

ООО «Наука и образование»

**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

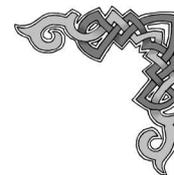

**№ 5
2019**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2019, № 5

**(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)**

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

**Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ
журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен
в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и
кандидата наук.**

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

**Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.**

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права
юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 2

тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, ректор Адыгейского государственного университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

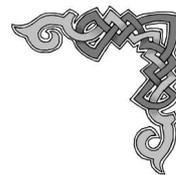
Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Ессентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, President of Adyghe State University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of law, professor, chief of department of criminal law and criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs university of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

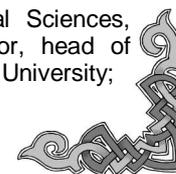
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Каропова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, заместитель директора Института социально-политических исследований РАН по науке;

Кашкаров Алексей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, декан юридического факультета, заведующая кафедрой международного частного и предпринимательского права Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Мельников Александр Борисович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, the deputy director of Institute socially-political researches of the Russian Academy of Sciences on science;

Aleksey A. Kashkarov, candidate of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Stanislav I. Konovalov, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Ph.D, Professor, Dean of the Faculty of Law in the Kuban State Agricultural University, Head of International Private and Business Law Department at the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, the doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Alexander B. Melnikov, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economy and Foreign Economic Affairs in the Kuban State Agricultural University named of I.T. Trubilin;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MGTU of N.E. Bauman;

Рассказов Леонид Павлович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубилина;

Соколова Галина Николаевна, Заслуженный работник образования Республики Беларусь, доктор социологических наук, профессор, заведующая отделом экономической социологии ГНУ «Институт социологии» НАН;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института риса.

Leonid P. Rasskazov, Honored Worker of Science, Doctor of Laws, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory, History of Law and State at the Kuban State Agrarian University named of I.T. Trubilin;

Romanova Anna Ilyinichna, Doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, Doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, doctor of Economic Sciences, professor of economics and financial management at the Kuban State Technological University named of I.T. Trubilin;

Sokolova Galina Nikolaevna, Honoured worker of formation of Republic of Belarus, professor, the doctor of sociological sciences, the manager of department economic sociology of the GNU «Institute of sociology» of NAN;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, the editor-in-chief «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

*Коллектив редакции журнала поздравляет
членов редакционной коллегии
с Днем Рождения!!!*

**Клещина Елена Николаевна,
Кузнецов Вячеслав Николаевич.**

Примите наши самые искренние и теплые поздравления с Днем Рождения и пожелания крепкого здоровья, успешной и плодотворной работы. Пусть в жизни всегда сопутствует хорошее настроение и неиссякаемый оптимизм. Желаем Вам новых творческих успехов!!!

Редакция журнала

СОДЕРЖАНИЕ:

Поздравления	6
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Анфиногенов В.А. Некоторые меры борьбы с распространением уголовного жаргона в современном обществе	15
Бистаякина Д.А., Карасева А.С. Выявление места социальной защиты в общей структуре социальной политики в отношении ветеранов войны	18
Гафиатулина Н.Х. Социальное здоровье личности в контексте теории социологического органицизма	22
Григорян К.Г. Институт конкретных социальных исследований Академии Наук СССР. Разработка проблемы социальной структуры советского общества	26
Дементьев М.Р. Практический опыт измерения эффективности власти	32
Дьячковская К.В., Борисова У.С. Профессиональное обучение пластических хирургов г. Якутска	34
Касьянов В.В., Шилина Н.А., Самыгин С.И. Взаимодействие политических и культурных элит России в постсоветский период	38
Куршнева Е.Л. Система социального партнерства как фактор повышения эффективности человеческого капитала	42
Кычкина В.Г., Борисова У.С. Влияние гендерных стереотипов на поведение студентов	45
Лукащук В.И. Изучение индустрии спорта: системный подход	49
Парфенова И.Ю., Иванова Л.Н. Проектная деятельность в процессе повышения квалификации руководителей образовательных организаций как фактор развития управленческих компетенций	52
Сергеева Н.Н. Этнокультурное образование как ресурс гармонизации этнического и гражданского компонента в структуре идентичности личности	59
Стригуненко И.К. Социальная адаптация в современном российском обществе: понятие, генезис	65
Челенкова И.Ю. Формы организаций в промышленном производстве: развитие и взаимосвязь (социологический аспект)	69
Шендель Т.В. О разработке алгоритма обучения производственного персонала энергетических предприятий	77
Эфе Танай Причины и проблемы интеграции первого турецкого потока в Европу: социальный аспект	81
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Авакян А.М., Ардаганьян И.Н. Самоубийство как основание освобождения страховщика от страховой выплаты: проблемы правового регулирования	87
Авилова О.Е., Блинова О.А., Моисеева О.Г. Локальные нормы права: осмысление в советской юридической науке	90
Анфиногенов В.А. Исправление осужденных как цель применения уголовного наказания	94

Бондаренко Ю.А., Кизилев Г.М. Проблемы выявления и использования следов преступлений, оставляемых в сети «Darknet»	97
Бикмашев В.А. На чьей стороне закон: к вопросу о конфликте в Керченском проливе 25 ноября 2018 года	102
Бугаенко Ю.Ю. Правовой нигилизм и его трансформация в современном социуме	106
Вишневецкий К.В. Определение и виды насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве	112
Вольдимарова Н.Г., Хаперская К.С. Уголовно-правовой аспект нарушения рекламного законодательства	118
Галь А.Е. Способ совершения преступлений при расследовании преступлений в сфере земельных отношений	121
Гребенщикова Я.С. Соматические права как закономерный этап развития прав человека	124
Дербок З.Г., Сильченко Е.В., Аветисян А.А. Проблемы уголовной ответственности за незаконный оборот оружия массового поражения в Российской Федерации	129
Зыков Д.А., Семенов С.А. Проблемы криминализации противоправного изменения государственной границы РФ (ст. 323 УК РФ)	135
Ильин И.В., Петухова А.М. О мерах ответственности страховщика за нарушение срока осуществления страхового возмещения	138
Коротаева М.А., Рябова Л.В. Освобождение несовершеннолетних от уголовного наказания с применением принудительных мер воздействия	141
Ларина Е.А. Правовой феномен «юридическая сила»: общетеоретический анализ	145
Магомадова Э.И. Проблемы привлечения переводчика в судебном производстве в России	150
Масленникова Л.В., Сердюкова В.С. Проблема защиты прав работников и бывших работников при несостоятельности (банкротстве) организаций	153
Нектраевская Ю.Б. Рецензия на: Кислицын С.А., Сиражудинова С.В. Гражданское общество на постсоветском пространстве. Концепты, специфика, тренды. Москва. URSS. ЛЕНАНД. 2017. 330 С.	157
Попов М.Ю., Упоров И.В. Какой была полиция на Кубани: к выходу в свет сборника документов об организации и деятельности полицейских органов на юге России в конце XIX – начале XX веков	162
Сидоров А.Е. Эволюция правового регулирования французским гражданским кодексом наследования по закону пережившим супругом	165
Сильченко Е.В., Фирсов В.В., Козин С.С. К вопросу об уголовно-правовых средствах борьбы с преступлениями коррупционной направленности (на примере республики Сингапур)	171
Смирнов А.М. Криминологические проблемы распространения молодежного экстремизма в современной России	177
Сумина А.В. Исторические аспекты метательного оружия и его криминалистическое исследование на современном этапе	180
Усачева А.П. О субъекте преступлений с привилегированным составом	184

Хадужева Я.А. Преступное бездействие как вид преступного деяния (объективной стороны преступления), предусмотренного ст. 165 УК РФ	187
Чуриков Н.А., Павлов Н.В. Правосознание муниципальных и государственных служащих: тенденции и проблемы формирования	190
Якушева Т.В., Горовой С.А., Деминова В.Ю., Диденко Ю.М. Актуальные проблемы законодательной регламентации и применения института выдачи лиц, совершивших преступление	195
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Груднева А.А., Бабанская А.С. Актуальные изменения для плательщиков ЕСХН	201
Игнатъев С.В. Добыча нефти и газа в Африке	205
Ефремов Н.Д., Данилова Е.В. Развитие сельскохозяйственной кооперации в начале XX в. как исторический опыт для выхода из кризиса скотоводческой отрасли Республики Саха (Якутия)	210
Колодезникова О.В., Борисова У.С. Анализ средней заработной платы по региону	213
Неверов П.А., Пислегина Н.В. Анализ рынка ФИТО препаратов России и Алтайского края: тенденции развития потребительского спроса, проблемы и прогнозы	217
Осипов Г.В., Стариков И.В., Литвинцев В.Я., Крылов С.И. Зарубежный опыт реконструкции высокоскоростных магистралей и его использование по оценке капитальных затрат на реконструкцию Транссиба	223
Поправко И.В. Изменения в правилах отражения разниц между бухгалтерским и налоговым учетом в связи с принятием новой редакции ПБУ 18/2	231
Трещеткин Б.С. Регулирование кадрового обеспечения в строительном комплексе	234
Цалкович Е.А. Использование интеграционной модели при формировании ценностного предложения компании	238

CONTENTS:

Congratulations	6
SOCIOLOGICAL SCIENCES	
Vasily A. Anfinogenov Some measures to fight against the distribution of criminal jargo in modern society	15
Dinara A. Bistyaikina, Alyona S. Karaseva Identifying the place of social protection in the general structure of social policy with respect to war veterans	18
Natalya Kh. Gafiatulina Social health of personality in the context of the theory of sociological organism	22
Karen G. Grigoryan Institute for Concrete Social Research of the USSR Academy of Sciences. Development of the problem of the social structure of the Soviet society	26
Mark R. Dementev Practical experience of measurement of efficiency of the power	32
Karina V. Dyachkovskaya, Uliana S. Borisova Vocational training of plastic surgeons in the City of Yakutsk	34
Valery V. Kasyanov, Natalya A. Shilina, Sergey I. Samygin The interaction of political and cultural elites of Russia in the post-soviet period	38
Elena L. Kurshneva The system of social partnership as the factor of increase of efficiency of human capital	42
Vera G. Kychkina, Uliana S. Borisova Influence of gender stereotypes on students behavior	45
Vitalii I. Lukashchuk The Study of Sport Industry: system theory	49
Irina Yu. Parfenova, Larisa N. Ivanova Project activities in the process of advanced training of educational organizations managers as a factor of managerial competencies development	52
Nadezhda N. Sergeeva Ethnocultural education as a resource for the harmonization of the ethnic and civic component in the structure of personality identity	59
Ivan K. Strigunenko Social adaptation in modern Russian society: concept, genesis	65
Inessa Yu. Chelenkova Forms of the organizations in industrial production: development and interrelation (sociological aspect)	69
Tatyana V. Shendel On the development of algorithm of training of the production personnel of energy enterprises	77
Efe Tanay The reasons and problems of integration of the first turkish stream to europe: social aspect	81
JURISPRUDENCE	
Alesya M. Avakyan, Irina N. Ardaganyan Suicide as a basis for the release of the insurer from the insurance payment: problems of legal regulation	87
Oksana E. Avilova, Olga A. Blinova, Oksana G. Moiseeva Local rules of law: judgment in the Soviet jurisprudence	90
Vasily A. Anfinogenov Correction of condemned as a purpose of criminal punishment	94

Yury A. Bondarenko, Herman M. Kizilov Problems of detection and use of crimes' traces, left in the Darknet	97
Vitaly A. Bikmashev On whose side is the law: on the issue of conflict in the Kerch Strait, November 25, 2018	102
Uliya Yu. Bugayenko Legal nihilism and its transformation in modern society	106
Kirill V. Vishnevetskiy Definition and types of violent crimes committed on sexual grounds	112
Nadezhda G. Woldimarova, Kristina S. Haperskaya Criminal aspect of violation of advertising legislation	118
Anna E. Gal Way of commission of crimes at investigation of crimes in the sphere of the land relations	121
Yaroslava S. Grebenshchikova Somatic rights as natural stage of development of human rights	124
Zayra G. Derbok, Elena V. Silchenko, Artur A. Avetisyan Problems of criminal liability for illicit trafficking in weapons of mass destruction in the Russian Federation	129
Daniil A. Zykov, Sergei A. Semenov Problems of criminalization of illegal change of frontier of the Russian Federation (article 323 of the Criminal Code of the Russian Federation)	135
Igor V. Ilyin, Anastasia M. Petukhova The measures of the insurer's liability for violation of term of payment of insurance indemnity	138
Marina A. Korotaeva, Lilia V. Ryabova Release of minors from criminal responsibility with application of forced measures of influence	141
Elena A. Larina The legal phenomenon of «legal force»: theoretical analysis	145
Elsa I. Magomadova Problems of attracting an interpreter in court proceedings in Russia	150
Lyudmila V. Maslennikova, Victoria S. Serdyukova The problem of protection of the rights of employees and former employees in failure (bankruptcy) of organizations	153
Yulia B. Nektrayevskaya Review on: Kislytsyn S.A., Sirazhudinova S.V. Civil society in the post-soviet space. Concepts, specifics, trends. Moscow. URSS. Lenand. 2017. 330 c.	157
Mikhail Y. Popov, Ivan V. Uporov What was the police in Kuban: to the output into the light of the collection of documents about the organization and activities of police organs in the south of Russia at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries	162
Aleksei E. Sidorov Evolution of French civil code legal regulation of hereditary succession by surviving spouse	165
Elena V. Silchenko, Vladislav V. Firsov, Sergey S. Kozin On the issue of criminal-legal means of combating corruption-related crimes (on the example of the Republic of Singapore)	171
Alexander M. Smirnov Criminological problems of the distribution of youth extremism in modern Russia	177
Alina V. Sumina Historical aspects of metal benchmark and its criminalistic research at the modern stage	180
Alena P. Usacheva About the subject of crimes with exclusive structure	184
Yakha A. Khadueva Criminal inaction, as a type of criminal act (the objective side of the crime), under art. 165 of the Criminal Code	187
Nikita A. Churikov, Nikolay V. Pavlov Legal awareness of municipal and state employees: trends and problems of formation	190

Tamara V. Yakusheva, Svyatoslav A. Gorovoy, Victoria Yu. Deminova, Julia M. Didenko Actual problems of legislative regulation and application of the institution of extradition of persons who have committed a crime	195
--	-----

ECONOMIC SCIENCES

Alla A. Grudneva, Anastasiya S. Babanskaya The current changes for payers of the unified agricultural TAX	201
Sergei V. Ignatev Oil and gas production in Africa	205
Nyurgun D. Efremov, Elena V. Danilova Development of agricultural cooperation in the early 20th century as a historical experience to overcome the crisis of the cattle breeding industry of the Republic of Sakha (Yakutia)	210
Olga V. Kolodeznikova, Ulyana S. Borisova Analysis of average salary by region	213
Pavel A. Neverov, Natalya V. Pislegina Analysis of the market of the Herbal Remedies of Russia and the Altai territory: trends of consumer demand development, problems and forecasts	217
Gennady V. Osipov, Ivan V. Starikov, Vladimir Ya. Litvintsev, Stanislav I. Krylov Foreign experience in high-speed highways reconstruction and its usage in assessing the capital costs of the Transsib reconstruction	223
Inna V. Popravko Changes in the rules of reflection of the difference between the accounting and tax in connection with the acceptance of the new edition of PBU 18/2	231
Bogdan S. Treshetkin Regulation of staffing in the construction complex	234
Egor A. Tsalkovich Integration model used in formation of company's value proposition	238

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Анфиногенов Василий Анатольевич
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ УГОЛОВНОГО ЖАРГОНА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ КАК ЭЛЕМЕНТА КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные меры индивидуальной и групповой работы по борьбе с распространением уголовного жаргона как составного элемента пенитенциарной субкультуры в обществе. По мнению автора, бороться с распространением уголовного жаргона в среде несовершеннолетних и молодежи нужно с детства, в том числе путем привлечения сотрудников правоохранительных органов при проведении воспитательных бесед. Борьба с данным негативным явлением может быть успешной, если каждый сотрудник будет знать социально-психологический механизм его происхождения, культивирования, причины и условия распространения среди подростков и молодежи.

Ключевые слова: молодежь, образовательное учреждение, жаргонные выражения, пенитенциарная субкультура, общество.

Известно, что культура современного общества характеризуется наличием в ней большого количества различных субкультур. В их числе особое место занимает пенитенциарная субкультура.

Наличие преступных сообществ в России в конце XX века создало предпосылки для распространения и негативного влияния такой субкультуры на гражданское общество. Гласность и открытость в политике государства привели к тому, что в средствах массовой информации стала широко освещаться жизнь преступного мира. Мало кто не сталкивался в повседневной жизни с элементами субкультуры, например, с жаргонными словами, некоторыми «понятиями», по которым живет преступный мир. Данные понятия стали постепенно входить в жизнь обычных граждан, обретая черты традиций и устоявшихся норм.

В этой связи, назрела необходимость проведения наиболее активной борьбы с данным негативным явлением, в частности, с распростране-

Vasily A. Anfinogenov
Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-1,
FKU Scientific
Research Institute FSIN of Russia,
01vaang@mail.ru

SOME MEASURES TO COMBAT THE SPREAD OF CRIMINAL SLANG IN CONTEMPORARY SOCIETY AS AN ELEMENT OF THE CRIMINAL SUBCULTURE

Annotation. The article discusses individual measures of individual and group work to combat the proliferation of criminal jargon, as an integral part of the penitentiary subculture, in society. According to the author, to combat the proliferation of criminal jargon in the children and young people need to Wednesday since childhood, including by involving law enforcement officers in conducting educational talks. Fighting this scourge can be successful if each employee will know the socio-psychological mechanism of its origin, causes and conditions, cultivation spread among adolescents and young people.

Keywords: youth, educational institution, slang, penitentiary subculture, society.

нием уголовного жаргона, особенно в подростковой среде. По нашему мнению, в системе мер борьбы с распространением и употреблением жаргонных выражений в среде лиц молодежного возраста упор необходимо делать на повышение общей культуры, используя моральные методы воздействия. К борьбе с уголовным жаргоном следует привлекать общественность из коллективных объединений молодежи, а также профсоюзных организаций и органов самоуправления.

Следует иметь в виду, что различные запреты лишь активизируют социально-психологический механизм их нарушения. Поэтому, не следует забывать о том, что запретный плод сладок, в связи с чем, к любому административному запрету нужно относиться внимательно, осознавая возможность последствий, в том числе и негативных, в случае его принятия.

Безусловно, силами только педагогических коллективов такой контроль обеспечить невозможно. Выход можно постараться найти в активиза-

ции общегосударственного движения за чистоту языка, культуру речи, борьбу с ее засорением жаргонизмами, нецензурными словами и т.п. Что касается порицаний, то подростки и молодежь быстро привыкают к ним. У них активизируется механизм самооправдания и психологической защиты, и они попросту перестают на них реагировать.

По нашему мнению, бороться с распространением уголовного жаргона в среде несовершеннолетних и молодежи нужно с детства, в том числе, посредством привлечения сотрудников правоохранительных органов при проведении воспитательных бесед с молодежью. В идеале, работники полиции, при осуществлении своей деятельности, должны знать, с кем будет проводиться беседа, какие молодежные группировки доминируют в том или ином районе, много ли на их участке неблагонадежных семей, какой разновидностью уголовного жаргона они могут обладать. Борьба с данным негативным явлением может быть успешной, если каждый сотрудник будет знать социально-психологический механизм его происхождения, культивирования, причины и условия распространения среди подростков и молодежи.

Также, необходимо проводить такую работу и в образовательных учреждениях. Работая с подростками, преподаватели должны следить за развитием культуры их устной речи [1, с 34]. Основным средством достижения этой цели является расширение активного и пассивного словарного запаса несовершеннолетнего путем ведения им словарей, обучения произношению трудных слов, написания памяток и т.д. Для развития письменного общения преподавателям следует использовать литературное наследие видных общественных деятелей, ученых, писателей.

Жаргонные выражения циничного содержания, высказываемые в адрес других лиц, должны рассматриваться как хулиганские действия, связанные с оскорблением личности. Следует периодически обсуждать вопросы борьбы с жаргоном на общих собраниях подростков и молодежи, а также собраниях педагогического коллектива и заседаниях педагогического совета.

Переходя от индивидуальной и групповой работы по борьбе с распространением уголовного жаргона как составного элемента пенитенциарной субкультуры в обществе к общегосударственным мерам, можно предложить следующий комплекс мер:

1. Принятие социально-экономических мер, направленных на стабилизацию экономики, что, в свою очередь, должно привести к устранению беспризорности, снижению уровня наркомании, токсикомании, проституции, уменьшению безработицы и других негативных явлений.

2. Введение в СМИ нравственной цензуры, которая должна поставить преграду к распространению уголовного жаргона, особенно среди подростков, потому что современное бессодержательное так называемое «искусство» способствует более активной деградации личности. На-

ходясь под воздействием таких «образцов искусства», наиболее неустойчивые личности неизбежно впитывают в себя элементы преступной субкультуры, стремятся в ряде случаев подражать героям-преступникам. Невольно происходит деформация сознания [2, с 181], в результате чего у таких лиц формируется криминогенная мотивация, у человека возникает психологическая готовность совершить преступление.

3. Формирование новой ментальности в обществе. В данном направлении приоритетная роль должна отводиться работникам культуры, науки, служителям церкви, которые, на основе традиционных ценностей, смогут создать принципиально новую ментальность, которая будет отвечать духу времени.

4. Необходимо рассмотреть вопрос о введении административной ответственности за популяризацию элементов преступной субкультуры, в том числе, жаргона в средствах коммуникации.

5. Мероприятия, направленные на борьбу с распространением криминальной идеологии в обществе, которые предполагают принятие широкого спектра общесоциальных мер. Среди них, по нашему мнению, необходимо выделить:

- а) снижение уровня преступности;
- б) преодоление поляризации населения по уровню доходов;
- в) развитие экономики;
- г) противодействие коррупции;
- д) повышение эффективности работы государственных органов;
- е) совершенствование уголовно-исполнительной системы.

Перечисленные выше, а также многие другие общесоциальные меры, безусловно, тесно связаны между собой и призваны противостоять явлениям, создающим предпосылки существования и негативного влияния криминальной идеологии в обществе. Высокий уровень преступности в стране, огромные масштабы коррупции и низкая эффективность работы государственных органов власти – главные факторы недоверия у многих граждан к правоохранительным органам. Криминальная идеология выступает как средство морального оправдания различного рода преступлений и вместе с тем как своеобразная основа разложения государства и общества.

Анализ практики показывает, что все больше людей нарушают закон систематически, и, как следствие, у них возникает необходимость в нравственном обосновании своей противоправной деятельности. Расслоение людей в обществе по уровню доходов создает благоприятные условия для возникновения противоречий в различных слоях населения. В этой связи в обществе проявляются элементы различных антиобщественных субкультур, включая криминальные и пенитенциарные.

Литература:

1. *Флиер А.Я.* Артефакт культурный // Культурология. XX век. Энциклопедия : в 2 т. СПб., 1998. Т. 1. 447 с.

2. *Фромм Э.* Душа человека. М. : ООО «Издательство АСТ ЛТД», 1998. 664 с.

Literature:

1. *Fliyer A. Ya.* Artifact cultural // Cultural science. The 20th century. Encyclopedia : In 2 t. SPb., 1998. T. 1. 447 p.

2. *Fromm E.* Soul of the person. M. : LLC AST Publisher LTD, 1998. 664 p.

Бистаякина Динара Асымовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социальной работы,
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва
dinaraas@mail.ru

Карасева Алёна Сергеевна

магистрант направления подготовки
«Социальная работа»,
Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва
karaseva.alena@inbox.ru

**ВЫЯВЛЕНИЕ МЕСТА
СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
В ОТНОШЕНИИ
ВETERANОВ ВОЙНЫ**

■ ■ ■
Аннотация. В статье с позиций системного подхода к социальной защите населения раскрываются особенности ее становления и развития в общей структуре социальной политики в отношении ветеранов войны. На основе изучения элементов системы социальной защиты, а также результатов исследования, авторами делается вывод о важности и значимости проведения эффективных мероприятий по вопросам повышения уровня и качества жизни ветеранов войны в региональном социуме посредством использования системы социальной защиты.

Ключевые слова: ветераны войны, социальная защита населения, социальная политика, социальная поддержка, социальное обеспечение, социальная защита ветеранов, пенсионное обеспечение ветеранов.

■ ■ ■
Социальная защита является элементом социальной политики государства, составной частью общенациональной культуры. Социальная защита ветеранов войны – это общегосударственная задача¹.

В последнее десятилетие решение проблем системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны становится ведущим приоритетом в области социальной политики. Однако их социальное положение и уровень социальной защищенности свидетельствуют о том, что

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта (№ 18-411-130001/18).

Dinara A. Bistyaikina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor of Social work,
Mordovian State University
name of N.P. Ogaryov
dinaraas@mail.ru

Alyona S. Karaseva

Undergraduate areas of training
«Social work»,
Mordovian State University
name of N.P. Ogaryov
karaseva.alena@inbox.ru

**IDENTIFYING THE PLACE
OF SOCIAL PROTECTION
IN THE GENERAL STRUCTURE
OF SOCIAL POLICY
WITH RESPECT
TO WAR VETERANS**

■ ■ ■
Annotation. The article from the standpoint of a systematic approach to social protection of the population reveals the features of its formation and development in the general structure of social policy with respect to war veterans. Based on a study of the elements of the social protection system, as well as the results of the study, the authors conclude about the importance and significance of carrying out effective measures to improve the level and quality of life of war veterans in a regional society through the use of a social protection system.

Keywords: war veterans, social protection of the population, social policy, social support, social security, social protection of veterans, pension security of veterans.

■ ■ ■
существуют выраженные противоречия в указанной сфере.

Ветераны войны представляют собой особую социально-демографическую группу, которая имеет специфические социальные, экономические, психологические и другие проблемы. Исследование системы социальной защиты ветеранов войны является одним из важнейших аспектов анализа тенденций развития российского общества, поскольку позволяет оценить изменения, происходящие в общественном сознании и социальной структуре общества, выявить зоны социальной напряженности, а также изучить многообразные и противоречивые групповые представления о социальной жизни общества.

Социальная защита ветеранов Великой Отечественной войны – это система мероприятий, осуществляемая государством Российской Федерации, его структурными подразделениями и обществом в целом, направленная на обеспечение гарантированных условий жизни, поддержания жизнеобеспечения и существования ветерана ВОВ. С момента окончания войны повышение качества жизни ветеранов Великой Отечественной войны является одной из важнейших задач российского государства.

Активное и своевременное включение России в глобальные трансформационные процессы, выработка новых путей самоорганизации внутрен-

него развития страны делают социальную защиту данной категории населения ключевым направлением государственной политики в социальной сфере, а также индикатором совершенствования механизмов функционирования правового государства.

Необходимо отметить, что социальная защита, являясь структурной составляющей социальной политики государства, включает в себя регулирование и перераспределение доходов граждан в области социальной помощи и поддержки. Также, к основным направлениям социальной политики РФ можно отнести (рис. 1).

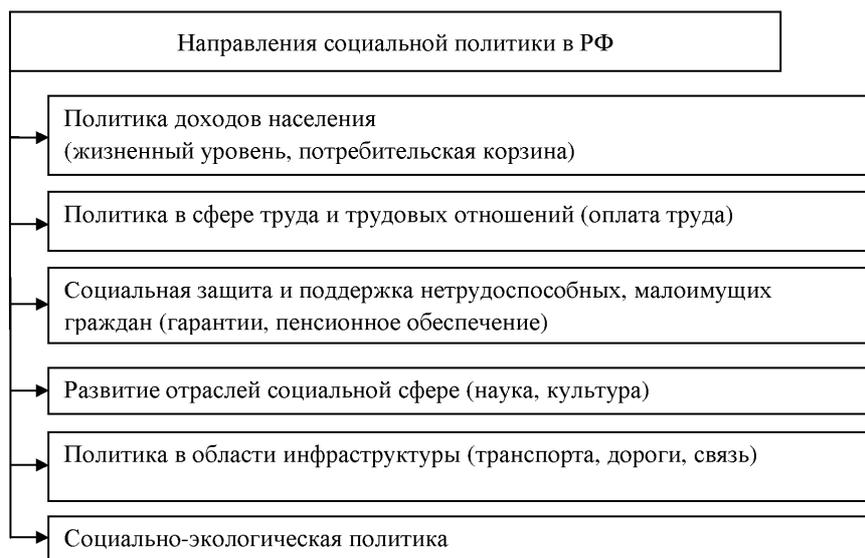

Рисунок 1 – Направления социальной политики Российской Федерации

Основными элементами системы социальной защиты являются: социальное страхование, социальное обеспечение, социальная помощь, благотворительность и личные сбережения граждан, направленные на личную безопасность, а также частное личное страхование [1]. Подобная структура, безусловно, применима и к рассмотрению системы социальной защиты ветеранов в России.

Необходимо отметить, что ведущие направления системы социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны на протяжении длительного времени остаются прежними: пенсионное обеспечение, реабилитационные мероприятия, материально-бытовое обслуживание, медицинское обслуживание и т.д., но технологии и методы работы значительно трансформировались в связи с переходом к рыночным отношениям

Так, по мнению В.И. Жукова, П.Д. Павленка и других исследователей, в середине 90-х гг. XX в. условия для реализации эффективной социальной политики не сложились. Экономика страны не была ориентирована социально [1]. Это говорит о том, что существовали определенные проблемы в системе социальной защиты как всего населения в целом, так и ветеранов в частности

Однако, несмотря на определенные сложности в системе социальной политики государства, был сформирован целостный механизм социальной поддержки ветеранов. Но с 1 января 2005 г. произошло существенное сокращение мер социальной поддержки. Эти изменения оправдывались необходимостью приведения системы социальной защиты граждан в соответствие с принципами правового государства и социально ориентированной рыночной экономикой, которые существуют и в настоящее время.

Ветераны Великой Отечественной войны вправе претендовать:

- на пенсионное обеспечение, выплату пособий согласно законодательству РФ;
- на получение ежемесячной денежной выплаты; на получение и содержание жилых помещений; на оплату коммунальных услуг;
- на медицинское, протезно-ортопедическое обслуживание.

На сегодняшний день основным, касающимся социальной защиты ветеранов Великой Отечественной войны, является федеральный закон от 17.07.1999 № 178-ФЗ «О государственной

социальной помощи» и федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах».

Социальная защита ветеранов занимает одно из главенствующих мест в социальной политике государства. Это можно подтвердить тем, что только на единовременные выплаты в размере 10 тысяч рублей, осуществляемые Пенсионным фондом России (ПФР) согласно указу Президента России № 195 от 6 мая 2018 года «О единовременной выплате некоторым категориям граждан Российской Федерации в связи с 73-й годовщиной Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в 2018 году, общий объем средств, выделенных из федерального бюджета на эти цели, составил 1,034 млрд рублей [2].

Также, одним из направлений социальной защиты ветеранов является пенсионное и социальное обеспечение. Следует отметить, что на уровне регионального социума, к примеру, в Республике Мордовия, происходит выплата пенсий и социальных выплат 104 тыс. пенсионерам, из которых 94 человека – это участники Великой Отечественной войны, 36 человек – инвалиды войны, 25 человек – бывшие несовершеннолетние узники концлагерей, 241 человек – вдовы погибших военнослужащих и 13 человек, награжденных знаком «Житель блокадного Ленинграда» [3]. Указанные категории граждан в соответствии с действующим пенсионным законодательством имеют свои особенности в пенсионном обеспечении. В частности, некоторые категории ветеранов имеют право на получение двух пенсий. К ним относятся инвалиды ВОВ, участники ВОВ, имеющие группу инвалидности, и жители блокадного Ленинграда.

В 2010 году в Республике Мордовия Д. А. Бистаяйкиной было проведено социологическое исследование на тему: «Социальная защита участников и ветеранов Великой Отечественной войны». Выборочная совокупность которого составила 897 человек. Социальный состав респондентов таков: мужчины – 73 %, женщины – 27 %; жители городской местности – 45,8 %, сельской местности – 54,2 %; участники Великой Отечественной войны – 74 %, инвалиды Великой Отечественной войны – 26 % [4].

Среди достаточно обширного перечня социальных проблем участники и инвалиды Великой Отечественной войны независимо от исторического периода особо выделяли материальные, бытовые, медицинские, психологические проблемы, проблему обеспечения лекарственными средствами.

Деятельность учреждений социальной защиты Республики Мордовия в отношении ветеранов Великой Отечественной войны по сравнению с советским периодом респондентами оценивалась достаточно высоко: 28,0 % – «вполне удовлетворены» их работой; 55,3 % «удовлетворены в средней степени»; «не удовлетворены» – 16,7 % опрошенных.

Государственная поддержка ветеранов Великой Отечественной войны осуществлялась при помощи комплекса различных видов помощи – как материального характера, так и в форме выделения социального пакета, который включал в себя: бесплатный проезд на общественном транспорте, обеспечение лекарственными средствами, льготная оплата услуг ЖКХ и т. д. Однако большинство опрошенных предпочло отказаться от предлагаемых услуг (40,0 %) либо пользуются ими частично (36,0 %). Вследствие проблем со здоровьем многие ветераны не имеют возможности свободно перемещаться по городу, выезжать к родственникам, поэтому 36,6 % опрошенных отказались от транспортных льгот. От медицинских льгот отказались только 2,0 % респондентов. Частично пользуются социальным пакетом ветераны, проживающие в городской местности (46,2 %), тогда как большая часть респондентов из сельской местности предпочли отказаться от использования социального пакета полностью (72,8 %) [4].

Далее представим анализ системы социальной защиты ветеранов войны в Республике Мордовия в настоящее время.

Выводы предыдущего исследования частично отражают современную ситуацию в системе социальной защиты ветеранов. Нами был проведен опрос, респондентами которого явились ветераны, проживающие в Республике Мордовия, в возрасте от 55–84 лет, состоящие на учете в отделе социальной поддержки населения Министерства социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия. Исследование проводилось в рамках цикла исследований проведенных при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Республики Мордовия в рамках научного проекта «Трансформация социального самочувствия ветеранов войны в условиях российских преобразований на региональном уровне» № 18-411-130001/18. Выборочная совокупность составила – 50 человек. Половозрастной состав респондентов нашего исследования составил 30,0 % мужчин, 70,0 % – женщин, 50,0 % из которых – респонденты в возрасте от 55 – до 70 лет, остальные 50,0 % – от 71 до 84 лет.

На вопрос «Удовлетворены ли Вы качеством своей социальной защищенности?» респонденты ответили таким образом: 12,0% «удовлетворены в полной мере», 43,0 % «удовлетворены, нежели не удовлетворены», в том числе, 32,0 % «не удовлетворены качеством своей социальной защищенности вообще», 9,0 % ответили, что «не удовлетворены, нежели удовлетворены», остальные 4,0 % – затруднились ответить.

На вопрос: «Какие организации, учреждения, по Вашему мнению, выступают основными субъектами социальной помощи ветеранам в Республике Мордовия?», большая часть респондентов ответила, что одним из главных субъектов является – Министерство социальной защиты, труда и занятости населения РМ (64,0 %), а также подведомственные ему учреждения, такие как ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслужи-

вания населения по г.о. Саранск» и ГКУ «Социальная защита» (27,0 %); различные общественные организации ветеранов (МРО Всероссийской Общественной Организации Ветеранов (Пенсионеров) Войны, Труда, Вооруженных Сил и Правоохранительных Органов, Совет Мордовского регионального отделения всероссийской общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны труда и др.) – 24 %, внебюджетные фонды выбрали 3,0 % респондентов.

На вопрос «Удовлетворены ли Вы деятельностью учреждений социальной защиты Республики Мордовия в настоящее время?», мы получили следующие результаты: 60,0 % респондентов ответили, что «скорее удовлетворен, чем не удовлетворен», 30,0 % ответили «не удовлетворены», 10,0 % – затруднились ответить.

На открытый вопрос «Что на Ваш Взгляд, необходимо улучшить со стороны государства в плане оказания социальной помощи ветеранам в РМ?», мы получили следующие результаты: «повышение пенсионных выплат», «оказание бесплатной социально-бытовой помощи», «повышение ежемесячных денежных выплат до достойного уровня», «повышение качества оказываемой медицинской помощи», «снизить цены на продукты», «освободить от оплаты коммунальных услуг», «улучшить законы, их действенность», «увеличить число предоставляемых услуг, учреждениям которые их предоставляют», «улучшить медицинское обслуживание», «повысить эффективность мер защиты лиц пожилого возраста», «изменить отношение молодежи к пожилым», «возобновить шефскую помощь» и т.д.

Литература:

1. Жуков В.И. Российские преобразования: социология, экономика, политика. М. : Акад. Проект, 2003. 656 с.
2. Информация Управления Пенсионного Фонда России в городском округе Саранск. URL : https://www.adm-saransk.ru/news/?ELEMENT_ID=
3. Максим Топилин: На этой неделе ПФР начнет выплачивать по 10 тысяч рублей участникам и инвалидам ВОВ. URL : <https://rosmintrud.ru/social/vetaran-defence>
4. Бистяйкина Д.А. Социальная защита ветеранов Великой Отечественной войны. Саранск: Издатель Афанасьев В.С., 2017. URL : <http://13rusprint.ru/books/2017/SocialProtectionVeterans/>
5. Бистяйкина Д.А. Исследование социального самочувствия пожилого человека в современных условиях: результаты исследования // E-scio. 2018. № 8. С. 8–12.
6. Бистяйкина Д.А. Анализ деятельности субъектов социальной защиты ветеранов по улучшению их социального самочувствия в России и Республике Мордовия // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2019. № 1. С. 47–52.

На вопрос: «Напишите, пожалуйста, свои основные пожелания для улучшения социальной защиты ветеранов в Республики Мордовия?» большинство опрошиваемых – 90,0 % ответили, что нужно повысить размер пенсии, снизить цены на продукты питания, уменьшить жилищно-коммунальные размеры оплаты, обеспечить достойным жильем пожилых людей, обеспечить бесплатные медикаменты, повысить качество обслуживания в медицинских и социальных учреждениях. Остальные 10 % респондентов выделили, что для улучшения социальной защиты необходимо терпение и понимание от окружающих, чтобы их уважали и ценили. Это в очередной раз подтверждает, что для ветеранов помимо качественных предоставляемых услуг и достойных условий проживания очень важна душевная и духовная составляющая здоровья и социального благополучия.

Анализ вторичных данных, также раскрывает сущность и место системы социальной защиты ветеранов войны в социальной политике страны [5; 6].

Таким образом, исследование показало, что процесс развития системы социальной помощи в отношении ветеранов в Республики Мордовия продолжается. Этот процесс, включает в себя несколько моментов, в каждом из которых проявляют себя факторы объективного и субъективного порядка. По нашему мнению, для местных властей социальная помощь ветеранам должна стать приоритетным полем деятельности, для этого потребуются концентрация людей и ресурсов, перестройка работы органов социальной защиты. Все это нашло подтверждение в авторском социологическом исследовании.

Literature:

1. Zhukov V.I. Russian transformations: sociology, economics, politics. M. : Acad. Project, 2003. 656 p.
2. Information of the Pension Fund Management of Russia in the Saransk urban district. Access mode: https://www.adm-saransk.ru/news/?ELEMENT_ID=
3. Maxim Topilin: This week, the FIU will start paying out 10 thousand rubles for participants and invalids of the Second World War. URL : <https://rosmintrud.ru/social/vetaran-defence>
4. Bistyaykina D.A. Social protection of veterans of the Great Patriotic War. Saransk: Publisher Afanasyev VS, 2017. URL : <http://13rusprint.ru/books/2017/SocialProtectionVeterans/>
5. Bistyaykina D.A. Study of the social well-being of an elderly person in modern conditions: the results of the study // E-scio. 2018. № 8. P. 8–12.
6. Bistyaykina D.A. Analysis of the activities of the subjects of social protection of veterans to improve their social well-being in Russia and the Republic of Moravia // Kazan social and humanitarian bulletin. 2019. № 1. P. 47–52.

Гафиатулина Наталья Халиловна

кандидат социологических наук,
доцент,
докторант кафедры
региональной социологии
и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет
gafiatulina@yandex.ru

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОРГАНИЦИЗМА

Аннотация. В данной статье категория «социальное здоровье» рассматривается с позиций теории социологического органицизма, зародившегося в связи с традицией его использования при анализе социальных процессов и явлений по аналогии с организмом (органической школы в рамках социологического дискурса). Социальное здоровье личности характеризуется как состояние, детерминирующее адекватное, нормальное функционирование социального организма.

Ключевые слова: социальное здоровье, общество, личность, органическая теория, социологический органицизм, социальный иммунитет, болезнь, социальная патология, общественный организм.

Актуализация проблемы социального здоровья личности в контексте теории социологического органицизма связана с устоявшимися представлениями об органической природе возникновения, существования, функционирования и развития общества, формировавшимися в течение длительного периода развития человеческой цивилизации.

Органические представления об исторической природе возникновения и формирования общества, до этого существовавшие в качестве мотивов различных теорий в социально-философском знании, с появлением в XVII столетии научной формы мышления, постепенно складываются в органическую теорию развития общества, изначально базирующуюся на естественнонаучных представлениях о природе и обществе в целом, а в дальнейшем – об обществе и его социальном иммунитете [1], а также социальном здоровье [2, 3], в частности.

В начале XX в. формируется теоретико-методологическая и общественно-научная концепция, приобретающая наименование органицизм, введенная в 1918 г. английским физиологом

Natalya Kh. Gafiatulina

Candidate of Sociological Science,
Associate Professor,
Doctoral Candidate
of Department Regional Sociology
and Modeling of Social Processes,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
gafiatulina@yandex.ru

SOCIAL HEALTH OF PERSONALITY IN THE CONTEXT OF THE THEORY OF SOCIOLOGICAL ORGANISM

Annotation. In this article, the category of «social health» is considered from the standpoint of the theory of sociological organicism, which originated in connection with the tradition of its use in analyzing social processes and phenomena by analogy with the organism (organic school in the framework of sociological discourse). Social health of an individual is characterized as a condition determining adequate, normal functioning of a social organism.

Keywords: social health, society, personality, organic theory, sociological organicism, social immunity, disease, social pathology, social organism.

Дж. С. Ходейном. Эта концепция, как подчеркивает С.В. Полатайко, «положила в основу интерпретации широкого круга природных явлений понятия организации и организма» [4, с. 35]. Причем в отличие от Спенсеровского социального дарвинизма, редуцирующего закономерности развития общества и личности в нем к закономерностям биологической эволюции, социологический органицизм получил серьезное развитие с середины XX в., став самостоятельным специально-научным направлением.

По мнению вышеупомянутого С.В. Полатайко, «органическая составляющая человеческого существа по сути своей остается неизменной», сама же личность, как, впрочем, и состояние ее социального самочувствия и здоровья, по-прежнему является «основным элементом общества» [4].

Аналогия между человеческим организмом и системой социальных отношений, способствующих обеспечению его функционирования, так или иначе, прослеживается в трудах ряда ученых от Аристотеля до Спенсера – представителя органицистической теории. Так, Г. Спенсер и его

последователи, развивавшие направления западной социологии конца XIX – начала XX вв. рассматривали социум в качестве аналога природного организма и предпринимали попытки объяснить социальную жизнь через непосредственную проекцию биологических закономерностей [5].

В начале XX столетия в трудах консерваторов, таких, как Э. Берка и Ж.-М. де Местра, общество трактовалось как подобие живого организма, функционирование и регуляция которого происходит естественным образом. Общество (или социальное тело), состоящее из разнообразных ячеек (семья, социально-демографические группы, профессиональные группы и т.д.), по мнению идеологов, придерживавшихся консервативных взглядов, предполагает доминирование социума над отдельным индивидом [6].

Однако для исследований в рамках социологических воззрений на рубеже XX–XXI вв. скорее присущ образный компаративный подход к обществу и организму, «благодаря которому становится возможным построение постоянно обновляющихся систем» [7, с. 739].

Таким образом, социальное здоровье общества, его социальных групп и отдельных личностей первоначально обозначало определенные характеристики органической социальной системы, ее функционирования как целого.

К современным научным направлениям исследования социального здоровья личности с позиции теории органицизма можно отнести концепции витализма, жизненных сил, социального капитала, качества жизни; валеологические и санонологические теории; теории болезней социальной дезадаптации. Именно подобное развитие теоретико-методологического знания предопределило возможность объединения категорий «здоровья» и «социального», а также акцентирования внимания к социальным аспектам личности и ее здоровья.

На необходимость выделения дефиниции социального здоровья на уровне организма личности и общества указывали классики российской социальной медицины В.П. Петленко и Г.И. Царегородцев, подчеркивавшие, что здоровье личности характеризуется «максимальным соответствием биосоциальных качеств индивида, всесторонним проявлением задатков и способностей, которыми обладает человек как организм и личность» [8].

Таким образом, фундаментальность характера проблематики социального здоровья личности очевидна, поскольку связана с необходимостью постижения и объяснения происходящих в общественном организме изменений, угрожающих формированию и развитию личности.

Что же представляет собой социальное здоровье личности в рамках теории социологического органицизма?

Прежде всего, необходимо отметить, что сама категория «здоровье» в диаде с явлением «со-

циального» – не является новообразованием XXI в. Применение метафоры здоровья по отношению к обществу и его отдельным социальным группам и индивидам коренится в представлениях об обществе как организме, который может пребывать в биполярных состояниях – здоров – болен. Действительно, диалектически противоположным состоянием по отношению к состоянию здоровья является состояние болезни, без которого исследование здоровья утрачивает всякий смысл, причем болезненное состояние носит социальный характер возникновения. Социальные болезни анализируются в рамках концепции нозологической патологии социального генеза. Основу социальной патологии составляет органическая аналогия, в соответствии с которой все социальные проблемы представляют собой некие препятствия адекватной, «нормальной» работе социального организма, своего рода нозологию. Так, зарубежный исследователь С. Смит в своей работе «Социальная патология» определяет ее сущность таким образом: «Патология в социальной науке определенным образом параллельна патологии в медицине. Точно также, как изучение органического заболевания имеет важное значение для поддержания физического здоровья, так социальное здоровье не может быть крепким без более широкого и более определенного знания болезни социальной» [9, с. 21].

Как подчеркивают в своей статье, посвященной проблемам формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» В.П. Бабинцев и Л.В. Колпина, «контекстуальная насыщенность данного понятия детерминирована междисциплинарным характером проблемы, разнообразием подходов к пониманию, как самого здоровья, так и явления социального, а также сложностью и многоуровневостью социального объекта» [10, с. 56].

Так, например, А.А. Мордвинов направляет фокус внимания на контаминацию понятий здоровья: человеческого и общественного. В частности, он пишет: «В то время как наркомания, алкоголизм, голод являются индикатором не только болезни индивида, но и общества, то такие явления как катастрофы, войны являются в большей степени критериями болезни государственной организации общества» [11, с. 29].

Именно неэффективная общественная организация, по мнению И.В. Рывкиной, ведет к социальным болезням (алкоголизму и наркомании, бандитизму и преступность, бюрократизм и коррупция, безработице и декартизации, нищета и самоубийство, ценностный вакуум) – своего рода нарушениям в системе общественных отношений, которые негативно влияют на функционирование тех или иных фрагментов общества как социального организма [12, 2008].

Действительно, такие разноплановые негативные явления, с точки зрения общества, являются социально значимыми болезнями; они детерминированы, с одной стороны, болезнью личности, а с другой, – болезнью общества и его социальной организации. В данном контексте категории

«социально значимые болезни» и социальные болезни, а, значит, и дефиниция «социальное здоровье», как категории, состоящие в диалектической взаимосвязанности, не являются идентичными [10].

В этой связи необходимо дифференцировать понятия «здоровье» и «болезнь» на двух уровнях: уровне личности и уровне общества. При этом следует акцентировать внимание на соотношении категорий социальной девиации, аномии; социально значимые болезни; болезни общества; социально детерминированные болезни личности [10, с. 60].

Несомненно, что социальная организация общества в большей степени детерминирует не только обозначенные, но и множество других заболеваний индивида. И те социальные феномены, которые стимулируют такого рода заболевания, вполне возможно обозначить как собственно социальные болезни общества. И с позиций не только социологического органицизма, но и гуманистического подхода, включая в представление о здоровье личности физический, соматический, психический и социальный компоненты [13], социальные болезни личности и общества представляется возможным рассматривать несколько шире – «как совокупность факторов, препятствующих раскрытию физического, психического и социального потенциала личности» [10, с. 57].

Заметим, что приверженцем такого подхода был отечественный академик В.П. Казначеев, определявший социальное здоровье личности как оптимальные, адекватные условия общественной среды, препятствующие возникновению социально детерминированных заболеваний и социальной дезадаптации, а также определяющие гармоничное развитие личности в социальной структуре общества, а также состояние социального иммунитета [14].

Социальный иммунитет также анализируется в рамках теории органицизма и характеризуется современным исследователем З.А. Жапуевым как «способность общества противостоять социальным рискам и угрозам, прежде всего внешне-

го характера, связанным с проникновением в общественный организм чужеродных элементов (ценностей, норм, культурных образцов), разрушающих его целостность, интегрированность и адаптационный потенциал» [1, с. 200]. При этом З.А. Жапуев, в ракурсе авторской концепции, в число индикаторов социального иммунитета включает уровень социального здоровья общества, по которому можно определить физическое и духовно-нравственное состояние общественного организма [1, с. 206].

А.С. Москвич в своей диссертационной работе артикулирует категорию «социальное здоровье» в качестве характеристики общественной системы, описывающей жизнеспособность общества как социального организма [15], что корнями уходит в традиции социологического органицизма, где эффективное функционирование общества отождествляется со здоровьем, а общественные дисфункции – с болезненной патологией.

Зачастую оценка здоровья общественной организации в контексте теории социологического органицизма рассматривается с точки зрения возможностей, которые предоставляет общество для реализации человеком своих биопсихосоциальных функций, а потому социальное здоровье определяется как оптимальные условия социальной среды, препятствующие возникновению социальной дезадаптации и определяющие гармоничное развитие личности в структуре общества [16, 17].

В работе А.М. Изуткина здоровье определяется как состояние динамического равновесия организма – в узком контекстуальном значении, а в широком – как состояние оптимальной согласованности организма личности с природой и социальной средой [17, с. 30].

Таким образом, социальное здоровье личности в контексте теории социологического органицизма заключается в характеристике социального здоровья как состояния, детерминирующего адекватное, нормальное функционирование социального организма, где желаемое состояние, определяемое через призму «нормы», и есть здоровье.

Литература:

1. *Жапуев З.А.* Социальный иммунитет российского общества: факторы влияния, критерии измерения и стратегии повышения : монография. М., 2013. 210 с.
2. *Колпина Л.В.* Социальное здоровье: определение и механизмы влияния на общее здоровье: обзор литературы // Синергия. 2017. № 2. С. 73–81.
3. *Гафиатулина Н.Х.* Ключевые категории социального здоровья российской молодежи // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 7. С. 112–118.
4. *Полатайко С.В.* Образовательные идеалы органической теории развития общества // Из-

Literature:

1. *Zhapuev Z.A.* Social immunity of the Russian society: influence factors, measurement criteria and enhancement strategies : monograph. M., 2013.
2. *Kolpina L.V.* Social health: the definition and mechanisms of influence on general health: a review of the literature // Synergy. 2017. № 2. P. 73–81.
3. *Gafiatulina N.Kh.* Key categories of social health of the Russian youth // Social and humanitarian knowledge. 2015. № 7. P. 112–118.
4. *Polatayko S.V.* Educational ideals of the organic theory of social development // News of the Russian

- вестия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2004. С. 33–47.
5. *Спенсер Г.* Опыты научные, политические и философские. Мн. : Современный литератор, 1999. 1408 с.
6. *Григоров Е.В.* Рождение консерватизма? Э. Берк, Жозеф де Местр, Н.М. Карамзин // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2010. № 1. С. 1–14.
7. Всемирная энциклопедия: Философия // Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. М. Мн. : Харвес, 2001. С. 739.
8. *Петленко В.П.* Философия медицины / В.П. Петленко, Н.И. Царегородцев. Киев, 1993. 210 с.
9. *Smith S.* The Organic Analogy, in Rubington, E. Weinberg M.S. (eds.) The Study of Social Problems. N.Y. Oxford, 1995. P. 21.
10. *Бабинцев В.П.* Проблемы формирования категориального аппарата понятия «социальное здоровье» / В.П. Бабинцев, Л.В. Колпина // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2008. № 12(52). С. 49–67.
11. *Мордвинов А.А.* Динамика биологического, социального и духовного здоровья человека в современном российском обществе : дис. ... канд. философ. наук. Н. Новгород, 2005. С. 29.
12. *Рывкина И.В.* Социальные болезни современной России. Публицистическое исследование. М., 2011. 244 с.
13. *Гафиатулина Н.Х.* Социальное здоровье студенческой молодежи в условиях кризиса социальной справедливости: вызовы и угрозы безопасности России / Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Инженерный вестник Дона. 2016. № 1. URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3524>
14. *Казначеев В.П.* Здоровьесберегающая педагогика в рамках культурно-образовательного пространства ГОУ Петроградского района // Вестник. 2004. № 12. С. 41–54.
15. *Москвич А.С.* Социальное здоровье молодежи как фактор социально-экономического развития региона (на примере Хабаровского края) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2008.
16. *Сократова Н.В.* Современные технологии сохранения и укрепления здоровья детей. М., 2005. 219 с.
17. *Изуткин А.М.* Социология и здравоохранение. Горький, 1967.
- State Pedagogical University. A.I. Herzen 2004. P. 33–47.
5. *Spencer G.* Experiences scientific, political and philosophical. Moscow: Contemporary Writer, 1999. 1408 p.
6. *Grigorov E.V.* The birth of conservatism? E. Burke, Joseph de Maistre, N.M. Karamzin // Bulletin of the Surgut State Pedagogical University. 2010. № 1. P. 1–14.
7. World Encyclopedia: Philosophy // Main. scientific ed. and comp. A.A. Gritsanov. M. Mn. : Harves, 2001. p. 739.
8. *Petlenko V.P.* Philosophy of medicine / V.P. Petlenko, N.I. Tsaregorodtsev. Kiev, 1993. 210 p.
9. *Smith S.* The Organic Analogy, in Rubington, E. Weinberg M.S. (eds.) The Study of Social Problems. N.Y. Oxford, 1995. P. 21.
10. *Babintsev V.P.* Problems of formation of the categorical apparatus of the concept of «social health» / V.P. Babintsev, L.V. Kolpina // Scientific Gazette of Belgorod State University. 2008. № 12 (52). P. 49–67.
11. *Mordvinov A.A.* Dynamics of biological, social and spiritual health of a person in modern Russian society : dis. ... cand. philosopher. sciences. N. Novgorod, 2005. P. 29.
12. *Ryvkina I.V.* Social diseases of modern Russia. Publicistic research. M., 2011. 244 p.
13. *Gafiatulina N.Kh.* Social health of students in a crisis of social justice: challenges and threats to the security of Russia / N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin // Engineering Bulletin of the Don. 2016. № 1. URL : <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n1y2016/3524>
14. *Kaznacheev V.P.* Health-saving pedagogy in the framework of the cultural and educational space of the GOU of the Petrogradsky district // Bulletin. 2004. № 12. P. 41–54.
15. *Moskvich A.S.* Social health of young people as a factor in the socio-economic development of the region (on the example of the Khabarovsk Territory) : author. dis. ... cand. sociol. Hhabarovsk, 2008.
16. *Sokratova N.V.* 2005. Modern technologies for the preservation and strengthening of children's health. M., «Sphere», 219.
17. *Izutkin A.M.* Sociology and health care. Gorky, 1967.

Григорян Карен Грачилович
аспирант кафедры истории
и теории социологии,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Karenmsu@mail.ru

ИНСТИТУТ КОНКРЕТНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АКАДЕМИИ НАУК СССР. РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Генезис развития отечественной социологии представляет собой процесс, сложность которого была обусловлена политическими и идеологическими коллизиями советского периода. Вместе с тем, начиная с середины XX века, в развитии социологии начинается качественно новый этап, который называют «золотым веком» отечественной социологической мысли. В эти годы не только возрождаются теоретические и прикладные методики довоенного периода, но и создается мощная теоретико-методологическая научная база, заложившая фундамент социологии как самостоятельной науки. Одним из важных моментов стала деятельность Института конкретных социальных исследований (ИКСИ) АН СССР. В рамках деятельности ИКСИ велись многомасштабные работы, в том числе и относительно проблематики социальной структуры советского общества. Это направление стало одним из наиболее востребованных, так как позволило выявить качественные изменения в структуре советского общества, которые были обусловлены научно-техническим развитием.

Ключевые слова: социология, теория социологии, эмпирические исследования, социальная структура, советское общество, классы, социальные слои, социальные перемещения.

Развитие социологической науки в советский период можно назвать самой неоднозначной и, в некоторой степени, трагичной страницей в истории научной мысли в России. С одной стороны, социологические исследования, особенно относительно социальной структуры советского общества, с момента возникновения советского государства, стали востребованы как с политической, так и с экономической точки зрения. За сравнительно короткий период в молодом советском государстве была создана развернутая сеть социологических лабораторий, в которых проводились широкомасштабные исследования

Karen G. Grigoryan
Department of History
and Theory of Sociology,
Moscow State University
name of M.V. Lomonosov
Karenmsu@mail.ru

INSTITUTE FOR CONCRETE SOCIAL RESEARCH OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES. DEVELOPMENT OF THE PROBLEM OF THE SOCIAL STRUCTURE OF THE SOVIET SOCIETY

Annotation. The Genesis of the development of Russian sociology is a process, the complexity of which was due to the political and ideological conflicts of the Soviet period. At the same time, since the mid-twentieth century, a qualitatively new stage in the development of sociology begins, which is called the «Golden age» of Russian sociological thought. These years not only revived the theoretical and applied methods of the pre-war period, but also created a powerful theoretical and methodological scientific base, which laid the Foundation of sociology as an independent science. One of the important moments was the activity of the Institute of specific social research (ICSI) of the USSR Academy of Sciences. Within the framework of ICSI activities, large-scale work was carried out, including on the problems of the social structure of the Soviet society. This direction has become one of the most popular, as it allowed to identify qualitative changes in the structure of Soviet society, which were due to scientific and technological development.

Keywords: sociology, theory of sociology, empirical research, social structure, Soviet society, classes, social strata, social movements.

по различным направлениям. С другой стороны, результаты этих исследований, а также эмпирические выводы, которые смогли сделать ученые, обусловили необходимость концентрации теоретических данных в единый комплекс – социологию. Этот процесс сопровождался острыми дебатами, которые не потеряли свою актуальность и спустя десятилетия, когда в 1950-х годах начался процесс возрождения социологических исследований. Идеологический вектор, который доминировал в тот период в стране в целом, и науки в частности, обусловил довольно неоднозначную ситуацию относительно социологии.

Востребованность научных социологических знаний, активно включенных в процесс воспроизводства базовых идеологических и политических ценностей советского общества, не вызвала сомнений. Мало того, власть абсолютно точно представляла тот уровень влияния, который формировался в недрах социологических исследований и их последствия для существующей идеологии. Вместе с тем, запретить или ограничить спектр исследований было бы нелепообразным для экономики страны. В итоге было принято «компромиссное» решение разделить формирующуюся науку и передать теоретическую часть под контроль философии, а прикладную часть отнести к экономическим наукам. Эта ситуация, вместе с тем, не остановила развитие социологического направления в науке и 1950–1970-е годы, по совершенно справедливому замечанию самих социологов, стали «золотым веком», Ренессансом социологии.

Важным фактором в возрождении социологии становится социальный заказ на исследование социальной структуры общества и повседневной жизни советских людей, который ученые получают практически сразу после окончания войны (в начале 1950-х гг.). Выполнение этого заказа обозначило выход исторического материализма в «живую жизнь». В определенной степени это была революция в научной дисциплине, громадный шаг к созданию эмпирической социологии [1]. В рамках исследований получают «новую жизнь» различные концепции довоенных социологов. В частности, широкомасштабные исследования разворачиваются в рамках концепции «конкретной методологии», возрождение которой было инициировано статьями Ф. Константинова («Против догматизма и начетничества», 1950) и В.С. Немчинова («Социология и статистика», 1955; «Проблемы современной социологии», 1956). Официальной версией содержательного вектора этих исследований стало изучение повседневной жизни советских людей – «живых образцов строительства коммунизма» [5], с целью выявления фактов «догматизма и начетничества» – «пережитков прошлого», под которыми понимались такие образцы девиантного делового поведения – талмудизма, начетничества. Вместе с тем, работы Ф. Константинова и В.С. Немчинова имели критически важное значение, так как обозначили вектор нового этапа развития социологии, новой социологической парадигмы – «социальной инженерии».

Конец 1950-х – начало 1960-х годов стало рубежом институционализации социологической науки. Идеологические барьеры, разделившие теорию и практику социологии, вместе с тем, определили плацдарм для развития эмпирической базы социологических исследований, которые начинают проводиться в рамках исследований экономики труда и социологии общественной жизни. В этот период создаются научные социологические организации. Знаковым явлением стало Постановление 13 июня 1958 года Президиума АН СССР о создании Советской социологической ассоциации (далее – ССА), объединившей социологов, работавших в НИИ Академии наук СССР и отраслевых институтах, имев-

ших социологические лаборатории, преподавателей вузов. В составе Ассоциации также присутствовали занимающиеся идеологической работой сотрудники партийного аппарата (КПСС) и некоторые журналисты. Председателем был избран Юрий Павлович Францев, его заместителем – Геннадий Васильевич Осипов [9].

В Институте философии АН СССР был создан «Сектор исследований новых форм труда и быта» (1960, руководитель Г. Осипов), на факультете философии ЛГУ – Лаборатория конкретных социальных исследований (1961, В. Ядов и А. Здравомыслов). Такие же институции открываются в Новосибирске, Свердловске, Киеве, Тарту и в других городах страны, создавая единую научную социологическую сеть.

«Сектор исследований новых форм труда и быта» (далее – Сектор) стал первым в стране научным социологическим подразделением. Под руководством Геннадия Васильевича Осипова работали А.А. Зворыкин, И.И. Чангли, А.И. Соболев, В.В. Колбановский, Ю.Н. Козырев, В.Н. Шубкин и др.

Их исследования, отразившиеся в публикациях, положили начало современным индуктивным методам. В частности, знаковым явлением стали работы Г.В. Осипова в области методологии социологических исследований 1962–1963 гг. – «О некоторых теоретических принципах, проблемах и методах социологических исследований», «Марксистская социология и место в ней конкретных социологических исследований», «Задачи и методы конкретно-социологических исследований», «Конкретные социологические исследования в СССР».

В рамках Сектора проводится широкий спектр прикладных исследований, важнейшими из которых стали исследования в рамках социологии труда и производства. Необходимо отметить, что Г. В. Осипов был одним из пионеров «технократического века». Еще в 1950-х годах в своих работах («Техника и общественный прогресс», 1959; «Технический прогресс и «общество управляющих»», 1959; «Главное направление технического прогресса», 1959; «Что такое технократия?», 1960; «Роль техники в современном обществе», 1960; «Автоматизация в СССР», 1961; «Социальное значение технического прогресса», 1961) Г.В. Осипов высказывал концепты технократической теории, во многом опередив представителей мировой научной мысли.

Деятельность Сектора не являлась узкопрофильной и автономной. Ученые проводили уникальные эмпирические исследования в различных областях. Большим событием стали полевые исследования (анкетирование, интервьюирование) в селе Копанка в 1960-е гг., инициированные Г.В. Осиповым («Копанка 25 лет спустя»). Уникальность этого монографического исследования заключалась в том, что это, по сути, был второй этап исследований этого села. Первый этап был осуществлен в 1930-х годах румынским социологом Д. Густы и проведенное в 1960-х годах новое обследование стало одним

из наиболее значительных по своему влиянию на возрождение не только сельской, но и всей советской социологии. Исследование проводилось большим коллективом российских и молдавских обществоведов и местных активистов. Лидерами коллектива с российской стороны были Г. Осипов и В. Шубкин, с молдавской – в Кишиневе Д. Урсул, непосредственно в Копанке – В. Ермуратский и Г. Ентелис [12].

Сектор проводил активную научную работу, в рамках которой важным направлением стало создание методологической базы эмпирических исследований. Опыт полевых обследований, проводимых как самим Сектором, так и другими социологическими отделами и лабораториями, обобщался и анализировался. Результатом этой деятельности стало усовершенствование имеющегося социологического инструментария, создание качественно новых методик и техник эмпирических исследований, расширение отраслевых теоретических изысканий, опыт которых актуализировался в изданной в 1966 году двухтомной монографии «Социология в СССР». Монография стала показательным примером как многомасштабности молодой науки, так и интеграции ученых-социологов – в подготовке приняло участие 50 авторов, представляющих различные школы и направления социологии. Издание «Социология в СССР» получила широкий резонанс не только в СССР, но и за рубежом. В частности, в расширенном варианте двухтомник был издан в Англии.

Еще одним важным и большим событием в социологии стала организация в 1965 году в рамках деятельности Сектора журнала «Социальные исследования» (журнал ССА). Журнал стал печатным органом, объединившим усилия социологов и сделавшим очень много для распространения научного и методического опыта.

Активная и результативная деятельность Сектора, позволила в 1966 году организационно расширить данную социологическую институцию.

25 февраля 1966 года Президиум АН СССР принял решение о преобразовании Сектора в Отдел социологических исследований Института философии АН СССР (далее Отдел). Отдел представлял собой достаточно крупное структурное подразделение Института философии, объединившее 7 секторов.

Практически через два года, 14 июня 1968 года Постановлением Политбюро ЦК КПСС под грифом «совершенно секретно» на базе Отдела, создается Институт конкретных социальных исследований АН СССР (ИКСИ).

Первый в России социологический институт, с момента открытия и до 1972 года, возглавлял академик А.М. Румянцев – в те годы вице-президент Академии наук СССР, отвечающий за общественные науки (1967–1971). Созданию ИКСИ предшествовала тяжелая и серьезная организационная работа, которая осложнялась политико-идеологическими коллизиями, которые проявились уже осенью 1967 года, когда на за-

седании Отдела науки и вузов ЦК КПСС обсуждался доклад Г.В. Осипова «Состояние и задачи дальнейшего развития конкретных социологических исследований в СССР». В результате многочисленных прений принимается решение о необходимости создания социологического института. Это решение поддержал Президент АН СССР М.В. Келдыш, который рекомендовал А.М. Румянцеву на должность директора ИКСИ.

Структура ИКСИ включала два направления, которые можно назвать подразделениями: социологическое, которым руководил Г. Осипов, и политологическое, которое курировал Ф. Бурлацкий.

Социологическое направление продолжило деятельность, которая проводилась в Секторе и Отделе, значительно расширив спектр своих исследований. В ИКСИ работали такие известные ученые-социологи как Ю.А. Левада (руководил отделом теории и методологии), И.С. Кон (руководил отделом социологии личности), Б.А. Грушин (руководил отделом общественного мнения), А.А. Зворыкин (руководил отделом социологии науки), В.Г. Васильев (руководил отделом оперативных социальных исследований); В.В. Колбановский (руководил отделом организации и методики конкретных социальных исследований), Б.С. Орлов (руководил информационным отделом). Также руководителями отделов ИКСИ стали Н.С. Мансуров и Н.И. Лапин. В работе ИКСИ принимал участие весь цвет советской социологии – В.А. Ядов, А.А. Галкин, А.Г. Здравомыслов, В.Н. Шубкин, И.В. Бестужева-Лада, В.Д. Патрушев, О.И. Шкаратан, Г.М. Андреев и многие другие. К исследованиям привлекались ученые из других организаций.

ИКСИ стал центром, «головной» организацией советской социологии, которая стала координатором исследований по разным направлениям.

Основные направления работы ИКСИ АН СССР определялись Постановлением Президиума АН СССР «Об организации Института конкретных социальных исследований АН СССР» от 14.06.1968 г., Постановлением Секретариата ЦК КПСС от 10.12.1968 г. и были связаны с:

- 1) проведением систематических конкретных социальных исследований...;
- 2) изучением теоретических, методологических и методических проблем конкретных социальных исследований;
- 3) координацией конкретных социальных исследований, проводимых лабораториями, группами, секторами и отделами учреждений АН СССР;
- 4) подготовкой специалистов через аспирантуру и систему стажировки, созданием учебно-методических пособий, активным участием в пропаганде знаний по методологии, методике и технике конкретных социальных исследований [4].

ИКСИ проводил широкомасштабные исследования, которые строились по «проектному» прин-

ципу и, соответственно, ИКСИ имел проектно-матричную структуру. То есть, в рамках утвержденной темы, создавалась проектная группа с относительной автономией, которая в течение определенного периода (от 4 месяцев до года) проводила исследования и обобщала их результаты, которые использовались, в том числе для аналитических документов ЦК КПСС.

Одним из результативных направлений исследований, в том числе проектных стало изучение социальной структуры советского общества. Это направление имела важную особенность, так как, не будучи узко специализированным, оно, по сути, концентрировало в себе весь комплекс информационных данных, предоставляемых исследованиями других направлений – быт и досуг различных групп населения, город – село, семья, возраст, доходы и т.п.

Важным аспектом в понимании динамики социальной структуры стал фактор социальной дифференциации, основанный на тенденциях социально-экономического развития, научно-технического прогресса и усложнившейся квалификации труда. Стремительное развитие «интеллектуального сектора труда» повлекшее за собой увеличение числа высококвалифицированных специалистов на производстве, рост численности научных работников, повышение социального престижа высшего образования и научной деятельности стали главными факторами социальной жизни советского общества, которые изменяли его структуру [3]. Эти тенденции затронули как промышленное производство, так и сельское хозяйство и обусловили пересмотр идеологии структурной «трехчленки» (рабочий класс, крестьянство и интеллигенция). Легитимность курса нового вектора исследований оформилась в ходе дискуссии в Минской научной конференции «Изменения социальной структуры советского общества» (январь, 1966).

В рамках новой научной парадигмы проводятся комплексные исследования социально-слоевой структуры общества (социологическая терминология того времени), среди которых можно выделить работы групп под руководством О.И. Шкаратана, Л.Н. Когана, В.Н. Шубкина, Ю.В. Арутюняна и других исследователей-социологов.

В частности, основным направлением исследований под руководством О.И. Шкаратана стало проблематика изучения структуры рабочего класса. В середине 1960-х годов проведены обследования машиностроительных предприятий Ленинграда (1965), которые позволили проследить динамику изменений внутриклассовой структуры рабочего класса, выявить новые группы в структуре рабочего класса (инженерно-техническая интеллигенция, административно-управленческий персонал, работники, не имеющие профессиональной подготовки и специализации и др. социальные слои). Проблематика социальной дифференциации рабочего класса и ее относительность к общим изменениям в социальной структуре советского общества и к социально-экономическим трансформациям, вы-

явленные в ходе исследований рассматривается О.И. Шкаратаном в книге «Проблемы социальной структуры рабочего класса» (1965).

Исследования, проводимые под руководством Л.Н. Когана (1963) представляли собой сравнительный анализ культурных потребностей сельского и городского населения Урала, также позволили выявить в структуре советского общества новые социальные слои.

Масштабные обследования жизни сельского населения (руководитель проекта Ю.В. Арутюнян), построенные на методологических принципах многокритериального выделения социальных слоев, позволили установить универсальные социально образующие признаки количественных пропорций отдельных слоев сельского населения. Качественно новым направлением исследований, которые дали обширный материал для изучения социальной структуры советского общества, стала проблематика социальной мобильности (до 1960-х гг. исследований социальной мобильности в СССР не было), или, как в то время обозначали эту проблематику – используя понятия «социальная подвижность», «социальное движение», «социальные перемещения». Термин «социальные перемещения», впервые озвученный И.В. Сталиным в 1936 году в докладе «О проекте Конституции Союза ССР» [11], а позднее – в работе «Вопросы ленинизма» [10] и возрожденный М.Н. Руткевичем и Ф.Р. Филипповым, стал «советским вариантом» понятия социальной мобильности.

Во второй половине 1960-х годов начинаются первые исследования в данном направлении, которые проводились под руководством Аитова Н.А., Староверова В.И., Руткевича М.Н., Ф.Р. Филиппова, Титмы М.Х., Саары Э.А. и других.

Началом стали исследований стало изучение движения рабочей силы и текучести кадров на предприятии. Результаты исследований позволили позиционировать воспроизводство классово-структуры советского общества как процесс перемещений индивидов из одних социальных классов/слоев в другие, из деревни в город, из одного региона в другой, которые имели как массовый, так индивидуальный («индивидуальная мобильность») характер.

В это же время проводятся крупномасштабные обследования социальной мобильности в молодежной среде (А.В. Кирх, М.Х. Титма, В.Н. Шубкин, Э.А. Саар), которые рассматривались в контексте воспроизводства социальной структуры советского общества и межпоколенных социальных перемещений. В рамках этих исследований были выявлены факторы молодежных перемещений, связанные как с социально-экономическими, так и с социально-культурными аспектами, обуславливающими неравенство жизненных шансов отдельных групп молодежи.

Исследования социальной мобильности позволили разработать ряд классификаций различного назначения:

– классификация трудовой мобильности О.И. Шкаратана: виды – социальное, межотраслевое, внутрипромышленное, территориальное, межпрофессиональное и локальное движение рабочей силы; формы – демографическое; переход населения из сферы личного подсобного и домашнего хозяйства на предприятия и обратно; уход молодежи в армию и ее возвращение на производство [2];

– классификация Н.А. Аутова: виды: демографическая; социальная; движения, связанные с техническим прогрессом и изменениями структуры экономики, а также текучесть кадров;

– классификация М. Титма разделяет социальную мобильность по региональным особенностям жизнедеятельности населения, характеру культур и уровню экономического развития регионов, динамики социального статуса индивидов в процессе профессионального и жизненного самоопределения.

Результатами исследований стали многочисленные публикации сотрудников ИКСИ, которые имели важное значение, как в рамках их содержательной части, так и для выработки методологии, методик и техник социологических исследований. В частности, в 1970 году выходит в свет первое научное издание, посвященное проблемам социальной мобильности, в котором был обобщен эмпирический опыт проектных изысканий в отдельных регионах страны (Урал и Свердловская область) второй половины 1960-х годов – книга М.Н. Руткевича и Ф.Р. Филиппова «Социальные перемещения» [8].

Немаловажным результатом научной активности сотрудников ИКСИ стала деятельность, позволившая оформить методики и техники эмпирических исследований в научно-образовательный контент [7]. Так, например, книга «Рабочая книга социолога», вышедшая в 1976 году под редакцией Г.В. Осипова не только стала востребован-

Литература:

1. Батыгин Г.С. Социология и власть: эпизоды советской истории / Г.С. Батыгин, И.Ф. Девятко // Тоталитаризм и посттоталитаризм (Статьи и подготовительные материалы). Кн. 2. М. : ИС РАН, 1994. С. 174–201.
2. Буланова М.А. Теоретико-методологические аспекты исследования социальной мобильности // Власть и управление на Востоке России. 2010. № 4(53). С. 136–142.
3. Ефимочкина Н.Б. Генезис исследования систем управления в России // Наука и образование: новое время. 2017. № 3. С. 20–27.
4. История института // Официальный сайт Института социологии Российской Академии Наук. URL : http://www.isras.ru/index.php?page_id=2523
5. Константинов Ф. Против догматизма и начетничества // Вопросы философии. 1950. № 3 С. 96–116.

ным научно-методическим практическим пособием для советских социологов, но и не потерял своей актуальности в настоящее время.

В 1972 году, в силу сложившихся обстоятельств, пост руководителя ИКСИ покинул А.М. Румянцев. Поводами стали «дело об идеологических ошибках в лекциях», сфабрикованного против секретаря партийного бюро и заведующего отделом теории и методологии ИКСИ Ю.А. Левады, «дело Г.В. Осипова» (критика монографии под редакцией Г. Осипова и Н. Моисеева «Моделирование социальных процессов», 1970) и «дело подписантов» (Л. Анненского, Ю. Давыдова, Л. Седова, А. Буртина, З. Крахмальниковой и др.).

Николай Иванович Лапин в одном из интервью вспоминал, что после происшедшего с Ю.А. Левадой «противодействие в ЦК нарастало, и оно сосредоточилось на Алексее Матвеевиче Румянцеве как ключевой фигуре. Усиливалось подозрительное отношение к институту и его директору... В итоге Румянцев принужден был подать в отставку одновременно с двух постов – и директора института и вице-президента Академии наук» [6]. После ухода А.М. Румянцева ИКСИ покинуло более 100 сотрудников, среди которых были Ю.А. Левада, Ф.М. Бурлацкий, И.С. Кон, В.Н. Шубкин, А.А. Галкин, В.Б. Ольшанский, А.И. Пригожин, Н.И. Лапин, В.А. Ядов, Б.А. Грушин и др.

В 1972 ИКСИ был реорганизован в Институт социологических исследований.

Деятельность ИКСИ и его предшественников – Сектора исследований новых форм труда и быта и Отдела социологических исследований Института философии АН СССР – позволила объединить советских социологов в команду единомышленников, и, несмотря на идеологические запреты и санкции, оформить социологические изыскания в многомасштабную и комплексную теоретико-методологическую базу социологии.

Literature:

1. Batygin G.S. Sotsiologiya and power: episodes of the Soviet history / G.S. Batygin, I.F. Devyatko // Totalitarianism and post-totalitarianism (Articles and preparatory materials). Prince 2. M. : IS RAS, 1994. P. 174–201.
2. Bulanova M.A. Teoretiko-metodologichesky aspects of a research of social mobility // Power and management in the east of Russia. 2010. № 4(53). P.136–142.
3. Efimochkina N.B. Genesis of a research of control systems of century of Russia // Science and education: modern times. 2017. № 3. P. 20–27.
4. History of institute // Official site of Institute of sociology of the Russian Academy of Sciences. URL : http://www.isras.ru/index.php?page_id=2523
5. Konstantinov F. Against dogmatism and nachetnichestva // philosophy Questions. 1950. № 3 P. 96–116.

6. *Лалин Н.И.* Наша социология стала полем профессиональных исследований, свободных от идеологического диктата // Социологический журнал. 2007. № 1. С. 141–175; С. 150.

7. *Мамедов А.К.* Социологическое образование в России: тенденции развития / А.К. Мамедов, Л.В. Темнова // Социальная политика и социология. 2014. № 4-2. С. 94–107.

8. *Руткевич М.Н.* Социальные перемещения / М.Н. Руткевич, Ф.Р. Филиппов. М. : Мысль, 1970.

9. Социология: Энциклопедия / Сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Мн. : Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003. 1312 с.

10. *Сталин И.В.* Вопросы ленинизма. М., 1952. С. 550.

11. *Сталин И.В.* О проекте Конституции Союза ССР // Сталин И.В. Соч. Т. 13. М., 1997. С. 39.

12. *Староверов В.И.* К истории возрождения российской сельской социологии // Социологические исследования. 2008. № 10. С. 40–46.

6. *Lapin N.I.* Our sociology became the field of the professional researches free from ideological dictatorship // Sociological magazine. 2007. № 1. P.141–175; P. 150.

7. *Mamedov A.K.* Sociological education in Russia: development trends / A.K. Mamedov, L.V. Temnova // Social policy and sociology. 2014. № 4-2. P. 94–107.

8. *Rutkevich M.H.* Social movements / M.H. Rutkevich, F.R. Filippov. M. : Thought, 1970.

9. Sociology: Encyclopedia / Sost. A.A. Gritsanov, V.L. Abushenko, G.M. Evelkin, G.N. Sokolova, O.V. Tereshchenko. Mn : Interpresservice; Book House, 2003. 1312 p.

10. *Stalin I.V.* Leninism questions. M, 1952. P. 550.

11. *Stalin I.V.* About the draft constitution of USSR // Stalin I.V. Soch. T. 13. M, 1997. P. 39.

12. *Staroverov V.I.* To history of revival of the Russian rural sociology // Sociological researches, 2008. № 10. С. 40–46.

Дементьев Марк Романович
аспирант кафедры государственного
и муниципального управления,
Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова
demmark@mail.ru

ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ ИЗМЕРЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЛАСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы практического применения критериев оценки эффективности механизмов государственного управления.

В качестве объекта исследования в настоящей статье выбраны утвержденные показатели оценки эффективности деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Цели исследования: анализ критериев оценки эффективности власти в регионах Российской Федерации.

Задачи исследования: определить устоявшиеся критерии оценки эффективности власти на основе опыта их практического применения в регионах Российской Федерации.

Гипотеза исследования: система универсальных показателей эффективности деятельности органов государственной власти должна в динамике соответствовать изменяющимся внешним и внутренним условиям.

Методы исследования: анализ, синтез и научная абстракция.

Достигнутые результаты: определены наиболее адекватные показатели эффективности деятельности органов государственной власти субъектов РФ, из них проанализированы наиболее и наименее репрезентативные.

Ключевые слова: государственное управление, муниципальное управление, профессионализм, оценка эффективности, критерии эффективности, местное самоуправление, эффективность государственных и муниципальных учреждений.

Указом Президента Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» утвержден перечень, состоящий из 24 показателей эффективности, выражаемых в конкретных цифровых показателях, отчет о которых должен ежегодно, в срок до 1 октября года, следующего за отчетным, представлять в Правительство Российской Федерации в форме докладов о фактически достигнутых значениях показателей и их

Mark R. Dementev
Graduate Student of Department
of the Public and Municipal Administration,
Russian Economic University
name of G.V. Plekhanov
demmark@mail.ru

PRACTICAL EXPERIENCE OF MEASUREMENT OF EFFICIENCY OF THE POWER

Annotation. In article questions of practical application of criteria for evaluation of efficiency of mechanisms of public administration are considered.

As a research object in the present article the approved indicators of assessment of efficiency of activity of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation are chosen.

Research objectives: the analysis of criteria for evaluation of efficiency of the power in regions of the Russian Federation.

Research problems: to define the settled criteria for evaluation of efficiency of the power on the basis of experience of their practical application in regions of the Russian Federation.

Research hypothesis: the system of universal indicators of efficiency of activity of public authorities has to correspond in dynamics to the changing external and internal conditions.

Research methods: analysis, synthesis and scientific abstraction.

The achieved results: the most adequate indicators of efficiency of activity of public authorities of territorial subjects of the Russian Federation are defined, from them also the least representative are analysed most.

Keywords: public administration, municipal management, professionalism, efficiency assessment, criteria of efficiency, local self-government, efficiency of the public and local government offices.

планируемых значениях на предстоящий 3-летний период [1]. Перечисленные в Указе Президента показатели носят комплексный характер и призваны отражать динамику изменений качества жизни населения, динамику состояния экономики и человеческого капитала.

В сравнении с предыдущей версией аналогичного Президентского Указа от 21 августа 2012 г. № 1199, количество оцениваемых показателей увеличилось вдвое.

При этом, в действующем Указе от предыдущей редакции сохранились следующие показатели: «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении», «Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств)», «Объем налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта», «Уровень безработицы» и «Оценка» населением деятельности органов исполнительной власти субъекта [2].

Иными словами, на сегодняшний день в России устоялись 5 критериев оценки эффективности деятельности органов региональной власти, еще 19 пока только проходят практическую обкатку, от использования еще 7 критериев было решено отказаться.

Практический опыт показывает, что из 5 устоявшихся критериев самым не репрезентативным показателем является «Оценка населением деятельности органов», поскольку такая оценка носить субъективный характер, наряду с предельной простотой – если обращение в орган власти удовлетворено, то деятельность будет оценена положительно, если нет – скорее всего, дея-

тельность будет оценена гражданином как низкокoeffективная. Например, результатом рассмотрения органами исполнительной власти жалобы гражданина на решение суда, согласно № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» может быть только разъяснение такому гражданину порядка обжалования судебных решений [3]. Гражданин же в высокой долей вероятности воспримет такой ответ как отписку, вследствие чего, несмотря на грамотный и своевременный ответ исполнительного органа, его эффективность будет оценена гражданином как крайне низкая.

Наоборот, показатель «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» в случае его достоверного определения может считаться наиболее репрезентативной характеристикой эффективности региональных властей, поскольку является производной функцией от качества жизни населения, а значит и от состояния, экономической, культурной, образовательной и медицинской сфер региона. Иными словами такой показатель, является косвенным свидетелем общего состояния дел в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 14.11.2017 г. № 548 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». «Официальный сайт Президента Российской Федерации». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/42465> (дата обращения 12.04.2019).
2. Указ Президента Российской Федерации от 21.08.2012 г. № 1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации». «Система ГАРАНТ». URL : <http://base.garant.ru/70217848/#ixzz5l5mgloUL> (дата обращения 12.04.2019).
3. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ. «Система Консультант Плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (дата обращения 12.04.2019).

Literature:

1. Presidential decree of the Russian Federation of 14.11.2017 № 548 «About assessment of efficiency of activity of executive authorities of territorial subjects of the Russian Federation». «Official site of the President of the Russian Federation». URL : <http://kremlin.ru/acts/bank/42465> (date of the address 12.04.2019).
2. Presidential decree of the Russian Federation of 21.08.2012 №1199 «About assessment of efficiency of activity of executive authorities of territorial subjects of the Russian Federation». «Guarantor system». URL : <http://base.garant.ru/70217848/#ixzz5l5mgloUL> (date of the address 12.04.2019).
3. Federal law «About an Order of Consideration of Addresses of Citizens of the Russian Federation» of 02.05.2006 № 59-FZ. «System Consultant Plus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59999/ (date of the address 12.04.2019).

Дьячковская Карина Валерьевна

магистрант 1 курса,
Северо-Восточный
федеральный университет
Mash_dyach2@mail.ru

Борисова Ульяна Семеновна

доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
и управления персоналом,
Северо-Восточный
федеральный университет
Ulsem2012@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЛАСТИЧЕСКИХ ХИРУРГОВ Г. ЯКУТСКА

Аннотация. В статье рассматривается профессия пластического хирурга, как одно из популярных и востребованных в сегодняшнее время. Затрагивается проблема качества медицинского обслуживания в клиниках, специализирующихся на оказании услуг пластической хирургии. Приводится анализ специалистов 2 частных клиник г. Якутска, на основе их официальных сайтов. Для анализа были взяты образование и специализация пластического хирурга.

Ключевые слова: пластическая хирургия, образование, специалист, медицинское учреждение, услуга.

В современных условиях человечество обладает множеством способов и методов, благодаря которому может кардинально поменять внешний облик и стать более «прекрасным, красивым» в плане внешности. И возможно самым опасным среди таких методов является пластическая хирургия [2]. В наше время пластическая хирургия вплотную входит в обыденную жизнь и приобретает характер массовости и доступности. Тем самым обращение к специалисту в области пластической хирургии не является редкостью и не презирается, наоборот, желая улучшить свой внешний вид, все больше и больше женщин и даже мужчин прибегают к таким услугам. Но вместе с тем важно понимать, что любое хирургическое вмешательство имеет свои как позитивные, так и негативные последствия. И все это говорит о том, что, обращаясь к таким услугам, необходимо удостовериться в их профессионализме и компетентности. Любая клиника, занимающейся данной услугой, должна иметь хорошо подготовленный персонал, образованных сотрудников, а также постоянно обучать их, развивать и систематически проверять их на должностное соответствие [1].

Karina V. Dyachkovskaya

Undergraduate 1 course,
North-Eastern Federal University
Mash_dyach2@mail.ru

Uliana S. Borisova

Doctor of Sociology,
Professor of Department of Sociology
and Human Resource Management,
North-Eastern Federal University
Ulsem2012@mail.ru

VOCATIONAL TRAINING OF PLASTIC SURGEONS IN THE CITY OF YAKUTSK

Annotation. The article deals with the profession of plastic surgeon as one of the most popular and popular in today's time. The problem of quality of medical care in clinics specializing in the provision of plastic surgery services is touched upon. The analysis of the professionals in 2 private clinics in the city of Yakutsk, on the basis of their official websites. Education and specialization of plastic surgeon were taken for the analysis.

Keywords: plastic surgery, education, specialist, medical institution, service.

В нашем регионе на сегодняшний день лицензированные услуги по коррекции внешнего вида предоставляют шесть медицинских учреждений. Список обращающихся к хирургическим вмешательствам, в основном составляют женщины. Большим спросом у пациентов Якутска пользуются в первую очередь корректировка формы глаз, носа и ушей. Затем идут операции по увеличению груди, коррекции ног, липосакции. И замыкает список увеличения форм ягодич [5].

В связи спросом в сфере услуг красоты жителей Якутии мы поставили цель – изучить и анализировать специалистов клиник г. Якутска специализирующихся на эстетической пластической хирургии на основе анализа их официальных сайтов. За объект были взяты специалисты двух частных медицинских учреждений: клиника пластической хирургии и косметологии «Эстетика» и центр здоровья и красоты «Victoryclinic».

Всего было проанализировано 4 специалиста пластической хирургии в двух частных медицинских учреждениях. Исследование было проведено методом визуального анализа официальных сайтов медицинских учреждений. Для анализа

мы взяли образование и специализацию пластического хирурга.

Victoryclinic – самое крупное коммерческое многопрофильное лечебное учреждение в Республике Саха (Якутия), в котором применяются новейшие диагностические и лечебные технологии и прием ведут лучшие специалисты Якутска. Более 10 лет на рынке медицинских услуг. Данное медицинское учреждение предлагает действительно очень широкий спектр услуг: аллергология, иммунология, гастроэнтерология, дерматовенерология, диетология, неврология, гинекология, пластическая хирургия, стоматология, педиатрия, эндокринология и многие другие направления современной медицины.

К сегодняшнему дню специалисты данной клиники провели более 4000 пластических операций. Пластические хирурги VICTORY CLINIC идут в ногу со временем. Они регулярно участвуют в научных конференциях и семинарах и имеют возможность постоянно пополнять свои знания о новейших технологиях и совершенствовать навыки [4].

Петров Евгений Александрович – врач-пластический хирург, отличник здравоохранения РС (Я), первая квалификационная категория.

– Сертификат по специальности «Пластическая хирургия».

– Сертификат по специальности «Хирургия».

– Сертификат по специальности «Детская хирургия».

– Сертификат по специальности «Травматология и ортопедия».

– Интернатура по специальности «Детская хирургия» на базе кафедры детской хирургии МИ ЯГУ.

– Клиническая ординатура по специальности «Травматология и ортопедия» в медицинском институте ГОУ ВПО «Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова».

– Профессиональная переподготовка по специальности «Пластическая хирургия» в ГБОУ ВПО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова», город Санкт-Петербург.

– Повышение квалификации «Реконструктивно-пластические операции при ранах и последствиях ожогов» в ГОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования Росздрава», город Москва.

– Повышение квалификации «Эстетическая хирургия головы и шеи» в Центре повышения квалификации автономной некоммерческой организации «Международная медицинская корпорация», город Москва.

Егоров Дмитрий Геннадьевич – заведующий хирургическим отделением, врач-хирург, врач-пластический хирург, врач-онколог, маммолог, высшая квалификационная категория.

– Сертификат по специальности «Пластическая хирургия».

– Сертификат по специальности «Хирургия».

– Сертификат по специальности «Онкология».

– Отличник здравоохранения Республики Саха (Якутия).

– Клиническая ординатура по специальности «Хирургия» при Новосибирском медицинском институте.

– Профессиональная переподготовка по специальности «Пластическая хирургия» в Центре повышения квалификации АНО «Международная медицинская корпорация», город Москва.

– Специализация «Диагностика и лечение злокачественных новообразований» при Московском научно-исследовательском онкологическом институте имени П.А. Герцена, город Москва.

– Специализация «Пластическая, реконструктивная, эстетическая и косметологическая хирургия и микрохирургия» при Международной медицинской корпорации, город Москва.

– Повышение квалификации «Онкология» в ГОУ ДПО «Российская медицинская Академия последипломного образования Росздрава» город Москва

– Повышение квалификации по специализации «Лазерная терапия, хирургия и лазерная медицинская техника» в Международном академическом аттестационном центре Лазерной академии наук, город Калуга.

– Повышение квалификации «Нормативное регулирование порядка обращения наркотических, психотропных и сильнодействующих веществ» в ГОУ ВПО СибГМУ Росздрава, город Томск.

– Повышение квалификации по циклу тематического усовершенствования «Экспертиза временной нетрудоспособности» в медицинском институте ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», город Якутск.

– Интенсивный курс «Малоинвазивные методы АПТОС» при РНЦХ.

– Обучение по программе «Биомедицинская техника» при ННОУ «Учебно-методический центр», город Ярославль.

Клиника пластической хирургии косметологии «Эстетика», также является одной из востребованных медицинских учреждений в г. Якутске. Пластическая хирургия в данной клинике представлена 2 специалистами:

Коростелева Любовь Никифоровна, канд. мед. наук, сертифицированный хирург высшей квалификационной категории, сертифицированный онколог-маммолог высшей квалификационной категории, сертифицированный пластический хирург. Заведующая Республиканским маммо-

гическим центром ГБУ РС(Я) «РБ № 1-НЦМ», член Российского общества онкомаммологов (РООМ), доцент кафедры хирургических болезней с курсом стоматологии ФПОВ СВФУ имени М.К. Аммосова.

Таблица 1

Тарифы на наиболее популярные услуги по пластической хирургии

№	Наименование услуги	Стоимость одной процедуры, руб.	Что представляет собой процедура
1	Консультация врача	550	Сбор анамнеза, назначение рекомендаций
2	Отопластика. Коррекция лопухости 1сторонняя/2сторонняя	17200/28000	Вмешательство на хрящевой ткани ушной раковины с целью придания эстетичной формы
3	Платизмопластика. Подтяжка кожи лица, шеи и лба	13200	Омоложение области шеи, устранение второго подбородка хирургическим путем
4	Слифтинг лица с SMAS пластикой	31500	Иссекается избыток кожи и подтягивается поверхностная мышечно-апоневротическая система
5	Ринопластика. Увеличение корня носа (переносицы) без стоимости импланта	18300	Силиконовый имплант помещается в область корня носа (переносицы) для увеличения объема, эффект постоянный
6	Блефаропластика нижних и верхних век.	52000	Под местной или комбинированной анестезией проводится удаление избытков нависающей кожи, удаление жировых мешков
7	Липосакция – 1 зона	8400	Удаление жировой ткани с помощью специальных канюль шприцевым методом
8	Маммопластика. Увеличение молочных желез субмаммарным доступом	125000	Под общим обезболиванием разрезом под железой внедряется под большую грудную мышцу специальный имплантат

Таблица 2

Тарифы на наиболее популярные услуги по пластической хирургии

№	Наименование услуги	Стоимость одной процедуры, руб.	Что представляет собой процедура
1	Консультация врача	1000	Сбор анамнеза, назначение рекомендаций
2	Отопластика	28000	Вмешательство на хрящевой ткани ушной раковины с целью придания эстетичной формы
3	Лифтинг средней и нижней зоны лица	75000	–
4	Лифтинг лица и шеи	140000	–
5	Ринопластика. Аугментационная ринопластика (пластика плоской спинки носа, западение спинки носа)	60000	–
6	Блефаропластика нижних/верхних век	28000/28000	Под местной или комбинированной анестезией проводится удаление избытков нависающей кожи, удаление жировых мешков
7	Липосакция вакуумная одной области	9000	Удаление жировой ткани с помощью специальных канюль шприцевым методом
8	Маммопластика. Аугментационная маммопластика (цена зависит от вида имплантата)	210000	–

Оказываемые услуги:

– пластическая хирургия (аугментационная маммопластика (увеличение груди), редукционная маммопластика (уменьшение груди), мастопексия (подтяжка груди);

– маммология (коррекция формы соска, операции при гинекомастии, реконструкция молочной железы, секторальная резекция молочной железы);

Петров Евгений Александрович – врач-пластический хирург, первая квалификационная категория, отличник здравоохранения РС (Я).

– Сертификат по специальности «Пластическая хирургия».

– Сертификат по специальности «Хирургия».

– Сертификат по специальности «Детская хирургия».

– Сертификат по специальности «Травматология и ортопедия».

– Интернатура по специальности «Детская хирургия» на базе кафедры детской хирургии МИ ЯГУ.

– Клиническая ординатура по специальности «Травматология и ортопедия» в медицинском институте ГОУ ВПО «Якутский государственный университет им. М.К. Аммосова».

– Профессиональная переподготовка по специальности «Пластическая хирургия» в ГБОУ ВПО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова», город Санкт-Петербург.

– Повышение квалификации «Реконструктивно-пластические операции при ранах и последствиях ожогов» в ГОУ ДПО «Российская медицинская академия последипломного образования Росздрав», город Москва.

– Повышение квалификации «Эстетическая хирургия головы и шеи» в Центре повышения квалификации автономной некоммерческой организации «Международная медицинская корпорация», город Москва.

Клиника Эстетика тоже предлагает очень широкий спектр медицинских услуг и хирургических вмешательств [3].

Литература:

1. *Кочубей В.В.* Обучение и профессиональное развитие пластических хирургов в Республике // Современные проблемы науки и образования, 2017. № 3. URL : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26414> (дата обращения: 27.04.2019).
2. *Миланов Н.О.* Пластическая хирургия в России. Что нас ждет? URL : <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2011/IV/Z11-Milanov.pdf> (дата обращения 26.04.2019).
3. Официальный сайт URL : <http://clinica-estetica.ru/news/top-10-operatsiy/>
4. Официальный сайт URL : <http://www.victory-clinic.ru>
5. Официальный сайт URL : <https://sakhalfе.ru/v-yakutske-rastet-spros-na-plasticheskie-operacii/>

Также на официальном сайте представлены все многочисленные сертификаты специалистов, среди которых имеются награды международного уровня. Все это предрасполагает человека к данным специалистам. Клиент может посмотреть на сайте личное дело специалиста, который будет делать операция, за плечом которого внушительный опыт в области пластической хирургии.

Исходя из проделанной работы, мы можем говорить о том, что пластический хирург в Якутске имеет первую или высшую квалификационную категорию, является отличником здравоохранения РС(Я), по совместительству работает в государственных медицинских учреждениях, за спиной имеет очень большой багаж знаний, начиная от переподготовки, университетского образования, заканчивая клинической ординатурой, обучения за границей и всевозможными семинарами, курсами, конференциями и многое другое. Тем самым, можно сделать вывод, что помимо общего медицинского образования, для профессии пластического хирурга нужно пройти множество переподготовок, повышений, семинаров и курсов.

Literature:

1. *Kochubey V.V.* Training and professional development of plastic surgeons in the Republic // Modern problems of science and education, 2017. – № 3. URL : <http://science-education.ru/ru/article/view?id=26414> (date accessed 27.04.2019).
2. *Milanov N.O.* Plastic surgery in Russia. What can we expect? URL : <http://federalbook.ru/files/FSZ/soderghanie/Tom%2011/IV/Z11-Milanov.pdf> (accessed 26.04.2009).
3. Official site URL : <http://clinica-estetica.ru/news/top-10-operatsiy/>
4. Official site URL : <http://www.victory-clinic.ru>
5. Official site URL : <https://sakhalfе.ru/v-yakutske-rastet-spros-na-plasticheskie-operacii/>

Касьянов Валерий Васильевич

доктор социологических наук,
доктор исторических наук,
профессор,
заведующий кафедрой истории России,
Кубанский государственный университет
culture@kubsu.ru

Шилина Наталья Анатольевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры рисунка,
Академия архитектуры и искусств
Южного федерального университета
rnd.natalia@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук,
профессор кафедры
управления персоналом,
Ростовский государственный
экономический университет
darya.maksimovich@gmail.com

Valery V. Kasyanov

Doctor of Social Sciences,
Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Head of chair of History of Russia,
Kuban State University
culture@kubsu.ru

Natalya A. Shilina

Candidate of Sociological Sciences,
Associate professor of the drawing,
Academy of Architecture and Arts,
Southern Federal University
rnd.natalia@mail.ru

Sergey I. Samygin

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of Department
Human Resource Management,
Rostov State University of Economics (RINH)
darya.maksimovich@gmail.com

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
И КУЛЬТУРНЫХ ЭЛИТ РОССИИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

**THE INTERACTION OF POLITICAL
AND CULTURAL ELITES OF RUSSIA
IN THE POST-SOVIET PERIOD**

Аннотация. В данной статье проблема взаимодействия политической и культурной элиты в постсоветский период рассматривается в рамках модели лоялизма, характеризующей специфическое соотношение культуры и политики, сложившееся в советский период и претерпевающее некоторые модификации после распада советской модели государства и общества. Обосновывается точка зрения об исчерпанности данной модели и необходимости обретения культурной элитой независимости от элиты политической, преодоления постсоветской деполитизации культуры, отчужденности культурной элиты от общества и обретения культурной элитой политической субъектности.

Ключевые слова: культура, культурная элита, идеология, идеологическая мобилизация, политическая элита, постсоветское общество, лоялизм, культурная политика, субъектность, деполитизация.

Annotation. In this article the problem of interaction of political and cultural elite in the post-Soviet period is considered in the framework of the model of loyalism, which characterizes the specific relationship of culture and politics that developed in the Soviet period and is undergoing some modifications after the collapse of the Soviet model of state and society. The author substantiates the point of view about the exhaustion of this model and the need for the cultural elite to gain independence from the political elite, overcoming the post-Soviet depoliticization of culture, alienation of the cultural elite from society and the acquisition of the cultural elite of political subjectivity.

Keywords: culture, cultural elite, ideology, ideological mobilization, political elite, post-Soviet society, loyalism, cultural policy, subjectivity, depoliticization.

Радикальные политические и социально-экономические изменения в российском государстве и обществе не могли не сказаться на институализации российской элиты. Еще академик РАН Т.И. Заславская констатировала глубокие процессы, меняющие стратификацию российского общества и по-новому определяющие положение элит [1]. Появилась, обособи-

лась и стала активно влиять на жизнь общества и государства бизнес-элиты. Изменились основополагающие принципы формирования и деятельности политической и культурной элит.

Однако, как отмечает Л. Гудков, «в дефиниции «элитарности» важен не кадровый состав соответствующих групп, а способ их действия с его

нормативно-ценностными и символическими компонентами, кумирами и мифами» [2]. Исходя из этого тезиса, в данной статье будет рассматриваться проблема взаимодействия культурной и политической элиты в рамках того специфического символического пространства, которое было сконструировано в советский период и не разрушено до конца и сейчас.

Взаимодействие политических и культурных элит как в советский, так в постсоветский период есть та или иная форма «лоялизма». Это утверждение можно принять в качестве исходной точки анализа их взаимодействия. Различия же кроются, скорее, в самой культуре и политике, в том, какие именно значения вкладывались в эти понятия: «культура» и «политика». Т.е. предполагается, что раскрыть характер взаимодействия культурных и политических элит нам удастся только в сравнительном анализе меняющегося смысла этих понятий и далее уже – вытекающих из этого смысла форм взаимодействия элит.

Начнем с выяснения того, каким образом связываются в ту или иную ассоциацию сами эти понятия – еще до всякой манифестации в том или ином институте.

В советский период политика в некотором смысле и была культурой – только поэтому стала возможной «культурная политика». Культура позиционировалась, в первую очередь, как властный учреждающий принцип, принцип тотализующей экспансии, проникающий во все сферы жизни. Контроль осуществлялся за счет самого факта всепроникающего организующего начала, без чего невозможно представить себе и тоталитарную систему в целом. Поэтому статус участника культурного производства, вне зависимости от ранга и самой принадлежности к элите, – был статус «рабочего», «мастерового» на полях культурного созидания и строительства – таковы были самые общие идеологические установки [3].

В связи с политизацией культуры в целом, когда сложно обнаружить дистанцию между собственно политикой и культурой, статус элит – и культурной, и политической – имел крайне зависимый характер от общего корня источника тотальности, в некоторых случаях персонафицированного, в некоторых – безличного. Такая соотнесенность предполагала, что властные институты и управление культурой в лице творческих союзов строились по аналогии. Собственно, элиты обособлялись лишь административно, а не сущностно, принадлежа к разным сферам одного «народного хозяйства». Хозяйства при наличии «хозяйина», коллектива как такового, в котором «незаменимых нет», но есть бесконечная ротация кадров. Конечно, в такой системе принцип лоялизма носит особый характер слабый различенности. Переходя из сферы формы в сферу содержания, культурное производство лишь по содержанию – культурное, по форме же – политическое. И если можно говорить о взаимодействии элит как соподчиненности, то только лишь в отношении контроля над содержательной стороной культурного производства, черты которого и должна была определять элита.

Предварительным выводом и ответом на вопрос о взаимодействии культурной и политической элит в советское время можно считать выявление единства целей, средств и методов в функционировании той и другой и общую их подчиненность и инструментальность в рамках более или менее выраженной генеральной линии развития советского государства, чьи интересы и та, и другая обслуживали. Государство – как первое в мире социалистическое государство – и было рамкой существования и взаимодействия элит. Элита политическая, она же – культурная, культурная – она же политическая, взаимно обособлялись лишь административно – так, что взаимодействие между ними было слабо выражено в силу недостатка дистанции, самого поля взаимодействия, где могли бы сформироваться принципиально разные интересы политической и культурной элиты. Тогда как различия административные были связаны лишь с правилами соподчинения и контроля.

Результатом такой невыраженности различий уже в позднесоветский период стала серия имитационных конфликтов и противостояний при неотрефлексированности самого их источника, что и отмечали некоторые представители культурной элиты, демонстративно отказывая себе в статусе жертв режима. В этих жестах намечалось уже новое распределение элит с иными правилами взаимодействия, и в первую очередь это было связано с эмансипацией элит и развязыванием узла политизации культуры и нейтрализации ее как инструмента «культурной политики». Представляется, что решающую роль в этом сыграло не открытое противостояние в лице диссидентства, а, скорее, нейтральное отношение мягкого непротивления или использования, забвения ложного поля активности, с которым часть культурной элиты связывала все трагедии и исторические переломы недавнего прошлого.

Такой процесс мягкой эмансипации культурных элит, дистанцирование от политического, как и самоопределение политического как такового создавали предпосылки для совершенно иной ситуации, когда дистанция между культурными и политическими элитами стала реальностью, возникли предпосылки появления настоящего лоялизма и договорных отношений между элитами, а интерес из идеологического стал меркантилистским.

Расцвет лоялизма можно отнести ко времени до середины первого десятилетия XXI в., когда политика и культура вновь сошлись на узком пятке истории, что ознаменовало в дальнейшем наступление политической и культурной реакции с откатом к идеологической мобилизации. Однако до завершения этого процесса еще далеко, и элиты в полной мере получают преференции от сотрудничества в рамках лояльности, основанной на отказе культурной элиты от функции критики деятельности политической элиты и рефлексивного контроля – ради сохранения достигнутого уровня потребления, сопутствующего статусу элиты. При этом сами понятия «культу-

ра» и «политика» должны были претерпеть изменение так, чтобы такая форма взаимодействия элит могла стать на время реальностью [4].

Культура совершенно деполитизировалась, превратившись в обиходную ценность, и, конечно, все это, как и положено, на фоне эксцессов политизации, что для лоялистской элиты означало лишь незначительные девиации [5], пригодные для занятия первых полос желтой прессы. Полная деполитизация культуры стала реальностью. Политика же стала инструментом обслуживания частных интересов власть придержащих, их личных и групповых интересов, страх тотального ушел со сцены, чтобы вернуться, но лишь в лице тени пугающей фигуры «отца народов».

Именно страх тотального стал почвой для взаимодействия элит до середины двухтысячных, в этом изживании тотального и его полного низвержения изживался страх [6]. И это нашло свое отражение в общепотребительной и принятой обеими элитами эстетике постмодерна, прилаженного и приспособленного для общих страхов. Кроме того, у той и другой элиты появился новый враг и средство обогащения – это отсталый «народ», «общество», архетипическая фигура для этого отрезка истории, именно «народ» стал крайней точкой отсылки политики и своеобразным «козлом отпущения», невинной жертвой, вокруг которой выстраивается единство элиты.

В этом смысле показательны послания (месседжи) в пору протестов середины двухтысячных, исходящие от политической элиты к культурной? суть которых сводилась к призыву не препятствовать управлению отсталым народом теми методами, которые этой отсталостью обусловлены и легитимированы. Политические элиты указали культурным на несоблюдение пакта лояльности, при котором культура полагалась быть полностью деполитизированной, а политике совершенно меркантилистской.

Конечно, став элитарной, отказавшись от экстенсивной стороны политизации, культура рискует потерять и элиту, чему уроком недавнее прошлое, а цинизм меркантилизма в политике лишает ее реальной почвы, оставляя наедине с самой собой. Лоялистская модель более не работает, хотя тенденции ее оживить, создав имитационную модель, конечно, есть, сложно представить общество без культурной элиты. Культура вновь заявляет о своих правах, одновременно воспрещая себе политическое измерение, именно аполитичность культуры сегодня и позволяет ей иметь элиту. Это порождает у её представителей надежды на новый лоялистский проект, не предусматривающий, как и ранее, активной роли «народа» [7].

Вопрос о существовании элит, как демонстрируют последнее события, что факт существования может быть столь проблематичен, что отдается на откуп разного рода казуистике. В самом деле, роль культурных элит, как и сама роль культуры, сегодня не очень четко определена.

Что касается сегодняшнего дня, то вопрос состоит в том, как описать его отсутствие, отсутствие мыслится негативно – как не присутствие

желаемого или отсутствие не желаемого. Мы не в состоянии ввести «не-знание» предмета в сферу положительных определений, мы еще не имеем «мужества не знать». Поэтому роль культурной элиты все более тривиализируется, а отношения ее с политической элитой находятся на стадии бартерного обмена услугами. Интеллектуалам еще не запретили объяснять «народу», смысл «сигналов» власти. Роль культурной элиты полностью свелась к обслуживанию интересов политической элиты, хотя её представителям зачастую кажется, что инструмент рефлексии есть инструмент критики, хотя на самом деле это лишь инструмент рационализации в руках обывателя. Взаимодействие крайне односторонне и имеет лишь одну точку приложения – это спящий «народ», сон которого общими усилиями пытаются продлить как политические элиты, так и культурные. Такая минимизация усилий элит лишает их существование – и так проблематичное – остатков основания в виде среднего звена провинциальной культуры, в частности, что хорошо заметно на примере работы провинциальных музеев и галерей искусств.

При этом, несмотря на зачистку поля взаимодействия, на этом же поле наблюдаются странные поползновения к насаждению единства и тотализации. На сегодняшний день состояние этого взаимодействия культурной и политической элит в России определяют три фактора: это сомнение в существовании элит, крайний содержательный примитивизм их взаимодействия и ни на чем не основанные попытки тотализации, то есть объединения всего и вся вокруг некой пусть примитивной, но работающей идеологической модели [8].

Само по себе очень примечательно, что нынешние элиты играют на поле негативного, в отличие от советских элит, что играли на поле позитивного во всех его проявлениях. Для советских элит было важно понудить человека к активности и на втором шаге – пресечь ее, перенаправив в определенное русло, тогда как для нынешних – важно удержание человека от какой бы то ни было активности посредством погружения его в поле все большей неопределенности и непредсказуемости.

Также стоит отметить феномен институционального нигилизма, в рамках которого все еще протекает общительность элит, крайняя степень формального примитивизма, когда знаки лояльности репрезентируются в архаизированных ритуалах: совместного приема пищи, религиозном участии и прочее. Начатки корпоративной культуры, крайне вторичной, никого не вводят в заблуждение, даже аудиторию отечественных медиа [9].

Роль культурных элит в лице ведущих политтехнологов здесь огромна. То есть у элит есть общий «враг» – это спонтанная активность масс, жупел для постсоветских элит, что обнаруживает единство целей и средств в нейтрализации данной формы активности. Все это – довольно известные факты, стоит только припомнить реакции отечественных политтехнологов в пору не-

давних украинских событий, что целиком и полностью изменили вектор внешней и внутренней политики. На этом можно было бы закончить этот далеко не полный обзор характера и форм взаимодействия элит в России в постсоветский период и попытаться перейти к прогнозам – занятию неблагоприятному для российского политического пространства, известного исторической

Литература:

1. *Заславская Т.И.* Российский социум на рубеже веков. Современное российское общество: проблемы и перспективы // *Общественные науки и современность.* 2004. № 5. С. 6; *Касьянов В.В.* Современная российская бизнес-элита: социальный портрет / В.В. Касьянов, С.Н. Шаповалов // *Элитология России: современное состояние и перспективы развития* : Материалы Первого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Ростов-н/Д., 2013. Т. 1. С. 523–529.
2. *Гудков Л.* Страх как рамка понимания происходящего // *Негативная идентичность.* М., НЛЮ, 2004. С. 59–83.
3. *Касьянов В.В.* Государственные идеология современной России // *Общество: философия, история, культура.* 2011. № 3–4.
4. *Касьянов В.В.* Социология культуры. М.; Краснодар, 2013. С. 207.
5. *Гафиатулина Н.Х.* Моделирование социально-политических процессов в условиях неопределенности : учебное пособие в двух частях для студентов-магистров. Часть II. Ростов-н/Д. : ЮФУ, 2016. 145 с.
6. *Гудков Л.Д.* Проблема «элиты» в современной России: размышления над результатами социологического исследования. М., 2007. 372 с.
7. *Касьянов В.В.* Гений и социум // *Материалы Международной научно-практической конференции (16–17 июня 2017 г., Краснодар).* Краснодар, 2017. С. 12–14.
8. *Пятигорский А.М.* Размышляя о политике. М., 2008. 190 с.
9. *Гафиатулина Н.Х.* Медийное пространство как источник активности террористической организации / Н.Х. Гафиатулина, Д.М. Брусенцева // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2017. № 6–7. С. 38–40.

непредсказуемостью. Возможные перемены к лучшему можно было бы связать с обретением культурной элитой политической субъектности, с которой придется считаться – к своей же и общей пользе политической элите. Только в этом случае активность масс, не будучи предметом страха элит, обретет конструктивный и позитивный характер.

Literature:

1. *Zaslavskaya T.I.* Russian society at the turn of the century. Modern Russian society: problems and prospects // *Social sciences and modernity.* 2004. № 5. P. 6; *Kasyanov V.V.* Modern Russian business elite: social portrait / V.V. Kasyanov, S.N. Shapovalov // *Elitology of Russia: current state and development prospects: materials of the First All-Russian elitological congress with international participation.* Rostov n/D., 2013. T. 1. P. 523–529.
2. *Gudkov L.* Fear as a framework for understanding what is happening // *Negative identity.* M., UFO, 2004. P. 59–83.
3. *Kasyanov V.V.* State ideology of modern Russia // *Society: philosophy, history, culture.* 2011. № 3–4.
4. *Kasyanov V.V.* Sociology of culture. Moscow-Krasnodar, 2013. P. 207.
5. *Gafiatulina N.Kh.* Modeling socio-political processes in conditions of uncertainty. The manual in two parts for master students. Part II. Rostov-on/D. : SFU, 2016. 145 p.
6. *Gudkov L.D.* The problem of «elite» in today's Russia: reflections on the results of a sociological study M., 2007. 372 p.
7. *Kasyanov V.V.* Genius and Society // *Materials of the International Scientific and Practical Conference (On June 16-17, 2017, Krasnodar).* Krasnodar, 2017. P. 12–14.
8. *Pyatigorsky A.M.* Thinking about politics. M., 2008. 190 p.
9. *Gafiatulina N.H.* Media space as a source of activity of a terrorist organization / N.H. Gafiatulina, D.M. Brusenceva // *Humanitarian, socio-economic and social sciences.* 2017. № 6–7. P. 38–40.

Куршнева Елена Леонидовна
кандидат исторических наук,
доцент,
доцент кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин,
Краснодарское Высшее
военное авиационное училище летчиков
milena.555@mail.ru

Elena L. Kurshneva
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Humanitarian
and Socio-economic disciplines,
Krasnodar Higher military
aviation school of pilots
Milena.555@mail.ru

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

THE SYSTEM OF SOCIAL PARTNERSHIP AS THE FACTOR OF INCREASE OF EFFICIENCY OF HUMAN CAPITAL

Аннотация. В статье анализируются теоретические аспекты формирования системы социального партнерства как ключевой составляющей в формировании конкурентной позиции, как конкретного сотрудника, так и компании, в целом. Рассматривается экономико-социологический подход к изучению понятия «культурно-организационный ресурс» в качестве базиса доверительных отношений в компаниях. Приводится краткий анализ функционирования системы социального партнерства в Краснодарском крае по итогам 2018 года, а также рассматривается важность повышения квалификации менеджмента профсоюзных организаций.

Annotation. The article analyzes the theoretical aspects of the formation of a social partnership system as a key component in the formation of a competitive position, both a specific employee and the company as a whole. The economic and sociological approach to the study of the concept «cultural and organizational resource» is considered as the basis of trust relationships in companies. A brief analysis of the functioning of the social partnership system in the Krasnodar Territory in 2018 is given. And also discusses the importance of improving the skills of trade union organizations.

Ключевые слова: социальное партнерство, конкурентоспособность, культурно-организационный ресурс, человеческий капитал, социально-трудовые отношения, профсоюз, повышение квалификации, защита интересов.

Keywords: social partnership, competitiveness, cultural and organizational resource, human capital, social and labor relations, trade union, professional development, protection of interests.

Одним из важнейших элементов повышения конкурентоспособности экономики страны, в целом, и компаний, в частности, в условиях глобализации рынков является повышение эффективности деятельности персонала компаний. Понятие «персонал» в различных теоретических социолого-экономических источниках упоминается как человеческий капитал, рабочие кадры, рабочая сила или трудовые ресурсы. Вне зависимости от того, как упоминается рассматриваемое понятие ключевой стратегической задачей развития экономики РФ, в целом, и компаний, в частности, является повышение уровня компетенции человеческого капитала – рабочих кадров, что можно достичь путем формирования и развития внутрикорпоративной и региональной социальной инфраструктуры. Стабильность воспроизводства трудового потенциала как на государственном, региональном, так и на мировом уровне необходимо поддерживать посредством инвестиционных вложений в развитие социальной инфраструктуры, в повышение квалификации кадров. Инфраструктура воспроизводства

человеческого капитала – это организационная система, базирующаяся на принципах постоянства, эффективности, стабильности, устойчивости в рамках корпоративной политики. Ключевой составляющей человеческого капитала в эпоху становления нового строя общественного воспроизводства является рост качества работы персонала. Особое внимание уделяется повышению квалифицированности кадров. Человек и результаты его интеллектуальной деятельности (человеческий и интеллектуальный капитал) выступают центральным элементом системы воспроизводства [1].

В современных социолого-экономических исследованиях компании рассматриваются не только как организационно-обособленный хозяйствующий субъект, но и как люди, сотрудники, которые в условиях трансформирующейся социальной и информационной системы могут развиваться, повышать уровень своей конкурентоспособности, адаптироваться к сложной конъюнктуре рынка.

В современной социологической науке персонал компаний можно рассматривать в качестве ключевого элемента и существенного конкурентного преимущества, поскольку для развития компаний, формирования интеллектуального капитала, становления инновационной деятельности, повышения эффективности производства регулирование культурных, социальных коммуникаций становится важным элементом исследований.

Как полагают специалисты, условием, обеспечивающим устойчивость социальной системы при постоянных переменных и предполагающей наличие чего-то целостного, образуемого правилами, корпоративными особенностями компании и ее ценностей, и как следствие – повышения конкурентоспособности экономики, является культура труда или организационно-культурный ресурс.

Культура труда, как предполагают специалисты в области социологии – это комплексный ресурс организации, который дает возможность избирать трудовых конфликтов, поддерживать благоприятную трудовую обстановку, базирующуюся на принципах доверия, компетентности, формирует базис социального диалога между сотрудниками и управлением компании, позволяет устанавливать не только формальные, но и неформальные правила общения в коллективе.

Рассматриваемый организационно-культурный ресурс позволяет аккумулировать и совершенствовать интеллектуальный капитал компании, трудовые ресурсы посредством внедрения менеджментом компании в политику управления персоналом «расширенный социальный пакет», с помощью которого будут сформированы привлекательные для работников условия труда, что, в итоге отразится на качестве выполнения своих трудовых обязанностей и как следствие повышении эффективности деятельности и конкурентоспособности компании [2].

В тоже время, необходимо отметить, что существует и противоположная точка зрения. Так, в последней трети XX в. была сформулирована постфордистская концепция управления персоналом. Данная концепция заключается в кардинальной формализации трудовых, социальных отношений, в практически полном отсутствии социального диалога между работодателем и сотрудниками.

Вместе с тем, любые попытки заменить реальный социальный диалог в компаниях деликатными технологиями социального управления корпоративными связями и организационно-культурного ресурса, невзирая на различные эффективные методики управления персоналом, и формирования реального непрерывного взаимодействия менеджмента с сотрудниками компании могут стать причиной социальной напряженности и созреванием скрытых трудовых конфликтов с непрогнозируемыми последствиями для стабильности компаний. Результативность управления организационно-культурным ресурсом компании находится в прямой зависимости от наличия механизмов управления, позволяю-

щих контролировать и регулировать трудовые отношения в компании, как на формальном, так и на неформальном уровне.

В качестве одного из составляющих элемента системы управления культурным ресурсом компании можно отметить систему социального партнерства. Данная система дает возможность не только разрешать, но и в тоже время, что крайне важно в условиях «восстановления и адаптации» различными странами результатов глобального очередного экономического кризиса, предотвращать и купировать трудовые конфликты, как на уровне конкретной компании, так и на уровне экономики государства. «Социальное партнерство в сфере труда (далее – социальное партнерство) – система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» [3].

Эффективность данной системы – это неотделимая составляющая современного организационно-культурного ресурса компании, выступающая в качестве символа солидарности в коллективе. Это – инструменты, позволяющие управлять персоналом компании, повышать эффективность деятельности и конкурентоспособности компании, нивелировать социальное напряжение в коллективе и обеспечить необходимый уровень социальной защиты для сотрудников компании. В российской практике современная система социального партнерства сведена к практике заключения коллективных договоров [4].

Становление и функционирование системы социального партнерства в Краснодарском крае обусловлено как социально-экономическими особенностями края, так и деятельностью компаний, индивидуальных предпринимателей. Изучение регионального опыта формирования и развития системы социального партнерства и его влияния на повышение конкурентоспособности компаний посредством повышения эффективности деятельности их сотрудников служит иллюстрацией специфики деятельности рассматриваемой системы на региональном уровне. Создание и работа системы социального партнерства в Краснодарском крае проводится в соответствии с Законом Краснодарского края от 7 августа 2000 г. № 310-КЗ «О социальном партнерстве в Краснодарском крае». Основным органом социального партнерства на краевом уровне является Краснодарская краевая трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений. Так, за 2018 год комиссия провела 7 заседаний, рассмотрев 21 поставленный вопрос. В крае по состоянию на начало 2019 года действует 26 соглашений, в которых содержатся нормы о минимальном уровне заработной платы в регионе, описаны требования к условиям труда по различным отраслям, а также оплаты труда. Подобные соглашения также заключены и на

уровне муниципальных образований региона. Наибольшее количество соглашений социально-партнерства заключено в таких сферах, как образование, здравоохранение и культура [5].

Регулирование трудовых отношений в компаниях осуществляется посредством заключения коллективного договора. По статистическим данным министерства труда и социального развития Краснодарского края, доля коллективных договоров, заключенных хозяйствующими субъектами негосударственных форм собственности, составила 59,2 % от общего числа действующих коллективных договоров в крае. В течение последних десяти лет кардинально изменился подход к формированию социально-трудовых отношений на региональном уровне, что обусловлено изменением основ хозяйственной деятельности, формирования нового понимания стратегии реализации региональной политики как процесса взаимодействия между сотрудниками и менеджментом компаний.

В тоже время, остаются нерешенные задачи, которые требуют поступательной работы со стороны системы социального партнерства. К таким задачам можем отнести: индексацию заработной платы, повышение уровня жизни населения, сохранение рабочих мест, погашение задолженностей по заработной плате, решение жилищных проблем сотрудников и многие другие. Разрешение вышеуказанных задач находится в прямой зависимости от активной позиции профсоюзов.

Литература:

1. *Arutyunova A.E.* Social and economic space of the territory: development conditions, structure, evaluation criteria / A.E. Arutyunova, E.V. Smirnova, Y.I. Isakova, V.A. Zelik, M.N. Kozin International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. № 23. P. 413–424.

2. *Арутюнова А.Е.* Государственное регулирование формированием институциональной среды социального партнерства / А.Е. Арутюнова, Е.В. Смирнова Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. 2017. № 1(41). С. 8.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019). Раздел II. Социальное партнерство в сфере труда. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

4. *Петров А.В.* Социальное партнерство как фактор развития современной культуры труда: региональный аспект / А.В. Петров, М.М. Сунарчина // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 72–76.

5. О развитии социального партнерства в Краснодарском крае в 2018 году. URL : https://www.kubzan.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/труд%20соглашения%20в%20сфере%20труда/информация%20о%20развитии%20социального%20партнерства%20в%20краснодарском%20крае%20за%202018%20год.pdf

6. ККО Общероссийского Профсоюза образования. URL : <http://профсоюзобразования.рф/>

Профессионализм, компетентность управленческого состава профсоюза, опыт и знания – это ключевые элементы, которые позволяют профсоюзам влиять на социально-трудовые отношения в компаниях, что подтверждает необходимость повышения квалификации кадров профсоюзных организаций как инструмента, позволяющего достичь цели повышения результативности системы социального партнерства, как на региональном, так и на уровне государства. В Краснодарском крае обучение и повышение квалификации профсоюзных работников, управленческого персонала профсоюзных организаций осуществляется в НЧОУ ДПО Северо-Кавказский региональный учебный центр [6].

Необходимость обучения сотрудников и менеджмента профсоюзов обусловлена изменениями в трудовом законодательстве Российской Федерации. При этом, зачастую, данному аспекту уделяется крайне мало внимания, что влечет за собой снижение эффективности в деятельности профсоюзных организаций, и как следствие – снижение качества активной работы в защиту интересов трудовых людей, которая востребована в регионе. Одной из важнейших задач является развитие системы социального партнерства как фактора повышения качества работы профсоюзных организаций, культуры труда и как следствие – снижение социальной напряженности в компаниях региона. Решение поставленной задачи может стать инструментом, позволяющим стимулировать развитие системы социального партнерства в регионе.

Literature:

1. *Arutyunova A.E.* Social and economic space of the territory: development conditions, structure, evaluation criteria / A.E. Arutyunova, E.V. Smirnova, Y.I. Isakova, V.A. Zelik, M.N. Kozin International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. № 23. P. 413–424.

2. *Arutyunova A.E.* State regulation by formation of institutional environment of social partnership / A.E. Arutyunova, E.V. Smirnova. Bulletin of the Institute of friendship of peoples of the Caucasus Theory of Economics and management of national economy. 2017. № 1(41). P.8.

3. The labor code of the Russian Federation of 30.12.2001 № 197-FZ(edition of 01.04.2009) Section II. Social partnership in the labor sphere. URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/

4. *Petrov A.V.* Social partnership as factor of development of modern work culture: regional aspect / Petrov A.V., M.M. Sunarchina // Society. Environment.Development. 2015. № 1. P. 72–76.

5. About development of social partnership in Krasnodar Krai in 2018. URL : https://www.kubzan.ru/cms_data/usercontent/regionaleditor/труд%20соглашения%20в%20сфере%20труда/информация%20о%20развитии%20социального%20партнерства%20в%20краснодарском%20крае%20за%202018%20год.pdf

6. ККО of the all-Russian education Union URL: <http://профсоюзобразования.рф/>

Кычкина Вера Геннадьевна
магистрант,
Северо-Восточный
федеральный университет
kyckinavera@gmail.com

Борисова Ульяна Семеновна
доктор социологических наук,
профессор кафедры социологии
и управления персоналом,
Северо-Восточный
федеральный университет
ulsem2012@mail.ru

ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ НА ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Данная статья посвящена влиянию гендерных стереотипов на поведение студентов. В статье анализируются гендерные роли, частота столкновения студентов с гендерными стереотипами, различия поведения мужчин и женщин в различных ситуациях приводящие к внутриличностному конфликту. Влияние общественного мнения и гендерных стереотипов на самореализацию, качество жизни, правильное распределение возможностей и желаний. Исследование проводилось путем опроса студентов в ноябре 2018 года, в городе Якутске ($n = 105$).

Ключевые слова: гендерные различия, гендерные стереотипы, студенты, гендерные роли, мужчины, женщины, поведение, самореализация.

Средства массовой информации широкая общественность представляют различные результаты исследований о гендерном различии. Ученые из разных научных областей давно проявляют интерес к данной теме [3].

Мужчины и женщины в своем поведении и мыслях, в рамках гендерного подхода, проявляют очевидные неравные личностные черты. Социальные ожидания и строгие требования к сексуальной адекватности в поведении и действиях оказывают значительное давление. Социальные ожидания диктуют нормы поведения обоих полов на основе жизненных ценностей, отношений, культурных традиций и даже этнической составляющей. Неоправданные требования к выполнению мужских и женских социальных ролей, традиционных стандартов, навязанных идей не позволяют человеку полностью оценить его способности и стремления, возможности самореализации и индивидуальные средства создания жизни.

Vera G. Kychkina
Undergraduate,
North-Eastern Federal University
kyckinavera@gmail.com

Uliana S. Borisova
Doctor of Sociological Sciences,
Professor of Department of Sociology
and Human Resource Management,
North-Eastern Federal University
ulsem2012@mail.ru

INFLUENCE OF GENDER STEREOTYPES ON STUDENTS BEHAVIOR

Annotation. This article focuses on the influence of gender stereotypes on student behavior. The article analyzes gender roles, the frequency of collisions of students with gender stereotypes, differences in the behavior of men and women in different situations leading to intrapersonal conflict. The influence of public opinion and gender stereotypes on self-realization, quality of life, the correct distribution of opportunities and desires. The study was conducted by interviewing students in November 2018, in the city of Yakutsk ($n = 105$).

Keywords: gender differences, gender stereotypes, students, gender roles, men, women, behavior, self-realization.

Различия между полами, определенных социокультурным подходом, формируются обществом. Для того, чтобы быть принятым обществом, представители сильного и слабого пола обязаны вести себя пропорционально собственной гендерной значимости.

По мнению А. Фейнгольда, гендерные стереотипы заставляют индивида считать его личные качества более или менее социально желательными и склонны демонстрировать свою индивидуальность в благоприятном ключе [5]. Консерватизм и традиционные взгляды приводят людей в рамки, которые препятствуют самореализации личности, и, если они не знают причин ее возникновения, это, в конечном счете, приводит к внутриличностному конфликту.

Цель исследования – проанализировать влияние гендерных стереотипов на студентов Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. В опросе приняли участие

105 студентов-бакалавров, выборка случайная. Социально-демографические характеристики респондентов: распределение по полу: мужчины – 35,6 %, женщины – 64,4 %. Распределение по национальности: Якуты (Саха) – 76,2 %, русские – 17,1 %, другие – 6,7 %. Распределение курсов: 1 курс – 19 %, 2 курса – 19 %, 3 курса – 20 %, 4 курса – 22 %, 5 год – 20 %. Распределение по местам окончания среднего образования: в городе – 45,7%, в районном центре – 19 %, в поселке – 35,2 %.

Была проанализирована частота столкновения с общественными представлениями о поведении мужчин и женщин (гендерными стереотипами). Выяснилось, что студенты женского пола сталкиваются этой проблемой чаще. Происходит это из-за методов воспитания, как правило, девочкам с раннего детства прививают жесткие образцы поведения, нежели мальчикам, что связано с устоявшимися традициями народа саха.

Роль женщины и мужчины в быту зависит от внутреннего уклада семьи. Из числа опрошенных 30 % ответили, что роль главы их семьи выполняет отец (-муж), а 25 % мать (-жена). Большинство, а именно 44 % респондентов отметили, что роли распределяются равномерно.

Семейным бюджетом у 22 % опрошенных распоряжается жена, у 13 % – муж и общий бюджет был у 57 % респондентов. При этом оказывается, что мужчины доверяют бюджет женщинам больше, чем себе.

Таким образом, роли в семье распределены равномерно и нет яркого доминирования мужчин над женщинами. В современном обществе патриархат начинает отходить на второй план, так как женщины стали выполнять не только домашние дела, но и зарабатывать для семейного бюджета.

Основной ролью женщины в современном обществе для 33 % студентов является домохозяйство. 37 % опрошенных студентов считают, что женщина должна выполнять роль домохозяйки, при этом создавать карьеру и быть основным добытчиком в семье. При этом роль мужчины касается только финансовой стороны семьи, так ответили 73 % из числа опрошенных.

Ответы на данный вопрос показывают, что мужчины больше склонны к отказам, а женщины рассудительно подходят к решению вопросов. Это связано с тем, что женщины более доверчивы и у них больше проявляется эмпатия. При этом 22 % из числа опрошенных боятся общественного мнения (таб. 1).

Из числа опрошенных 75 человек ответили, что уступят место, а 11 человек не уступят и сделают вид, что не видят. При этом число женщин, ответивших положительно больше, чем мужчин на 29 человек. А 14 % из числа опрошенных не уступят, но будут бояться осуждающих взглядов (таб. 2).

Дорогой подарок от противоположного пола примут 24 женщины и 13 мужчин. А 16 человек из числа опрошенных примут, но будут бояться общественного мнения (таб. 3).

Из числа опрошенных 44 человека пытаются вести себя как принято в обществе, но 58 человек предпочитают вести себя, как считают нужным. Пытаются вести себя, как подобает мужчине (-женщине): 51 % мужчин и 36 % женщин (таб. 4).

82 % респондентов отметили, что их беспокоит мнение окружающих. Совершенно не беспокоит лишь 16 % человек из числа опрошенных (таб. 5)

Таблица 1

Бюджет

		Пол		Итого
		Муж	Жен	
Займете ли вы деньги знакомому, если они необходимы (экстренный случай), но при этом вы уже распланировали свой бюджет?	Да	11	19	30
	Нет, но буду бояться общественного мнения	16	7	23
	Взвешу «за» и «против», и приму решение	12	38	50
	Другое	0	2	2
Итого		39	66	105

Таблица 2

Место в общественном транспорте

		Пол		Итого
		Муж	Жен	
Уступите ли вы пожилому человеку место в общественном транспорте?	Да	23	52	75
	Нет, но буду бояться осуждающих взглядов	8	7	15
	Сделаю вид, что не вижу	6	5	11
	Другое	2	2	4
Итого		39	66	105

Таблица 3

Дорогой подарок

		Пол		Итого
		Муж	Жен	
Примете ли вы дорогой подарок от знакомого человека противоположного пола?	Да, но буду бояться общественного мнения	8	8	16
	Да, меня не интересует чужое мнение	13	24	37
	Взвешу «за» и «против», и приму решение	12	23	35
	Нет	5	9	14
	Другое	1	2	3
Итого		39	66	105

Таблица 4

Поведение согласно обществу

		Пол		Итого
		Муж	Жен	
Пытаетесь ли вы соответствовать принятым в обществе социальным ожиданиям?	Да, пытаюсь вести себя как подобает мужчине (-женщине)	20	24	44
	Нет, я веду себя так, как считаю нужным	18	40	58
	Другое	1	2	3
Итого		39	66	105

Таблица 5

Мнение окружающих людей

		Пол		Итого
		Муж	Жен	
Беспокоит ли вас мнения окружающих людей?	Очень часто	12	11	23
	Иногда	19	44	63
	Не беспокоит	7	10	17
	Другое	1	1	2
Итого		39	66	105

На открытый вопрос о принятых в обществе социальные ожиданиях респонденты ответили следующим образом: 22 человека отметили, что им не мешают социальные ожидания, поскольку, они не сталкивались с этим. А 83 человека выразили яркую неприязнь к принятым социальным ожиданиям. Были ответы такого характера, как:

– Да, к примеру, большинство людей сейчас живут стереотипами, что женщина к 30 годам должна иметь детей и выйти замуж, такого же мнения и сами представители женского пола. Хотя, например, девушки в возрасте 25–30 лет за рубежом считают иначе, что им рано заводить детей. Я считаю, у девушки могут быть другие интересы и цели. Данный вопрос некорректно и бестактно задается представителями старшего поколения, это действительно мешает.

– Да, каждый ждет от тебя таких же действий, как и от других.

– Да. Члены семьи оказывают репродуктивное давление, не считают меня за взрослого человека из-за моих взглядов, пытаются навязать свои представления о «женском счастье». То же самое вещают с экранов нашей страны. Осознание

того, что в таком обществе я не выживу, усугубляет мою депрессию и желание покончить со всем.

– К сожалению, для меня общественное мнение очень важное.

– Да, потому что не всегда совпадает с моими интересами.

Таким образом, принятые в обществе социальные ожидания (гендерные стереотипы) пагубно влияют на студентов, поскольку они не могут раскрыть свой потенциал и самореализовать себя так, как бы им хотелось. Принятые в обществе гендерные стереотипы мешают и женщинам, и мужчинам. Полученные данные показали, что 83 респондентам из числа опрошенных мешают гендерные стереотипы, в результате чего у них начинаются конфликты как внутри себя, так и с окружающими людьми. Мужчины пытаются больше соответствовать принятым в обществе социальным ожиданиям, чем женщины. Средний процент 4 вопросов с вариантами ответа «буду бояться общественного мнения» показал, что: 40 % мужчин и 29 % женщин обращают на это внимание.

Литература:

1. *Батуренко С.А.* Теория конфликта и проблема социального порядка // Журнал вестник Московского университета. 2013. № 3. С. 111–120.
2. *Вилкова О.Ю.* Конструктивные и деструктивные функции гендерных стереотипов: Автореф. дис. канд. соц. наук: 22.00.04. Киев : Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, 2005. 18 с.
3. *Соколова Е.А.* Гендерные стереотипы в современных СМИ как инструмент коммуникации // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2013. № 1(110). С. 71–77.
4. *Шевченко Н.П.* Гендерные стереотипы и способы их преодоления (на материале литературно-художественных изданий для дошкольников). URL : <http://journlib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=2174> (дата обращения 03.10.2018).
5. *Фирсова Е.М.* Особенности гендерных различий // Молодой ученый. 2016. № 29. С. 336–339. URL : <https://moluch.ru/archive/133/37027/> (дата обращения 05.10.2018).

Literature:

1. *Baturenko S.A.* The theory of conflict and the problem of social order // Journal Bulletin of Moscow University. 2013. № 3. P. 111–120.
2. *Vilkova O.Yu.* Structural and destructive functions of gender stereotypes: Author's abstract. dis. to receive sciences. degree of candidate soc. Sciences: 22.00.04. Kiev : Kiev National University. Taras Shevchenko, 2005. 18 p.
3. *Sokolova E.A.* Gender stereotypes in modern media as a communication tool // News of the Ural Federal University. Ser. 1, Problems of education, science and culture. 2013. № 1(110). P. 71–77.
4. *Shevchenko N.P.* Gender stereotypes and ways to overcome them (on the material of literary and art publications for preschoolers). URL : <http://journlib.univ.kiev.ua/index.php?act=article&article=2174> (appeal date 03/10/2018).
5. *Firsova E.M.* Features of gender differences // Young scientist. 2016. № 29. P. 33–339. URL : <https://moluch.ru/archive/133/37027/> (appeal date 05/10/2018).

Лукашук Виталий Игоревич
доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры государственного
и корпоративного управления,
Академия маркетинга
и социально-информационных технологий
(г. Краснодар)
luka81@list.ru

ИЗУЧЕНИЕ ИНДУСТРИИ СПОРТА: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье анализируется индустрия спорта с позиции системного подхода. Отмечается, что одним из базовых элементов, который производится индустрией спорта, является спортивность, которая является связующим звеном различных составляющих элементов системы индустрии спорта и проявляется в многообразных видах и формах. Акцентируется внимание на том, что с развитием индустрии спорта происходит изменение форм дифференциации, что ведет к увеличению видов коммуникации, появлению новых ролей и статусов, возникновению новых организаций, формальных и неформальных правил и установок, что в конечном счете еще более усложняет систему индустрии спорта.

Ключевые слова: спорт, спорт как социальная система, социология спорта, индустрия спорта, трансформация спорта, системный подход, спортивность, коммуникации в спорте.

С каждым годом все весомее ощущается влияние спорта на сознание и общественную жизнь людей. Эта тенденция проявляется в росте влияния спорта на основные области деятельности человека: экономическую, политическую, образовательную, культурную. Наблюдается углубление интеграционных процессов и инклюзии спорта в социальные структуры общества, возрастание его влияния на социализацию и воспитание личности, формирование стиля жизни и т.д.

Спорт не только выходит за пределы политических, религиозных, социальных ограничений, но и в определенной степени, делает эти сферы зависимыми от своих возможностей и популярности. Спорт нужен политикам, причем разного уровня, для достижения своих целей: от построения избирательной кампании депутатом любого уровня к использованию спорта как оружия политической борьбы, как между определенными партиями, так и на международном

Vitalii I. Lukashchuk
Doctor of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Professor of Department of State
and Corporate Management,
Academy of Marketing and Social Information
Technologies (Krasnodar)
luka81@list.ru

THE STUDY OF SPORT INDUSTRY: SYSTEM THEORY

Annotation. The article is devoted to the analysis of the sport industry with the help of the system theory. It is noted, that the sportivity is one of the base elements, which is made by the industry of sport. It is the basis of communication between different elements of system of sport industry and it has diverse kinds and forms. It is shown, that the development of industry of sport goes to the change of the forms of differentiation. Such situation conducts to the increase of kinds of communications, occurrence of new roles and statuses, new organizations, formal and informal rules, that goes at the end to the complication of the system of sport industry.

Keywords: Sport, Sport as a Social System, Sport Industry, Transformation of Sport, System Theory, Sportivity, Communications in Sport.

уровне – между государствами. Популярность спорта нужна религии для привлечения новых сторонников. И, наконец, спорт нужен как обществу, в целом (для воспроизводства физически и нравственно здоровых людей, как альтернатива различным видам девиаций), так и отдельным категориям людей для решения важных социальных проблем, связанных с реабилитацией после травм, интеграцией в общество, возможностью вести полноценный образ жизни, в частности, инвалидов, людей, которые имеют наркотическую зависимость и др.

Начало XXI века во многих странах стало периодом модернизации и строительства современных спортивных сооружений. На новых экономических и правовых принципах создаются достаточно эффективные модели физкультурно-спортивного движения, активно внедряются малозатратные поведенческие программы, направленные на формирование нравственной ответственности личности за состояние собственного здоровья и образа жизни.

Развитие спорта высших достижений отражает фундаментальные сдвиги в современной культуре. Не менее стремительными темпами развивается еще одна новая отрасль индустрии спорта – спортивный инжиниринг, который включает в себя как фундаментальные, так и прикладные разделы многих наук (физики, биомеханики, математики и т.д.). Процессы глобализации в определенной степени были стимулированы также развитием современной индустрии спорта. Все это говорит о том, что спорт в современных условиях превратился в индустрию, особенностью которой является то, что она включает в себя как некоммерческую составляющую, нацеленную на получение социального эффекта, так и коммерческую, целью которой является достижение экономического эффекта.

Если конечным результатом некоммерческой деятельности в индустрии спорта является некоммерческий продукт – проведение спортивных соревнований, в результате которых возникает социальный эффект в виде единения людей, стремление к миру, здоровому образу жизни путем вовлечения в спорт и т.д., то конечным результатом коммерческой деятельности является коммерческий продукт (услуга), реализация которого сопровождается получением экономического эффекта.

В связи с глубинной трансформацией спорта возникает потребность в поиске новых теоретико-методологических подходов к его изучению. Несмотря на это, исследования спорта в отечественной социологии проводятся не с той степенью интенсивности, с которой их следовало бы проводить, исходя из весомой социальной значимости этого феномена. По мнению Р. Эдельмана, это происходит потому, что «Социолог спорта не интересен социологам, потому что они не интересуются спортом. А спортсмены не интересуются социологией» [1, с. 282].

Удивляет, что социологических исследований, посвященных анализу понятия и структуры индустрии спорта как новой и специфической сферы жизнедеятельности общества, практически нет. Недостаточная разработанность ряда теоретических и практических проблем относительно становления и функционирования индустрии спорта и определило цель данной статьи – концептуализировать индустрию спорта с позиций системного подхода.

Следует отметить, что эволюционное развитие индустрии спорта как целостной системы сопровождается прогрессирующей дифференциацией ее структуры, функций, формированием и совершенствованием всех ее компонентов. Изменение самой сущности спорта, усложнение его структурных социальных связей и функций отражались и осмысливались с позиций различных научных теорий. Каждое поколение ученых, рассматривая проблемы функционирования спорта через призму требований своего времени, выстраивало различные концепции и модели его развития. Некоторые элементы системного подхода в отношении спорта встречаются в работах П. Бурдые. Так, например, в работе «Программа

для социологии спорта» [2] он обосновывает необходимость построения структуры пространства видов спорта как некоторой системы, каждый элемент которой приобретает разный смысл. Как отмечает автор, чтобы понять любой вид спорта, нужно определить позицию, занимаемую им в пространстве всех видов спорта. Но как в этой, так и в другой работе [3] по социологии спорта П. Бурдые придерживается структуралистской методологической парадигмы, а не системного подхода. С позиций системного подхода спорт в научной литературе почти не анализируется. Вместе с тем, системное осмысление исследуемых явлений не только полезно для углубления понимания социальной реальности, а также является мощным средством решения прикладных проблем.

Спорт в современном капиталистическом мире можно рассматривать как социальную систему, являющуюся частью других социальных систем.

Во-первых, он является частной системой более общей системы, а именно общества, перенимая и отражая черты и характеристики, нормы и правила того общества, в котором он развивается.

С другой стороны, в современном мире многие сферы человеческой жизнедеятельности, в том числе и спорт, включены в систему экономических отношений. Практически все, что угодно в современном мире, является товаром или услугой, то есть подлежит купле, продаже или обмену, порождая, таким образом, особый род взаимодействия вокруг данных процессов. Как следствие, эти отношения можно рассматривать как обособленную (независимую) систему, развивающуюся по своим собственным законам, которую мы будем именовать индустрией.

Таким образом, спорт оказывается включенным уже в две независимые системы, являясь их частью, развиваясь, исходя из закономерностей их развития (точнее, его развитие можно описать и проанализировать, зная порядок развития общества и индустрии). Одновременно спорт является обособленной социальной системой, имеющей свои уникальные элементы (как, например, соревнование). Однако многие исследователи [4; 5] отмечают, что в спорте представлено много элементов шоу, бизнеса и т.д., т.е., всего того, что составляет индустрию больше, чем соревнования. В таком случае, следует говорить не о спорте как социальной системе, а о системе индустрии спорта как, с одной стороны, элементе других систем (общества и индустрии), с другой стороны, – самостоятельной социальной системе, обладающей собственными базовыми элементами. С моей точки зрения, одним из таких элементов, производимым индустрией спорта и одновременно являющимся ее элементом, служит спортивность. Спортивность понимается как признак, имеющий непосредственное отношение к спорту, но выходящий за его границы. Спортивность и является связующим звеном различных составных частей системы индустрии спорта и проявляется в самых различных видах и формах (от выступления на соревнованиях представителей школ, спортсменов-инвалидов, профес-

сиональных спортсменов до производства, продажи, покупки любых спортивных товаров и услуг). Именно спортивность является основой коммуникаций внутри системы индустрии спорта. Кроме того, спортивность служит критерием определения границ индустрии спорта, т.к. в настоящее время происходит постоянное изменение структурной организации индустрии спорта, появляется все большее количество новых видов дисциплин, по которым проводятся соревнования, интегрируются друг с другом виды спорта, казалось бы, противоположные по своей сути (например, шахматы и бокс), образуя таким образом принципиально новые виды спорта (например, шахбокс). Кроме видов спорта дифференцируются группы болельщиков, формы поддержки команд, способы подготовки спортсменов и т.д. Спортивная мода и производство спортивной одежды, по сути, появились и продолжают функционировать в рамках индустрии спорта, выделились в отдельную независимую социальную систему.

Помимо процессов усиления дифференциации внутри различных комплексов упражнений, видов спорта, систем выставления оценок и подсчетов баллов, происходит изменение форм дифференциации, что ведет к увеличению видов коммуникации, появлению новых ролей и статусов, возникновению новых организаций, формальных и неформальных правил и установок, что, в конечном счете, еще более усложняет

Литература:

1. *Эдельман Р.* Спорт помогает ответить на фундаментальные вопросы: Интервью с Робертом Эдельманом / Р. Эдельман, С. Бондаренко, О. Кильдюшов // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 2. С. 275–283.
2. *Бурдьё П.* Программа для социологии спорта // Начала. М. : Socio-Logos, 1994. С. 257–275.
3. *Бурдьё П.* О телевидении и журналистике. М. : Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии, 2002. 160 с.
4. *Ленк Х.* Этика спорта как культура честной игры. Честное соревнование и структурная дилемма // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2004. № 3(35). С. 90–93.
5. *Лэш К.* Вырождение спорта // Логос. 2006. № 3(54). С. 23–40.

систему индустрии спорта. В результате подобного усложнения, с одной стороны, все больше и больше возрастает роль коммуникации, с другой – информации о свойствах и характеристиках самой системы, что вызывает настоятельную необходимость в самоосмыслении (саморефлексии).

Система индустрии спорта занимается саморефлексией посредством возникновения центров, занимающихся изучением различных аспектов возникновения, функционирования и перспектив развития спорта. Сюда можно отнести институты, академии физической культуры и спорта, ученых, занимающихся анализом указанных проблем. Относительно недавно появилась ассоциация индустрии спорта.

Резюмируя, следует подчеркнуть, что системный подход открывает возможность исследовать индустрию спорта как целостность. При таком подходе первоочередной задачей является изучение коммуникаций внутри индустрии спорта и между системой индустрии спорта и другими, наиболее тесно связанными с ней социальными системами, поскольку именно анализ коммуникаций, а не социальных институтов, отдельно взятых ролей и статусов, структур и функций позволяет получить наиболее полную информацию об изучаемой системе, так как именно коммуникация имеет непосредственное отношение к той или иной системе.

Literature:

1. *Edelman R.* Sport Helps to Answer Fundamental Questions: Interview with Robert Edelman / R. Edelman, S. Bondarenko, O. Kildyushov // Russian Sociological Review. 2017. Vol. 16. № 2. P. 275–283.
2. *Bourdieu P.* Program for Sociology of Sports // Beginnings. M. : Socio-Logos, 1994. P. 257–275.
3. *Bourdieu P.* On Television and Journalism. Moscow: Fund of the scientific researches «Culture Pragmatics», Institute of experimental sociology, 2002. 160 p.
4. *Lenk H.* Ethics of sport as the culture of fair play. Fair competition and structural dilemma // NZ. The debate about politics and culture. 2004. № 3. P. 90–93.
5. *Lasch C.* Degeneration of sports. // The logos journal. 2006. № 3(54). P. 23–40.

Парфенова Ирина Юрьевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления персоналом,
Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
irene_parfenova@mail.ru

Иванова Лариса Николаевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры управления персоналом,
Сибирский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
lara.lera2012@yandex.ru

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ПРОЦЕССЕ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ
РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ КАК ФАКТОР
РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ
КОМПЕТЕНЦИЙ**

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена обобщению опыта развития управленческих компетенций руководителей образовательных организаций среднего общего и среднего профессионального образования в системе повышения квалификации. На основе анализа научно-методических трудов и самой практики организации повышения квалификации руководителей авторы представляют проектную деятельность как наиболее продуктивную образовательную технологию. Особое внимание они уделяют раскрытию основных содержательных и методических аспектов проектной деятельности как условию развития управленческих компетенций руководителей.

В работе экспериментально проверено влияние работы слушателей над проектами на развитие профессионально значимых качеств личности руководителя образовательной организации и формирование у них новых компетенций: готовности к решению нестандартных ситуаций, осуществлению инновационной деятельности, активному использованию информационных ресурсов, технологий и других. Результаты исследования могут применяться в системе повышения квалификации руководителей организаций высшего образования и ра-

Irina Yu. Parfenova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
of Human Resource Management,
Siberian Institute of Management –
branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
irene_parfenova@mail.ru

Larisa N. Ivanova

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
of Human Resource Management,
Siberian Institute of Management –
branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration
lara.lera2012@yandex.ru

**PROJECT ACTIVITIES
IN THE PROCESS OF ADVANCED
TRAINING OF EDUCATIONAL
ORGANIZATIONS MANAGERS
AS A FACTOR OF MANAGERIAL
COMPETENCIES DEVELOPMENT**

■ ■ ■

Annotation. The article concentrates on the best practice of educational establishment basic education and intermediate vocational education managers' skills in the system of professional development. On the basis of the scientific and methodical works and the practice of the organization of managers' professional development analysis, the authors represent project activity as the most productive educational technology. Particular attention is paid to the main substantive and methodological aspects of project activities disclosure as condition of manager managerial competencies development.

The authors experimentally tested the influence of students' project work on the professionally significant qualities of the managers' personality development and the formation of their new competencies: non-standard situations solution, innovation activities, information resources and technologies using.

This study results can be used in the system of advanced of higher education institutions heads and of municipal education authorities employees training.

ботников муниципальных органов управления образованием.

Ключевые слова: проектная деятельность, управленческий проект, управленческие компетенции, оценка управленческого потенциала, методика проектной деятельности.

Keywords: project activities, management project, management competencies, assessment of management potential, methodology of project activities.

Проектная деятельность или метод проектов как технология обучения не является принципиально новой в мировой педагогике. Данная технология появилась в начале прошлого столетия в США и разработана американским философом и педагогом Дж. Дьюи и его учеником У.Х. Килпатриком. Теоретико-методологические основы проектной деятельности подробно освещены в работах В.П. Беспалько, В.М. Монахова, Е.С. Полат, Г.К. Селевки и др.

В Российской Федерации в настоящее время уделяется большое внимание проектной деятельности. Так, 31 октября 2018 г. года подписано Постановление Правительства Российской Федерации № 1288 «Об организации проектной деятельности в Российской Федерации», которым установлен порядок и функциональная структура организации проектной деятельности [4]. В данном документе «проект» понимается как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на получение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений, а «проектная деятельность» – как деятельность, связанная с инициированием, подготовкой, реализацией и завершением проектов.

Таким образом, основными достоинствами проектной деятельности можно считать ее интерактивность, нацеленность на получение уникального результата, учет ресурсных ограничений, акцент на управление рисками.

Именно поэтому в последнее время проектная деятельность активно используется в системе повышения квалификации, что позволяет осуществлять комплексное обучение, с опорой на практический материал, в процессе командного взаимодействия.

В ситуации поступательного развития системы среднего общего среднего профессионального образования в современной России, все более значимым для руководителя образовательной организации становится повышение его управленческих компетенций. Задачи, стоящие сегодня перед образовательными организациями, диктуют их руководителям необходимость овладения новыми компетенциями, предполагающими постоянное развитие, готовность действовать в нестандартных ситуациях и принимать адекватные эффективные управленческие решения, с использованием инновационных подходов и современных цифровых технологий. Для гарантированного решения стоящих перед образовательными организациями задач необходим руководитель, способный свободно и активно мыслить, прогнозировать результаты своей дея-

тельности и моделировать управленческий процесс.

Профессиональный стандарт в области управления образовательной организацией предусматривает, что «современный руководитель образовательной организации должен быть профессионально подготовлен в таких направлениях, как разработка и руководство реализацией стратегии организации, осуществление мониторинга и оценки деятельности организации, руководство административной командой и педагогическим коллективом в целом, руководство изменениями в организации и т.д. Компоненты специальной управленческой компетенции:

– способность самостоятельно разрабатывать варианты управленческих решений;

– способность и готовность находить нестандартные решения типовых управленческих задач» [7];

– способность и готовность разрабатывать программы нововведений; умение организовать работу сотрудников, обозначенные в профессиональном стандарте для руководителей образовательных организаций должны составить один из векторов повышения (приращения) управленческих компетенций руководителей.

В данном контексте именно проектная деятельность является наиболее продуктивной образовательной технологией для системы повышения квалификации руководителей образовательных организаций.

Анализ различных понятий проектной деятельности и самой практики проектирования позволили нам определить собственный подход к ее формулированию.

Проектную деятельность мы понимаем как условие, обеспечивающее развитие проектных управленческих компетенций и профессионально значимых качеств личности руководителя образовательной организации, ориентированных на достижение качества среднего общего образования.

Работа над проектом включает в себя важные взаимосвязанные и последовательные этапы:

– «диагностический, на котором осуществляется определение исходного уровня управленческих компетенций руководителей общеобразовательных организаций;

– организационный предусматривающий планирование содержания и определяющий технологии развития управленческих компетенций;

– развивающий, на котором обеспечивается научно-методическое сопровождение развития управленческих компетенций руководителей общеобразовательных организаций;

– рефлексивно-результативный, на этом этапе проводится диагностика уровня развития управленческих компетенций руководителей общеобразовательных организаций» [19].

Проект, разрабатываемый в ходе обучения, позволяет обнаружить у слушателей курсов повышения квалификации уровень ориентации на проблемы обновления среднего общего образования, оказать влияние на динамику позиции руководителя именно по отношению к этим ключевым факторам управленческой эффективности.

В основе проектной деятельности лежит умение слушателя курсов повышения квалификации ориентироваться в большом потоке информации и способность применять свои профессиональные знания и опыт работы.

В связи с этим, к наиболее эффективным видам деятельности слушателей курсов, осваиваемых в ходе написания проекта, следует отнести:

– «информационно-аналитическую (слушатели осваивают различные методы получения многоаспектной профессионально-значимой информации и способы ее обработки):

– анализ международного и отечественного опыта в сфере образования, нормативных правовых, финансово-экономических документов, компьютерных баз данных, научно-методических источников, способы презентации профессионально-значимой информации);

– практико-ориентированную (слушатели представляют результат проекта – обоснование и разработка плана реализации конкретного проекта в реальных условиях общеобразовательного учреждения)» [14].

Учитывая выше названные аспекты, программа дополнительного профессионального образования руководителей образовательных организаций общего среднего и среднего профессионального образования, реализуемая с 2011 года в Сибирском институте управления – филиале Российской академии государственной академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), направлена на совершенствование у руководителей имеющих компетенций и получение новых компетенций в сфере управления образованием. Программа способствует освоению руководителями методов повышения эффективности управленческой деятельности через внедрение перспективных систем управления и, прежде всего, проектного управления в практику деятельности образовательных организаций.

Программа основана на требованиях государственной политики, заложенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р): «В основу развития системы образования должны быть положены такие принципы проектной деятельности, реализованные в приоритетном национальном проекте «Образование», как открытость образования к внешним запросам, применение проектных методов, конкурсное выявление и поддержка лидеров, успешно реализующих новые подходы на практике, адресность инструментов ресурсной поддержки и комплексный характер принимаемых решений» [2].

В программу «Подготовка управленческих кадров в сфере здравоохранения, образования» с 2016 г. были включены руководители учреждений сферы культуры. Она основана на требованиях государственной политики, заложенных в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р) и действует в рамках государственного плана подготовки управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации. Она разработана в РАНХиГС соответствии с Постановлением Правительства РФ от 24 марта 2017 г. № 177 «Подготовка управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» (с изменениями). Одним из направлений Программы является программа дополнительного профессионального образования для руководителей образовательных организаций «Управление в сфере образования». За период с 2011 года по 2018 год в институте прошли обучение 691 руководитель, включая директоров и заместителей руководителей Сибирского Федерального округа, а также Новосибирской, Омской областей и Республик Алтай, Хакасия, Тыва, а до 2017 года – и руководителей Алтайского края. Особенностью Программы является ее практическая направленность, заявленная в модулях: «Основные принципы развития образовательных систем. Вектора развития образовательной организации», «Управление организацией в условиях изменений», «Системы показателей и способы оценки результативности и эффективности в образовательной организации», «Экспертиза качества, системный мониторинг в контексте проектно-аналитического управления в образовательной организации» и другие. В связи с этим, одному из модулей «Социальное проектирование. Разработка управленческого проекта» отведено 70 часов (50 %) из 140 часов, определенных в Программе. Задачи данного модуля:

– совершенствование способностей и умений разрабатывать социально-экономические проекты (программы развития);

– использовать современные методы управления проектами;

– эффективное использование ресурсов;

– эффективно участвовать в групповой работе, формировать проектные группы и другие [15].

В основе процесса разработки управленческого проекта определена рефлексия собственного опыта в интеграции с успешными практиками других регионов в контексте современной государственной политики в сфере образования.

Работа с проектами в группах повышения квалификации руководителей образовательных организации общего среднего и среднего профессионального образования начинается с выбора тем. В ходе совместного обсуждения проблем и актуальных вопросов развития систем образования Российской Федерации выявляются обобщенные проектные идеи, формулируются темы управленческих проектов и формируются проектные команды в количестве 6–9 слушателей.

Проекты выполняются на материалах анализа реальной ситуации в области управления образованием и образовательными организациями.

В ходе работы над проектом устанавливается связь проектного решения с государственными программами Российской Федерации, прежде всего, в сфере образования, анализируются потенциальные возможности, определяются основные проблемы, мешающие их реализации, намечаются пути перехода из существующего состояния в желаемое.

Одним из важнейших шагов является правильная постановка конкретной, измеримой, достижимой, значимой и соотносимой с конкретным сроком цели и определение показателей ее достижения.

Наиболее творческий этап, требующий командной сплоченности, мозговых штурмов, проявления креативности – это создание идеи проекта и представление проектного решения. Данный этап заканчивается формулировкой результатов проекта и созданием модели их функционирования.

Когда общее представление о проекте сформировано, составляются реестры заинтересованных сторон, рисков и возможностей проекта для подтверждения обоснованности проектного решения, формируется бюджет проекта.

Важную роль в проектной деятельности слушателей курсов играет преподаватель, который выступает модератором проекта. Он должен:

– обеспечить мотивацию слушателей на достижение целей проекта;

– уметь организовать слаженную командную работу во время проектной деятельности;

– квалифицированно консультировать в процессе выполнения проекта;

– сформулировать четкие критерии оценки полученного результата проекта.

Оценка проектов осуществляется экспертными комиссиями. Критериями оценки проекта являются:

– обоснованность актуальности проекта;

– согласованность между собой цели проекта, его результатов и показателей;

– уникальность разработанной проектной идеи;

– обоснованность бюджета проекта, определение источников финансирования проекта;

– создание модели функционирования результатов проекта.

В ходе презентации проекта обязательным условием является необходимость представления слушателями способов его реализации в реальной педагогической практике и внешняя экспертная оценка проекта специалистами-практиками.

За период реализации Программы «Подготовка управленческих кадров в сфере здравоохранения, образования и культуры» в Сибирском институте управления-филиале РАНХиГС слушателями разработано 95 проектов по различным тематикам: «Социальная и педагогическая интеграция детей мигрантов в образовательной организации», «Создание проактивной системы профессиональной ориентации обучающихся школ для освоения рабочих профессий и специальностей», «Профессиональный стандарт педагога СПО как инструмент профессионального роста», «Единая открытая образовательная среда подготовки специалистов АПК «Современному селу молодые кадры», «Цифровое образовательное пространство как фактор повышения качества образования и развития кадрового потенциала ОО», «Механизмы внедрения финансовой грамотности в общеобразовательной организации» и другие. Из них 40 проектов реализовано в образовательных организациях руководителями, прошедшими курсовую подготовку, а 42 находятся в стадии реализации (рис. 1).

Данные рисунка 1 демонстрируют высокий уровень практической значимости и социальной востребованности разрабатываемых проектов. Почти 80 % из них реализуются на практике после прохождения руководителями повышения квалификации.

В начале и в конце обучения проводится контрольное тестирование уровня сформированности ряда управленческих компетенций. Тест «Оценка управленческого потенциала» разработан научным руководителем Факультета оценки и развития управленческих кадров Высшей школы государственного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ профессором, доктором психологических наук Ю.В. Синягиным и представляет собой комплексную методику экспресс-оценки управленческого потенциала руководителя.

Ключевыми компетенциями, демонстрирующими степень развития управленческой компетентности Ю.В. Синягин определяет стратегическое лидерство, масштабность мышления, стремление к саморазвитию, готовность к эффективному коллективному взаимодействию, межличностное

и социальное взаимодействие, настойчивость, целеустремленность и сила личности, самоуправление, экспертно-аналитические способности, готовность к работе в условиях проектного управления.

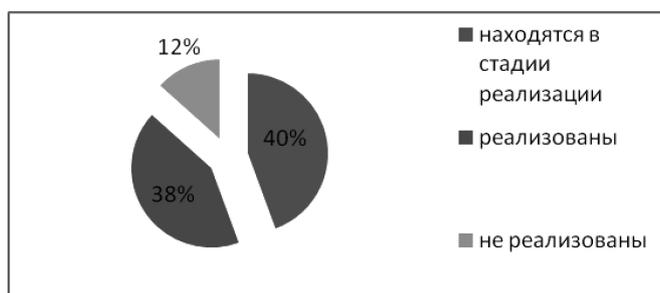

Рисунок 1 – Реализация управленческих проектов, разработанных руководителями образовательных организаций в СИУ РАНХиГС

Как показывают результаты исследований, за последние три года (2015–2018 гг.), среди компетенций, наиболее подверженных изменению в ходе работы над управленческими проектами в процессе повышения квалификации, можно выделить следующие: готовность к работе в условиях проектного управления, готовность к саморазвитию, готовность к командной работе, меж-

личностное и социальное взаимодействие (рис. 2)

Представленные данные получены в результате сравнения итоговых диаграмм, демонстрирующих сформированность компетенций у группы в целом. За основу взят показатель «компетенция сформирована выше среднего».

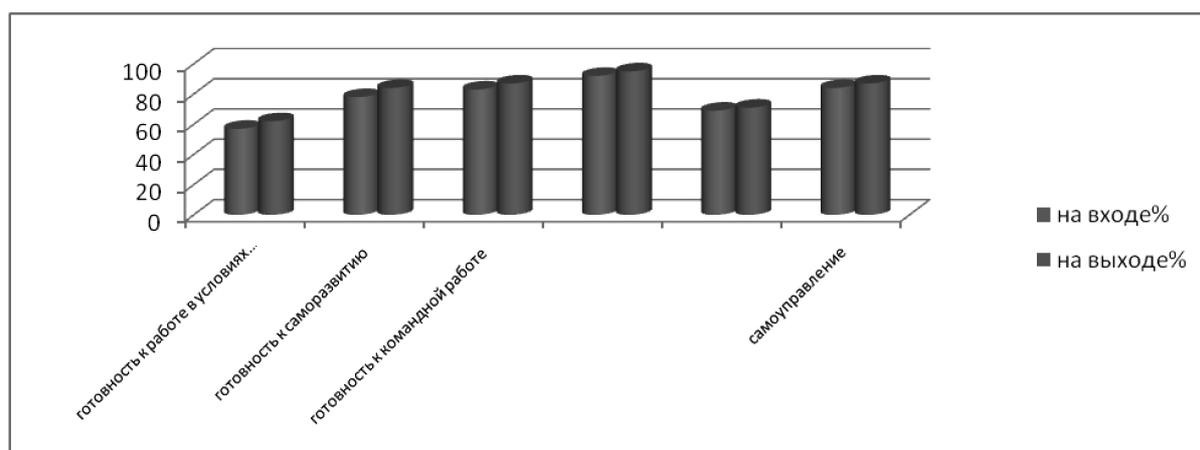

Рисунок 2 – Рост управленческих компетенций в процессе работы над управленческим проектом

Таким образом, использование проектной деятельности в процессе реализации программы дополнительного профессионального образования руководителей организаций общего среднего и среднего профессионального образования способствует решению двух важнейших задач.

С одной стороны, в процессе создания управленческого проекта развиваются навыки работы в условиях проектного управления, работы в команде, совершенствуется уровень межличностного и социального взаимодействия, растет готовность принимать управленческие решения, повышается уверенность в собственных силах и способностях, что, безусловно, ведет к личностному и профессиональному росту руководителей образовательных организаций. Современный руководитель управляет не только процессами,

ресурсами, результатами, но и ценностями, формируя в коллективе образовательной организации определенный культурный контекст. Соответственно, развиваясь сам, он развивает работников, прививая им такие ценности, как профессионализм, саморазвитие, командная работа, работа на результат, инновационность, вовлеченность в социальные проекты, что является особо важным в системе образования.

С другой стороны, поднимаются и решаются острые социально значимые вопросы и задачи в сфере образования как на уровне одного региона, так и на межрегиональном уровне. Решение данных задач направлено на сохранения традиций и нравственности населения, разработка новых методов обучения и воспитания, гуманного отношения к людям с ограничениями в здоро-

вье, на совершенствование социальной системы образования в целом. Реализация подобных проектов помогает привлечь внимание государ-

Литература:

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 № 1121-р)
3. Постановление Правительства РФ от 24 марта 2017 г. № 177 «Подготовка управленческих кадров для организаций народного хозяйства Российской Федерации» (с изменениями).
4. Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 (ред. от 03.01.2019) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».
5. Приказ Минобрнауки России № 1061 «Об утверждении перечней специальностей и направлений подготовки высшего образования» от 12 сентября 2013 г.
6. ФГОС 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» от 10.12.2014 № 1567
7. Профессиональный стандарт «Специалист по управлению персоналом» (утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты РФ № 691н от 06 октября 2015 г.)
8. Приказ РАНХиГС «Об утверждении Положения о дополнительных профессиональных программах (повышения квалификации и профессиональной переподготовки)». № 01-4285 от 17.07. 2017 г.
9. Дополнительная профессиональная программа повышения квалификации «Управление в сфере образования». Программа подготовки управленческих кадров категории «Б», ФГБОУ ВО «Рос. академия при Президенте Высшая школа государственного управления». М., Пр. ученого совета РАНХиГСот 15.09.2015 г. № 09.
10. Профессиональный стандарт руководителя образовательной организации (управление в образовании) – проект.
11. *Гаджиев Г.* Управленческая культура будущего руководителя в образовании Текст//Школьные технологии. 2005. № 3. С. 40.
12. *Громкова М.Т.* Андрагогика: теория и практика образования взрослых : учеб. пособ. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 495 с.

ства и граждан к острым проблемам, возникающим в обществе, и необходимости их решать.

Literature:

1. Federal Law «On Education in the Russian Federation» № 273-FZ of December 29, 2012.
2. The Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 № 1662-p, as amended by the order of the Government of the Russian Federation of 08.08.2009 № 1121-p).
3. Resolution of the Government of the Russian Federation dated March 24, 2017 № 177 «Training of management personnel for organizations of the national economy of the Russian Federation» (as amended).
4. Resolution of the Government of the Russian Federation of 31.10.2018 № 1288 (ed. 03/01/2019) «On the organization of project activities in the Government of the Russian Federation».
5. Order of the Ministry of Education and Science of Russia № 1061 «On approval of the lists of specialties and areas of higher education preparation» dated September 12, 2013.
6. Federal State Educational Standard 03/03/04 «State and Municipal Administration» dated December 10, 2014 № 1567.
7. Professional standard «HR Specialist» (approved by order of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation № 691n of October 6, 2015).
8. Order of the RANEPA «On approval of the Regulations on additional professional programs (advanced training and professional retraining)». № 01–4285 of July 17. 2017.
9. Additional professional development program «Management in the field of education». Program of preparation of managerial personnel of category «B», Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Ros.akadmiya under the President Graduate School of Public Administration». M., Pr. Academic Council of the RANEPA on 09/15/2015. № 09.
10. Professional standard of the head of the educational organization (management in education) – project.
11. *Gadzhiev G.* Management culture of the future leader in education // School technologies. 2005. № 3. С. 40
12. *Gromkova M.T.* Andragogy: Theory and Practice of Adult Education : textbook. M. : UNITY-DANA, 2005. 495 p.

13. *Крупнова Е.В.* Проблемы развития системы подготовки управленческих кадров для образования // Каррикулум переподготовки менеджеров образования : Сб. науч. ст.; Науч. ред. А.А. Симонова, Э.Э. Сыманюк; Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2005. 174 с.
14. *Кудрявцева Е.И.* Акрмеология управленческих компетенций: контекстность и концептуализация как факторы управленческой эффективности Кудрявцева Е.И.; В.М. Голянич // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2012. Т. 5. № 1. С. 84–95
15. *Поцукова Т.А.* Проектное управление руководителя-лидера современной образовательной организации в контексте системы менеджмента качества / Т.А. Поцукова, Е.А. Рекичинская // Научно-метод. материалы участников регионального проекта Реализация модели системы управления качеством образования в общеобразовательных учреждениях Новосибирской обл.: опыт, проблемы, перспективы). Новосибирск, 2006. С. 48–59
16. *Приют О.Г.* Проектное управление развитием образовательной организации / О.Г. Приют, В.Н. Виноградов. М. : Национ. книжн. центр, ИФ «Сентябрь», 2015. 160 с.
17. *Саенко Т.* Профессионализация управленческой деятельности. // Народное образование. 2007. № 8. С. 135.
18. *Смирнова Т.М.* Проектный метод управления образовательным учреждением // Журнал «Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд». Новосибирск : Изд-во: ООО «Центр развития научного сотрудничества». № 18. 2013. С. 42–46
19. *Сторожева О.И.* Развитие управленческих компетенций руководителей общеобразовательных учреждений в процессе повышения квалификации : автореф. дис. ... на соиск. уч. степени к.п.н, Екатеринбург, 2010
20. *Тарасова Е.В.* Формирование профессиональной компетентности руководителей образовательных учреждений : дис. ... канд. пед.наук : 13.00.08. Ставрополь, 2006. 172 с.
13. *Krupnova E.V.* Problems of development of the system of training management personnel for education // Curriculum of Retraining of Education Managers: Collection of Scientific Responsibilities. A.A. Simonov, E.E. Symanyuk; Ural state pedagogical university. Ekaterinburg, 2005. 174 p.
14. *Kudryavtseva E.I.* Acmeology of managerial competencies: contextuality and conceptualization as factors of managerial efficiency E.I. Kudryavtseva, V.M. Golyanich // Bulletin of Leningrad State University im. AS. Pushkin, 2012. Vol. 5. № 1. P. 84–95
15. *Potsukova T.A.* Project management of the leader-leader of a modern educational organization in the context of a quality management system / T.A. Potsukova, E.A. Rekichinskaya // Scientific Method. materials of the participants of the regional project Implementation of the model of the quality management system in the educational institutions of the Novosibirsk region: experience, problems, prospects). Novosibirsk, 2006. P. 48–59
16. *Prijut O.G.* Project management of educational organization development / O.G. Prijut, V.N. Vinogradov. M. : Nation. book. center, IF «September» 2015. 160 p. (Library of the journal. «Director»).
17. *Saenko T.* Professionalization of management. Text // Public Education. 2007. № 8. С. 135.
18. *Smirnova T.M.* Project management method of the educational institution // Journal «Modern trends in economics and management: a new look». Novosibirsk. Publishing house: LLC Center for the Development of Scientific Cooperation. 2013. № 18. С. 42–46.
19. *Storozheva O.I.* Development of managerial competencies of heads of educational institutions in the process of advanced training : abstract of dis ... for the degree of Ph.D., Ekaterinburg, 2010
20. *Tarasova E.V.* Formation of professional competence of heads of educational institutions : dis. ... candidate of Pedagogical Sciences : 13.00.08. Stavropol, 2006. 172 p.

Сергеева Надежда Николаевна
аспирант кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Институт сферы обслуживания
и предпринимательства (филиал)
Донского государственного
технического университета
в г. Шахты, Ростовской обл.
nadya-sergeeva-82@mail.ru

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС ГАРМОНИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО И ГРАЖДАНСКОГО КОМПОНЕНТА В СТРУКТУРЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье исследуется этнокультурное образование как ресурс гармонизации этнического и гражданского компонента в структуре идентичности личности. Анализ состояния этнокультурного образования в современной России позволяет заключить, что оно находится в процессе становления, связанного с развитием законодательства, разработкой специальных государственных и региональных программ по сохранению, возрождению и развитию языков, культур и истории проживающих в данном регионе этносов, также поиском способов формирования культуры гражданственности.

Ключевые слова: этнокультурное образование, гражданственность, российское общество, личность, идентичность.

П олиэтничность современного российского общества ставит перед отечественной системой образования задачу развития этнокультурного образования, направленного как на сохранение этнических идентичностей народов России, так и интегрированности их в общероссийское культурное и политическое пространство путем формирования культуры гражданственности, базирующейся на ценностях солидарности, доверия, социальной справедливости, равенства политических прав и экономических возможностей. В условиях социальной нестабильности, отсутствия общих духовных интеграторов этнокультурное образование как социальный институт, ответственный за социализацию индивида и формирование этнокультурных компетенций, может способствовать стабилизации межэтнических взаимодействий и успешной адаптации личности в поликультурном пространстве.

Неоднозначная оценка в отношении этнокультурной направленности образования вызвала обсуждения в общественном и научном дискур-

Nadezhda N. Sergeeva
Postgraduate Student Department
of Social and Humanitarian Disciplines,
Institute of the Service Sector
and Entrepreneurship (Branch)
Don State Technical University in Shakhty,
Rostov region
nadya-sergeeva-82@mail.ru

ETHNOCULTURAL EDUCATION AS A RESOURCE FOR THE HARMONIZATION OF THE ETHNIC AND CIVIC COMPONENT IN THE STRUCTURE OF PERSONALITY IDENTITY

Annotation. The article explores ethnocultural education as a resource for harmonization of the ethnic and civic component in the structure of personal identity. An analysis of the state of ethnocultural education in modern Russia allows us to conclude that it is in the process of becoming associated with the development of legislation, the development of special state and regional programs for the preservation, revival and development of languages, cultures and history of ethnic groups living in this region, as well as the search for ways to shape culture citizenship.

Keywords: ethnocultural education, citizenship, Russian society, personality, identity.

се. Это заставило исследователей провести социологическое исследование, целью которого стало определение потребности в этнокультурном образовании у субъектов образовательного процесса в сложных по этническому составу регионах России [1].

Как отмечают специалисты-практики, этнокультурное образование «возникло в связи с запросом этнических меньшинств обеспечить гармоничное приобщение детей одновременно и к культуре большинства, и к собственным культурным традициям. Однако в последнее время педагогическим сообществом признаётся продуктивность этнокультурного образования для всех обучающихся независимо от принадлежности к меньшинству или большинству. В таком ключе этнокультурная образовательная модель становится основой формирования общегражданской идентичности обучающихся и воспитанников во многих современных обществах» [2, с. 239].

Таким образом, развитие этнокультурного образования связано с признанием наличия определенных потребностей, как у различных этнокультурных групп, так и у государства, заинтересованного в социальной и духовной консолидации поликультурного социума.

По мнению специалистов, реформы, проведенные в системе образования за последние десятилетия, не учли новые потребности российского общества. В силу этого необходимые направления в развитии образования оказались исключенными из этого процесса. В частности, речь идет о таких эффектах образовательного процесса, как [3]:

- формирование гражданской идентичности населения поликультурного государства;
- развитие гражданской солидарности;
- формирование толерантности как социальной нормы в межэтнических отношениях;
- успешная социализация детей и подростков в условиях поликультурной среды;

Надо признаться, что в настоящее время образование в нашей стране перестало в полном объеме осуществлять свою культуросозидательную миссию, в результате чего не создаются необходимые условия для духовно-нравственного развития личности, что могло бы стать основой для успешного межкультурного взаимодействия. Отстранение российской системы образования от этнокультурной направленности и ориентация на западные образовательные модели привела к серьезным проблемам, связанным с развитием имитационных практик и формальных подходов в организации обучения школьников и студентов.

Сложившаяся ситуация остро ставит задачу по возвращению образованию его изначального культурообразующего статуса. Сегодня ученые говорят о серьезных необходимости серьезной трансформации парадигмальных оснований современного образования. Для возрождения своей культурообразующей миссии, образования должно строиться на «идеи коэволюции природных, социальных и культурных систем, сменяющая парадигму «господства» человека над природой, обществом и самим собой, что, в свою очередь, позволяет строить отношения между людьми, сообществами, группами, этносами и т.п. на основе культуры диалога и согласия, согласования разнообразных интересов, терпимости к плюрализму ценностей, но отнюдь не всеядности и нравственного хаоса» [4, с. 57].

Отчасти, решение проблемы восстановления культуросозидающей функции образования находится в сфере реализации в нем этнокультурного компонента, направленного на формирование этнокультурной компетенции у населения полиэтничных регионов. Данная компетенция представляет собой процесс познания как своей, так и иных культур, приобретения навыков межэтнического взаимодействия, способствующих взаимопониманию и объединению народов. По-

лучение этой компетенции посредством реализации этнокультурного компонента в процессе обучения позволяет молодежи адекватно принимать этнокультурные различия, уважать традиции других народов иных, уживаться с людьми других культур, языков и религий.

В научной литературе этнокультурная компетенция рассматривается преимущественно как составляющая социальной компетентности личности [5]. Кроме того, этнокультурная компетенция представляет собой сложную систему, включающую в себя когнитивные, ценностные и поведенческие структуры.

Когнитивная сфера этнокультурной компетенции содержит знания индивида о собственной и иных культурах; представления о сходстве и различиях между культурами; уровень языковой компетентности.

Ценностная сфера этнокультурной компетенции включает понимание значимости межкультурной коммуникации, уважение норм и традиций других культур, принятие общечеловеческих ценностей, уяснение норм этнокультурного универсализма.

Поведенческая составляющая этнокультурной компетенции предполагает умения индивида адаптироваться и взаимодействовать в поликультурной среде, осуществлять межкультурный диалог и соблюдать правовые и моральные нормы межкультурном взаимодействии.

Рассматривая этнокультурное образование как социальный институт по формированию этнокультурной компетенции, можно говорить:

- во-первых, о роли государственной политики в развитии этнокультурной направленности образования;
- во-вторых, о законодательных актах, предусматривающих этнокультурный компонент в обучении;
- в-третьих, о содержании Федеральных образовательных стандартах, регламентирующих содержание образовательных программ;
- в-четвертых, о значимости определенных учебных дисциплин (история России, история родного края, русский язык, национальный язык), направленных на гармонизацию этнического и гражданского компонента, которая может стать основой общероссийской идентичности.

По мнению ученых, именно баланс между этническим и гражданским в идентичности является ресурсом согласия и консолидации в поликультурном обществе.

Исследуя соотношение этнического и гражданского компонента идентичности у населения современной России, социологи определяют их базовые критерии идентификации. Так основными интеграторами гражданской составляющей российской идентичности выступают «общее государство и территория, государственный язык и историческое прошлое, в то время как базовыми

критериями этнической идентичности являются язык, культура и родная земля» [6, с. 50–51].

По результатам мониторинговых исследований Института социологии РАН в 2014–2016 годы связь с другими гражданами страны испытывали 74–84 % респондентов из различных регионов. Это указывает на то, что «представление «Мы – граждане России» сегодня стало очень устойчивым: оно воспринимается как русскими, так, практически в равной степени представителями других национальностей. Исследования в ряде республик (Татарстан, Башкортостан, Саха-Якутия, Мордовия, Чувашия) показывают, что представители национальностей, которые дали название республикам, как и русские, проживающие в них, имеют практически схожую гражданскую идентичность (74 % и 68 % соответственно)» [6, с. 49].

Эти результаты, по мнению социологов, свидетельствуют о том, что в эти годы устойчивая социально-экономическая ситуация стабилизировала уровень доверия в стране как по вертикали (к власти), так и по горизонтали (между гражданами), что позволило говорить о сформированности общероссийской гражданской идентичности. Причем, это было обусловлено не только относительной экономической стабильности в стране, но и рядом политических и культурных событий и мероприятий. В частности, речь идет о том, что 2014–2015 годы отмечены «проведением Олимпиады в Сочи, историческим воссоединением Крыма с Россией, а также празднованием 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, которое укрепило традицию массовых шествий «Бессмертного полка» [6, с. 50].

В тоже время, социологические опросы показывают, что, несмотря на высокий уровень гражданской идентичности у населения страны, этническая идентичность не теряет своей значимости. Социологи обращают внимание на то, что гражданская идентичность у большинства респондентов вполне сочетается с их этнической идентичностью: «94 % тех, кто чувствует себя гражданином России, ощущают общность с людьми своей национальности. С гражданами России ассоциируют себя 91 % тех, для кого характерна акцентированная этническая идентичность (установка «я никогда не забываю о своей национальности»)» [6, с. 51–52].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в российском обществе отношения между гражданской и этнической идентичностями строятся не на противопоставлении, а на их совместимости в рамках российской идентичности.

Но при этом не следует забывать, что данный баланс может удерживаться исключительно в условиях стабильной социально-экономической ситуации в стране. В условиях дестабилизации деятельности социально-экономических и политических институтов этот баланс может быть разрушен, в результате чего может произойти смещение в сторону преобладания этнической идентичности, что способно привести к межэтническим конфликтам в стране. Также ученые от-

мечают, что процесс идентификации населения зависит и от региональных особенностей.

Таким образом, нередко, представления о своей идентичности зависят от региона проживания. В национальных республиках, в большей степени, демонстрируется более высокий статус этнической идентичности по отношению к государственной (гражданской). Также, на идентификацию в качестве граждан России оказывает влияние состояние социально-экономической и политической ситуации в регионе.

В соответствии с новыми образовательными стандартами, этнокультурная направленность образования реализуется в учебной и внеучебной деятельности образовательной организации. Целью включения этнокультурного компонента в процесс образования выступает создание условий для формирования личности и как представителя этноса, и как гражданина страны.

На наш взгляд, этнокультурное образование способно гармонизировать этническую и гражданскую идентичность на основе таких предметов, как История России, Краеведение, История родного края, Культура регионов России, Культура народов региона, Русский язык, национальные языки.

Важно отметить, что в настоящее время, во многих школах России вводится предмет «Культура народов региона», который предусматривает возможность реализации этнокультурного регионального компонента содержания образования в рамках надпредметных программ [7].

В тоже время, проблема гармонизации этнического и гражданского в идентичности личности решается посредством включения тематики межкультурного диалога, толерантности, общечеловеческих ценностей в различные общеобразовательные предметы. По мнению педагогов, учебный материал, затрагивающий проблемы межэтнических отношений, должен отражать базовые моральные ценности, опираться на идеи гуманизма, ненасилия, свободы, правового равенства, толерантности, принятие мира во всем его культурном многообразии. Учебные дисциплины как этнокультурной, так и общеобразовательной направленности должны обращать внимание на позитивный опыт взаимодействия представителей различных культур в истории России.

Исследователи обращают внимание на то, что формирование этнокультурной компетенции, как способа гармонизации этнического и гражданского в идентичности личности, лежит не только в плоскости реализации учебных дисциплин этнокультурной направленности, но и в сфере развития «безопасной толерантной образовательной среды» [8, с. 292].

Таким образом, одним из способов формирования этнокультурной компетенции является создание в образовательной организации безопасного социокультурного пространства для межкультурной коммуникации и адаптации учащихся в поликультурном пространстве.

Развитие поликультурной образовательной среды в школах осуществляется как непосредственно в учебном процессе, так и во внеклассных мероприятиях. Основными формами внеклассного формирования этнокультурной компетенции являются:

- «проведение праздников национальных культур»;
- открытие мастерских национальных ремесел;
- клуб интернациональной дружбы; музей народного декоративно-прикладного искусства;
- празднование памятных дат исторического значения;
- юбилеи выдающихся деятелей культуры; фольклорные концерты, вечера и театрализованные представления;
- конкурсы национальных блюд;
- встречи с историками, этнографами, представителями различных диаспор;
- экскурсии этнокультурного содержания и др.» [8, с. 294].

Особенностью современного мироустройства является тот факт, что в силу интенсификации социальной мобильности, люди живут в границах нескольких культур, которые охватывают их этническую, национальную и даже цивилизационную принадлежности. В таких условиях задача этнокультурного образования заключается в подготовке молодого поколения к жизни и деятельности в поликультурном пространстве современного социума. В настоящее время, абсолютное большинство населения на территории России не проживает на территории своих предков, а находится совершенно в ином культурном пространстве. В такой ситуации возникает потребность, как в сохранении своей этнической идентичности, так и в адаптации в сложной поликультурной среде.

Исследователи обращают внимание, что, несмотря на интеграционные тенденции, этничность остается важной характеристикой для человека. Более того, этническая идентичность сегодня «занимает «равностатусное» положение в иерархии макро-идентичностей и непротиворечиво соединяется с российской идентичностью как чувством общности со всем многонациональным российским народом или уступает ей место [9, с. 120]. Большинство специалистов высказываются о том, что реализация этнокультурного компонента в системе образования способствует повышению как этнического, так и гражданского самосознания учащихся данный момент» [1, с. 172]. Более того, именно этнокультурное образование способствует гармонизации этнической и гражданской составляющей идентичности личности, обеспечивая условия для гражданской консолидации населения страны. Последняя возможна лишь на основе «формирование общих для всего населения страны ценностей. Значимое место среди них занимает

ценность культурного многообразия российского государства. Восприятие России как государства, обеспечивающего развитие всех этнических культур и их духовную интеграцию в единую наднациональную общность – государственно-гражданскую нацию, является основанием формирования ценностного аспекта гражданской идентичности» [10, с. 158].

Нам представляется, что гармонизации этнического и гражданского в структуре идентичности личности может быть осуществлена через призму исторического подхода, связанного с формированием представления о собственном историческом развитии контексте национальной общероссийской истории.

На наш взгляд, развитие этнокультурного образования в стране должно опираться на формирование и трансляцию ценностей, способных стать общими для всех граждан России, независимо от их этнической и/или конфессиональной принадлежности. Создание такой системы ценностей станет основой духовной консолидации населения страны. Представляется, что такими ценностями должны стать:

- патриотизм (любовь к России, к своему народу, к своей малой родине);
- социальная солидарность (доверие к людям, к власти, к институтам гражданского общества, справедливость, эмпатия, достоинство);
- гражданственность (служение Отечеству, правовое государство, гражданская позиция, гражданский долг, свобода совести и вероисповедания).

В научном дискурсе отсутствует единое понимание данных понятий. На наш взгляд, рассматривая их как базовые ценности, способные гармонизировать этническое и гражданское самосознание личности, можно исходить из следующих интерпретаций. В рамках аксиологической парадигмы, патриотизм является как одной из базовых духовных ценностей, проявляющаяся в любви к Родине и деятельности во имя ее блага [11]. Важной составляющей солидарности выступает нормативно-ценностная и культурная идентичность граждан, а также социальные практики, связанные с самоорганизацией и взаимопомощью [12, с. 118]. Гражданственность как духовная ценность, способная консолидировать людей различных культур, включает в себя политико-правовые знания и нравственные ценности (долг, ответственность, достоинство, совесть, патриотизм, гуманность), посредством которых выстраиваются отношения между человеком, обществом и государством, ориентированные на общественное благо.

Как отмечают ученые, социальная и духовная консолидация российского общества возможна на основе восстановления «социальных норм доверия друг к другу представителей различных социальных групп, религиозных и национальных культур» [3, с. 71].

В целом, можно констатировать, что наличие согласия и консолидации населения полиэтничных регионов в значительной степени определяется уровнем развития в обществе культуры

Литература:

1. Межэтнические отношения и этнокультурное образование в регионах России / Ред. В.А. Тишков, В.В. Степанов. М. : ИЭА РАН, 2016.
2. *Авдошкина А.В.* Поликультурное образование как часть педагогической культуры: из опыта работы образовательного учреждения / А.В. Авдошкина, Н.В. Казачук // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 марта 2017 г.). Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017.
3. *Асмолов А.Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1.
4. Герасимов Г.И. Парадигмальные основания типизации образования // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1.
5. *Солдатова Г.У.* Межкультурная компетентность как интегральная характеристика личности // Поверх барьеров: человек, текст, общение. Тезисы научной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения А.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2006. С. 26–29.
6. *Горшков М.К.* Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности / М.К. Горшков, И.О. Тюрина // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2018. № 1. С. 50–51.
7. *Абдразакова З.Д.* Формирование компетентности межкультурного общения при реализации надпредметной программы «культура народов Тюменского региона» / З.Д. Абдразакова; Отв. ред. Л.В. Ведерникова // 23 Ершовские чтения : межвузовский сборник научных статей Ершовские чтения. Всерос. науч.-практ. конф., Ишим. гос. пед. ин-т им. П.П. Ершова; Ишим, 2013. Ч. 1.
8. *Лоренц В.В.* Особенности современного образовательного процесса в условиях поликультурного, полиэтничного общества // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 25 марта 2017 г.). Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017.
9. *Рыжова С.В.* Содержание и динамика этнической идентичности в России / С.В. Рыжова; Под ред. В.А. Тишкова, В.В. Степанова // Этническое и религиозное многообразие России Издание 2-е, исправленное и дополненное. М. : ИЭА РАН, 2018.
10. Общероссийская идентичность: незавершенный проект и новая повестка дня : монография / Отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2017.

гражданственности как основы социальной солидарности, которая выступает основой гармонизации этнического и гражданского в идентичности личности.

Literature:

1. The interethnic relations and ethnocultural education in regions of the Russia / Ed. V.A. Tishkov, V.V. Stepanov. M. : IS RAS, 2016.
2. *Avdoshkina A.V.* Polycultural education as part of pedagogical culture: from experience of educational institution / A.V. Avdoshkina, N.V. Kazachuk // Ethnocultural activity in the modern educational organizations and cultural institutions: experience, problems, prospects (Moscow, on March 25, 2017). Cheboksary : Central nervous system of Interaktiv plus, 2017.
3. *Asmolv A.G.* Strategy of sociocultural modernization of education: on the way to overcoming crisis of identity and creation of civil society // Issues of education. 2008. № 1.
4. *Gerasimov G.I.* Paradigmalye of the education typification basis // Theory and practice of social development. 2010. № 1.
5. *Soldatova G.U.* Cross-cultural competence as integrated characteristic of the personality // Over barriers: person, text, communication. Theses of the scientific conference devoted to the 70 anniversary since the birth of A.A. Leontyev. M. : Sense, 2006. P. 26–29.
6. *Gorshkov M.K.* Synthesis ethnonational and civil as basis of the Russian identity / M.K. Gorshkov, I.O. Tyurina // RUDN Bulletin. It is gray. Sociology. 2018. № 1. P. 50–51.
7. *Abdrzakova Z.D.* Formation of competence of cross-cultural communication at implementation of the nadpredmetny program «culture of the people of the Tyumen region» / Z.D. Abdrzakova; Ed. L.V. Vedernikov // 23 Yershov readings: interuniversity collection of scientific articles. Ishim, 2013. Part 1.
8. *Lorentz V.V.* Features of modern educational process in the conditions of polycultural, multiethnic society // Ethnocultural activity in the modern educational organizations and cultural institutions: experience, problems, prospects (Moscow, on March 25, 2017). Cheboksary : Central nervous system of Interaktiv plus, 2017.
9. *Ryzhova S.V.* Contents and dynamics of ethnic identity in Russia / S.V. Ryzhova; Under edition V.A. Tishkov, V.V. Stepanov // Ethnic and religious variety of Russia. The edition 2 corrected and added. M. : IS RAS, 2018.
10. All-Russian identity: incomplete project and new agenda : monograph / Ed. Yu.G. Volkov. Rostov-on/D. : Fund of science and education, 2017.

11. *Лубский А.В.* Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2017. № 1.

12. *Реутов Е.В.* Социальная солидарность в общественном дискурсе (опыт регионального исследования) // Социологическая наука и социальная практика, 2017. Т. 5. № 3.

11. *Lubsky A. V.* Civil patriotism: about compatibility of patriotism and civic consciousness in the Russian society // The Humanist of the South of Russia. 2017. № 1.

12. *Reutov E. V.* Social solidarity in a public discourse (experience of a regional research) // Sociological science and social practice, 2017. Vol. 5. № 3.

Стригуненко Иван Константинович
кандидат социологических наук,
доцент кафедры
философии и социологии,
Краснодарский университет МВД России
strigunenkjulija@rambler.ru

Ivan K. Strigunenko
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
of Philosophy and Sociology,
Krasnodar University Ministry
of Internal Affairs of Russia
strigunenkjulija@rambler.ru

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ПОНЯТИЕ, ГЕНЕЗИС

SOCIAL ADAPTATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY: CONCEPT, GENESIS

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы социальной адаптации в современном российском обществе. Отмечается, что социальная адаптация становится более значительной, когда социальные изменения затрагивают важные аспекты в жизни человека в течение сравнительно короткого периода времени. Как отмечает автор, социальная адаптация происходит в процессе социализации личности, а также при помощи механизмов социального контроля, которые включают в себя социальное давление и государственное регулирование. Особое внимание уделяется анализу видов адаптации.

Ключевые слова: адаптация, социум, социальная система, социальные изменения, трансформация, социализация, социальный контроль, норма.

Annotation. In article the main problems of social adaptation in modern Russian society are considered. It is noted that social adaptation becomes more considerable when social changes affect important aspects in life during rather short period of time. Social adaptation happens in the course of socialization and also by means of mechanisms of social control which include the social pressure and state regulation. Special attention is paid to the analysis of types of adaptation.

Keywords: adaptation, society, social system, social changes, transformation, socialization, social control, norm.

Влияние ряда глобальных процессов современности приводит современное общество в состояние глубокой трансформации, которая, в свою очередь, охватывает как макро-, так и микро- уровни социальной реальности. Вследствие высоких скоростей социальных изменений, происходит девальвация привычных форм социальных действий и взаимодействий. Новые явления, процессы, стремясь закрепиться в институциональных структурах, оказывают противоречивое влияние как на общество в целом, так, и на отдельных социальных акторов.

В связи с вышеизложенным, нам представляется целесообразным коснуться проблем и путей оптимизации процесса социальной адаптации личности к условиям трансформирующегося социума. Следует отметить, что социальная адаптация – это процесс, с помощью которого человек или социальная группа адаптируется к постоянно меняющейся социальной среде [7]. Другими словами, это адаптация к социальной группе или обществу, в котором индивид живет или будет жить.

В толковом словаре Ожегова «адаптация» трактуется как приспособление организма к изме-

няющимся внешним условиям [4]. В социологии же идет речь об адаптации как о процессе приспособления человека к условиям социальной среды [5].

Попадая в определенную группу и выполняя установленные ею нормы, человек может быть почитаем и уважаем, но, нарушая правила, не подчиняясь им, может быть отвергнут группой. Все, так или иначе, зависят от окружающих их людей, поэтому адаптация оказывает большое влияние на развитие человека как личности.

В обществе существуют установленные правила и законы, которые обязан выполнять каждый его член. Однако есть неписанные законы и правила, присущие только той или иной группе общества. Например, ребенок, отправляясь в детский сад, должен приспособиться к существованию в группе своих сверстников, поэтому, неслучайно, серьезные проблемы возникают у первоклассника, если он не посещал детский сад, а сразу из семейного окружения пошел в школу.

Человек, обычно, принадлежит к нескольким социальным группам. Например, взрослый в се-

мье является главой семьи, а на работе – представителем определенной профессии или должности. В каждой из социальных групп человек должен адаптироваться к правилам и нормам, которые присущи каждой из них. Это означает, что адаптация – постоянный процесс. Человека, способного быстро адаптироваться, называют нормальным, но для разных социальных групп это понятие может кардинально отличаться [1].

Проблемы адаптации могут возникнуть, особенно, в связи с правилами, принятыми в обществе. Например, у иностранцев могут возникнуть проблемы из-за различий в культуре и нормах поведения, принятых в его собственной стране. Проблемы могут возникнуть из-за индивидуальных особенностей человека. Например, спокойный, застенчивый и робкий человек не может быть лидером в команде.

Адаптационные проблемы часто становятся причиной стресса, в результате чего у человека могут возникнуть проблемы со здоровьем, вызывая у него состояние психологического дискомфорта, нервозности. Эмоциональный стресс может вызвать и психическое заболевание [1].

Следует обратить внимание на то, что под адаптацией понимается такое состояние организации или социальной группы и ее окружения, как благоприятное для существования роста, или процесс, посредством которого такое единство является благоприятным для окружающей среды как физического, так и материального, а также для социального и духовного ее развития [2].

Адаптация может быть пассивной или активной. Пассивная физическая адаптация включает биологическую эволюцию и соматические изменения. Пассивная духовная адаптация человека включает в себя психическую адаптацию в результате давления на него социальных институтов, например, языка, права и образования.

Под активной адаптацией подразумевается модификация организма или группы, или преобразование окружающей среды, чтобы сделать ее благоприятной для жизни. Активная духовная адаптация включает в себя целенаправленную адаптацию личности к своей духовной среде, что, например, проявляется в профессиональной деятельности учителей и социальных работников [2].

Социальная адаптация представляет собой регулировку индивидуальных и групповых форм поведения в соответствии со сложившейся системой норм и ценностей для данного общества, класса или социальной группы. Социальная адаптация происходит в процессе социализации личности или социальной группы, а также при помощи механизмов социального контроля, которые включают в себя социальное давление и государственное регулирование [3].

Социальная адаптация становится более эффективной, когда социальные изменения затрагивают важные аспекты в жизни человека или социальной группы в течение сравнительно ко-

роткого периода времени. Они, например, происходят в результате миграции или в ходе возрастных перемен у человека, а также, под давлением быстрого промышленного развития и т.д.

В обществе индивид социализируется, чтобы справиться с жизненными проблемами, реагировать должным образом на социальные изменения и приспособливаться к более сложным требованиям к нему со стороны общества, или для достижения целей развития общества в рамках предписанных норм [3].

Например, в социалистическом обществе процесс социальной адаптации претерпел фундаментальные изменения по сравнению с нормами, предъявлявшимися к личности по сравнению с капиталистическим обществом, потому что отношения между индивидами и в группе стали отличаться от прежних и, в первую очередь, зависят от самой личности, от которой требовалось сознательное и добровольное соблюдение социальных норм, включая правовые нормы. В социалистическом обществе процесс социальной адаптации требовал изучения, освоения индивидом норм социалистического общежития и концентрированных действий по их соблюдению. Отказ же определенных лиц от адаптации по социалистическим канонам, в сочетании с конкретными неблагоприятными ситуациями, мог негативно повлиять на их индивидуальное поведение и социальное положение в обществе [3].

Таким образом, социальная адаптация – специфический вид адаптации, который основывается на социальном коллективном суждении о правильности и эффективности поведения индивида в обществе. Социальная адаптация рассматривает социальную обратную связь как основной фактор адаптации, потому что она позволяет непрерывно оценивать каждый из альтернативных вариантов поведения индивида. Модель поведения, которая является социально правильной и более эффективной, в определенном контексте, будет применима, когда происходит этот контекст [5].

Только в результате системного подхода к исследованию сущности социальной адаптации применимо к конкретным историческим условиям можно делать вывод о ее применимости качестве модели поведения в различных ситуациях, с которыми сталкивается индивид в конкретном социуме.

Цикл социальной адаптации выглядит следующим образом: индивид анализирует варианты моделей поведения – выбирает нужную модель – получает ответ от группы/общества – закрепляет выбранную модель поведения.

Ключевой характеристикой социальной адаптации является учет мнений и суждений членов общества/группы в качестве части системного монитора. В процессе самоадаптации индивид должен контролировать изменения, происходящие в своей внутренней и внешней окружающей среде самостоятельно. Мониторинг событий и общественных оценок может указать на непра-

вильные действия в поведении индивида или на необходимость осваивать ему новые доступные ресурсы, изменяющие модели поведения [5].

В ходе социальной адаптации поведение отдельно взятого индивида должно ориентироваться на традиционные представления, суждения о его роли в обществе. Такие суждения касаются человеческих мнений и выводов, а не событий и состояний в окружающей среде.

В процессе самоадаптации индивид должен обладать автономной способностью контролировать всю информацию необходимую для принятия адаптационных решений. А это означает, что мониторинг моделей поведения является полностью автоматизированным компонентом.

Впервые проблема социальной адаптации молодежи остро встала в постперестроечной России. В это время глобальные реформы захлестнули страну, сломали систему морали, существенно перевернув все нравственные ценности. Процесс социализации как передача молодому поколению норм и традиций, выработанных предшествующими поколениями, нарушился, так как кардинально изменилась общественная идеология и психология, не оставляя молодежи иного выбора кроме борьбы за свое выживание [5].

Для успешной адаптации необходимо принятие норм и ценностей социальной среды. Адаптация является начальным процессом включения в интегральную и социальную, образовательную и профессиональную среду.

Помимо социальной адаптации ученые выделяют также биологическую, этническую и психологическую адаптацию.

Биологическая адаптация заключается в приспособлении организма к окружающей среде путём эволюции. Проявляется она, в частности, в приспособлении человеческого организма к изменяющейся среде обитания для более эффективной жизнедеятельности. Физическое и психологическое здоровье человека являются сопутствующими факторами адаптации. Чем выше уровень этих факторов, тем эффективнее проходит адаптация [5].

Этническая адаптация – это вид социальной адаптации, который включает в себя приспособление этнических групп к условиям их расселения и территории проживания. Проблема адаптации этнических меньшинств заключается в расистском отношении к ним коренных жителей [5].

Психологическая адаптация является одной из наиболее значимых для нашего исследования, потому что она проявляется в любой форме адаптации и представляет собой процесс психологической включенности личности в системы социальных, социально-психологических и профессионально-деятельностных связей и отношений, в исполнении соответствующих ролевых

функций [6]. Психологическая адаптация человека осуществляется в следующих сферах его жизни и деятельности:

– в социальной (в политической, нравственной, правовой и др. сферах);

– в социально-психологической сфере;

– в сфере взаимосвязей с экологической средой;

– в сфере профессиональных, учебно-познавательных и других деятельностных связей и отношений [6].

Человек способен адаптироваться пассивно и активно. При пассивной адаптации человек не меняет того, что окружает его.

Помощь в адаптации, например, подростку могут оказывать не только его родители, учителя и преподаватели, но и специально подготовленные психологи. Влияние, которое психолог может оказать на подростка, способствует более успешному процессу его адаптации в социуме. Он помогает легче переживать те или иные «кризисы», которые могут возникнуть в процессе адаптации. Работая с таким специалистом, подросток формирует и развивает в себе полезные адаптивные качества, повышает адаптивные способности и, одновременно со всем этим, растет и эффективность его включения в окружающую действительность [5].

Исходя из вышеизложенного, мы хотим отметить, что адаптивность является одним из определяющих факторов психологического здоровья человека, его самоактуализации и успешной самореализации.

По нашему мнению, атрибутивные характеристики современной социальной системы с неизбежностью будут актуализировать механизмы, явления, процессы, служащие целям либо преодоления, либо «смягчения» угроз и рисков, продуцируемых высокими скоростями и масштабом происходящих изменений в социуме. В этой непростой социальной ситуации общество активизирует механизмы обеспечения стабильного, равновесного, предсказуемого существования. В качестве одного из основных механизмов, в данном аспекте, и следует рассматривать социальную адаптацию.

Таким образом, анализ сущности адаптивных процессов в жизнедеятельности человека в конкретных исторических условиях позволяет сделать вывод о том, трансформационные процессы, происходящие в современном российском обществе, диктуют необходимость изменения теоретико-методологических оснований научного социологического познания. В частности, уход от универсальных объяснительных моделей требует сосредоточения внимания исследователей на микроуровне социальной реальности с последующей экстраполяцией полученных данных (теоретических и эмпирических) на макроуровень. Такой подход предполагает изменение акцентов социологического познания.

Литература:

1. URL : <https://tipings.com/en/pages/103271> (дата обращения 13.05.2018).
2. URL : <https://www.jstor.org/stable/pdf/3155443.pdf?refreqid=excelsior%3A2ae0492c2a9e4e0c3dd7cd669eafa747> (дата обращения 13.05.2018).
3. URL : <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/Social+Adaptation> (дата обращения 15.05.2018).
4. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка, М., 2009. 812 с.
5. *Волков Ю.Г.* Социология : учебник для студентов вузов / Ю.Г. Волков; Под ред. В.И. Добренкова. 2-е издание. М. : Социально-гуманитарное издание.; Ростов-н/Д. : Феникс, 2007. 572 с.
6. Большой психологический словарь : в 2-х т. / Сост. А. Ребер. М., 2000. Т. 1.
7. Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. Г.В. Осипова. М., 1998.

Literature:

1. URL : <https://tipings.com/en/pages/103271> (date of the address 13.05.2018)
2. URL : <https://www.jstor.org/stable/pdf/3155443.pdf?refreqid=excelsior:2ae0492c2a9e4e0c3dd7cd669eafa747> (date of the address 13.05.2018).
3. URL : <https://encyclopedia2.thefreedictionary.com/Social+Adaptation> (date of the address 15.05.2018).
4. *Ojegov S.I.* Explanatory dictionary of Russian, M., 2009. 812 p.
5. *Volkov Yu.G.* Sociology : textbook for students of higher education institutions; under the editorship of V.I. Dobrenkov. the 2nd edition. M. : Social and humanitarian edition; Rostov-on/D. : Phoenix, 2007. 572 p.
6. Dig psihologicaldictionary. 2 parts / Originator A. Reber. M., 2000. P. 1.
7. Russian sociological encyclopedia / Originator G.V. Osipov. M., 1998.

Челенкова Инесса Юрьевна
кандидат социологических наук,
Законодательное собрание
Ленинградской области
inessa_2407@mail.ru

ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОМЫШЛЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: РАЗВИТИЕ И ВЗАИМОСВЯЗЬ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между цивилизационными изменениями и процессами, идущими в сфере промышленного производства, возникновением и формированием сетевых организаций: коллабораций, кластеров, территорий опережающего развития. Уточняется терминология, используемая при определении организаций. Раскрываются особенности иерархической и сетевой организаций промышленных предприятий. Кластер характеризуется как гибридная форма промышленного производства, совмещающая принципы сотрудничества и конкуренции. Анализируются вопросы, связанные с управлением территориями опережающего социально-экономического развития.

Ключевые слова: корпорация, иерархия, сеть, коллаборация, кластер, территория опережающего социально-экономического развития.

Для решения социально-экономических проблем российского общества важное значение имеют исследования, в которых устанавливается аналитическая связь между цивилизационными изменениями и процессами, идущими в сфере промышленного производства, возникновением и формированием новых организационно-правовых форм экономической деятельности: сетевых организаций, коллабораций, кластеров, территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) и т.п.

На основе компаративного подхода и вторичного анализа исследуемых концептов в работах российских и зарубежных авторов обратимся к раскрытию взаимосвязей форм промышленных организаций, учитывая общее и особенное в их развитии, уточняя характеристики социально-экономических феноменов.

В научной и повседневной практике повсеместно распространено употребление терминов: «фирма», «предприятие», «организация», «компания», «корпорация». При всём многообразии толкований каждого из этих терминов, смысл их

Inessa Yu. Chelenkova
Candidate of Sociological Sciences,
Legislative Assembly
of the Leningrad Region
inessa_2407@mail.ru

FORMS OF THE ORGANIZATIONS IN INDUSTRIAL PRODUCTION: DEVELOPMENT AND INTERRELATION (SOCIOLOGICAL ASPECT)

Annotation. In article the author considered interrelation between the civilization changes and processes going in the sphere of industrial production, emergence and formation of the network organizations: collaborations, clusters, territories of the advancing development. The author also specified terminology used when determining the organizations, revealed features of the hierarchical and network organizations of the industrial enterprises, characterized the cluster as the hybrid form of industrial production combining the principles of cooperation and competition and analyzed the questions connected with management of territories of the advancing social and economic development.

Keywords: corporation, hierarchy, network, collaboration, cluster, territory of advancing social and economic development.

понятий относится к одному и тому же субъекту. При этом, понимание этимологии слов зависит от контекста суждений, отражающих сложившийся в коммуникативном пространстве образ реальности. Например, под «фирмой» понимаем объединение агентов на основе соглашений, договоров для совместной деятельности с целью получения определенной выгоды. «Предприятие» ассоциируется с хозяйственной деятельностью, производством товаров и услуг. Термин «организация» связан с управлением как системы взаимодействующих субъектов на основе установления социального контроля, социального порядка. В российском обществе с 90-х годов стали широко использоваться в обыденной практике и научном дискурсе как взаимозаменяемые вышедшие из английского и американского лексикона, схожие по смыслу понятия «компания» и «корпорация».

Корпорации/компании занимают ведущие позиции в мировом хозяйстве. Уточним некоторые их особенности. В словаре корпорация определяется:

«[ср.- лат. corporatio сообщество] 1) объединение, общество, союз; 2) юридическое лицо – совокупность физических лиц и компаний, объединившихся для достижения к.-л. цели...» [5, с. 437]. Социологический смысл корпорации как социального явления раскрывается во взаимодействии субъектов, объединённых общей целью и интересами. Обратившись к истории, мы увидим в древнем мире и средних веках деятельность многочисленных корпораций, существующих в формах коллективного сотрудничества в морском деле, религиозных, ремесленных союзах, в торговых гильдиях, морских и горных товариществах и др. С развитием капитализма, промышленным и торговым бумом колонизации, возникают союзы вкладчиков капиталов – акционерные общества. Современные российские публичные и непубличные акционерные общества развиваются в соответствии с национальной инсайдерской моделью, в которой доминирует крупный собственник. По данным «Делойт», в 2015 год в 73 % компаниях имелся мажоритарный акционер, доля владения акций которого составляет свыше 50 % [9, с.11]. Современная корпорация составляет основу для деятельности участников корпоративных отношений, которые вносят материальный и нематериальный вклад в её функционирование, обеспечивая конкурентоспособность и потенциал для создания общего блага. В социологии *корпорация определяется как социальная организация, образующаяся в процессе социальных взаимодействий участников корпоративных отношений на основе их общих интересов и целей*. В процессе совместной хозяйственной, профессиональной деятельности в соответствии с потребностями и интересами людей, на основе их договорных отношений создаются и развиваются корпоративные организационные формы взаимодействующих субъектов, отвечающие их интересам и целям: товарищества, кооперативы, союзы, альянсы, акционерные общества и др.

Генезис организационных форм исследуется во взаимосвязи с производственным процессом, основу которого составляет жизненный цикл производимого продукта. Исследователей привлекают проблемы, раскрывающие технологию создания «цепочки ценностей» качественного, конкурентоспособного продукта; условия функционирования предприятия (НИОКР, производство, маркетинг), обеспечивающие его развитие на основе инноваций; иерархической структуры промышленной организации и др. Уточним ряд вопросов связанных с управлением, решение которых определяет настоящее и будущее организации.

Способ построения, организация сложных систем, в первую очередь систем управления социально-экономическими объектами и процессами, при котором, части, элементы системы распределены по уровням значимости и подчиненности – именуется *иерархией*. Кибернетика (от греч. – искусство управления) обосновывает необходимость иерархических структур в сложных социальных системах тем, что управление в них связано с получением, переработкой и использованием больших массивов информации, выполне-

нием множества функций, решением разнообразных задач. На нижних уровнях решаются конкретные задачи, используется детальная информация, охватываются отдельные стороны функционирования системы. На более высокие уровни поступает обобщенная /сжатая информация, характеризующая условия всей системы и принимаются решения, относящиеся к системе в целом (тактические и стратегические).

За традиционной иерархической системой в производстве признаётся целый ряд таких позитивных характеристик, как устойчивость, быстрота восстановления, возможность обеспечивать дисциплину, субординацию, определять компенсации и наказания и др. Предполагается, что сохранение иерархии, необходимо сопровождать её рационализацией, «смягчением» на основе перехода на плоскую иерархическую структуру, контролем над производственной бюрократией путём внедрения демократических форм в трудовые отношения на производстве. При этом, развитие *партисипации* (привлечение работающих к участию в управленческой деятельности) рассматривается как стратегическое направление в деятельности администрации предприятий, способствующее укреплению «социального партнерства» с персоналом. Из часто используемых партисипативных мер, применяется контроль за выполнением коллективных договоров; внедрение социальной мотивации труда; информирование работников о работе предприятия и его задачах; общение работников с руководством компании и др. Развитие индустриальной экономики демонстрирует устойчивость иерархических структур в промышленном производстве. Непреходящее значение имеет обоснование М. Вебером ценности профессиональных качеств руководителей, специалистов и отрицательных последствий бюрократизации иерархической системы управления организацией.

В социологии и менеджменте иерархической (вертикальной, субординационной), основанной на едином центре активности структуре, противопоставляется *сетевая организационная структура*. В рамках теоретических направлений, начиная с Э.Дюркгейма, Г. Зиммеля, Я. Морено, Дж. Барнса, Х. Уайта, М. Грановеттера, Б. Уэлмана, Б. Латура и Дж. Лоу и др. даётся наиболее общее представление о социальной сети (англ. social network) как о связях между социальными субъектами на основе неформальных отношений. Специфику сетевой организации отражает следующий сюжет: «Участники не делегируют свою волю организации-Левиафану, даже демократической. Свобода воли участников сети неотчуждаема, иначе это уже не сеть. Принятия решений осуществляются на основе консенсуса, а несогласный уходит из сети, но не подчиняется навязанной ему чужой воле. Отсюда следует отсутствие централизованной власти. Роль ключевых участников может быть обозначена как «управление», но этот термин используется здесь с определенной натяжкой и подразумевает способность неформального лидерства ввиду общепризнанной компетенции в тех вопросах, которые подлежат решению» [11, с. 47].

По мере расширения использования цифровой технологии во всех областях общественной жизни, сетевые информационные потоки, сетевые структуры и сетевые взаимодействия начинают всё более определять основы организации производства и общества. М. Кастельс один из первых, кто всесторонне охарактеризовал мировой масштаб информационно-коммуникационного процесса, развитие «мировой паутины» – Интернет как техническую предпосылку для экспансии сети на все стороны общественной жизни. По его мнению, исследование социальной структуры информационного общества представлено сетевыми взаимодействиями по вопросам власти, культуры, производства. Сетевые взаимодействия динамичны, постепенно изменяются и подчиняют себе предыдущие социальные формы [2]. Однако, окончательного теоретико - методологического оформления сетевой подход до сих пор не получил. На сегодня он объединяет различные теоретические и эмпирические исследо-

вания в сетевой дискурс. Поэтому понятие «сети», чаще всего, формулируется для конкретного эмпирического случая на основе определенной научной, дисциплинарной направленности исследователя.

Для получения обобщенной характеристики «сети» нами был проведен контент – анализ текстового материала публикаций по сетевой тематике, и различающихся авторскими подходами. В ходе исследования получено 392 единиц анализа, выделено 3 понятийно-тематических категории: структура сети – 48 ед.(12,22 %); характерные черты сети – 150 ед. (38,2 %); понятия «сети» в зависимости от научного направления – 194 ед. (49,6 %).

Результаты контент-анализа размещены в таблицу. Они передают комплексную картину сети в интерпретации исследователей, придерживающихся разных научных направлений. Таблица 1.

Таблица 1

Контент – анализ «сети»

п/н	Категория	Содержание	%
1	Структура сети	Составными частями сети являются узлы и отношения. Узлы означают акторов, т.е. людей, группы, организации или другие социальные структуры. Отношения представлены в виде каналов, через которые могут протекать различные виды социальной активности (например, дружеское общение, торговля...). В соответствии с другой точкой зрения, сеть рассматривается как совокупность позиций, а не индивидов. Связь между позициями представляется как поток ресурсов. Сеть подразделяют на центр и периферию активности	12,2
2	Характеристика сети	Сеть характеризует отсутствие центра или «вершины» структуры; ограниченный набор чётко определённых функциональных состояний; отдельных элементов структуры; высокая степень адаптивности и обучаемости структуры за счёт способности к ситуативной перенастройке количественных параметров связей между элементами, в общем и целом перенос программного «фокуса» с элементов (узлов) на связи между ними. Сеть отличает: 1.Разнообразие участников и их целей. Ни один из участников изначально не занимает привилегированных позиций, не может предвидеть итоговый результат. 2. Ресурсная взаимозависимость участников, основанная на доступе к дополнительным ресурсам для достижения поставленных целей. Ресурсная взаимозависимость является стимулом формирования контактов между акторами, перерастающими впоследствии в устойчивые схемы отношений. 3. Длительность и продолжительность взаимодействия между участниками сети, что приводит к формированию внутренних правил, норм, регулирующих поведение, параметры вхождения и участия в сети, принципы распределения ресурсов и пр.	38,2
3	Определение «сеть»	Зависит от отрасли научного знания, цели исследования. Например. Коммуникационная сеть состоит из культурно созданных процессов коммуникативных взаимодействий. Ядром коммуникации между людьми выступает язык – акт перевода смысла от одного человека к другому. Смысл передается, обобщается, освобождается и делается реальным через реляционный по природе акт разговора. В управлении под сетевой организационной структурой понимается организационный тип, который характеризуется свободно связанной, гибкой, горизонтально организованной структурой сети. Политическая сеть понимается как устойчивое объединение институционально независимых, государственных и негосударственных акторов, имеющих интерес в той или иной сфере государственной политики, вступающих во взаимодействие в целях повышения вероятности достижения поставленных целей	49,6

Очевидно, что вопросы методологии, идентификации, классификации сетевых структур имеют существенное значение в понимание возможностей данного явления. В ряде публикаций российских ученых приводится модель формирования сети вокруг крупной компании с её доминированием, зависимостью от неё мелких компаний и смещением сетевой организации в сторону иерархической структуры. В данном случае, мо-

дель по своим характеристикам уместно отнести не к сетевой, а к одной из гибридных структур, тем более, что полярные структуры «иерархия» и «сеть» не исключают их существование, а предполагают.

В рамках сетевого подхода всё чаще анализируется проблема доверия. Доверие определяется как «...субъективное ощущение, вера в то, что стороны взаимодействия искренни, добросове-

стны, стремятся к обоюдной выгоде и учитывают мнение друг друга» [7, с. 61]. Доверие основывается на уверенности в профессионализме и нравственной ответственности делового партнера.

Доверие в качестве социального капитала обеспечивает эффективное функционирование *коллективов*. Коллаборации (от англ. collaboration — сотрудничество) являются сетевыми формами организаций. Их деятельность по производству интеллектуального продукта (знаний, технологий) отвечает потребностям развивающейся экономики знания, VI технологическому укладу с преобладающей ролью креативного и инновационного, интеллектуального капитала.

Из публикаций по теме «коллаборация» выделим её основные черты. Это- «форма кооперации», «нескольких физических и/или организационных экономических субъектов», «специалистов из разных сфер деятельности», «объединяют результаты своего интеллектуального труда и другие ресурсы», «имеющие общие интересы», «единые цели», «умение создавать проекты».

Коллаборация наиболее близко приближается к базовой сетевой форме производственной организации основанной на неформальных отношениях. Взаимопомощь участников коллаборации диалектически противостоит конкуренции. Исходя из выше изложенного, *коллаборация представляет собой кооперативную форму организации, основанную на сотрудничестве, доверии и взаимопомощи для производства нового знания, инновационного продукта и новых компетенций*.

В Национальном проекте по развитию российской науки перед научным сообществом поставлена задача обеспечить присутствие России в области науки в числе пяти ведущих стран мира [12]. Предполагается использование коллаборации при создании передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок класса «мегасайенс».

Кроме того, исследование коллабораций предполагает изучение рисков и их последствий, существование и возникновение которых возможно в условиях сетевых взаимоотношений (конфликты, проявление оппортунизма, форс-мажорные обстоятельства и др.).

Обратимся к характеристике еще одной формы организации производства и управления – *кластеру* (от англ. cluster – скопление). С ним связывается производство инновационного продукта, обеспечение устойчивого развития общества. Накоплен положительный опыт кластеризации западноевропейской экономики. В нашей стране кластеры начали создаваться «сверху». С 2012 года Правительство приступило к формированию пилотных инновационно-территориальных кластеров и на их основе – к отработке механизмов и принципов государственной поддержки кластерных инициатив. В 2015 году стали созда-

ваться промышленные кластеры, призванные активизировать реализацию конкретных проектов промышленного значения. К началу 2019 года, по данным Минпромторга России, в стране насчитывается 27 промышленных кластеров. Из них 21 кластер находится на начальном уровне своего формирования. Лидерами по количеству кластеров являются: Ульяновская область (2), Калужская область (2), Омская область (2), Пензенская область (2) [8, 2–3]. В настоящее время ведётся подготовительная работа к началу деятельности мегаинновационных кластеров, нацеленных на встраивание в глобальные производственные цепочки.

Кластерная модель инновационного развития в промышленном производстве основывается на теории, разработанной в трудах П. Портера, М. Энрайта, С.Розенфельда, обобщивших идеи теорий «штандорт», «промышленных районов», «районирования», «центральных мест», «общего равновесия», «полюсов роста». Несмотря на множество дефиниций, ученые сходятся во мнении по многим вопросам при анализе основных характеристик кластеров. По своим характеристикам кластер – это сложно структурированная организация, объединяющая вокруг базового/«ядерного» предприятия или лидера ресурсы самостоятельных промышленных, научных, учебных, государственных, некоммерческих и других организаций для производства конечного продукта. В основу механизма функционирования кластера заложен принцип «тройной спирали», описывающий взаимодействие науки, государства, бизнеса (Г. Ицкович и Л. Лейдесдорф). Его реализация будет означать поворот от доминирующего в индустриальной экономике принципа «промышленность-государство» к принципу «наука – промышленность – государство» повышающего роль науки, где университеты являются не только генераторами знаний, но выступают инициаторами инноваций. Государственная политика в отношении к кластерам строится на взаимовыгодных партнёрских условиях, регулируемым принятым законом о государственно-частном партнёрстве (2015). Чаще всего, государство субсидирует проекты по созданию объектов инфраструктуры не только социальной, но и инновационной направленности.

При характеристике кластера его могут безоговорочно считать сетевой организацией. С этой позицией нельзя согласиться по той причине, что кластер основан не только на горизонтальных, кооперационных началах, но и на принципе конкуренции. Нам более приемлема точка зрения Н. Смородинской, которая полагает, что кластеры... представляют собой гибридную конструкцию, которая занимает промежуточную позицию board interlock между рынком и иерархией, синтезируя их функции и устраняя их системные недостатки. С одной стороны, кластеры имеют открытые границы для привлечения новых участников, подвижную внутреннюю структуру и способность к быстрой реконфигурации (что позволяет быстро верифицировать принимаемые решения, адаптируясь к динамизму среды). С другой, кластеры хорошо интегрированы – вокруг совместной проектной идеи и/или координи-

рующей работы сетевых организаций» [10, с. 189–190].

В кластере взаимодействие между участниками преимущественно осуществляется как в формах сотрудничества, так и конкуренции. Сотрудничество проявляется в субконтрактных отношениях (субконтрактинг). Действие его механизма достаточно проработано и связано с размещением предприятием заказа на «стороне», установлением кооперационных отношений. Внутри кластерное сотрудничество создаёт предпосылки для эффективного использования нематериальных ресурсов участников кластера. В 1959 году вышла книга Э. Пенроуз «Теория роста фирмы». Работа положила начало развитию идей о конкурентоспособности фирмы за счёт накопленных знаний, компетенций, опыта сотрудников, сложившегося социально-психологического климата, которые в своих комбинациях формируют уникальность фирмы и за счёт этого, обеспечивают ей успех. В кластере открывается возможность эффективно использовать «человеческий капитал», поделившись секретами мастерства, знаниями, информацией.

Конкуренция в социологии определяется как «соперничество предприятий, выпускающих одинаковую продукцию, с целью привлечения потребителей именно к своей марке» [4, с. 176] или как «ситуация, при которой индивиды с различными или противоположными интересами стремятся к максимальному увеличению своих преимуществ или вознаграждений». [1, с. 205–206]. Наиболее востребовано понимание конкуренции в традиции М. Вебера, которая характеризуется как «мирные попытки установления контроля над возможностями и преимуществами, которые также желаемы другими» [13, с. 38]. Считается, что конкуренция среди партнёров способствует повышению качества продукции.

Вопросы управления в кластерах на сегодня являются одними из самых проблемных. Трудности в управлении связаны, главным образом, с необходимостью учитывать и регулировать интересы многочисленных участников кластеров, принадлежащих к разным отраслям, формам собственности, местным, региональным и федеральным структурам. Данный механизм еще недостаточно отработан. Помимо этого, система управления в кластере может формироваться по различным правилам. Управление в объединении может осуществлять Совет кластера (коллегиальный орган управления с участием представителей региональных органов власти и участников кластера), принимающий стратегические решения. Управленческие функции может исполнять Центр кластерного развития в регионе, который имеет размытые обязанности, подчиняется непосредственно региональным органам власти, а организации-участники кластера не всегда имеют возможность повлиять на принятие решений. Кроме того, менеджмент кластера может быть недостаточно подготовлен к его управлению. Несмотря на «трудности роста», кластеры рассматриваются как основополагающая модель инновационного развития промышленного производства в стране.

Важным направлением в стимулировании инновационного развития производства явилось осуществление государством масштабного проекта по развитию «территорий опережающего социально-экономического развития» (ТОСЭР). В перспективе проект нацелен на преодоление дисфункционального развития большинства регионов страны. В основу Государственной политики регионального развития Российской Федерации до 2025 года были заложены элементы проводимой все последние десятилетия «политика выравнивания» уровней социально-экономического развития регионов и элементы новой «политики развития центров (полюсов) роста», которые стали осваиваться на практике в последние годы. В работах российских ученых анализируется «кумулятивное» направление в теории, составляющее основу государственной региональной политики «развития центров роста» [3]. Согласно этой теории, среди отраслей региона выделяются «пропульсивные», лидирующие отрасли, создающие новые товары и услуги. Они стимулируют развитие прилегающих территорий за счёт вспомогательных, дополнительных и обслуживающих производств, поскольку обеспечивают наиболее эффективное их использование, становясь, таким образом, полюсом притяжения, «полюсом роста», а их концентрация в определённых районах ведёт к образованию центров развития. Государственные органы осуществляют управление средней распространения их эффекта, получившей название «индикативного планирования» (Ф. Перру). Методология «полюсов роста» широко и во многом успешно применяется на Западе и в АТР. С 2015 года пилотный проект стал практически осуществляться в Дальневосточном регионе, который по макроэкономическим показателям занимал одно из последних мест среди Федеральных округов страны.

Среди мер, предпринятых государством для создания и функционирования ТОСЭР, выделяются следующие:

1. Территория функционирует в рамках специально разработанного закона, правовых и методических предписаний, в которых заложены идеологемы «полюсов роста».
2. Резидентами ТОР определяются только вновь создаваемые предприятия, не имеющих филиалов и представительств за её пределами.
3. Территории формируются под конкретных крупных инвесторов на условиях предварительных соглашений с уполномоченным федеральным органом.
4. Государство, основываясь на принципах государственно-частного партнёрства, предоставляет резидентам ТОСЭР широкий набор льготирования: налог на прибыль, имущество, землю, НДС на импорт для переработки, страховые взносы и др. Предприниматели, в свою очередь, вкладывают инвестиции в производство, развивая его на инновационной основе.

5. Государство формирует жёсткую иерархическую структуру управления территориями опережающего развития, включая несколько уровней федеральной, региональной, муниципальной систем управления.

6. Для управления ТОСЭР созданы «институты развития». Среди них АО «Корпорация развития Дальнего Востока» (КРДВ) осуществляющая функции по созданию и управлению ТОСЭР. Деятельность КРДВ связана с решением многочисленных организационных и административных вопросов потенциальных инвесторов и резидентов. Их перечень начинается с помощи в оформлении заявки на осуществление деятельности резидента; поддержке по разработке бизнес-плана; обеспечению прохождения всех административных процедур; консультативной поддержке в налоговых и бухгалтерских вопросах; сопровождение таможенных операций и др. Подобные услуги направлены на обеспечение создания благоприятной бизнес – среды ТОСЭР.

Несмотря на трудности становления, модель развития дальневосточных территорий заработала. В 2017 году обеспечено опережающее экономическое развитие дальневосточного федерального округа. Понятие «опережающее развитие» означает, что показатели мегарегиона выше средних по России. В отчёте Министерства по развитию Дальнего Востока по итогам деятельности за 2017 году отмечается, что «...промышленное производство выросло на 2,2 % (по России в целом – 101 %), сельскохозяйственное производство выросло на 8,8 % (по России в целом – на 2,4 %), объёмы строительства выросли на 9,2 % (по России в целом – снижение на 1,4 %). Инвестиции в основной капитал на Дальнем Востоке достигли рекордного в современной истории значения – 1,2 трлн рублей. Темп роста инвестиций составил 117,1 % (по России в целом – 104,4 %). Дальневосточный федеральный округ по итогам 2017 года занял первое место среди федеральных округов России по темпу роста инвестиций в основной капитал» [6]. С 2018 года практика создания ТОСЭР начала реализовываться по всей территории страны.

Проект «ТОСЭР» рассчитан на 70 лет, но первые три года дали бесценный опыт в области масштабных социально-экономического изменений жизненной среды и качества жизни населения. Обратим внимание на проблемы, которые требуют серьёзной коррекции. В экономической сфере, несмотря на существенные преференции для резидентов, приток иностранных инвестиций в регион незначителен. Они составили восемь процентов от общего объёма инвестируемого капитала и вкладываются в основном в перерабатывающие отрасли, усиливая тем самым сырьевую направленность региона. В социальной сфере вызвал критику представителей науки, общественности излишний экономизм проекта ТОСЭР, первоначальная ограниченность социальной составляющей проекта. В частности, несмотря на ряд предпринятых мер (например, программа «бесплатного дальневосточного гектара»), полностью приостановить отток население

с Дальнего Востока в 2018 году не удалось. Начало реализации в 2019 году «Национальных проектов», в частности, в демографической сфере, может привести к изменению сложившейся ситуации к лучшему. В сфере управления ТОСЭР наблюдалось:

– одновременное существование и частая сменяемость десятков механизмов, направленных на инновационное развитие;

– отсутствие оценки результатов мер поддержки резидентов; не четкое определение специализации ТОСЭР;

– недостаточная координация деятельности КРДВ с местными органами власти, общественными организациями, научным сообществом ДВ. Как следствие, проявление закрытости, необъективности информации, ошибки, допускаемые в принимаемых решениях и последствия, которые отличаются от планируемых.

Успех в реализации проекта во многом связывают с активной деятельностью предпринимателей, их личными качествами, нацеленностью на внедрение инноваций в производство. ТОСЭР является лишь материальным субстратом, объективно включенный в деятельность человека. В этой связи, перспективным подходом к исследованию системы управления ТОСЭР является анализ предпринимательской экосистемы. Джемс Мур, один из первых охарактеризовавший бизнес-экосистему, рассматривал её как динамично развивающееся сообщество, состоящее из разнообразных субъектов, которые создают и получают новое содержание не только в процессе совместного взаимодействия, но и конкуренции [14].

Одной из первых концептуальных моделей бизнес-экосистемы в научном сообществе предложена известная концепция «тройной спирали» инноваций (Triple Helix). Необходимо отметить, что концепция «тройной спирали» получила дальнейшее развитие, за счет включения в неё культуры и ценностей общества, общественного мнения, средств массовой коммуникации, учета состояний и изменений природной окружающей среды, влияющих на бизнес – экосистему.

Основываясь на исследованиях в области предпринимательской (инновационной) экосистемы, предлагается следующее определение территории опережающего социально-экономического развития. *ТОСЭР – это целевая, программируемая пространственная бизнес – экосистема, результат конструирования институциональных условий жизненной среды с учётом экзогенных и эндогенных факторов на основе специального правового режима ведения предпринимательской деятельности.*

В заключении считаем нужным отметить следующее. При создании конечного продукта форма промышленного предприятия, его структура меняются под воздействием развития производительных сил – техники, технологии и человека. Человек, сообщество создают идеальный про-

дукт – идею, теорию, путём масштабных экспериментов олицетворяет их в новых формах организации промышленного производства сетях, кластерах, территориях опережающего развития, ставя целью получение качественно новой ценности. Процесс развития промышленного производства демонстрирует нам проявление общих законов диалектики. Иерархическая структура организации производства использует партиципативные методы рационализирующие бюрократию, а также адаптированные структуры управления производством (дивизионная, матричная и др.). Закономерный переход от старого (иерархия) к новому (сеть) совершается через гибридные

формы (кластер). В сетевых формах содержатся основы развития качественно новых форм организации уже не только на началах «рациональности», но и на основе нравственных норм (коллаборации). Факты из истории и нашей современной действительности свидетельствуют о внутренних закономерностях в формообразовании, которые связаны не только с очередным технологическим укладом, но и потребностями, целевыми устремлениями, интересами людей. От них, в конечном счёте, зависит успех или неудача в реализации планов по развитию нашего общества.

Литература:

1. *Аберкромби Н.* Социологический словарь / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. Тернер; Пер. с англ. И.Г. Под ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : «Экономика», 2004. 620 с.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; Пер. с англ. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
3. *Комлева В.В.* Региональная политика : учебное пособие / В.В. Комлева, В.В. Комлева, И.В. Голубченко, Ш.М. Салихов, О.И. Беляева. Часть 1. М. : Международный издательский центр «Город XXI Век», 2017. 320 с.
4. *Лоусон Т.* Социология. А–Я : словарь-справочник / Т. Лоусон, Д. Гэррод; Пер. с англ. К.С. Ткаченко. М. : ФАИР-ПРЕСС, 2000. 608 с.
5. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн. : Современный литератор, 2006. 976 с.
6. Основные результаты работы Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока за 2017 год. Работа Правительства: факты и цифры. URL : https://government.ru/dep_news/32247/
7. *Рубцова М.В.* «Доверие»: концептуализация и операционализация понятия в корпусной лингвистике / М.В. Рубцова, Е.А. Васильева // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 58–65.
8. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластеру. Минпромторг России. 4 с. URL : https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/
9. Структуры корпоративного управления публичных российских компаний. Исследование Центра корпоративного управления «Делойт» в СНГ. 2015. 22 с. URL : <https://www.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru>
10. *Смородинская Н.В.* Смена парадигмы мирового развития и переход экономических систем к сетевому укладу // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 5. С. 186–210.

Literature:

1. *Abercrombie N.* Sociological dictionary / N. Abercrombie, S. Hill, B. Turner; under the editorship of S.A. Erofeyev. 2nd prod., reslave. and additional M. : «Economy», 2004. 620 p.
2. *Castells M.* «Information era: economy, society and culture of the Lane with англ. М. : GU HSE, 2000. 608 p.
3. *Komleva V.V.* Regional policy manual / V.V. Komleva, I.V. Golubchenko, Sh.M. Salikhov, O.I. Belyaeva. Part 1. М. : International publishing center «City the XXI CENTURY», 2017. 320 p.
4. *Lawson T.* Sociology. A–I : The dictionary reference / T. Lawson, D. Gerrod; Lane with English K.S. Tkachenko. М. : FAIR-the PRESS, 2000. 608 p.
5. The latest dictionary of foreign words and expressions. Мн. : Modern writer, 2006. 976 p.
6. The main results of work of the Ministry for the Development of the Russian Far East for 2017. Work of the Government: facts and digits. URL : https://government.ru/dep_news/32247/
7. *Rubtsova M.V.* «trust»: conceptualization and operationalization of a concept of case linguistics / M.V. Rubtsova, E.A. Vasilyeva // Sociological researches. 2016. № 1. P. 58–65.
8. Summary statistical information of a geographic information system on a cluster. Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. 4 pages. URL : https://www.gisip.ru/stats_sum_clusters/pdf/ru/
9. Structures of corporate management of the public Russian companies. A research of the Center of corporate management of Deloitte in the CIS. 2015. 22 p. UER : <https://www.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru>
10. *Smorodinskaya N.V.* Paradigm shift of world development and transition of economic systems to network way // Log of sociology and social anthropology. 2012. Vol. 15. № 5. P. 186–210.

11. Трубицин О. К. Формирование теории сетевого общества // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2011. № 2. С. 45–52.

12. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL : www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/

13. Weber M. Economy and Societu. Berkeley: University of California Press, 1978. Vol. 1. 1469 p.

14. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993 May/June. P. 75–86.

11. Trubitsin O. To Forming of the theory of network society // RUDN bulletin. Series: Philosophy. 2011. № 2. P. 45–52.

12. Decree of the Russian President of May 7, 2018 № 204 «About the national purposes and strategic problems of development of the Russian Federation until 2024» URL : www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/

13. Weber M. Economy and Societu. Berkeley: University of California Press, 1978. Vol. 1. 1469 p.

14. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. 1993 May/June. P. 75–86.

Шендель Татьяна Владимировна

кандидат педагогических наук,
доцент,
доцент кафедры экономики труда
и управления персоналом,
Сибирский государственный
университет науки и технологий
имени М.Ф. Решетнева
Shendeltatjana@rambler.ru

Tatyana V. Shendel

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor Department
of Labor Economics
and Personnel Management,
Siberian State University
of science and technologies
name of M.F. Reshetnev
Shendeltatjana@rambler.ru

**О РАЗРАБОТКЕ
АЛГОРИТМА ОБУЧЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО
ПЕРСОНАЛА
ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ**

**ON THE DEVELOPMENT
OF ALGORITHM OF TRAINING
OF THE PRODUCTION PERSONNEL
OF ENERGY ENTERPRISES**

Аннотация. Успешное функционирование энергетических предприятий невозможно без квалифицированного персонала. Одним из путей повышения результативности труда персонала является обучение. В этой связи в статье конкретизировано понятие «обучение производственного персонала». В качестве методов предмета исследования определены контент – анализ, наблюдение и анализ количественных показателей. Их практическое применение позволило определить недостатки в обучении производственного персонала на энергетическом предприятии. В результате разработан алгоритм, в качестве основных действий которого определены: определение потребности в обучении персонала; формулирование целей обучения; разработка учебной программы; организация обучения и его мониторинг; оценка эффективности обучения, документирование результатов обучения.

Annotation. Successful operation of energy enterprises is impossible without qualified personnel. One of the ways to improve the efficiency of staff is training. In this regard, the article specifies the concept of «training of production personnel». Content analysis, observation and analysis of quantitative indicators are defined as the methods of the subject of research. Their practical application made it possible to identify shortcomings in the training of production personnel at the energy enterprise. As a result, an algorithm is developed, as the main actions of which are defined: the definition of the need for training; the formulation of training objectives; the development of the curriculum; the organization of training and its monitoring; evaluation of the effectiveness of training, documentation of training results.

Ключевые слова: энергетическое предприятие, обучение, производственный персонал, обучение производственного персонала, контент – анализ, наблюдение, анализ количественных показателей, алгоритм обучения производственного персонала.

Keywords: energy enterprise, training, production personnel, training of production personnel, content analysis, observation, analysis of quantitative indicators, algorithm of training of production personnel.

Энергетика относится к числу приоритетных направлений экономики России. Стабильное (на определенных этапах – опережающее) развитие электроэнергетики объективно необходимо для устойчивого экономического развития страны. Однако согласно точке зрения С.В. Сажневой и А.А. Якубовой, кадровый состав энергетических предприятий указывает на отсутствие необходимого количества квалифицированного персонала. При этом современная энергетика требует профессионалов высокой квалификации, обладающих широким спектром компетен-

ций, умеющих ориентироваться в потоке информации, способных профессионально и мобильно решать производственные задачи при постоянно изменяющихся условиях. Это подтверждает актуальность обучения производственного персонала энергетических предприятий.

По мнению А.П. Егоршина, обучение персонала предназначено для обеспечения соответствия профессиональных знаний и умений работников современному уровню производства и управления [3]. И это нам импонирует, поскольку техно-

логические процессы, характерные для энергетических предприятий, постоянно совершенствуются. Следовательно, формируется потребность в обучении.

Продолжая логику исследования, отметим мнение И.М. Бабук, в соответствии с которым кадры предприятия, непосредственно связанные с производством продукции и его обслуживанием, определяются как производственный персонал [1].

Таким образом, с учетом определения понятий «обучение» и «производственный персонал» конкретизируем обучение производственного персонала как целенаправленный и организованный процесс овладения производственным персоналом профессиональными знаниями, умениями, навыками по базовому направлению подготовки для соответствия уровня их профессионализма современному производству и управлению [4].

Разработке алгоритма обучения производственного персонала предшествует исследование обозначенного предмета. Исходя из параметров, присущих конкретному энергетическому предприятию, первоначально целесообразно подобрать методы исследования.

По нашему мнению, таковыми являются контент – анализ, наблюдение, анализ количественных показателей, характеризующих обучение. Контент – анализ позволяет определить степень регламентации обучения на предприятии посредством изучения Положения об обучении персонала, должностной инструкции инженера по подготовке кадров и т.д.

Метод наблюдения позволяет изучить качественные показатели обучения посредством определения его критериев и показателей результативности. В качестве основных критериев определены выявление потребности в обучении, определение его целей и методов, процесс обучения, оценка его эффективности. Результативность обучения может иметь разные уровни, в частности, нормативный, отклоняющийся, индифферентный [4].

Анализ количественных показателей, характеризующих обучение, позволяет определить уровень образовательной активности производственного персонала, финансовые затраты на обучение работников, которые непосредственно связаны с эффективностью их профессиональной деятельности.

В результате проведенного исследования определены недостатки в обучении производственного персонала энергетического предприятия Красноярского края.

Во-первых, регламенты об обучении персонала несовершенны, поскольку Положение об обучении не соответствует стратегии развития энергетического предприятия.

Во-вторых, выявлены ошибки в организации обучения производственного персонала, а именно:

- неверное определение потребности в обучении, отсутствие критериев выбора поставщиков образовательных услуг;

- использование неэффективных методов обучения;

- длительность обучения; отсутствие изменений в профессиональной деятельности производственного персонала по окончании обучения.

В-третьих, обучение актуально не для всех сотрудников энергетического предприятия, несмотря на то, что это регламентировано в Положении об обучении [5].

Таким образом, на основании выявленных недостатков представляется возможным разработать алгоритм обучения производственного персонала для энергетического предприятия Красноярского края. При этом, первоначально отметим, что в научной практике алгоритм представляет собой описание последовательности действий при соблюдении определенных условий для достижения заданного результата. Следовательно, содержание алгоритма обучения производственного персонала предполагает логически выстроенный набор действий, которые в соответствии с целью обучения обеспечивают ее достижение или реализацию конкретных задач.

Принимая во внимание точки зрения ученых (Н.Г. Гореловой, А.П. Егоршина, М.Б. Курбатовой, М.М. Магура, И.А. Максимцева, Ю.Г. Одегова С.В. Шекшня) и результаты исследования обучения производственного персонала энергетического предприятия Красноярского края, представим алгоритм обучения, который наглядно изображен на рисунке 1.

Итак, представленный алгоритм обучения производственного персонала на энергетическом предприятии определяет последовательность действий. Причем, каждое действие может быть реализовано двояко. Это предполагает либо логичный переход к следующему действию алгоритма, либо возврат с целью устранения ошибочных действий. Последовательная реализация действий предложенного алгоритма приведет к положительным результатам от обучения персонала.

В качестве основных действий алгоритма обучения производственного персонала выявлены:

- определение потребности в обучении персонала;

- формулирование целей обучения; разработка учебной программы;

- организация обучения и его мониторинг;

- оценка эффективности обучения, документирование результатов обучения.

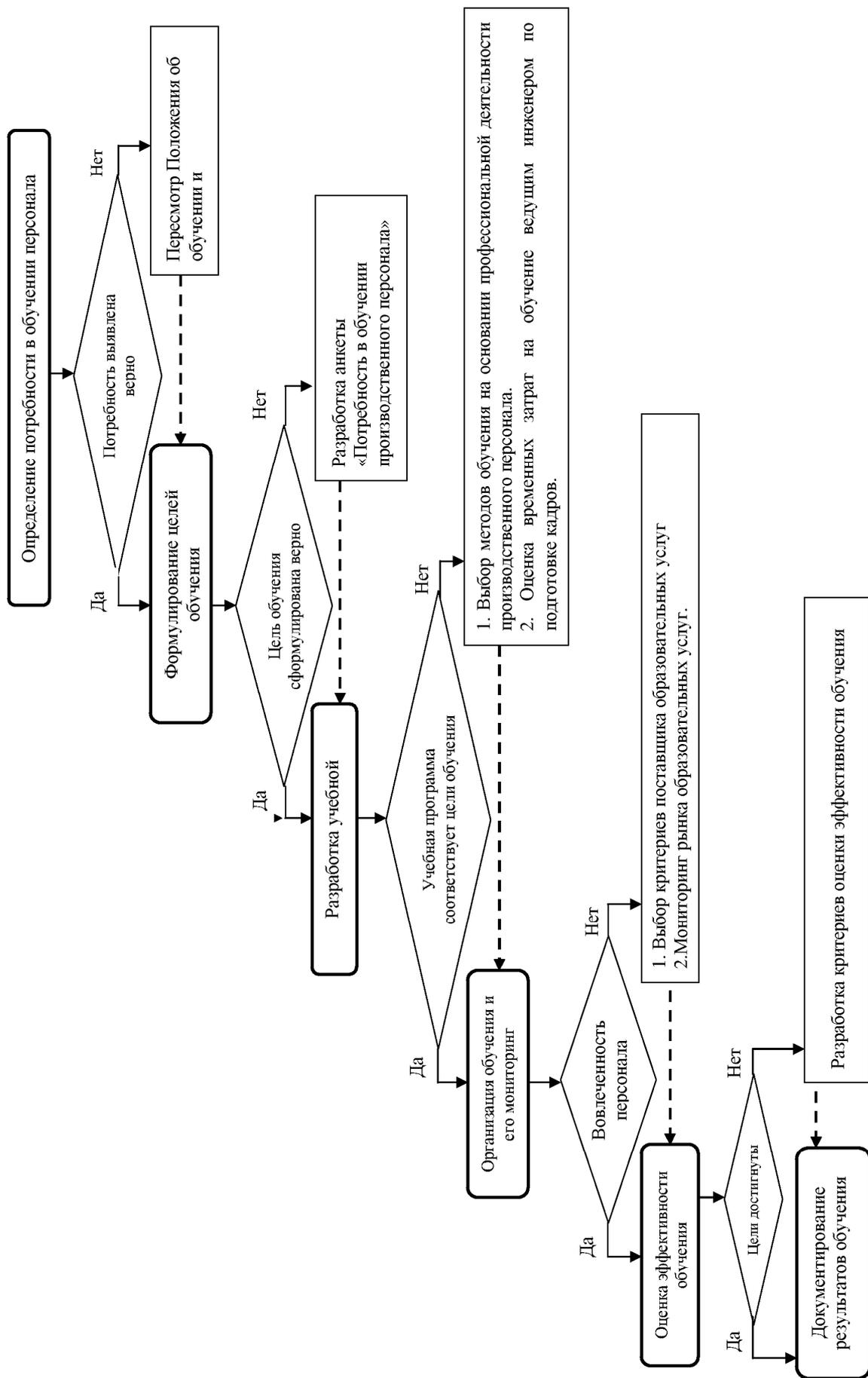

Рисунок 1 – Алгоритм обучения производственного персонала энергетического предприятия Красноярского края

Рассмотрим особенности реализации каждого действия подробнее.

Потребность в обучении производственного персонала определяется с учетом миссии, видения, стратегических целей предприятия. Это позволяет сформулировать цель, задачи и функции обучения, определить профессиональные компетенции, дополнительно установить квалификационный образовательный уровни производственного персонала предприятия. Это предполагает наличие Положения об обучении персонала, соответствующего стратегии развития предприятия.

Для правильной поставки целей обучения производственного персонала целесообразно проанализировать существующую потребность в обучении. Это представляется возможным посредством анкеты «Потребность в обучении рабочих». При этом, цель обучения должна соответствовать целям деятельности предприятия.

Разработка учебной программы предполагает составление программы обучения, выбор преподавателей, методов и форм обучения, определение сроков обучения, разработку критериев оценки эффективности обучения и распределение затрат. Для эффективной реализации данного действия рекомендуем:

– подбирать методы обучения, принимая во внимание специфику профессиональной деятельности производственного персонала;

– оценивать временные затраты на обучение ведущим инженером по подготовке кадров.

Литература:

1. *Бабук И.М.* Экономика промышленного предприятия. М. : ИНФРА-М, 2016. 439 с.
2. *Дырин С.П.* Российская модель управление персоналом в условиях промышленного предприятия. СПб. : Питер, 2015. 224 с.
3. *Егоршин А.П.* Управление персоналом. Н. Новгород : НИМБ, 2014. С. 571.
4. *Шендель Т.В.* Обучение производственного персонала: критерии и показатели результативности / Т.В. Шендель, А.П. Нихайчик // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2017. № 2-2. С. 246–248.
5. *Шендель Т.В.* Совершенствование обучения производственного персонала промышленного предприятия энергетической отрасли / Т.В. Шендель, А.П. Нихайчик // Вестник современных исследований. 2018. № 5.4(20). С. 277–280.

Организация обучения и его мониторинг – самое трудоемкое действие в предложенном алгоритме, так как его результатом является эффективность обучающих мероприятий. В этой связи, по мере возникновения потребности в обучении производственного персонала мы предлагаем провести мониторинг рынка образовательных услуг с учетом разработанных критериев оценки деятельности образовательных организаций.

Оценку эффективности обучения производственного персонала предлагаем проводить с использованием модели Д. Киркпатрика, которая определяет проведения данной процедуры: реакция – научение – поведение – результаты. Особо отметим, что реализация данного действия в алгоритме занимает достаточно продолжительное время, так как не всегда обучение может незамедлительно отразить эффект.

Завершающим действием рассматриваемого алгоритма является документирование результатов обучения. Это предполагает подробное описание выявленных недостатков в обучении производственного персонала, представление сведений об эффективности обучающих мероприятий относительно каждого работника и предприятия в целом.

Таким образом, представив алгоритм обучения производственного персонала для энергетических предприятий, получен целостный образ, позволяющий раскрыть сущность обучения. В результате, обучение производственного персонала – структурировано, последовательно и эффективно. Выводы не претендуют на исчерпывающее решение исследуемой проблемы, предлагается лишь один из путей ее решения.

Literature:

1. *Babuk I.M.* The economy of the industrial enterprise. M. : INFRA-M, 2016. 439 p.
2. *Dyrin S.P.* The Russian model of personnel management in an industrial enterprise. SPb. : Piter, 2015. 224 p.
3. *Egorshin A.P.* Personnel management. N. Novgorod : NIMB, 2014. P. 571.
4. *Shendel T.V.* Training of production personnel: criteria and performance indicators / T.V. Shendel, A.P. Nikhaichik // International journal of applied and fundamental research. 2017. № 2-2. P. 246–248.
5. *Shendel T.V.* Improvement of training of production personnel of the industrial enterprise of power industry / T.V. Shendel, A.P. Nikhaichik // Bulletin of modern research. 2018. № 5.4(20). P. 277–280.

Эфе Танай

аспирант социологического факультета,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
efetanay@hotmail.com

ПРИЧИНЫ И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПЕРВОГО ТУРЕЦКОГО ПОТОКА В ЕВРОПУ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье рассматривается тезис о том, что первые турецкие иммигранты в Европе имеют необычную историю – те, кто переехал в Европу в 1960-х и 70-х годах, серьезно боролись за свою интеграцию. В этой статье изучена давно поставленная проблема с точки зрения правительств и иммигрантов отдельно. Кроме того, в статье рассмотрены причины, из-за которых интеграция была трудным процессом для первых групп по сравнению с теми, которые иммигрировали в последние годы. Также рассмотрены уровни образования иммигрантов, их происхождение, влияние религиозных различия. Статья опирается на многочисленные исследования и статистические данные.

Ключевые слова: интеграция, адаптация, история, турецкая иммиграция, образование, Европа, трудовая миграция, турецкие иммигранты.

Причины проблемы интеграции первого Турецкого потока в Европу.

Хотелось бы подчеркнуть, что прибывшие с первым соглашением гастарбайтеров были, на самом деле, не первыми иммигрантами из Турции в Европу, а первой группой массовой иммиграции, и их иммиграция была двусторонним международным соглашением между европейскими странами и Турцией.

Турция подписала свое первое соглашение с Западной Германией в 1961 году. Нидерланды (1964 год), Бельгия (1965 год), Австрия (1965 год), Франция (1967 год) и Швеция (1967 год) обеспечили правовую основу для иммиграции Турции в различные европейские государства [4].

Ошибки интеграции с точки зрения стран

Миграционная политика, как правило, носит краткосрочный характер, в то время как миграционные процессы имеют долгосрочный цикл. Именно по этой причине существуют такие различия между намерениями и результатами определенных стратегий. Примером может слу-

Efe Tanay

Graduate Student of Sociological Faculty,
Moscow State University
name of M.F. Reshetnev
efetanay@hotmail.com

THE REASONS AND PROBLEMS OF INTEGRATION OF THE FIRST TURKISH STREAM TO EUROPE: SOCIAL ASPECT

Annotation. The article discusses the thesis that the first Turkish immigrants in Europe have an unusual history – those who moved to Europe in the 1960s and 70s, seriously fought for their integration. This article explores a long-standing problem from the point of view of governments and immigrants separately. In addition, the article discusses the reasons for which integration was a difficult process for the first groups compared to those who immigrated in recent years. The educational levels of immigrants, their origins, and the influence of religious differences are also considered. The article relies on numerous studies and statistics.

Keywords: integration, adaptation, history, Turkish immigration, education, Europe, labor migration, Turkish immigrants.

жить положение первых иммигрантов в Бельгии [7].

Считалось, что первая рабочая сила, прибывшая из Турции в Европу, была приглашена местными органами власти на короткий период и никаких социальных программ, подобных сегодняшним, не требовала. Другими словами, в первых случаях турецкой иммиграции в Европу интеграция как таковая не предусматривалась.

Оставляя людей без руководства, правительство предполагало и поощряло пребывание иммигрантов как относительно закрытое общество. В отличие от нынешних иммигрантов, пользующихся всевозможными социальными программами, прибывающие в 1960-е и 70-е годы турецкие группы рассматривались как гастарбайтеры. В большинстве случаев правительства не имели специальных программ для обучения местному языку или просвещения их о различиях в культуре, и языковой барьер был из этих проблем самой большой. Гастарбайтеры не владели английским языком как международным, также как и языком данной местности. Трудный процесс изучения языка держал их ближе к своим соотечественникам и дальше от других. Многие из этих

людей жили в пригородах, а порой создавали свои гетто в пределах территории города.

Даже сегодня в этих странах мы можем найти районы, которые являются преимущественно турецкими. В этих местах можно работать и жить, не используя никакого другого языка, кроме турецкого. Одним из них является знаменитый турецкий район Берлина Кройцберг. Этот район считается хипстерским местом в центре Берлина. Но до падения Берлинской стены Кройцберг был нежелательным, непривлекательным местом рядом с пограничной стеной. После того как здесь поселились турки, стена рухнула всего несколько десятилетий спустя, и Кройцберг стал одним из центральных районов большого города.

В Германии около 6,1 миллиона иностранцев, где турки составляют крупнейшую иностранную диаспору. Всего здесь проживает около 2,1 миллиона турок, что составляет 28 % от всего количества иностранных жителей.

Проблема иммиграции с точки зрения иммигрантов

Большинство первых групп гастарбайтеров, переехавших в Европу в 1960-е и последующие годы, были из менее образованной части турецкого общества. По данным президентства турок за рубежом и родственных общин (yurtdışı Türklerveakrabatopluluklaribaşkanlığı), 44,3 % участников опроса, которые учились в Турции, были только выпускниками начальной школы [1]. В старой системе турецкие начальные школы были равны только 5 годам обучения. Исследование председательства турок за рубежом и связанных с ним общин было нацелено на турецких граждан, проживающих в Европе, и бывших турецких граждан, которые оставили турецкое гражданство и продолжают жить в Европе. Организация является филиалом турецкого председательства, и участниками опроса были турецкие гости, приезжающие в Турцию на праздник. Опрос идет глубже и делит группу на части, где участники, которые учились в Европе. Участники второй группы также являются гражданами Турции или умершими, но поскольку они учились в школе в Европе, они в основном родились в Европе. Среди участников из людей, которые учились в Европе, только 3,2 % участников являются выпускниками начальной школы. В Бельгии тридцать процентов первой волны турецких иммигрантов были неграмотными. Этот процент снизился во втором поколении, а число турецких студентов удвоилось с 1970-х годов.

Технические и профессионально-технические училища не пользуются популярностью среди бельгийских студентов: около десяти процентов посещают эти училища. Для сравнения, 70 процентов турецких студентов посещают технические и профессиональные школы. Учащиеся второго поколения отдают предпочтение этим школам и часто уходят из них после завершения высшего среднего образования [6].

Период после Второй мировой войны был временем развития и обновления мира, и Турция не стала исключением, несмотря на то, что не принимала участия в разрушительной войне. Страна является новой республикой, и она стремится заполнить разрыв с западным миром своими реформами и промышленностью. Поэтому, как известно, ценились квалифицированный труд и блестящие умы; первые группы рабочих были в основном из небольших городов с низким уровнем образования. Другими словами, Турция пыталась сохранить лучшую рабочую силу в стране.

Образование

Обширный опрос, проведенный президентством турок за рубежом и связанными с ним общинами с турецкими гражданами, живущими в Европе, и бывшими турецкими гражданами, которые оставили турецкое гражданство и все еще продолжают жить в Европе, представляет нам ценную информацию об уровне образования турецких иммигрантов в Европе. Исследование делит турок на две части: те, которые учились в Турции и те, которые учились в Европе.

Уровень образования второго поколения, особенно по сравнению с другими группами, довольно низок, и многие из них обратились к торговле [9]. Третье поколение отличается от предыдущих более высокой долей выпускников университетов. За последние десятилетия число студентов, посещающих университет, увеличилось, и приблизительно 40 процентов из них составляют женщины. Несмотря на то, что они сосредоточены во фламандских регионах, показатели успеха выше во франкоязычных университетах. Почти половина турецких женщин, обучающихся на этом уровне, предпочитают изучать медицину, в то время как мужчины, обучающиеся на этом уровне, предпочитают экономику, международную торговлю, политологию и т.д. 70 процентов тех, кто поступает в университет, имеют возможность окончить его [9]. Одна из причин низкого уровня образования среди турецких мигрантов заключается в том, что дети недостаточно владеют языком образования. Посещаемость дошкольных учреждений по-прежнему довольно низкая среди турецких детей, и это непосредственно влияет на успеваемость в школе позже.

Турки, которые ходили в школу в Европе, являются в основном вторым или третьим поколением, с другой стороны, турки, которые учились в Турции, являются теми, кто иммигрировал в Европу позже.

Когда мы смотрим на выпускников начальной школы (5 лет образования), существует большой разрыв между турками, которые имели образование в Турции и Европе. 44 % турок, получивших образование в Турции, окончили начальную школу, в то время как европейские турки имеют только 3,2 % выпускников начальной школы. Большинство турок в Европе окончили среднюю школу (52,9 %). Кроме того, при сравнении уровней высшего образования турки в Европе имеют более высокие показатели, чем турки в Турции – в 3 раза.

Сравнивая эти цифры, можно констатировать, что первое поколение турок имело более низкое образование. Более низкий уровень образования может быть одной из основных причин трудностей адаптации. Они не изучали языки должным образом и не понимали в достаточной мере различия культур. Было бы достаточно заявить, что более низкое образование является важной причиной того, что турки первого поколения испытывают больше проблем с иммиграцией.

Турецкие женщины менее активны на рынке труда в Бельгии [5]. Согласно опросу, проведенному президентством для турок за рубежом и связанных с ними общин, 12,6 процента турецких женщин являются домохозяйками. Большинство из этих женщин недостаточно общаются с людьми, чтобы улучшить свои языковые навыки. Значительная доля женщин не имеет работы, те, кто имеет статус домохозяйки, как правило, отказываются отправлять своих детей в дошкольные учреждения и предпочитают держать своих детей дома. Это оказывает огромное негативное воздействие на детей, поскольку они не могут овладеть языком или общаться с бельгийскими детьми, что вызывает разочарование и проблемы с обучением после того, как они начинают ходить в начальную школу. Однако ситуация, похоже, меняется в третьем поколении [7]. Эффект домино уменьшается из поколения в поколение, но все еще продолжается.

Религия и консервативное мышление

Мусульмане составляют значительное сообщество в странах Европейского Союза. Однако в Западной Европе, по оценкам, насчитывается 12,5 миллионов мусульман. В Европе в целом, согласно данным Vertovec&Peach за 1997 год, проживает около 23 миллионов мусульман. Хотя присутствие мусульман в Европе не является новым явлением, можно утверждать, что выражение исламской идентичности стало более выраженным и мусульмане стали более заметными в последние годы [8].

Маргинализация мусульман на местном уровне и их виктимизация на глобальном уровне мобилизовали мусульман в Европе и укрепили их чувство принадлежности к мусульманской умме (общине). Однако, несмотря на это универсальное чувство принадлежности, мусульмане в Европе демонстрируют большое разнообразие. Даже беглый взгляд на мусульманские общины, такие как пакистанцы, турки, алжирцы, марокканцы и бангладешцы на Западе, показал бы, что все эти общины имеют внутри себя различные исламские движения [8]. Объединение всех мусульман в Европе нереалистично. В отличие от социальных общин, они на самом деле очень разделены и различны. Более того, турки не арабы и ни язык, ни культура не похожи на арабов. Но в некоторых случаях и в некоторых ситуациях европейские правительства рассматривают турок так же, как и арабов. Но на самом деле даже арабы сильно отличаются друг от друга.

В статью Samim Akgül «турки Франции: религия, идентичность и европейскость» он адресовал

вопрос о религии туркам во Франции и Германии.

Что из приведенного ниже лучше всего описывает ваши религиозные убеждения? [8].

Примечательно, что в обеих странах большинство участников «пытаются выполнить все религиозные обязательства» 53,6 % в Германии и 46,5 % во Франции в целом. С другой стороны, только 7,5 % в Германии и 9,7 % во Франции, утверждает, что «они являются религиозным человеком, который выполняет все религиозные обязанности». Примерно треть участников из обеих стран заявляют «что»они верят, но не выполняют своих религиозных обязательств».

Процент неверующих и атеистов составляет 3,4 % в Германии и 10,5 % во Франции в целом. Для лучшего понимания я хотел бы сравнить эти результаты с французскими и немецкими гражданами. В ходе биотехнологического обследования 2010 года, проведенного TNS opinion&social по запросу Европейской комиссии, координируемого Генеральным директором исследований, были также исследованы религиозные убеждения стран [2]. В опросе 40 % французских граждан выражают, что «они не верят в существование какого-либо Духа, Бога или жизненной силы». Стоит отметить, что в таблице Франция страна с самым высоким процентом атеистов в Европе. А также 27 % немецких граждан выражают, что «они не верят в существование какого-либо Духа, Бога или жизненной силы». Когда мы сравниваем общий результат Германии с 27 % во Франции с 40 %, мы также можем понять разницу между 3,4 % неверующих и атеистических турок в Германии до 10,5 % во Франции. Другое замечание здесь заключается в том, что турки более религиозны, чем местное население в обеих странах. С другой стороны, в том же опросе только 1 % турецких граждан в Турции выражают, что «они не верят в существование какого-либо Духа, Бога или жизненной силы». Турция разделяет самый высокий процент в Европе в этом опросе с ответом «я верю, что есть Бог» с Мальтой. 94 % граждан Турции и Мальты заявили, что верят в Бога.

Мы можем заметить, что турки в Европе немного менее религиозны, чем турки в Турции, но более религиозны, чем европейцы в целом.

Религия структурирует консервативное мышление и большинство турок закрываются от посторонних в целом. Почти все эти консервативные люди видят любой уровень иммиграции как что-то против их религии и адаптация к европейской культуре означает потерю их исламских ценностей. Когда они окружены религией и культурой, конфликтующими с их собственными, они закрываются еще строже.

Во время многочисленных визитов в европейские страны я имел возможность встретиться со многими турками и консервативными старейшинами, обычно рассматривающими иммиграцию как нечто неверное. Другими словами, для этих людей иммиграция ничем не отличается от из-

мены религии. И нам нужно понять, что для этих людей жизнь, в которую они верят после смерти, – это и есть настоящая жизнь. А жизнь, проживаемая на Земле, это своего рода испытание или подготовка.

Когда сочетаются преданность религии, низкий уровень образования и пожилой возраст, возможность интеграции кажется невозможной.

Выводы

Существует ряд причин, по которым турецкие иммигранты менее интегрированы. Турецкие мигранты обычно рассматриваются как менее интегрированные, чем мигранты из бывшей Югославии, Австрии и Германии. Лучшую интеграцию мигрантов из бывшей Югославии можно объяснить культурной близостью этой группы и культуры большинства. В любом случае, они классифицируются как европейские и умеренные. Турки, однако, описываются как более традиционные и культурно более разные [3].

Литература:

1. Avrupa'da Yaşayan Türkler. T.C. Başbakanlık Yurtdışı Türkler
2. Conducted by TNS opinion & social on request of European Commission Survey co-ordinated by Directorate General Research URL : https://web.archive.org/web/20101215001129/http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_341_en.pdf
3. Güneş Koç, «Turks in Austria and Germany: Stereotypes and Xenophobia».
4. Maurice Crul, «Pathways to Success for the Second Generation in Europe», Migration Information Center. URL : <http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=592>.
5. Martens, «Qualietall 200».
6. Neels&Stoop 1998, «Social mobility and equal opportunities: The case of Turkish and Moroccan minorities in Belgium».
7. Rana Cakirerk and Johan West, «The Socio-Economic Position of the Turkish Community in Belgium: The challenge of Integration».
8. *Talip Kucukcan*. «Turks in Britain: Religion and Identity».
9. *U. Manço*. «Turcsd'Europe: de l'imageronquee a la complexited'unerealitesocialeimmigree».

Турки в Европе немного менее религиозны, чем турки в Турции, но более религиозны, чем европейцы в целом. Более консервативные турки менее открыты для перемен, поэтому процесс интеграции для них более медленный. Таким образом, иммигранты также имеют более высокий уровень безработицы, и это является еще одной из причин, по которым процесс интеграции для них затруднен.

Цель сохранения культуры является причиной того, что даже второе или третье поколение иногда не видят себя немецкими, австрийскими и др. гражданами. Частые визиты в Турцию, проживание в турецких кварталах, доминирование турецкого языка в семье и наличие другой религии, чем преобладающая религия в стране, имеет большое влияние на проблему интеграции. Но большинство турок-иммигрантов не видят проблемы в интеграции, потому что у большинства из них есть план возвращения на родину. На вопрос «Где будут жить ваши дети?», 60,4 % турок в Европе ответили – « В Турции» [1].

Literature:

1. Avrupa'da Yaşayan Türkler. T.C. Başbakanlık Yurtdışı Türkler
2. Conducted by TNS opinion & social on request of European Commission Survey co-ordinated by Directorate General Research URL : https://web.archive.org/web/20101215001129/http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_341_en.pdf
3. Güneş Koç, «Turks in Austria and Germany: Stereotypes and Xenophobia».
4. Maurice Crul, «Pathways to Success for the Second Generation in Europe», Migration Information Center. URL : <http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=592>.
5. Martens, «Qualietall 200».
6. Neels&Stoop 1998, «Social mobility and equal opportunities: The case of Turkish and Moroccan minorities in Belgium».
7. Rana Cakirerk and Johan West, «The Socio-Economic Position of the Turkish Community in Belgium: The challenge of Integration».
8. *Talip Kucukcan*. «Turks in Britain: Religion and Identity».
9. *U. Manço*. «Turcsd'Europe: de l'imageronquee a la complexited'unerealitesocialeimmigree».

**ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Авакян Аlesia Мнацакановна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры гражданского права
юридического факультета
имени А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
eavakyan.alesya@mail.ru

Ардаганьян Ирина Николаевна

студентка юридического факультета
имени А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
irinaardaganyan@gmail.com

**САМОУБИЙСТВО КАК
ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ
СТРАХОВЩИКА ОТ СТРАХОВОЙ
ВЫПЛАТЫ: ПРОБЛЕМЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Аннотация. В статье авторами анализируются положения гражданского законодательства, предусматривающие в качестве основания освобождения страховщика от исполнения обязанности по договору самоубийство до истечения двухлетнего срока действия договора страхования, а также аналогичные нормы зарубежного законодательства, на основании чего выделяются особенности правового регулирования и условия применения указанных положений. Приведенный авторами пример из судебной практики обуславливает необходимость внесения изменений в ГК РФ, поскольку объясняется необходимость учитывать обстоятельства, предшествующие совершению самоубийства. На основании проведенного анализа предлагаются соответствующие дополнения в статью 963 ГК РФ.

Ключевые слова: договор страхования; страховщик; страховой случай; страховая выплата; самоубийство; освобождение страховщика от выплаты; умысел страхователя; срок действия договора.

Страхование, являясь одной из наиболее динамично развивающихся сфер правоотношений и выступая своего рода механизмом защиты имущественных интересов граждан и юридических лиц, нуждается в эффективном правовом регулировании. Следует также обратить внимание на то, что правовое регулирование договора страхования должно осуществляться в соответствии с принципом добросовестности, который, по нашему мнению, должен

Alesya M. Avakyan

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Civil Law
name of A.A. Hmyrova,
Kuban State University
avakyan.alesya@mail.ru

Irina N. Ardaganyan

Student of Law Department
name of A.A. Hmyrova,
Kuban State University
irinaardaganyan@gmail.com

**SUICIDE AS A BASIS
FOR THE RELEASE
OF THE INSURER FROM
THE INSURANCE PAYMENT:
PROBLEMS OF LEGAL
REGULATION**

Annotation. In the article, the authors analyze the provisions of civil law that provide as the basis for the release of the insurer from the performance of obligations under the contract suicide before the expiration of the two-year term of the insurance contract, explore similar norms of foreign legislation, on the basis of which the features of legal regulation and the conditions for the application of these provisions are highlighted. The example given by the authors from court practice explains the necessity to make changes to the Civil Code of the Russian Federation. Based on the analysis the amendments are proposed to article 963 of the Civil Code.

Keywords: insurance contract; insurer; insurance case; insurance payment; suicide; the release of the insurer from insurance payment; intent of insurer; validity of contract.

рассматриваться применительно ко всем участникам договора страхования, поскольку только в этом случае возможно обеспечить его надлежащее исполнение и защиту интересов участников правоотношения. Реализация указанного принципа обеспечивается и закреплением в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) [1] оснований освобождения страховщика от выплаты страхового возмещения (страховой суммы) в результате наступления страхового случая по вине стра-

хователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица (ст. 963).

По общему правилу, страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя, выгодоприобретателя или застрахованного лица. Исключение составляют случаи, предусмотренные пунктами 2 и 3 указанной статьи. Рассматривая пункт 1 указанной статьи, Ю.Б. Фогельсон отмечает: «умысел должен быть направлен на наступление страхового случая, то есть на весь трехэлементный состав» [2, с. 130].

Вместе с тем, хотелось бы более подробно остановиться на анализе пункта 3 статьи 963 ГК РФ: страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы, которая по договору личного страхования подлежит выплате в случае смерти застрахованного лица, если его смерть наступила вследствие самоубийства, и к этому времени договор страхования действовал уже не менее двух лет. Как отмечает А.Н. Танага, в контексте указанной нормы следует различать случаи умышленного лишения себя жизни с «целью получения страховой суммы выгодоприобретателями, а также истинное страхование ..., в пределах действия которого это лицо покончило жизнь самоубийством» [3]. Указанная норма позволяет определить, что основным и единственным условием выплаты страховой суммы при самоубийстве является истечение двухлетнего срока действия договора на момент наступления страхового случая. Отметим, что схожие нормы имеются и в законодательстве зарубежных стран, поэтому представляется интересным обратиться к их содержанию с целью определения особенностей правового регулирования и установления условий выплаты страховой суммы.

Так, страховое законодательство Франции, представленное единым кодифицированным актом – Французским страховым кодексом – регулирует обязательства страховщика при самоубийстве страхователя в рамках договора ипотечного страхования. Согласно статье L 132-7, страхование является недействительным, если смерть застрахованного лица наступила вследствие самоубийства в течение первого года действия договора страхования [4]. Вместе с тем, страховщик не освобождается от выплаты страхового возмещения, начиная со второго года действия договора страхования жизни.

Необходимо также обратить внимание на законодательство о страховании в Германии. Так, Закон ФРГ «О договоре страхования» в параграфе 161 определяет: при страховании на случай смерти страховщик не обязан произвести исполнение, если застрахованное лицо до истечения трех лет с момента заключения договора страхования совершило умышленное самоубийство [5]. Вместе с тем, указанные положения не применяются, если это деяние было совершено в состоянии болезненного расстройства психической деятельности, исключающего свободу волеизъявления. Вместе с тем, в странах с прецедентным правом разрешение споров по ука-

занному вопросу осуществляется исходя из условий отдельного договора страхования. Кроме того договор может содержать «апексертіон forfraud» [6], то есть, возможность отказа в выплате, если лицо умолчало о психических заболеваниях или предыдущих попытках совершения самоубийства.

Таким образом, сопоставляя положения ГК РФ и нормы зарубежного законодательства, в первую очередь, необходимо обратить внимание на установление различных требований к сроку действия договора на момент наступления страхового случая. Однако законодательство ФРГ, устанавливая необходимость истечения трех лет с момента заключения договора страхования (наиболее длительный срок действия договора по сравнению с другими странами), предусматривает исключение из общего правила. Наличие у застрахованного лица болезненного расстройства психической деятельности не освобождает страховщика от обязанности произвести выплату. По нашему мнению, такая регламентация исполнения обязательств из договора страхования жизни, с учетом особенностей личности застрахованного лица и обстоятельств, предшествующих наступлению смерти в результате самоубийства, наиболее полным образом учитывает объективные обстоятельства, предшествующие наступлению страхового случая. Это, по нашему мнению, обуславливает необходимость внесения дополнений в пункт 3 статьи 963 ГК РФ, что также можно подтвердить материалами судебной практики.

Так, Решением Первомайского районного суда города Краснодара от 20 марта 2013 года № 2-3364/2013 было отказано в удовлетворении иска о признании наступившего события страховым [7]. Судом было установлено: смерть застрахованного лица наступила в результате самоубийства до истечения двухлетнего срока действия договора, в связи с чем, страховщик освобождается от исполнения обязательств из договора личного страхования. Вместе с тем, истцом отмечается, что смерть застрахованного лица наступила вследствие стечения тяжелых жизненных обстоятельств, «в результате действий, не направленных на наступление страхового случая». Однако в ходе разрешения спора не были рассмотрены доказательства отсутствия причинно-следственной связи между наступившей смертью в результате самоубийства и правовыми последствиями наступления страхового случая в виде выплаты страховой суммы. Таким образом, основанием для отказа в удовлетворении требований истца послужил срок действия договора страхования - наступление смерти до истечения первых двух лет действия договора.

В связи с этим, установление в императивной форме в качестве определяющего условия выплаты срок действия договора на момент наступления страхового случая представляется несправедливым, поскольку при рассмотрении вопроса о порядке исполнения страховщиком обязательств, в контексте статьи 963 ГК РФ, возни-

кает необходимость установления умысла лица именно на наступление правовых последствий признания случая страховым – на выплату страховщиком страхового возмещения или страховой суммы. В этих целях необходимо учитывать объективные обстоятельства, предшествующие наступлению смерти в результате самоубийства.

Вместе с тем, считается обоснованным оставление без изменения пункта 3 статьи 963 ГК РФ в части установления необходимости истечения двух лет с момента заключения договора страхования. Такое нормативное положение призвано обеспечить баланс интересов участников страховых правоотношений. Кроме того, установление двухлетнего срока действия договора, по нашему мнению, будет выступать механизмом защиты страховщика от злоупотребления

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): Федеральный закон от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. *Фогельсон Ю.Б.* Умысел в страховании. Минус на минус дает плюс // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 130.
3. *Танага А.Н.* О влиянии вины субъектов страхового обязательства на обязанность страховщика произвести страховую выплату. Юрист: спец. журнал. 2013. URL : <http://www.journal.zakon.kz> (дата обращения 19.04.2019).
4. Code des assurance (version consolidée au 1 avril 2019). URL: <http://www.legifrance.gouv.fr> (дата обращения 10.03.2019).
5. Закон ФРГ «О страховом договоре» от 23 ноября 2007 года. URL : <http://www.insure.travel.ru> (дата обращения 25.03.2019).
6. Trevor Kupfer Does suicide invalidate an insurance claim? (March, 2018). URL : <http://www.superlawyers.com> (дата обращения 19.04.2019).
7. Решение Первомайского районного суда города Краснодар от 20 марта 2013 года № 2-3364/2013. URL : <http://www.pervomaisky.krd.sudrf.ru> (дата обращения 19.04.2019).

правом со стороны страхователя и (или) других участников правоотношений.

Обобщая вышесказанное, мы предлагаем изложить пункт 3 статьи 963 ГК РФ в следующей редакции: «Страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы, которая по договору личного страхования подлежит выплате в случае смерти застрахованного лица, если его смерть наступила вследствие самоубийства, и к этому времени договор страхования действовал уже не менее двух лет. Кроме того, страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы до истечения двухлетнего срока действия договора, если с учетом обстоятельств, предшествующих наступлению самоубийства, будет установлено отсутствие умысла застрахованного лица на наступление страхового случая».

Literature:

1. Civil Code of Russian Federation (part 2): Act of January 26, 1996 № 14-FZ // Collection of Legislative Acts of the Russian Federation. 1996. № 5. Art. 410.
2. *Fogelson Yu.B.* Intent in Insurance. Two Negatives Make an Affirmative // The Herald of Economic Justice. 2018. № 4. P. 130.
3. *Tanaga A.N.* On the influence of the guilt of the party of insurance commitment on the obligation of the insurer to make an insurance payment. URL : <http://www.journal.zakon.kz> (date of application 19.04.2019).
4. Code des assurance (version consolidée au 1 avril 2019) (France Insurance Code). URL : <http://www.legifrance.gouv.fr> (date of application 10.03.2019).
5. Gesetz über den Versicherungsvertrag (The Law «About insurance contract»), Act of November 23, 2007. URL : <http://www.insure.travel.ru> (date of application 25.03.2019).
6. Trevor Kupfer Does suicide invalidate an insurance claim? (March, 2018). URL : <http://www.superlawyers.com> (date of application 19.04.2019).
7. The judgment of Pervomaisky court of Krasnodar, March 20, 2013 № 2-3364/2013. URL : <http://www.pervomaisky.krd.sudrf.ru> (date of application 19.04.2019).

Авилова Оксана Евгеньевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Алтайский государственный университет
avilova-oksana@rambler.ru

Блинова Ольга Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права,
Алтайский государственный университет
boa334@yandex.ru

Моисеева Оксана Георгиевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории
и истории государства и права,
Алтайский государственный университет
oksanam0iseeva@yandex.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ НОРМЫ ПРАВА: ОСМЫСЛЕНИЕ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Статья посвящена основным контурам осмысления локальных правовых норм в отечественной юридической науке в советский период ее развития. Освещается вклад советских ученых в формулирование и разрешение проблем, связанных с пониманием качественного своеобразия локальных правовых норм, с уяснением их соотношения с нормами общественных организаций (корпоративными нормами). Рассматриваются классификации локальных правовых норм, характерные для советской юридической науки.

Ключевые слова: локальные правовые нормы, локальное правовое регулирование, локальные нормативные правовые акты, нормы права, местные нормы, нормы общественных организаций, советская юридическая наука.

Локальные правовые нормы являются объектом достаточно стабильного внимания отечественной юридической науки, что справедливо и для советского периода ее развития. В случае с локальными правовыми нормами, перед нами, налицо, разновидность правовых норм, выделяемая по такому критерию, как сфера действия. Используя данное основание для классификации, советские ученые дифференцировали нормы права на общие и местные (ведомственные) – значение при этом придавалось тому, «привязано» или нет действие нормы в отношении лица к нахождению последнего на какой-либо территории или пребыванию в составе

Oksana E. Avilova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Theory
and History of State and Law,
Altai State University
avilova-oksana@rambler.ru

Olga A. Blinova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Constitutional
and International Law,
Altai State University
boa334@yandex.ru

Oksana G. Moiseeva

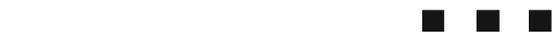
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Theory
and History of State and Law,
Altai State University
oksanam0iseeva@yandex.ru

LOCAL RULES OF LAW: JUDGMENT IN THE SOVIET JURISPRUDENCE

Annotation. The article is devoted to the main contours of understanding of local legal norms in the domestic legal science in the Soviet period of its development. The article highlights the contribution of Soviet scientists to the formulation and resolution of problems related to the understanding of the qualitative originality of local legal norms, with the understanding of their relationship with the norms of public organizations (corporate norms). The classifications of local legal norms typical for the Soviet legal science are considered.

Keywords: local legal norms, local legal regulation, local normative legal acts, norms of law, local norms, norms of public organizations, Soviet legal science.

ве какой-либо организации. Соответственно, среди местных (ведомственных) норм особо упоминались нормы локальные (или внутриорганизационные), действующие только в рамках определенного предприятия, колхоза и т.д. Именно так излагалась данная классификация в трудах С.С. Алексеева и других авторов [1, с. 78].

Первым общетеоретическим диссертационным исследованием, посвященным локальным правовым нормам, стала работа В.К. Самигуллина «Локальные нормы в советском праве». Работа была написана под научным руководством

С.С. Алексеева и защищена в 1975 г. Еще одно исследование также было осуществлено под научным руководством С.С. Алексеева. Это диссертация С.И. Архипова «Систематизация локальных норм советского права: вопросы теории» 1987 г. В остальном же, результаты научной разработки указанной проблематики с позиции общей теории права были представлены в юридической периодике и масштабов научной статьи не превышали. Вместе с тем, локальными нормами очень интересовались представители науки трудового права, хотя и в рамках своей предметной области. Ими было предпринято несколько серьезных монографических исследований, значение которых для формулирования важных с точки зрения теории права выводов о локальных правовых нормах было бы ошибочно недооценивать (более того, первопроходцами при исследовании локальных правовых норм стали именно они). Кроме того, попутно, в науке шла разработка:

– темы локального правового регулирования;

– темы локальных нормативных правовых актов и иных смежных тем, в которых проблема локальных правовых норм тоже получала освещение.

Диссертационные работы о локальных правовых нормах, написанные под руководством С.С. Алексеева, схожи во многих своих положениях. В первую очередь, их отличает стремление разграничить понятия «локальная норма права» и «местная норма права», несмотря на их семантическое сходство (*locus* – лат. место). Местные нормы – это правовые нормы, устанавливаемые местными органами власти и управления (Советами депутатов трудящихся, их исполнительно-распорядительными органами), в то время как локальные нормы права – это нормы, которые устанавливаются и действуют в рамках отдельных предприятий, организаций, учреждений, а также их структурных подразделений: производственных единиц, цехов, отделов, участков и т.п. [2, с. 5]. Другими словами, первые связаны с административно-территориальным делением, а вторые – с функциями, осуществляемыми организацией, ее подразделениями, а также отдельными работниками [3, с. 7]. Интересно, что у С.И. Архипова в тексте работы словосочетания «локальная норма» и «внутриорганизационная норма» используются как синонимы, а у В.К. Самигуллина они соотносятся как родовое и видовое понятия (внутриорганизационные нормы для него – это те, которые ограничены масштабом структурного подразделения предприятия, организации, учреждения). Вместе с тем, не все советские исследователи разводили понятия «местная норма» и «локальная норма». Так, отождествление их допускала В.А. Тарасова [4, с. 93]. Ф.М. Левиант использовал выражение «локальная норма (норма местного действия)» [5, с. 66].

Очевидно, что локальные нормы права рассматривались, прежде всего, именно как нормы права. В.К. Самигуллин пишет о том, что локальные нормы права обладают качествами, общими для

всех юридических норм – в конечном счете, все они исходят от государства, гарантированы его принудительной силой, формально определены, вписаны в общую систему права [6, с. 40]. С.И. Архипов уточняет, что, как и всякие другие нормы права, они применяются неоднократно, не исчерпываются разовым исполнением, адресованы персонально неопределенному кругу субъектов, в основе их обязательности лежит воля государства [3, с. 7]. Тезис о том, что локальные нормы права исходят от государства, не колеблется тем фактом, что данные нормы принимаются на локальном уровне. Этот тезис сохраняет свою истинность, ведь локальные нормы права появляются благодаря тому, что:

1) государство предоставляет полномочия соответствующим субъектам (предприятиям, организациям и т.д.) на принятие норм права;

2) государство в лице компетентного органа утверждает принятые на предприятии (в организации и т.д.) правила.

Специфика же локальных норм определяется рядом моментов. Во-первых, они не имеют того уровня общности, который свойствен общим нормам права:

– регулируя те же общественные отношения, что и общие нормы права, локальные нормы делают это предметно и конкретно – применительно к отдельному предприятию, организации, учреждению, их структурному подразделению [2, с. 5; 4, с. 94–95]. Показательно, что именно общие нормы определяют «программу» локального правотворчества [2, с. 6];

– по выражению Р.И. Кондратьева, в самих локальных положениях «присутствуют» общие нормы права в виде общих сторон (признаков) [7, с. 6].

Во-вторых, по кругу лиц локальные нормы распространяют свою юридическую силу на субъекты, которые являются работниками предприятия (организации и т.д.), где они приняты (у В.К. Самигуллина чуть иначе: они распространяют свою юридическую силу «преимущественно» на субъекты, которые «включаются в трудовой коллектив соответствующего предприятия» и т.д.) [8, с. 29; 2, с. 5].

В-третьих, локальные нормы состоят из гипотезы и диспозиции, нарушение которых, как правило, «влечет применение санкций общих, охранительных норм», предусматривающих меры дисциплинарной ответственности и в отдельных случаях – меры уголовной ответственности [9, с. 6; 6, с. 42]. Понятно, что диссонирование этих идей с концептуальными положениями теории С.С. Алексеева заставляло авторов в этом месте буквально «выкручиваться». «Если рассматривать локальные нормы в связи с охранительными общими нормами, то они предстают как трехчленные, – писал В.К. Самигуллин, – А это наводит на мысль, что вопрос о структуре локальных норм не может быть решен однозначно» [6, с. 42]. Но так или иначе локальные правовые нормы понимались как часть системы права.

Что касается отраслевой принадлежности локальных правовых норм, то их наличие в области трудового права сомнений не вызывало. Но помимо этого, обсуждался вопрос о присутствии их в других отраслях права. Отдельные цивилисты обосновывали их наличие также в гражданском праве. Здесь, прежде всего, следует назвать Л.Б. Гальперина. Он же в 1971 г. доказывал наличие локальных норм также в колхозном и административном праве. Так, в колхозном праве локальные нормы следует искать в уставах колхозов, которые разрабатываются на основе Примерного Устава колхоза. В гражданском праве локальные нормы содержатся в уставах жилищно-строительных и иных кооперативов, принимаемых на основе Примерных уставов, а также в уставах предприятий и организаций, принятых на основе Положения о социалистическом государственном производственном предприятии, Общего положения о научно-исследовательских, конструкторских, проектно-конструкторских и технологических организациях и других нормативных актах общего характера [10, с. 38–39]. В.К. Самигуллин с некоторыми оговорками поддержал точку зрения Л.Б. Гальперина. Позиция Л.Б. Гальперина очень интересна с точки зрения обоснования общетеоретического значения понятия локального правового регулирования.

Помимо отраслевой принадлежности, использовались и иные критерии для классификации локальных правовых норм (форма фиксации, функциональное назначение, действие во времени, пространстве и по кругу лиц и др.). Наиболее интересной нам представляется классификация локальных правовых норм с точки зрения процедуры их установления, предложенная В.К. Самигуллиным. Он выделял три процедуры принятия локальных правовых норм:

1) согласительную-договорную (характерна для локальных норм трудового права и означает установление норм администрацией предприятия, организации, учреждения совместно, по согласованию с фабрично-заводскими и местными комитетами профсоюза (в 1984 г. правовое регулирование в этой части изменилось: был введен новый порядок утверждения правил внутреннего трудового распорядка на предприятиях, по которому указанные правила должны были утверждаться трудовым коллективом по представлению администрации и профсоюзного комитета));

Литература:

1. Алексеев С.С. Общая теория права : курс в 2-х т. Т. 2. М., 1981. 354 с.
2. Самигуллин В.К. Локальные нормы в советском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1975. 16 с.
3. Архипов С.И. Систематизация локальных норм советского права: вопросы теории : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1987. 16 с.

2) односторонне-коллективную (характерна, в основном, для локальных норм колхозного права, которые вводятся в действие общим собранием колхоза либо собранием уполномоченных);

3) односторонне-единоначальную (означает установление локальных норм по одностороннему распоряжению руководителя предприятия, организации, учреждения, принимающему должностные инструкции, положения о структурных подразделениях и т.п.) [6, с. 43].

В советском правоведении локальные правовые нормы никоим образом не смешивались с нормами корпоративными. Так, В.К. Самигуллин проводит различие между корпоративными и локальными нормами права по ряду моментов: предмету регулирования, субъектам творчества, способам обеспечения реализации и т.п. Очевидно, что при решении данного вопроса он руководствуется факторами, очерчивающими регулятивное своеобразие корпоративных норм и норм права. Важнейшее отличие, которое он усматривает между ними, состоит в том, что локальные правовые нормы связаны с государственной властью, а корпоративные – с общественной [2, с. 13].

Таким образом, на протяжении 1970-х гг. был накоплен основной материал, связанный с осмыслением локальных правовых норм в том виде, в каком они представляли в условиях социалистического строя. Локальные правовые нормы составляли значительную часть советского права. При этом среди субъектов локального правового регулирования фигурировали некоторые (наделенные такой возможностью) негосударственные организации, которые действовали самостоятельно (колхозы) или совместно с иными субъектами (профсоюзы), устанавливая при этом относительно самих себя нормы как внутреннего, так и внешнего действия. Последнее уточнение, по нашему мнению, справедливо, по крайней мере, для всех случаев согласительной-договорной процедуры принятия локальных правовых норм. Главное, что здесь следует подчеркнуть, – это то, что созданные общественной организацией самостоятельно (или по согласованию с ней) локальные нормы права защищались от нарушений силой государственного принуждения, их нарушение влекло юридическую ответственность.

Literature:

1. Alekseev S.S. General theory of law : course in 2 T. T. 2. M., 1981. 354 p.
2. Samigullin V.K. the Local norms of the Soviet right : avtoref. dis. ... kand. the faculty of law. sciences. Sverdlovsk, 1975. 16 p.
3. Arkhipov S.I. Systematization of local norms of Soviet law: theory issues : autoref. dis. ... kand. the faculty of law. sciences'. Sverdlovsk, 1987. 16 p.

4. *Тарасова В.А.* Предмет и понятие локальных норм права // Правоведение. 1968. № 4. С. 93–97.
5. *Левиянт Ф.М.* О юридической природе локальных норм права, регулирующих трудовые отношения на промышленных // Правоведение. 1970. № 5. С. 58–67.
6. *Самигуллин В.К.* Локальные нормы и их виды // Правоведение. 1976. № 2. С. 38–43.
7. *Кондратьев Р.И.* Сочетание централизованного и локального правового регулирования трудовых отношений. Львов, 1977. 150 с.
8. *Архипов С.И.* Понятие и юридическая природа локальных норм права // Правоведение. 1987. № 1. С. 29–34.
9. *Каширин И.Н.* Роль локальных правовых норм в совершенствовании организации труда на промышленном предприятии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 1970. 24 с.
10. *Гальперин Л.Б.* О специфике локального нормативного регулирования // Правоведение. 1971. № 5. С. 36–40.
4. *Tarasova V.A.* Subject and concept of local norms of law // Jurisprudence. 1968. № 4. P. 93–97.
5. *Leviant F.M.* On the legal nature of local rules of law governing labor relations in industrial // Jurisprudence. 1970. № 5. P. 58–67.
6. *Samigullin V.K.* Local norms and their types // Jurisprudence. 1976. № 2. P. 38–43.
7. *Kondratyev R.I.* Combination of centralized and local legal regulation of labor relations. Lviv, 1977. 150 p.
8. *Arkhipov S.I.* Concept and legal nature of local law // Jurisprudence. 1987. № 1. P. 29–34.
9. *Kashirin I.N.* The role of local legal norms in improving the organization of labor in an industrial enterprise : autoref. dis. ... kand. the faculty of law. sciences. Voronezh, 1970. 24 p.
10. *Galperin L.B.* On the specifics of local regulation // Jurisprudence. 1971. № 5. P. 36–40.

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник НИЦ-1,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний России
01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,
Senior Research Associate of NITs-1,
Research Institute Federal Service
Executions of Punishments of Russia,
01vaang@mail.ru

ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК ЦЕЛЬ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В статье анализируется исправление осужденных как одна из целей применения уголовного наказания. Дается авторское определение данного понятия. Как отмечает автор, в пенитенциарной науке под исправлением преступника понимается изменение к лучшему отдельных привычек, навыков, а также взглядов. Перевоспитать – заново его воспитать, привить ему новые взгляды, представления, привычки, в своей совокупности образующие личность.

Ключевые слова: осужденный, воздействие на осужденных, антикриминогенное средство, индивид, система, исправление.

Вполне очевидно, что нормы, где излагаются цели наказания, должны быть отправными и, несомненно, они должны быть изложены не только редакционно верно, категорично, но и исключать всякую возможность их двоякого толкования, а главное, правильно отражать те ориентиры (цели), на достижение которых предполагается направить усилия специально созданной государством системы правоохранительных органов.

В частности, нет необходимости объяснять, что наказание, в своем собственном смысле слова, никакой цели не имеет вообще. Ведь бесспорно то, что «наказание – важное и необходимое антикриминогенное средство» [1, с. 127]. А если следовать логике, то известно, что средство целей не имеет. Цели присущи человеку, группе, государству. В данном случае, государство, выражая волю и интересы своих граждан, определяет цели и задачи, которые необходимо достичь и решить в процессе обращения с правонарушителями, в том числе, и в местах лишения свободы. Как следствие этого, органы, исполняющие наказание, ориентируют свою деятельность именно на их достижение.

К сожалению, сегодня в действующем Уголовном законе также вызывает определенное непонимание понятие «исправление» как цель наказания. В недавнем прошлом попытку разделить этот термин с термином «перевоспитание», придать каждому из них самостоятельные зна-

CORRECTION OF CONDEMNED AS A PURPOSE OF CRIMINAL PUNISHMENT

Annotation. The article analyzes the correction of convicts as one of the purposes of the application of criminal punishment. The author's definition of this concept is given. As noted by the author, in the penitentiary science under correction offender refers to change for the better individual habits, skills, and attitudes. Re-educate-rediscovered his raise, equip them with new attitudes, perceptions, habits, together forming the personality.

Keywords: convict, impact on convicts, anticriminogenic means, individual, system, correction.

чения не дали положительных результатов [2, с. 162]. Кстати, при этом профессор И.С. Ной предпринимал даже попытку придать термину «исправление» двоякое назначение – моральное исправление и исправление в юридическом смысле [3, с. 16]. Дискуссия по указанным терминам, а точнее, по вопросу, что следует понимать под исправлением, а что под перевоспитанием осужденных, каковы соотношение и связь между этими понятиями, не привели к каким-либо успехам, да и, пожалуй, не приведут, но, отнюдь, не потому, что исправление и перевоспитание являются разными понятиями – это бесспорно и очевидно, потому что в настоящее время пока нет возможности точно определить критерии достигнутых целей наказания в виде исправления и перевоспитания как результата воздействия на осужденных. Прав был профессор Н.А. Стручков, констатируя, что «... вообще невозможно заранее, раз и навсегда определить, какая категория осужденных нуждается в исправлении, а какая в перевоспитании» [2, с. 164].

В пенитенциарной педагогике существуют определения анализируемых понятий. В частности, под исправлением преступника понимается изменение к лучшему отдельных привычек, навыков, а также взглядов. Перевоспитать – заново его воспитать, привить ему новые взгляды, представления, привычки, в своей совокупности образующие личность. Отдельные ученые даже предпринимали попытку показать, что исправление – это основа, на которой строится работа по

перевоспитанию преступника. Так, по мнению С.И. Деметьева, исправление – это начало перевоспитания [4, с. 32]. Далее, весь этот процесс он сравнивает с хирургической операцией, рас-пределяя ее при этом на определенные этапы.

Исправительное учреждение как орган, исполняющий наказание в виде лишения свободы, необходимо рассматривать в качестве сложной специфической организации с наличием формальных (администрация) и неформальных (группы или иные объединения осужденных) подсистем. Структуру такой системы определить не сложно, хотя она существенно отличается от других систем, например, биологических или технических. Ее можно определить, прежде всего, путем анализа функционирования колонии. Так, в формальную систему (структуру) входят:

– необходимое количество сотрудников администрации, наделенных определенными правами и обязанностями;

– необходимые средства для выполнения сотрудниками своих обязанностей; правовая регламентация их действий и т.д.

Фактически, основным назначением формальной структуры исправительного учреждения является реализация наказания, которая включает в себя осуществление целенаправленного воздействия на осужденных, причем формами, методами и средствами, строго определенными законом.

Вместе с тем, практика показывает, что неформальная система, используя самые различные возможности, стремится по-своему обеспечить реализацию своих потребностей, ценностей и интересов в колонии. В ряде случаев для достижения таких целей осужденные даже пытаются оказывать определенное противодействие выполнению стоящих перед формальной системой задач. В принципе, в этом явлении нет ничего сенсационного. Исследования социологов показывают, что цели индивида и организации, неформальной и формальной систем не всегда совпадают. «Существование формальных и неформальных систем коммуникации часто является проявлением такого конфликта между индивидом и организацией» [5, с. 22].

В данном случае рассуждать о наличии совпадающих целей формальной и неформальной систем применительно к деятельности исправительных учреждений излишне. Поэтому, возвращаясь к примеру С.И. Деметьева, сравнивающего процесс исправления и перевоспитания с хирургической операцией, хотелось бы с ним согласиться, но лишь в том случае, если бы осужденные сами желали исправиться так же, как больные – излечиться. Более того, здесь парадоксально и другое: ни сами осужденные, ни сотрудники исправительных учреждений не располагают диагнозом «болезни» у того или иного осужденного, которую не только необходимо лечить, но еще и неизвестно можно ли вообще ее вылечить? Как для сотрудников, так и для других граждан очевидно одно: если лицо нарушило закон, то за это оно должно подвергнуться государственному воздействию с тем, чтобы в дальнейшем его соблюдало.

По нашему мнению, основным недостатком определения содержания исправления и, соответственно, его постановки как цели наказания, является отсутствие хотя бы приблизительного критерия, с помощью которого можно было бы предполагать возможность достижения такой цели. Так, например, С.В. Полубинская прямо указывает, что «... предполагаемые в науке критерии достижения исправления и перевоспитания представляются труднопознаваемыми» [6, с. 102]. Более того, соглашаясь с ней, необходимо добавить еще и то, что в настоящее время в науке нет не только критериев определения исправления осужденных, но и вообще отсутствуют фундаментальные исследования и выводы, подтверждающие, хотя бы, возможность исправления лица в условиях изоляции, а тем более его перевоспитания.

К сожалению, как в недалеком прошлом, так и в настоящее время, содержательная сторона исправления, по-прежнему, не основывается на глубоком научном знании. Как следствие этого, различные авторы вкладывали и продолжают вкладывать в это понятие свой смысл и значение, а отдельные из них даже полагали, в свое время, что исправление и перевоспитание являются составными задачами формирования нового человека [7, с. 106], что, естественно, далеко не отражало и не будет отражать объективную реальность возможностей деятельности современных исправительных учреждений.

Исходя из изложенного, нам думается, что условия содержания осужденных, применяемые к ним средства воздействия, а также особенности субкультуры сообщества преступников, вряд ли способны даже создать предпосылки, направленные на перестройку нравственного облика их личности. Более чем полувековая практика деятельности исправительных учреждений это подтверждает весьма наглядно.

На наш взгляд, необходимо переосмыслить и более реально подойти к определению понятия «исправление» как цели наказания, в том числе и в виде лишения свободы.

Нам думается, что в границах общественной необходимости цель исправления будет вполне разумной и реальной, если органы уголовно-исполнительной системы будут ориентированы государством на то, чтобы лицо, отбывшее уголовное наказание, перестало быть общественно опасным и соблюдало основной закон страны – Конституцию Российской Федерации, а исходя из него, не нарушало бы охраняемые уголовным законом и другими законами отношения людей в обществе. Что необходимо, на наш взгляд, отразить в ст. 43 УК РФ (цели наказания).

Итак, под исправлением мы понимаем совокупность мер направленных на изменение к лучшему отдельных привычек, навыков, взглядов осужденного, ориентирующих его выполнять принятые в обществе юридические обязанности и в соответствии с законом пользоваться предоставленными ему правами.

Литература:

1. *Стручков Н.А.* В.И. Ленин о роли уголовного наказания как средства борьбы с преступностью и исправления преступников // Труды Высшей школы МВД СССР. М. : НИИРИО МВД СССР, 1970, Вып. 25. С. 123–136.
2. *Стручков Н.А.* Курс советского исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М. : Юрид. лит., 1984. 240 с.
3. *Ной И.С.* Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1965. 167 с.
4. *Дементьев С.И.* Лишение свободы. Уголовно-правовые и исправительно-трудовые аспекты. Ростов н/Д. : Изд-во Рост. ун-та, 1981. 206 с.
5. *Роджерс Э.* Коммуникации в организациях / Э. Роджерс, Р. Агарвала-Роджерс. М., 1980. 176 с.
6. *Полубинская С.В.* К вопросу о целях наказания // Проблемы совершенствования уголовного закона. М. : Изд-во ИГиП АН СССР, 1984. С. 96–104.
7. *Ной И.С.* Сущность и функция уголовного наказания в советском государстве. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1973. 192 с.

Literature:

1. *Struchkov N.A.* V.I. Lenin about a role of criminal penalty as means of fight against crime and correction of criminals / Works of the Higher school of the Ministry of Internal Affairs of the USSR. M. : NIIRIO of the Ministry of Internal Affairs USSR, 1970, Issue 25. P. 123–136.
2. *Struchkov N.A.* Course of the Soviet corrective-labor right. Problems of the general part. M. : Yurid. litas, 1984. 240 p.
3. *Noy I.S.* Theoretical questions of imprisonment. Saratov, 1965. 167 p.
4. *Dementiev S.I.* Imprisonment. Criminal and corrective-labor aspects. Rostov-on/D. : Growth publishing house. un-that, 1981. 206 p.
5. *Rogers E.* Communications in the organizations / E. Rogers, R Agarvala-Rogers. M, 1980. 176 p.
6. *Polubinskaya S.V.* To a question of the punishment purposes//Problems of improvement of the criminal law. M. : IGIP Academy of Sciences of the USSR publishing house, 1984. P. 96–104.
7. *Noy I.S.* Sushchnost and function of criminal penalty in the Soviet state. Saratov : Saratov publishing house. un-that, 1973. 192 p.

Бондаренко Юрий Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры криминалистики
и правовой информатики,
Кубанский государственный университет
bondarenko_yuri@mail.ru

Кизилев Герман Максимович

студент юридического факультета
имени А.А. Хмырова,
Кубанский государственный университет
bondarenko_yuri@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ
И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СЛЕДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
ОСТАВЛЯЕМЫХ
В СЕТИ «DARKNET»**

Аннотация. Авторами предпринята попытка комплексного рассмотрения проблем поиска и обнаружения следов преступлений и оставивших их лиц в компьютерных сетях с анонимными пользователями. Методами исследования закономерностей образования, выявления и изъятия следов киберпреступлений выступили контент-анализ трафика и алгоритмизация информационных потоков при распространении информации. Обозначены технические и системные начала функционирования анонимных компьютерных сетей, показаны технологии получения сведений о действиях лиц в сети Tor. Также рассмотрена современная практика использования информационных технологий для выявления и расследования киберпреступлений, совершаемых в пределах юрисдикции Российской Федерации.

Ключевые слова: Darknet, Tor, деанонимизация, криптовалюта, хеш-функция, маршрутизация, трафик, киберпреступление.

С стремительное развитие технических средств накопления, хранения, поиска, преобразования и передачи информации входит во все сферы нашей деятельности и проведения досуга. Развитие же цифровых информационных сетей предопределяет практически безграничные возможности для граждан и организаций по передаче и получению информации, что уже сейчас существенным образом отражается на экономике, управлении и праве. Глобальная информационно-коммуникационная сеть Интернет объединила пользователей по всему миру, стала непременным атрибутом развития производительных сил и отношений в обществе и государстве.

Такая же тенденция относится и к изменению подходов в выборе средств и способов совер-

Yury A. Bondarenko

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Criminalistics
and Legal Informatics,
Kuban State University
bondarenko_yuri@mail.ru

Herman M. Kizilov

Student of Law Department
of name A.A. Hmyrov,
Kuban State University
bondarenko_yuri@mail.ru

**PROBLEMS OF DETECTION
AND USE OF CRIMES' TRACES,
LEFT IN THE DARKNET**

Annotation. The authors attempt to consider the problems of search and detection of traces of crimes and persons who left them in computer networks with anonymous users. Methods of investigation of the formation, the identification and separation of traces of the crime were made by the content-traffic analysis and algorithmic information flows for the distribution of information. Technical and system marked the beginning of the functioning of anonymous computer networks, the information about the actions of individuals in the Tor network. Modern practice of using information technologies for detection and investigation of cybercrime committed within the jurisdiction of the Russian Federation is also considered.

Keywords: Darknet, Tor, deanonymization, cryptocurrency, hash function, routing, traffic, cybercrime.

шения преступлений. Набрали силу киберпреступления, для которых используют уязвимости в технических и информационных средствах коммуникации между пользователями.

По верному замечанию А.В. Руденко, «расширяя границы человеческого восприятия, инструментальные методы позволяют снизить уровень субъективизма при изучении информации»¹. Как нам кажется, интерес к техническим средствам и технологиям получения новых сведений о преступлениях и совершивших их лицах будет толь-

¹ Цит. по: Руденко А.В. Психофизиологическое исследование с применением полиграфа как метод криминалистического изучения личности / А.В. Руденко; О.А. Болотова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 1. С. 32.

ко возрастать, а информационные технологии и системы станут неотъемлемой частью такого вида познавательного процесса.

Однако информационные сети могут выступать не только как техническая среда, где совершаются преступления, но и в качестве инструмента и орудия для совершения преступлений и обеспечения преступной деятельности. Поэтому на сегодняшний день актуально рассматривать феномен существования Темного интернета (англ. «Darknet», «DarkWeb») и закономерности механизма слепообразования там при совершении преступлений. На основе познания таких закономерностей сначала судебный эксперт, а затем следователь устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу. Таким образом, орган расследования получает необходимые сведения о способе воздействия на программно-аппаратную среду при совершении преступления, обнаруживает следы по его сокрытию.

Прежде всего следует отметить, что конфигурация интернет-пространства условно представляется различными по набору функций частями:

– Surface Web;

– Deep Web;

– Darknet.

SurfaceWeb – это сеть, которая и называется Интернетом, информация в ней общедоступна, а файлы размещены в открытом доступе, куда вход осуществляется через стандартные интернет-браузеры («Google Chrome»; «Yandex browser» и другие).

DeepWeb – сеть неиндексируемых информационных ресурсов, которые не отображаются через поисковые системы стандартных интернет-браузеров.

Darknet (она же DarkWeb) – скрытая сеть интернет соединений, она доступна через систему прокси-серверов, функционирующих по принципу анонимности пользователей и анонимности посещения информационных ресурсов.

В конфигурации DarkWeb, помимо разнообразных научных сообществ, профессиональных форумов и других легальных объединений, также имеются информационные ресурсы, где осуществляется продажа наркотических, психотропных веществ и их аналогов, оружия, поддельных документов, конфиденциальных и секретных сведений.

Часто средством платежей в таких незаконных сделках выступают криптовалюты, данные о транзакциях с которыми распределены технологии «блокчейн» (англ. «blockchain» – «цепь блоков»). Технология «блокчейн» – это непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих информацию об участниках транзакции. Копии цепочек блоков хранятся на множестве разных компьютеров независимо друг от друга и защищены криптографическим шифрованием – «хешированием», что

обеспечивает высокий уровень анонимности транзакций его участников.

В.В. Помазанов, подвергнув анализу роль криптовалют в экономической сфере, по этому поводу отмечает, что имеются положительные и отрицательные стороны криптовалют. К первым относятся прозрачность информации о транзакциях с ними, отсутствие посредников, отсутствие налогообложения, высокая скорость обработки транзакций и общедоступность цифровых денег. Отрицательной стороной является привлекательность криптовалют для купли-продажи незаконных товаров и услуг в силу их общей анонимности¹.

Предметом рассмотрения выступает часть сети Интернет, – Darknet («Темная сеть»). Несмотря на то, что лишь незначительная часть пользователей этой сети связана с преступлениями, исследование Darknet, а в частности программы-браузера Tor, обусловлено его повышенной скрытностью и анонимностью использования, что затрудняет поиск следов преступлений и самих преступников. Слепообразование в сети Darknet возможно проследить на основе получения информации о соединениях программы-браузера Tor. Однако добывание такого рода информации невозможно без использования комплекса средств контроля информационных потоков и аппаратной среды сети.

История DarkWeb начинается одновременно с историей сети ARPANET, которая явилась прообразом Интернета. Сам термин «Darknet» появился в 1970-х годах и в целях безопасности использовался для обозначения сетей, изолированных от ARPANET.

Толчком к развитию и распространению Темного интернета, каким он представлен сегодня, является изобретение «луковой маршрутизации» и интернет-браузера Tor, работающего на ее принципе и позволяющего подключаться к сети Darknet. Такой вид маршрутизации потоков информации в сети был разработан Михаэлем Ридом, Паулем Сиверсоном и Дэвидом Голдшлагом. Имеется патент на изобретение Военно-морскими силами США в № 6266704, выданный в 1998 году. Первая версия браузера Tor («The Onion Routing Project») разработана Роджером Динглдаем и Ником Матвевсоном и запущена 20 сентября 2002 года.²

Принято ошибочно считать, что пользователи браузера Tor во время его использования пребывают анонимными для средств авторизации сети Интернет. Но так как анонимность в сети формируется за счет луковой маршрутизации, большинство действий, направленных на деанонимизацию пользователей сети Tor, основываются именно на ее уязвимостях.

¹ См.: Помазанов В.В. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование / В.В. Помазанов; С.И. Грицаев // Российский следователь, 2018. № 11. С. 20–21.

² Дык Б.М. День Принцип работы TOR-браузера // Проблемы науки. 2017. № 1. С. 53.

Перейдем теперь к вопросу о закономерностях работы луковой маршрутизации. Она устроена как хронологическая последовательность следующих операций:

На первом этапе шифруются сами пользовательские данные таким образом, чтобы их можно было расшифровать только на выходном узле.

Затем маршрутизатор в начале передачи информации выбирает случайное число промежуточных маршрутизаторов и генерирует CREATE-сообщения, шифруя их симметричным ключом и указывая для каждого маршрутизатора, какой маршрутизатор будет следующим на пути. В результате сообщение имеет несколько «слоев» с информацией, где помимо основного слоя с собственно пользовательской информацией, наложены другие слои информации, использующейся для передачи данных от одного пира (участника одноранговой сети) к другому.

Промежуточный маршрутизатор своим ключом дешифрует предназначенный только ему слой, который содержит информацию о другом маршрутизаторе (пире), куда необходимо направить информацию.

Этот алгоритм повторяется несколько десятков раз, пока исходное сообщение не дойдет до своего адресата.

Таким образом, каждому маршрутизатору известно только то, от какого пира поступили данные, и какому пиру их следует доставить. Само содержание передаваемых сведений маршрутизатор не может расшифровать в силу отсутствия у него необходимых для этого криптографических ключей.

Практика расследования преступлений в сфере использования компьютерной информации выработала несколько способов выявления и дальнейшего исследования следов преступлений этой группы. Все возможные действия по деанонимизации можно разделить на активные и пассивные¹.

Пассивные действия заключаются в отслеживании сообщений, но без изменения содержания данных передаваемых сообщений. При реализации активных действий по установлению пользователя сети происходит изменение содержания данных и отображения процессов в сети.

К пассивным действиям по деанонимизации пользователей относятся:

– анализ трафика пользователя, основанные на установлении временной взаимосвязи между запросом на создание соединения и установкой выходного соединения (являются очень ресурсозатратными);

– другие основанные на анализе трафика и нагрузки узла внутри сети:

– Low-Cost Traffic Analysis of Tor² – низкозатратный анализ трафика в сети Tor с помощью специализированных программных средств);

– Low-Resource Routing Attacks Against Tor³ – маршрутизация информационных потоков и их отслеживание;

– Stealthy Traffic Analysis of Low-Latency Anonymous Communication Using Throughput Fingerprinting⁴ – скрытый анализ трафика на основе собирания информации о пропускной способности оборудования;

– Timing – анализ закономерностей работы узлов сети Tor, посредством выявления временных шаблонов в сетевом потоке с последующей их корреляцией с другими, для реализации требуется свой сервер в сети;

– Circuit fingerprinting – после установления связи пользователя со скрытой службой (посредством наблюдения проходящего трафика) используется Website fingerprinting, который основан на классификации собранных о трафике данных.

Активные действия:

– Комбинированные Timing-действия⁵ (например, с использованием iframe, который содержит код, встраивающийся в https-трафик и отправляющий сигнал отслеживающему серверу);

Tagging действия⁶ – дублирование случайного сообщения на входном узле, его поиск в поступивших на выходной узел данных;

¹ См., напр.: Авдошин С.М. Методы деанонимизации пользователей TOR / С.М. Авдошин; А.В. Лазаренко // Информационные технологии. 2016. № 5. С. 362.

² Murdoch S.J. Low-Cost Traffic Analysis of Tor Мердош С.Дж. Малозатратный анализ трафика в сети «Тор» Адрес доступа в сети Интернет. URL : <http://sec.cs.ucl.ac.uk/users/smurdoch/papers/oakland05tor.pdf> (дата обращения 02.04.2019 г.).

³ Bauer K. Low-Resource Routing Attacks Against Tor Бауер К. Атаки низкоресурсной маршрутизации против в сети «Тор». URL : <https://homes.cs.washington.edu/~yoshi/papers/Tor/wpes25-bauer.pdf> (дата обращения 03.04.2019 г.).

⁴ Mittal P. Stealthy Traffic Analysis of Low-Latency Anonymous Communication Using Throughput Fingerprinting Миттал П. Анализ скрытого трафика анонимного соединения с низкой задержкой с использованием следов ее пропускной способности. URL : <http://www.princeton.edu/~pmittal/publications/throughput-fingerprinting-ccs11.pdf> (дата обращения 29.03.2019 г.).

⁵ Abbot T. Browser-Based Attacks on Tor Эббот Т. Атаки на сеть «Тор» через браузер. URL : https://www.petsymposium.org/2007/papers/PET2007_preproc_Browser_based.pdf (дата обращения: 03.04.2019 г.).

⁶ Pries R.A New Replay Attack Against Anonymous Communication Networks. Прис Р. Новая атака против анонимных компьютерных URL : http://ieeexplore.ieee.org/xpl/login.jsp?tp=&arnumber=4533341&url=http%3A%2F%2Fieeexplore.ieee.org%2Fxppls%2Fabs_all.jsr%3Farnumber%3D453334 (дата обращения 30.03.2019 г.).

RAPTOR¹ – серия действий по асимметричному анализу трафика, по сбору и обработке информации о перебоях, которые приводят в силу специфики топологии и протоколов работы анонимной сети данные на нужный узел, с последующим сбором проходящего трафика.

Каждое из описанных действий направлено на идентификацию пользователя сети. Благодаря их проведению правоохранительные органы можно выйти на след злоумышленника в Darknet и Tor.

Отличный от предыдущих способ обнаружения следов преступлений описан Фроловым А.А. и Сильновым Д.С.² В опубликованном ими исследовании на примере сайта с материалами порнографического содержания несовершеннолетних, расположенного в Darknet, за счет использования специального программного обеспечения проводился сбор данных, содержащих ссылки на архивы с запрещенным контентом. Такая информация, в свою очередь, размещалась на серверах файлового обмена открытой сети Интернет. Полагаем, что данный опыт следует считать успешным, однако все еще остаются слож-

ности в блокировке подобных ресурсов в силу специфической динамики информационных процессов.

Можно заключить, что существуют и развиваются способы выявления следов преступлений даже в достаточно скрытом Темном интернете, но проблема является более широкой и требует рассмотрение иных подобного рода сетей, способов сбора сведений и доказательств из них, а также развитие и применение уже существующих методов для выявления следов злоумышленников и запрещенного на территории Российской Федерации контента.

Дальнейшее развитие инструментов по сбору следов преступной деятельности в сети Darknet происходит в сфере развития информационных технологий и использования специальных знаний. А это, в свою очередь, ведет к необходимости разработки в криминалистике новых средств координации действий между следователем и специалистами в сфере компьютерных технологий по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию цифровых следов преступлений.

¹ Edmundson A. Raptor: Routing Attack on Privacy in Tor Эдмондсон А. РАПТОР: направляемая атака на конфиденциальность в сети «Тор» URL : <https://www.usenix.org/system/files/conference/usenixsecurity15/sec15-paper-sun.pdf> (дата обращения 04.04.2019 г.).

² Фролов А.А. Исследование механизмов распространения запрещенного содержимого в Darknet / А.А. Фролов; Д.С. Сильнов // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. № 4. С. 216.

Литература:

1. Цит. по: Руденко А.В. Психофизиологическое исследование с применением полиграфа как метод криминалистического изучения личности / А.В. Руденко; О.А. Болотова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018, № 1. С. 32.
2. См.: Помазанов В.В. Криптовалюта: криминалистическое прогнозирование / В.В. Помазанов; С.И. Грицаев // Российский следователь, 2018. № 11. С. 20–21.
3. Дык Б.М. День Принцип работы TOR-браузера // Проблемы науки. 2017. № 1. С. 53.
4. См., напр.: Авдошин С.М. Методы деанонимизации пользователей TOR / С.М. Авдошин; А.В. Лазаренко // Информационные технологии. 2016. № 5. С. 362.
5. Murdoch S.J. Low-Cost Traffic Analysis of Tor Мердош С. Дж. Мало затратный анализ трафика в сети «Тор». URL : <http://sec.cs.ucl.ac.uk/users/smurdoch/papers/oakland05torta.pdf> (дата обращения 02.04.2019 г.).
6. Bauer K. Low-Resource Routing Attacks Against Tor Бауер К. Атаки низкоресурсной маршрутизации против сети «Тор». URL : <https://homes.cs.washington.edu/~yoshi/papers/Tor/wpes25-bauer.pdf> (дата обращения 03.04.2019 г.).

Literature:

1. Tsit. on: Rudenko A.V. A psychophysiological research using a polygraph as a method of criminalistic studying of the personality / A.V. Rudenko; O.A. Bolotova // Legal bulletin of the Kuban State University. 2018. № 1. P. 32.
2. See: Pomazanov V.V. Cryptocurrency: criminalistic forecasting / V.V. Pomazanov; S.I. Gritsayev // Russian investigator. 2018. № 11. P. 20–21.
3. Dyk B.M. Day Prying of operation of the TOR browser // science Problems. 2017. № 1. P. 53.
4. See, e.g.: Avdoshin S.M. Methods of de-anonymization of users of TOR / S.M. Avdoshin; A.V. Lazarenko // Information technologies. 2016. № 5. P. 362.
5. Murdoch S.J. Low-Cost Traffic Analysis of Tor Merdosh S. Dzh. The low-cost analysis of traffic in network of «Torahs» the Address of access to the Internet. URL : <http://sec.cs.ucl.ac.uk/users/smurdoch/papers/oakland05torta.pdf> (date of the address 02.04.2019).
6. Bauer K. Low-Resource Routing Attacks Against Tor Bauer K. The attacks of low-resource routing against network of «Torahs». URL : <https://homes.cs.washington.edu/~yoshi/papers/Tor/wpes25-bauer.pdf> (date of the address of 03.04.2019).

7. *Mittal P.* Stealthy Traffic Analysis of Low-Latency Anonymous Communication Using Throughput Fingerprinting. Миттал П. Анализ скрытого трафика анонимного соединения с низкой задержкой с использованием следов ее пропускной способности. URL : <http://www.princeton.edu/~pmittal/publications/throughput-fingerprinting-ccs11.pdf> (дата обращения: 29.03.2019 г.).

8. *Abbot T.* Browser-Based Attack on Tor Эббот Т. Атаки на сеть «Тор» через браузер. URL : https://www.petsymposium.org/2007/papers/PET2007_preproc_Browser_based.pdf (дата обращения 03.04.2019 г.).

9. *Pries R.* A New Replay Attack Against Anonymous Communication Networks. Прис Р. Новая атака против анонимных компьютерных сетей. URL : http://ieeexplore.ieee.org/xpl/login.jsp?tp=&arnumber=4533341&url=http%3A%2F%2Fieeexplore.ieee.org%2Fxppls%2Fabs_all.jsp%3Farnumber%3D453334 (дата обращения 30.03.2019 г.).

10. *Edmundson A.* RAPTOR: Routing Attack on Privacy in Tor Эдмондсон А. РАПТОР: направляемая атака на конфиденциальность в сети «Тор». URL : <https://www.usenix.org/system/files/conference/usenixsecurity15/sec15-paper-sun.pdf> (дата обращения 04.04.2019 г.).

11. *Фролов А.А.* Исследование механизмов распространения запрещенного содержимого в Darknet / А.А. Фролов; Д.С. Сильнов // Современные информационные технологии и ИТ-образование. 2017. № 4. С. 216.

7. *Mittal P.* Stealthy Traffic Analysis of Low-Latency Anonymous Communication Using Throughput Fingerprinting. Mittal P. Analysis of the hidden traffic of anonymous connection c by a low delay of c use of traces of its throughput. URL : <http://www.princeton.edu/~pmittal/publications/throughput-fingerprinting-ccs11.pdf> (date of the address 29.03.2019).

8. *Abbot T.* Browser-Based Attacks on Tor Abbott Т. Attacks to network of «Torahs» via the Access mode browser on the Internet. URL : https://www.petsymposium.org/2007/papers/PET2007_preproc_Browser_based.pdf (date of the address 03.04.2019).

9. *Pries R.* A New Replay Attack Against Anonymous Communication Networks of Pris R. The new attack against anonymous computer networks the Address of access to the Internet: http://ieeexplore.ieee.org/xpl/login.jsp?tp=&arnumber=4533341&url=http://ieeexplore.ieee.org/xpls/abs_all.jsp?arnumber=453334 (date of the address 30.03.2019).

10. *Edmundson A.* RAPTOR: Routing Attack on Privacy in Tor Edmondson A. Raptor: the directed attack on confidentiality in network of «Torahs». URL : <https://www.usenix.org/system/files/conference/usenixsecurity15/sec15-paper-sun.pdf> (date of the address 04.04.2019).

11. *Frolov A.A.* A research of mechanisms of distribution of the prohibited contents to Darknet / A.A. Frolov; D.S. Silnov // Modern information technologies and IT education. 2017. № 4. P. 216.

Бикмашев Виталий Абдулхаевич
кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
milena.555@mail.ru

Vitaly A. Bikmashev
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
of Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
milena.555@mail.ru

НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ ЗАКОН: К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ В КЕРЧЕНСКОМ ПРОЛИВЕ 25 НОЯБРЯ 2018 ГОДА

ON WHOSE SIDE IS THE LAW: ON THE ISSUE OF CONFLICT IN THE KERCH STRAIT, NOVEMBER 25, 2018

Аннотация. Данная статья посвящена анализу международных документов, регламентирующих порядок пересечения государственной границы сопредельных государств, а также объективным и субъективным признакам незаконного пересечения государственной границы по уголовному законодательству России и Украины. Подводя итог вышеизложенному, автор отмечает, что объективные и субъективные признаки незаконного пересечения государственной границы по законодательству России и Украины соответствуют друг другу.

Ключевые слова: Керченский пролив, государственная граница, объективные и субъективные признаки пересечения государственной границы, международное право, уголовный закон России и Украины.

Annotation. This article is devoted to the analysis of international documents regulating the procedure for crossing the state border of contiguous states, as well as objective and subjective signs of illegal crossing the state border under the criminal legislation of Russia and Ukraine. In summary, the author notes that the objective and subjective signs of illegal crossing of the State border according to the legislation of the Russian Federation and Ukraine correspond to each other.

Keywords: Kerch Strait, state border, objective and subjective signs of crossing the state border, international law, criminal law of Russia and Ukraine.

*Границы установлены для того,
чтобы было из-за чего воевать.*

Кароль Бунш [1].

25 ноября 2018 года в акватории Черного и Азовского морей произошел пограничный вооруженный конфликт, в ходе которого Вооруженные силы РФ и корабли Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России с применением оружия задержали корабли Военно-морских сил Украины, пытавшиеся пройти из Одессы в Мариуполь через Керченский пролив.

Данному факту в зарубежных средствах массовой информации были даны различные оценки, содержание которых сводилось к одному выводу, что Россия нарушила международное право.

Как нам представляется, прежде чем давать оценку тому, что произошло, необходимо проанализировать нормы международного права, законодательство Российской Федерации и Республики Украина.

В соответствии с договором о границе между Россией и Украиной от 28 января 2003 года, а

также договором от 24 декабря 2003 года о сотрудничестве в использовании и состоянии Керченского пролива и Азовского моря, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день нет четкого урегулирования вопроса о принадлежности Керченского пролива какой-либо стороне.

Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года (с изменениями и дополнениями от 23 июля 1994 года) ссылается на понятие «мирного прохода». Согласно §19 Конвенции, для признания мирного прохода необходимо соблюсти определенные условия, содержание которых сводится к следующему:

Во-первых, проход является мирным, если только им не нарушается мир, добрый порядок или безопасность прибрежного государства. Такой проход должен совершаться в соответствии с Конвенцией ООН и отдельными нормами международного права.

Во-вторых, проход любого иностранного судна считается нарушающим мир или безопасность прибрежного государства, если он осуществляется любым противоправным действием:

- 1) угрозой силы или ее применением против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости прибрежного государства, а также действием в нарушение принципов, которые предусмотрены международным правом;
- 2) любым маневром или учением с применением оружия;
- 3) любым актом сбора информации в ущерб обороне или безопасности прибрежного государства;
- 4) пропагандой, имеющей целью посягательство на оборону или безопасность прибрежного государства;
- 5) подъемом в воздух, посадкой или принятием на борт любого летательного аппарата или устройства военного назначения;
- 6) погрузкой или выгрузкой любого товара или валюты, посадкой или высадкой любого лица вопреки таможенным, фискальным, иммиграционным или санитарным законам и правилам прибрежного государства;
- 7) любым актом преднамеренного и серьезного загрязнения окружающей среды;
- 8) любой рыболовной деятельностью;
- 9) проведением исследовательской или гидрографической деятельности;
- 10) любым актом, направленным на создание помех функционированию любых систем связи или любых других сооружений или установок прибрежного государства;
- 11) любой другой деятельностью, которая не имеет прямого отношения к проходу.

Исходя из вышеизложенного, следует, что Конвенция ООН по морскому праву наделяет прибрежное государство правом вводить правила для передвижения судов в своем территориальном море, в частности, введение схем движения. Данный порядок схемы движения в районе порта Керчь регламентируется приказом Минтранса России № 313 от 21 октября 2015 года, в соответствии с которым все суда, желающие пересечь Керченский пролив, должны предупредить о таком намерении администрацию Керченского порта за 48 часов, за 24 часа, а затем еще раз – за 4 часа.

Перейдем к анализу объективных и субъективных признаков, предусматривающих ответственность за незаконное пересечение государственной границы по законодательству России и Украины. Начнем с анализа статьи 322 УК РФ «Незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации». В соответствии с 10 разделом, родовым объектом выступают основы государственной власти. Видовым объектом, согласно главы 32, – порядок управления. Непосредственным объектом статьи 322 УК РФ – режим Государственной границы Российской Федерации.

Понятие Государственной границы дано в Законе РФ «О государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 года (в редакции от 3 июля 2016 года) [2]. Граница считается не охраняемой, если ее охрана с использованием имеющихся средств объективно невозможна.

Объективная сторона части 1 статьи 322 УК РФ выражается в форме действия, то есть пересечении Государственной границы Российской Федерации:

- а) без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию;
- б) без действительных документов на право выезда из Российской Федерации;
- в) без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

По законодательной конструкции описания содержание части 1 статьи 322 УК РФ относится к формальному составу и поэтому считается оконченным с момента совершения любого из действий, которые описаны в диспозиции.

Поскольку диспозиция бланкетная, то при определении содержания объективной стороны преступления необходимо руководствоваться: Федеральным законом от 15.08.1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»; Законом РФ от 01.04.1993 г. № 4730-1 «О государственной границе Российской Федерации»; Постановлением Правительства РФ от 14.03.1997 г. № 298 «Об утверждении образцов и описаний бланков основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации»; Постановлением Конституционного суда РФ от 15.01.1998 г. № 2-п по делу о проверке конституционности положений части 1 и 3 статьи 8 Федерального закона от 15.08.1996 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»; Постановлением Правительства РФ от 01.10.1998 г. № 1142 «О реализации отдельных норм Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Вторым обязательным признаком, характеризующим объективную сторону преступления, наряду с действием выступает место совершения преступления – Государственная граница.

В качестве квалифицирующего признака, предусмотренного частью 2 статьи 322 УК РФ, выступают действия, перечисленные в Законе о Государственной границе. Это могут быть: нарушение правил пересечения границы, подлог документов, наличие непогашенной судимости и прочее.

Особо квалифицирующий признак незаконного пересечения Государственной границы РФ устанавливает, что преступление может быть со-

вершено группой лиц по предварительному сговору, организованной группой лиц, а также с применением насилия или с угрозой его применения.

Субъектом преступления, исходя из содержания статьи 19 и статьи 20 УК РФ, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. По части 2 статьи 322 УК РФ субъектами преступления выступают иностранные граждане либо лица без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию запрещен по основаниям, предусмотренным законодательством РФ. В качестве исключения допускается прибытие граждан для предоставления им политического убежища при условии, что в их действиях отсутствует иной состав преступления.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного статьей 322 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины, вид умысла прямой.

Уголовное законодательство Украины за нарушение государственной границы предусматривает 3 состава преступления:

1. Статья 332 [3] «Незаконная переправка лиц через государственную границу Украины».

2. Статья 322-1 [4] «Нарушение порядка въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее».

3. Статья 332-2 [5] «Незаконное пересечение государственной границы Украины».

Небезынтересным представляется анализ содержания последней из приведенных статей.

Видовым объектом 14 раздела УКУ «Преступления в сфере охраны государственной тайны, неприкосновенности государственных границ, обеспечения призыва и мобилизации» выступает «сфера охраны государственной тайны, порядок пересечения государственной границы, установленный порядок комплектования Вооруженных Сил Украины, порядок, обеспечивающий переход экономики с мирного на военное положение, и привлечение трудовых и материально-технических ресурсов для ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий, катастроф» [6].

Понятие «государственная границы Украины» отражено в Законе Украины от 4 ноября 1991 г. № 1777-XII.

В соответствии с действующим законодательством Украины и международными договорами, железнодорожное, автомобильное, морское, речное, воздушное и иное сообщение через государственную границу Украины осуществляется в пунктах пропуска, которые устанавливаются Правительством Украины.

Непосредственным объектом выступает порядок пересечения государственной границы Украины.

Объективная сторона преступления проявляется в следующих действиях:

1) пересечение государственной границы Украины с целью причинения вреда интересам государства;

2) пересечение государственной границы Украины лицом, которому запрещен въезд на территорию Украины;

3) пересечение государственной границы Украины представителями подразделений вооруженных сил или других силовых ведомств государства-агрессора в любой способ в обход пунктов пропуска через государственную границу Украины или в пунктах пропуска через государственную границу Украины без соответствующих документов или по документам, содержащим недостоверные сведения.

Квалифицирующим признаком части 2 статьи 322-2 УКУ выступают те же действия, совершенные:

1) повторно;

2) группой лиц.

Особо квалифицирующий признак предусматривает, что действия, предусмотренные частями 1 или 2 статьи 322-2 УКУ, сочетаются с:

1) насилием;

2) применением оружия.

По законодательной конструкции описания статьи 322-2 УКУ относится к формальному составу, т. е. преступление считается оконченным с момента совершения любого из действий, предусмотренных диспозицией данной нормы.

Субъектом преступления выступают физические вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста. Признаками специального субъекта выступают:

а) лицо, которому запрещен въезд на территорию Украины;

б) представители подразделений вооруженных сил;

в) представители силовых ведомств государства-агрессора.

Действие статьи 322-2 УКУ не распространяется на лиц в случае:

1) возвращения в Украину без установленных документов граждан Украины, которые стали жертвами преступлений, связанных с торговлей людьми;

2) прибытия в Украину иностранцев или лиц без гражданства с намерением получить убежище или быть признанными в Украине беженцами или лицами, нуждающимися в дополнительной защите.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Вид умысла прямой. Вторым обязательным признаком, ха-

рактизирующим субъективную сторону преступления, помимо вины, выступает цель совершения преступления, что в свою очередь отграничивает часть 1 статьи 332-2 УКУ от состава административного правонарушения, предусмотренного статьей 204-2 Кодекса Украины об административных правонарушениях. При отсутствии указанной цели соответствующие действия необходимо квалифицировать как административное правонарушение.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что объективные и субъективные признаки незаконного пересечения государственной гра-

Литература:

1. *Кароль Буниш* (1898–1987) – польский писатель.
2. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 № 4730-1 (последняя редакция). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/
3. Уголовный кодекс Украины. Статья 332. Незаконная переправка лиц через государственную границу Украины. URL : https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/statja-332.htm
4. Уголовный кодекс Украины. Статья 332-1. Нарушение порядка въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из нее. URL : https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/332-1.htm
5. Уголовный кодекс Украины. Статья 332-2. Незаконное пересечение государственной границы Украины. URL : https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/332-2.htm
6. Уголовный кодекс Украины. URL : https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm

ницы по законодательству России и Украины соответствуют друг другу.

Таким образом, нарушив границу Российской Федерации, военнослужащие Украины действовали умышленно, осознавая противоправность своих действий. Хотя сделать этот проход кораблей из Черного в Азовское море можно было совершенно легально. Достаточно было официально заявить о своем желании кораблям ВМС Украины «Бердянск», «Никополь» и «Яны Капу» проследовать через Керченский пролив, поскольку разрешение на проход по морскому праву носит уведомительных характер.

Literature:

1. *Karol Bunsh* (1898–1987) is the Polish writer.
2. Act of the Russian Federation «About Frontier of the Russian Federation» of 01.04.1993 № 4730-1 (latest revision). URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3140/
3. Criminal code of Ukraine. Article 332. An illegal transportation of persons through frontier of Ukraine. URL : https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/statja-332.htm
4. Criminal code of Ukraine. Article 332-1. Violation of an order of entrance on temporarily occupied territory of Ukraine and departure from it. URL : https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/332-1.htm
5. Criminal code of Ukraine. Article 332-2. Illegal crossing of frontier of Ukraine. URL : https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/332-2.htm
6. Criminal code of Ukraine. URL : https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm

Бугаенко Юлия Юрьевна
кандидат философских наук,
преподаватель кафедры
уголовного права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
yulianzone@mail.ru

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ И ЕГО ТРАНСФОРМАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИУМЕ

Аннотация. Статья посвящена теоретико-правовому анализу сущности понятия «нигилизм» и месте в его структуре правового нигилизма.

Как отмечает автор, правовой нигилизм является одним из видов общественного нигилизма, в основных сущностных моментах обладая присущими последнему свойствами и категориальными характеристиками, в частности, анти-социальным характером, сознательным отказом от социально одобряемого поведения и дестимулированием реализации социальных норм в повседневной жизни.

Ключевые слова: нигилизм, правовой нигилизм. Общественный нигилизм, правовая культура, право, правовое государство, гражданское общество.

В результате анализа научных источников, посвященных исследованию современного состояния правовой культуры в Российской Федерации, мы пришли к выводу о том, что самым серьезным негативным фактором в ее структуре является правовой нигилизм, который, в свою очередь, порождает социальную аномию, общий аксиологический и когнитивный вакуум (снижение ценностного статуса морали, нравственности, непонимание происходящего), распространение неправовых практик и противоправного поведения вследствие трансформационных процессов вообще, а также отчуждение права.

Правовой нигилизм как специфический негативный тип мировоззрения по отношению к праву в силу своей распространенности вызывает в настоящее время повышенный интерес у исследователей. Будучи, с одной стороны, неотъемлемым элементом складывающегося деформированного типа правовой культуры, он, в то же время, представляет собой разновидность нигилизма как целостного философско-мировоззренческого образования, давно занявшего свое место в современной европейской культуре.

Правовой нигилизм и нигилизм вообще – достаточно длительно существующее и распростра-

Uliya Yu. Bugayenko
Candidate of Philosophical Sciences,
Teacher of Department Criminal Law,
Kuban State Agrarian University
name of I.T. Trubilin
yulianzone@mail.ru

LEGAL NIHILISM AND ITS TRANSFORMATION IN MODERN SOCIETY

Annotation. The article is devoted to theoretical-legal analysis of the notion of «nihilism» and place in its structure of legal nihilism. As the author notes, legal nihilism is a type of public nihilism in key substantive points possessing inherent in the latest properties and categorical characteristics in particular anti-social character, conscious waiver of socially approved behavior and destimulirovaniem of social norms in everyday life.

Keywords: nihilism, legal nihilism. Public nihilism, legal culture, law, legal State and civil society.

ненное в мире явление, которое можно рассматривать как характерное для определенного этапа развития европейской цивилизации.

М. Хайдеггер, анализируя европейский нигилизм как явление фундаментальное для современного сознания, выявил его ключевые черты [1]. Во-первых, мировоззренческий нигилизм – это господство бессмысленности, обеспеченности всего сущего. Отсутствие адекватной укорененной в абсолюте ценностной иерархии приводит к пониманию равнозначности всех ценностей, их относительности, а, следовательно, в конечном счете, отсутствия в них какого-либо общезначимого. Во-вторых, нигилизм раскрывается в убеждении, что жизненный мир человека, общество состоят из «психологических потребностей» и представляют собой только сеть пересекающихся частных интересов. Отсюда вытекает идея об отсутствии в мире и обществе единой наполненной смыслом организации, порядка и целостности.

Термин «правовой нигилизм» используется для характеристики разных правовых явлений и для описания различных сторон нигилистического поведения общественных субъектов.

По мнению К.Г. Федоренко, правовой нигилизм – одно из тех понятий, которое ныне активно «экс-

плуатируется» как в научной, так и в публицистической литературе, используется в официально-деловом языке, политико-дипломатическом обороте и бытовом лексиконе [2, с. 16].

Правовой нигилизм является одним из видов общественного нигилизма, в основных существенных моментах обладая присущими последнему свойствами и категориальными характеристиками, в частности, антисоциальным характером, сознательным отказом от социально одобряемого поведения и дестимулированием реализации социальных норм в повседневной жизни.

Обращение к проблеме общественного нигилизма при исследовании правового нигилизма необходимо, так как это создает необходимые предпосылки для более глубокого, фундаментального исследования изучаемого явления и составляет методологическую основу, на которой должна строиться конструкция правового нигилизма. Общим для правового нигилизма и общественного нигилизма является то, что они проявляются через неправомерное и антисоциальное поведение индивида сознательно и по его собственной воле.

Рост в современном российском обществе нигилистического отношения к праву сопровождался ростом исследовательского интереса российских философов к проблеме несоблюдения государством прав и свобод человека. Эта проблематика была рассмотрена в работах Бородин В.В. [3], Крусс В.И. [4], Козлихин И.Ю. [5] и др.

В XXI веке государственное и общественное отношение к правовому нигилизму изменилось. Он стал рассматриваться как угроза национальной безопасности и формированию правового государства, как негативный социально-правовой фон, в котором формируются радикальные антиобщественные настроения. Эта проблема стала предметом исследования Демидова А.И. [6], Карпова Л., [7], Попова М.Ю. [8] и др. Эти исследователи, в целом, согласны с мнением С.В. Патрушева [9], что окончательное вхождение России в современность будет означать переход «от моральной регуляции к регуляции правовой».

Определенный вклад в исследование нигилизма как социокультурного феномена внесли и другие современные отечественные исследователи. А.И. Новиков, например, считает, что признаком нигилизма является не объект отрицания, а степень отрицания, его категоричность и всеобщность. «Общей особенностью всех форм нигилизма является то, что в разной мере им присущи абсолютизация субъективного, точнее, индивидуального начала, оценка действительности с позиции атомизированного индивида, отвергающего объективные закономерности, логику истории, коллективные интересы социальных общностей людей» [10, с. 12].

Более частным и конкретным проявлением нигилизма как социокультурного феномена является правовой нигилизм. Следовательно, под последним надо понимать релятивизацию аксиоло-

гических установок сознания в правовой сфере, по отношению к праву. Этому пониманию соответствуют имеющиеся в современной отечественной научной литературе определения правового нигилизма. Так, Н.И. Матузов видит сущность правового нигилизма «в общем негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку» [11, с. 590].

Придерживаясь понимания правового нигилизма как феномена культуры, можно согласиться с позицией И.Д. Невважай, которая нам представляется довольно эвристичной [12, с. 27]. С данной точки зрения правовой нигилизм можно объяснить подспудным социокультурным несоответствием между требованиями, предъявляемыми актуальной правовой культурой, и архетипическими в своей основе представлениями о праве. Из этого противостояния вытекает общее негативное отношение к чуждому правопониманию и чуждой модели права в культуре. В таком случае правовой нигилизм может быть присущ как нормативному, так и естественно-правовому типу правовой культуры. Если ценности разных типов правовой культуры несовместимы, если каждый тип культуры является специфической формой освоения, понимания, интерпретации действительности, то каждая из них либо находит в действительности или не находит то, что соответствует ее системе ценностей. Взаимная оценка культур может привести к обоюдному непризнанию ценностей. В таком случае и возникает правовой нигилизм, представляющий собой не просто субъективную недооценку нрава, обусловленную низким уровнем юридического образования, правосознания и правовой культуры, а неприятие конкретного типа правопонимания.

Корни правового нигилизма были крепки в правосознании русского народа: десятилетия правового отчуждения, отторжения права сделали свое дело – сегодня мы пожинаем плоды этого застарелого порока, не искореняя, а порою даже обогащая его новым содержанием [13, с. 143].

Так, А. Ослунд [14, с. 80], утверждает, что российское право не укоренилось достаточно прочным образом, несмотря на то, что было принято множество законов, и все правовые учреждения подверглись существенному переустройству, так как всегда существовал конфликт интересов – реально необходимых на тот момент группе с доминирующим экономическим интересом (в момент перестройки – номенклатуре) и провозглашаемым (идея правового государства противоречила самой сути деятельности номенклатуры). Ситуацию столкновения элементов разных правовых культур мы обнаруживаем в современной России [15, с. 102].

Исследователи сходятся на мнении, что правосознание современного россиянина остается на невысоком уровне. При этом выдвигается тезис о безуспешности или торможении построения правового государства, когда правосознание граждан и элиты оперирует, по большей части, псевдоправовыми категориями.

Неуважение к праву и институтам государственной власти является доминантой нигилистической деформации правовопонимания и проявляется на уровне практического отношения к праву, в направленности правового поведения.

Правовой нигилизм основывается на игнорировании таких главных свойств и качеств права, как обязательность, принудительность и всеобщность. Если обязательность и принудительность права в общественном сознании игнорируются по причинам слабости исполнения норм права и недоверия к правовой системе со стороны людей, в целом, то индивиды пренебрегают нормативными требованиями, создаваемыми государственными органами и обеспечиваемыми в необходимых случаях, институтами государственного принуждения. Игнорирование всеобщности права подразумевает, что индивиды не воспринимают правовые нормы как относящиеся именно к ним и регулирующие их поведение. В целом, многие граждане России выступают за развитие правового государства, но не относят всеобщности правовых требований, ограничивающих индивидуальное поведение, применительно к себе и своим не правовым поступкам.

В структуру правового нигилизма входят такие элементы, как объективная и субъективная стороны, субъект и объект.

Объективная сторона правового нигилизма выступает как совокупность исторически сложившихся социокультурных условий, способствующих формированию нигилистического отношения в обществе к праву. Правовой нигилизм основывается на способности индивида сознательно и по своей воле не следовать предъявляемым со стороны государственных органов правовым требованиям. Субъектом правового нигилизма является как отдельная личность, так и социальные общности, и общество в целом. Следовательно, обществу в целом и каждой социальной группе как его составной части присущ правовой нигилизм.

Субъективная сторона правового нигилизма проявляется как осознание субъектом социально-правовой действительности, где основой субъективной стороны выступает наличие свободы или воли человека. Субъективная сторона зависит от характера противоправного поведения конкретных социальных субъектов, и акцент делается, таким образом, на внутренней психологической стороне правового нигилизма. Объектом воздействия правового нигилизма являются социально-правовые связи между обществом, индивидом и государством.

На уровне индивидуального субъекта правовой нигилизм разрушает основные сферы восприятия правовой сферы [16, с. 384]:

1. Познавательную (правовые представления, правовое мышление и идеологию).
2. Оценочную (правовые эмоции и чувства, в которых выражаются нерелективные оценки

социально-правовой и политической реальности, а также правовые ценности, получившие релективное обоснование в общественном сознании).

3. Мотивационную (правовую волю как способность индивидов к самоконтролю и саморегуляции правового поведения, правовые установки как интеллектуально-эмоциональные, волевые образования, которые являются результатом практической реализации ценностного отношения с участием воли, выполняющей роль энергетического двигателя).

4. Сферу формирования правового опыта.

По нашему мнению, было бы ошибкой полагать, что люди будут сами по себе следовать правовым моделям поведения и искоренять нигилистическое отношение к праву в своем сознании. В современной философии права (Алексеев С.С. [17], Аринин А.Н. [18] и др.) существует концептуальная неопределенность относительно того, каким образом и в какой мере возможна принудительность правового воздействия государства на общество в российских социокультурных условиях традиционного не уважения к праву и правовым ценностям.

Правовой нигилизм не возникает, если государство существует не в отрыве от гражданского общества, а в согласии с ним, и если гражданское общество путем сотрудничества и партнерства с государственными институтами решает собственные задачи и проблемы правовыми методами. Гражданские организации – это традиционно важный институт формирования общественного сознания. Вокруг гражданских организаций формируется актив местных сообществ, который постоянно находится в непосредственном контакте с населением и позиции которого могут реализоваться как на локальном уровне, так и быть переданы на региональный и федеральный уровень власти через посредничество государственных органов. Стабильность экономической сферы гражданских организаций имеет значение для укрепления авторитета гражданских лидеров в глазах населения, в противном случае в условиях экономической зависимости от власти и невозможности решения волнующих жителей проблем, добиться такого авторитета невозможно.

Только сильное гражданское общество обеспечивает эффективные механизмы сдерживания коррупционных интересов власти. Учет интересов и мнения широких кругов гражданского общества позволит обеспечить не только правовую стабильность, но и заметно повысит эффективность борьбы с правовым нигилизмом. Представители гражданских организаций должны активно участвовать в общественно-политической жизни регионов, в том числе в публичных слушаниях, в выработке решений органов власти, в общественных советах, выступают в средствах массовой информации, организуют **сходы граждан и открытый диалог между гражданским обществом и властью**. Гражданские организации являются тем «приводным ремнем», кото-

рый создает социально-правовую среду соблюдения законов. Гражданские лидеры хорошо знают особенности и проблемы территории и населяющих ее людей. Они способны предложить наиболее эффективную тактику реализации правовых стратегий и проектов, разработанных на федеральном уровне, а также обеспечить для руководителей властей непрерывную и достоверную «обратную связь».

Современная российская политическая система не предполагает обратной связи с обществом через свободные СМИ и честные выборы. Несмотря на отсутствие в России законодательных препятствий для ведения журналистской деятельности, независимые СМИ сталкиваются с серьезными проблемами. Пресса и телевидение лишь в незначительной своей части работают на реализацию интересов гражданского общества. Доля независимых СМИ в информационном поле постепенно уменьшается. Учредителями большинства региональных и муниципальных газет выступают органы муниципальной и региональной власти, что отражается и на редакционной политике этих изданий, и на их экономической независимости. Основные издания субсидируются из средств региональных и местных бюджетов и становятся информационными лоббистами власти.

Основным институциональным элементом обеспечения работы власти в интересах общества остается гражданский контроль. Хотя при всех органах исполнительной власти созданы наблюдательные советы из представителей гражданского общества, на их обсуждение до сих пор не выносятся решения по принципиальным вопросам.

Гражданское общество необходимо для существенного обновления власти в России и трансформации государственной машины в государство, дружественное собственным гражданам. Без гражданских организаций в России невозможна «антибюрократическая революция», которая сможет повернуть государство лицом к гражданам, заставить его на практике служить людям, обеспечить реализацию принципа, заключающегося в том, что государство существует для человека, а не человек для государства. У гражданского общества должна быть институциональная возможность воздействовать на власти, заставлять их прислушиваться к нуждам людей, корректировать ошибочную политику. Изучение общероссийской ситуации с гражданскими организациями показывает, что развиваются и различные формы конструктивного взаимодействия общественности и властей, механизмы общественного контроля и механизмы цивилизованного согласования интересов различных социальных групп.

Гражданские лидеры обмениваются социально значимой информацией в социальных сетях и предоставляют важную информацию властям о ходе выполнения важнейших национальных задач в регионах, об отношении граждан к различным инициативам власти, а также предложения по корректировке принятых решений. Но если

лидеры гражданского общества пропагандируют неправовые способы решения социальных конфликтов, то уровень нигилистического отношения в социуме к праву возрастает.

Правовой нигилизм, даже если он не сопровождается активными противоправными действиями, далеко не безразличен для общества и государства. Государство заинтересовано в значительном сокращении, а по возможности, и в минимизации правового нигилизма.

Часть российских граждан исполняют требования правовых норм сознательно и добровольно. Они подчиняются правовым нормам, поскольку правовое поведение им удобнее и выгоднее. Однако государство вынуждено в некоторых случаях использовать принудительные правовые, административные и силовые средства, поскольку правомерное поведение свойственно далеко не всем индивидам. В философско-правовом понимании принуждение означает воздействие на волю одного индивида или множества людей с целью подчинить их поведение соответствующим требованиям закона, нормативно-правового акта или властной политической или административной воле принуждающего.

Обычно, на рост нигилистического отношения к праву в общественном сознании государство реагирует тем, что использует весь арсенал защитных правовых, административных и политических средств, имеющихся у него в распоряжении для борьбы с правовым нигилизмом. Политика, не обеспеченная законной силой государственной власти, теряет качества правовой, поскольку ослабевает механизм, способный принуждать индивидов к соблюдению норм права. Наполнение силового государственного принуждения правовым содержанием передает ему правовые ценности. В этом смысле, «правовая политика категориально представляет собой стратегию государственно-правового развития в соответствии с определенной иерархией ценностей» [19, с. 7].

Как подчеркивают современные российские теории права, центральным элементом правовой политики выступает не слово, теория и даже убежденность как таковые, а практика их реализации [20]. В другом определении подчеркивается, что «правовая политика есть способ организации правовой жизни общества, которая выражается в правовых актах и правоотношениях, определяет специфику и уровень правового развития общества» [21, с. 9].

В России государственное принуждение реализуется путем авторитарного насилия, за которым часто скрывается не общественно значимая цель или необходимость соблюдения правовой процедуры, а административный произвол правящих элит. Эта политика сочетает грубое применение полицейской силы и административного давления со слабым использованием политического диалога. В результате, решение системных проблем правовой сферы откладывается, уступая место ограниченному законодательным инициативам.

Росту правового нигилизма способствует слабость государственного принуждения к исполнению правовых норм в случае их нарушения. Его эффективность не велика в условиях усиливающейся криминализации государственных структур и правоохранительных органов. Низкий образовательный уровень, непрофессионализм, незаинтересованность и авторитарность должностных лиц является серьезным препятствием для построения правового государства. России необходим качественно новый класс чиновников и управленцев.

Российская бюрократическая каста пронизана негодными для построения правового государства традициями и культурой управления. В существующей управленческой системе политические решения принимаются кулуарно, прямое обсуждение действий чиновников высшего звена ограничено, а в среде чиновников доминирует административная круговая порука, защищающая неудачливых управленцев от ответственности за свои провалы. Нередко, государственные служащие активны, настойчивы и последовательны, только когда решают свои личные экономические проблемы, подключая мощный государственный аппарат и неформальные связи. Под видом прогрессивных экономических реформ нередко принимаются законы и правовые нормы в лоббистских целях отдельных корпораций и промышленных групп. В России все основные предприятия поделены между несколькими сотнями семейств, которые приближены к власти, что указывает на высокий уровень монополизации бизнеса и политики.

Структура собственности российских компаний непрозрачна. Непрозрачными являются также тарифы и издержки естественных монополий. Закрытые круги приближенных к государствен-

ной власти бизнесменов или бизнесменов – родственников чиновников часто совершают сделки в ущерб федеральному, региональному и местному бюджетам, в результате конкуренты устраниваются с рынка и возникают локальные монополии.

Как подчеркивает Г.П. Зинченко, «в культуре наших чиновников сложились устойчивые аномалии, унаследованные от прошлого, которые создают помехи для эффективного функционирования госаппарата» [22, с. 24]. Одной из таких социокультурных аномалий является коррупция. Коррупционерами являются не все чиновники и сотрудники правоохранительных органов, потому что большинство не имеет возможностей получать коррупционные поборы с населения.

Коррупция является в России номенклатурной привилегией. «Обмен политического капитала на ресурсы личного благосостояния стал основной реальностью, с которой столкнулся политический деятель новой России. И он стремится не упустить представившиеся возможности, инстинктивно чувствуя их недолговечность» [23, с. 30].

Обвиняемые в коррупции, в основном, пересаживаются из одних кресел в другие. Общая система организации работы бюрократического аппарата и система его мотивации остаются нетронутыми. Поскольку многие чиновники фактически не взаимодействуют с населением и/или бизнес структурами, они не являются коррупционерами, но коррупционные возможности у проверяющих структур достаточно велики. Самыми доходными местами считаются руководящие посты в муниципальных и региональных администрациях, где средний размер взятки начинается от 1 миллиона рублей [24, с. 34].

Литература:

1. *Хайдеггер М.* Европейский нигилизм // *Время и бытие.* М., 1993. С. 63–176.
2. *Федоренко К.Г.* Правовой нигилизм. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Н. Новгород : НГУ. 2001.
3. *Бородин В.В.* Некоторые философско-правовые проблемы злоупотребления правами и свободами человека / В.В. Бородин, В.И. Крусс // *Правоведение.* 2002. № 6.
4. *Борзенко И.М.* Права человека в системе «человек-универсум» / И.М. Борзенко, В.А. Кувакин., А.А. Кудишина // *Человечность человека. Основы современного гуманизма.* М. 2005. С. 300–307.
5. *Козлихин И.Ю.* Идея правового государства: история и современность. СПб. : Питер. 1993.
6. *Демидов А.И.* Политический радикализм как источник правового нигилизма // *Государство и право.* 1992. № 4.

Literature:

1. *Heidegger M.* European nihilism // *Heidegger m. time and Genesis.* M., 1993. P. 63–176.
2. *Fedorenko K.G.* legal nihilism. The dissertation on competition of a scientific degree of candidate of legal sciences. N. Novgorod : NSU. 2001.
3. *Borodin V.V.* Some philosophical and legal problems of abuse of human rights and fundamental freedoms / V.V. Borodin, V.I. Kruss // *Law.* 2002. № 6.
4. *Borzenkov I.M.* Human rights in the administration of the «man-universe» / I.M. Borzenkov, M.A. Kuvakin, A.A. Kudishina // *The humanity of man. Foundations of modern humanism.* M., 2005. P. 300–307.
5. *Kozlichin I.Y.* Idea of the constitutional state: history and present. SPb. : Peter. 1993.
6. *Demidov A.I.* Political radicalism as a source of legal nihilism // *State and law.* 1992. № 4.

7. *Карпов Л.* Россия и правовое государство // Свободная мысль. 1992. № 9.
8. *Попов М.Ю.* Правовой нигилизм: его природа и социальные последствия / М.Ю. Попов, Н.И. Богданов, Т.В. Ерина // Сборник трудов ИППК при РГУ. Ростов-н/Д. : ИППК РГУ. 1998.
9. *Патрушев С.В.* Повседневные практики и процессы институциональной трансформации в России. М. : ИСПИ РАН, 2002.
10. *Новиков А.И.* Нигилизм и нигилисты. М., 1972.
11. *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм : курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько // Теория государства и права. М., 1997.
12. *Невважай И.Д.* Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2.
13. *Смоленский М.Б.* Правовая культура: опыт социокультурного анализа. Ростов н/Д., 2002.
14. *Ослунд А.* Право в России // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2000. № 1.
15. *Смоленский М.Б.* Правовая культура и личность в контексте российской государственности / М.Б. Смоленский, Н.Н. Дунаева. Ростов-н/Д., 2002.
16. См.: Общая теория государства и права. Академический курс : в 2 т. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. Теория права. М. : Изд-во «Зерцало», 1998. Т. 2.
17. *Алексеев С.С.* Основы правовой политики в России. М. : Республика. 1995.
18. *Аринин А.Н.* Государство для человека: новая стратегия для России: гражданское общество и правовое государство // ОНС. 2000. № 6.
19. *Дугина Е.В.* Конфликтогенный потенциал российской либеральной правовой политики. Ростов-н/Д. : РГУ. 2005.
20. *Нерсесянц В.С.* Государство и право на рубеже веков. Проблемы истории и теории. М., 2001
21. *Исаков Н.В.* Правовая политика современной России. Ростов-н/Д. : РЮИ МВД. 2004.
22. *Зинченко Г.П.* Государственная служба: дисфункции и девиации // Чиновник. 2002. № 1.
23. *Здравомыслов А.Г.* Власть и общество в России: кризис 90-х годов // ОНС 2000. № 6.
24. *Путин В.* Коррупция. Независимый экспертный доклад. М. : Изд-во Солидарности. 2011.
7. *Karpov I.* Russia and the rule of law // Free thought. 1992. № 9.
8. *Popov M.Yu.* Legal nihilism: its nature and social consequences / M.Yu. Popov, N.I. Bogdanov, T.V. Erina // Collection of works IPPK at RGU. Rostov-on/D. : IPPK RGU. 1998.
9. *Patrushev S.V.* Everyday practices and processes of institutional transformation in Russia. M. : ISPR RAS, 2002.
10. *Novikov O.I.* Nihilism and nihilists. M., 1972.
11. *Matuzov N.I.* legal nihilism and legal idealism: lectures N.I. Matuzov, A.V. Malko // Theory of State and law. M., 1997.
12. *Nevvzhaj I.D.* Types of legal culture and forms of awareness // Law. 2000. № 2.
13. *Smolensky M.B.* Legal culture: experience and cultural analysis. Rostov-on/D., 2002.
14. *Oslund A.* Right in Russia//constitutional law: Eastern European review. 2000. №1.
15. *Smolensky M.B.* Legal culture and identity in the context of Russian statehood / M.B. Smolensky, N.N. Dunaeva. Rostov-on/D., 2002.
16. See: General theory of State and law. Academic course : 2 t., ed. Prof. M.M. Marchenko. Theory of law. M. : IZD-vo «Zercalo», 1998. T. 2.
17. *Alexeev N.N.* Fundamentals of legal policy in Russia. M. : Republic. 1995.
18. *Arinin A.N.* State for a human being: a new strategy for Russia: civil society and the rule of law//ons. 2000. № 6.
19. *Dugina E.* Konfliktogenny the potential of Russian liberal legal policy. Rostov-on/D. : RSU. 2005.
20. *Nerseyants V.S.* State and law at the turn of the century. Problems of history and theory. M., 2001.
21. *Isakov N.* Legal policy of modern Russia. Rostov-on/D. : RUY MIA. 2004.
22. *Zinchenko P.* Public service: dysfunction and deviation // Official. 2002. № 1.
23. *Zdravomyslov A.G.* Power and society in Russia: the crisis of 90-ies // ONS 2000. № 6.
24. *Putin V.* Corruption. The independent expert report. M. : IZD-voSolidarnos . 2011.

Вишневецкий Кирилл Валерьевич
доктор юридических наук,
профессор,
начальник кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
Milena.555@mail.ru

Kirill V. Vishnevetskiy
Doctor of Jurisprudence,
Professor,
chief of Department of Criminal Law
and Criminology Krasnodar
Ministry of Internal Affairs University
of Russia
Milena.555@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ВИДЫ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ

DEFINITION AND TYPES OF VIOLENT CRIMES COMMITTED ON SEXUAL GROUNDS

Аннотация. В статье приведен анализ определений и видов насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве. Предложена авторская классификация насильственных преступлений, совершаемых на сексуальной почве, основанная на совокупности двух признаков: насильственной формы удовлетворения сексуальной потребности и уголовно-запрещенных последствий от таких действий.

Ключевые слова: уголовное право, криминология, виктимология, насильственные преступления, насильственные действия сексуального характера.

Философия преступления как отрасль философского знания стремится раскрыть глубинные метафизические, онтологические, социальные и антропологические основы преступности.

В.А. Бачинин отмечает, что с позиции этики сексуальное преступление всегда является злом, которое исходит от человека и направлено против другого человека как родового существа [1].

Феномен насильственной преступности, совершаемой на сексуальной почве, охватывает следующие аспекты:

- а) историческое происхождение;
- б) социальную природу девиантных проявлений в конкретном содержании элементов, которые его образуют;
- в) социальную природу преступного сексуального поведения, которая проявляется в ее результатах;
- г) структуру и динамику сексуальных преступлений, которые зависят от изменения условий социальной жизни людей.

Annotation. The article analyzes the definitions and types of violent crimes committed on sexual grounds. The author offers a classification of violent crimes committed on sexual grounds, based on a combination of two features: the violent form of satisfaction of sexual needs and criminal-prohibited consequences of such actions.

Keywords: criminal law, criminology, victimology, violent crime, violent actions of sexual nature.

В результате историко-правового анализа, нами выявлена широкая кросскультурная вариативность в распространенности насильственного секса и сексуальных отношений, поэтому изнасилование является продуктом культуры и скорее насильственное, чем половое преступление.

В зависимости от целей и задач, применяются различные подходы к классификации преступлений, находящиеся в основе структурирования преступности.

По определению И.Н. Даньшина, причины и условия преступности тесно связаны между собой и по уровню их действия находятся в диалектическом соотношении общего, особенного и единичного, а основные причины и условия находят свое выражение в общих причинах и условиях, определенных видов (групп) преступлений, и в конце максимально конкретизируются в непосредственных условиях отдельных преступлений. Причины единичного преступления в этой связи являются индивидуальным вариантом основных причин преступности [2].

Криминология, определяя половое негативное поведение лица, дифференцирует его по разным понятийно-категориальным схемам. Это находит отражение в таких понятиях, какамо-

ральное, противоправное, девиантное, антисоциальное и, в конце концов, преступная (криминальная) форма поведения.

На протяжении тысячелетий люди разных стран испытывали стойкую антипатию к гомосексуалистам, но на современном этапе развития общественной морали относительно сексуальных девиаций, за совершение большинства из них не наступают уголовно-наказуемые последствия.

Тем не менее, в некоторых половых девиациях насилие является обязательным компонентом.

Таким образом, не следует путать девиантное поведение с вариациями нормы. Дело в том, что норма – это не однозначно зафиксированное социально одобряемое поведение. Но, с другой стороны также существует разница между девиацией и патологическим состоянием (лат. – *statuspathologicus*) – то есть относительно устойчивое отклонение от нормы, имеющее биологически отрицательное значение для организма.

На практике социальная норма представлена комплексом вариаций допустимого поведения, и они предоставляют человеку достаточное многообразие возможных способов поведенческого самовыражения. Причем, такие стили поведения отличаются друг от друга, но все они входят в зону допустимого и в этом их принципиальное отличие от девиаций, оценка которых обществом однозначна.

В последнее время для описания таких видов сексуального поведения стал применяться термин парафилия, то есть - «вне обычной или типичной любви» [3].

Этот термин делает акцент на том, что такие формы являются выражением психосексуальных нарушений поведения.

В результате, сексуальное возбуждение или реакция человека зависит от некоторых необычных, экстраординарных или даже эксцентричных действий. Поскольку подобные сексуальные отклонения в своем абсолютном проявлении характерны (типичны) для большинства людей в обществе, мы предлагаем называть в дальнейшем такие проявления, которые имеют уголовно-правовое описание запретов как «нетипичные сексуальные преступления». Кроме указанной градации, классификация сексуальных перверсий на истинные и ложные может иметь существенное криминологическое значение.

Сексуальные расстройства можно разделить на три группы:

- 1) сексуальные дисфункции;
- 2) парафилии;
- 3) нарушение гендерной идентичности. Большинство сексуальных дисфункций относится к гипофилии, то есть меньшей, чем в норме, сексуальной активности. Гиперфилии же (сексуальная активность, превосходящая нормальную) наоборот представляют меньший интерес, хотя

они могут навредить отношениям, если партнер не доволен уровнем активности.

Парафилией зарубежные исследователи называют влечение к ненадлежащим объектам, заменив этим понятием термин «сексуальное искажение» [4].

Парафилии классифицируются на эксгибиционизм, фетишизм, фроттеризм, педофилию, сексуальный мазохизм, сексуальный садизм, трансвестический фетишизм, вуайеризм.

Как утверждает М.И. Еникеев, гомосексуализм обусловлен аномалией мозговых центров, регулирующих половое поведение в сочетании с дефектами поло-ролевого воспитания. Более того, по мнению этого исследователя, возможно существование гомо и гетеросексуальных форм полового поведения (бисексуальность), а собственно гомосексуализм не связан с общей психической деградацией [5].

Ключевым признаком, по которому следует разделить парафилии, – это наличие или отсутствие в их содержании элементов принуждения [6].

Отсюда следует условное разделение парафилий на непринудительные и принудительные.

И.С Кон, структурируя девиантное поведение, выделял делинквентное (противоправное) и уголовное (преступное) [7].

Криминологическое значение имеют исключительно принудительные парафилии, к которым зарубежные исследователи относят следующие:

- 1) эксгибиционизм;
- 2) непристойные звонки по телефону;
- 3) вуайеризм (то есть, получение сексуального удовольствия от наблюдения за сексуальной активностью незнакомых людей без согласия на это последних) [8].

Мы предлагаем классификацию, основанную на совокупности двух признаков: насильственной формы удовлетворения сексуальной потребности и уголовно-запрещенных последствий от этих действий.

По таким основаниям возможная следующая классификация насильственных преступлений, которые совершаются на сексуальной почве:

- 1) убийство;
- 2) изнасилование;
- 3) насильственные действия сексуального характера.

Жертвой убийств, совершаемых на сексуальной почве, может быть как лицо, потерпевшее при изнасиловании или насильственных действиях сексуального характера так и другие лица, которые были убиты в связи с этими преступлениями.

Далее отметим, что как с позиции лексико-терминологического толкования, так и с медико-биологических, а как следствие юридических подходов, существуют различные точки зрения относительно термина «сексуальное убийство» его разновидностей и классификационных признаков. Кратко проанализируем существующие по этому поводу взгляды ученых.

Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко и Б.В. Шостакович под сексуальными убийствами понимают все случаи противоправного лишения жизни, которые связаны с сексуальными переживаниями, сексуальной жизнью человека и его сексуальных отношений [9].

Еще в 1966 году И.И. Дынкина предлагала следующую классификацию сексуальных убийств:

- 1) лишение жизни женщины при изнасиловании:
 - а) как результат действий, направленных на преодоление сопротивления (до или во время полового акта),
 - б) как результат действий, направленных на воспрепятствование крика потерпевшей (до или во время полового акта),
 - в) избавиться от жертвы насилия (после полового акта),
 - г) другие причины;
- 2) лишение жизни женщины, как проявление садистских действий преступника;
- 3) лишение жизни при других половых извращениях и извращенных формах полового акта;
- 4) другие причины [10].

В дальнейшем исследовательница несколько изменила отправные рамки классификации:

- 1) в случае изнасилования смертельные повреждения наносятся с целью:
 - а) сломить сопротивление жертвы,
 - б) сокрытия преступления,
 - в) предупредить крик,
 - г) при половых извращениях,
 - д) другие причины;
- 2) лишение жизни при половых извращениях, хотя они могут быть поводом лишения жизни и в случаях добровольного полового акта, половой акт может и не совершаться;
- 3) лишение жизни из хулиганских побуждений в случаях добровольных сексуальных отношений;
- 4) лишение жизни из мести и ревности в случаях добровольных половых актов;
- 5) лишение жизни в связи с другими причинами [11].

Ю.М. Самойлов предлагает классификацию по портрету преступника:

- 1) совершенное лицом, страдающим психическими и половыми аномалиями:

- а) совершенное лицом, для которого характерны различные формы нарушения психики, полового влечения в виде садизма, гомосексуализма, фетишизма, эксгибиционизма и других перверсий;

- б) совершенное лицом, не имеющим половых аномалий и отклонений в психике: несовершеннолетние и совершеннолетние лица, которые ранее были осуждены за половые и другие насильственные преступления и отбывали наказание в местах лишения свободы, а также алкоголики и наркоманы;

- 2) совершеннолетние лица, которые не выделяются психическими и половыми аномалиями [12].

К. Имелинский считает, что убийство с целью удовлетворения половой страсти является крайним проявлением садизма, выражением полной власти над жертвой. Кроме этого, он замечает, что при таком убийстве вовсе не обязательны половые отношения с потерпевшим [13].

Итак, анализируя изложенные точки зрения, считаем, что термин «сексуальное убийство» кратко и адекватно характеризует группу убийств с сексуальной мотивацией.

Сексуальные убийства – это группа убийств, имеющих подобные признаки в сочетании с удовлетворением полового влечения.

С.А. Афанасьевым и В.И. Ивановым предлагается классифицировать сексуальные убийства по мотивам на две основные группы:

- 1) условно сексуальные – совершаются по сексуальным мотивам:
 - а) убийства, сопряженные с изнасилованием;
 - б) убийства, внешне напоминающие сексуально-садистские;
- 2) безусловно сексуальные.

Указанные авторы считают, что убийства, внешне напоминающие сексуально-садистские, могут быть отнесены к условно-сексуальным через внешнее сходство, поскольку садистские действия лишь сопровождают основной несексуальный мотив этого преступления.

К другой группе убийств – безусловно сексуальных – относятся лишь те случаи, когда процесс убийства и смерть жертвы включены в сложный динамический комплекс сексуального удовлетворения как один из необходимых его элементов.

При убийствах сопряженных с изнасилованием, основным мотивом преступного поведения является удовлетворение половой страсти. Само же убийство совершается вне сексуального мотива:

- а) с целью сокрытия совершенного изнасилования;
- б) по мотиву мести за оказанное при изнасиловании сопротивление;
- в) в процессе сопротивления жертвы [14].

Причем, В.И. Иванов к сексуальным убийствам относит исключительно случаи, когда смерть наступила в результате сексуально-садистских действий преступника [15]. Однако какой вид могут иметь такие действия автором не указываются.

Э.Ф. Побегайло и С.В. Милюков классифицируют такие убийства на:

- 1) относительно-сексуальные (с целью предотвращения сопротивления потерпевших; сокрытия факта изнасилования);
- 2) безусловно-сексуальные (садизм, гомосексуализм, педофилия, некрофилия)[16].

Б.В. Шостакович классифицирует сексуальные убийства на:

- 1) совершенные лицами, страдающими психическими расстройствами;
- 2) совершенные с целью сокрытия изнасилования;
- 3) совершенные с целью достижения максимального ощущения сексуального комфорта;
- 4) некросадистские убийства, при которых сексуальный акт не обязательно сопровождает действия убийцы [17].

В.А. Петухов предлагает классифицировать сексуальные убийства по психофизиологическим признакам личности преступника:

- 1) совершенные лицами, страдающими психическими заболеваниями, поступки которых обусловлены характером заболевания;
- 2) совершенные лицами, не имеющими сексуальных аномалий, отклонений в психике, в основе преступного поведения которых решающую роль играют социальные факторы [18].

Таким образом, приняв мотивационную сферу лица как одно из классификационных оснований, выделим:

- 1) убийство женщин и подростков с целью преодоления их сопротивления;
- 2) убийство с целью обеспечения своей безнаказанности после совершения изнасилования;
- 3) убийство женщин до, во время или после совершения изнасилования, когда потерпевшие совершают действия, воспринимаемые преступником как оскорбление;
- 4) убийство, когда преступник получает половое удовлетворение от страданий, агонии жертв или с целью совершения сексуального контакта с уже мертвым человеком.

Вторым видом в структуре насильственной преступности на сексуальной почве, по уголовно-правовым основаниям, является изнасилование.

Родовым и непосредственным объектом этой группы насильственных преступлений является половая свобода и половая неприкосновенность человека. Дополнительным непосредственным объектом могут выступать здоровье и жизнь потерпевшего. Причем, ни моральный облик потерпевшего, ни его образ жизни, ни аморальное поведение, ни характер отношений с тем, кто совершил изнасилование (супружеские отношения, наличие предварительной добровольной половой связи, и т.п.), не исключают ответственности виновного лица.

Объективная сторона анализируемого состава преступления сконструирована в законе как преступление с формальным составом и характеризуется следующими действиями.

Во-первых, это совершение полового акта естественным способом.

Во-вторых, для квалификации деяния как изнасилование только совершение полового акта недостаточно. Поэтому вторым признаком является, указанный в законе исчерпывающий перечень способов совершения полового акта: применение насилия или угроза его применения к потерпевшей или к другим лицам, либо использование беспомощного состояния потерпевшей.

Психическое насилие чаще всего состоит в угрозе незамедлительного применения физического насилия в случае невыполнения требований виновного, причем такая угроза должна восприниматься потерпевшей как реальная, осуществляемая, что и является психическим фактом подавления ее воли. Угрозы могут выражаться в словесной форме, путем угрожающих жестов руками, демонстрации оружия или технических устройств, которые могут использоваться для применения физического насилия, например, наручников, веревок, электрошокеров.

Действия виновного для преодоления сопротивления потерпевшей могут сочетать меры и физического, и психического воздействия, например, длительное содержание потерпевшей в запертом помещении без света, еды и воды; принуждение потерпевшей к совершению сексуального насилия в таком месте, где она не в состоянии позвать на помощь, например, в подвале дома, в лесу, в пригородной местности; угроза оставления одной без одежды в отдаленной местности, особенно в зимнее время в случае невыполнения требований насильника.

Третьим видом являются насильственные действия сексуального характера.

Общественная опасность такого преступления заключается в том, что оно находится в противоречии с общепринятым природным укладом половых отношений, сопровождается моральным пренебрежением совмещенным с насилием или использованием беспомощного состояния человека, способно причинить вред здоровью потерпевшего лица или психическую травму.

Литература:

1. *Бачинин В.А.* Философия: Энциклопедический словарь. СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2005.
2. *Даньшин И.Н.* Общетеоретические проблемы криминологии : монография. X. : Флаг, 2005.
3. *Крукс Р.* Сексуальность (Проект «Психологическая энциклопедия») / Р. Крукс, К. Баур; Пер. с англ. О. Исаковой, А. Кулакова, Н. Миронова и др. СПб. : Прайм-Еврознак, 2005.
4. *Hazelwood R.* The relevance of fantasy in serial sexual crime investigation // R. Hazelwood, A. Burgess (eds.) Practical aspects of rape investigation (2nded.). N.-Y. : CRC Press, 1995.
5. *Еникеев М.И.* Психологический энциклопедический словарь. М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
6. *Крэйхи Б.* Социальная психология агрессии / Б. Крэйхи; Пер. с англ. ЗАО Издательский дом «Питер». СПб. : Питер, 2003.
7. *Кон И.С.* Психология ранней юности. М. : Просвещение, 1989. 255 с.
8. *Крукс Р.* Сексуальность (Проект «Психологическая энциклопедия») / Р. Крукс, К. Баур; Пер. с англ. О. Исаковой, А. Кулакова, Н. Миронова и др. СПб. : Прайм-Еврознак, 2005.
9. *Антонян Ю.М.* Криминальная сексопатология / Ю.М. Антонян, А.А. Ткаченко, Б.В. Шостакович. М. : Спарк, 1999.
10. *Дынкина И.И.* О поводах лишения жизни женщин на сексуальной почве // Материалы к IX научной конференции молодых специалистов, посвященных 81 годовщине института. Л. : ЛенГИУВ, 1966
11. *Дынкина И.И.* Место происшествия и значение его осмотра в случаях убийств женщин на сексуальной почве // Материалы научно-практической конференции «Преступления против моральности». Вильнюс, 1970.
12. *Самойлов Ю.М.* Использование типологических особенностей преступников для раскрытия убийств малолетних детей, совершаемых на сексуальной почве // Проблемы борьбы с изнасилованиями. М., 1983.
13. *Имелинский К.* Сексология и сексопатология / К. Имелинский; Пер. с польск. М. : Медицина, 1986.
14. *Афанасьев С.А.* Классификация сексуальных убийств. Типы субъектов сексуально-садистских убийств / С.А. Афанасьев, В.И. Иванов // Вопросы совершенствования предварительного следствия : сб. научн. статей. СПб., 1992. С. 28–33.
15. *Иванов В.И.* Типология сексуальных убийств // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики на современном этапе. Одесса. 1993.

Literature:

1. *Bachinin V.A.* Philosophy: Encyclopedic dictionary. SPb. : Mikhaylov V.A. publishing house, 2005.
2. *Danshin I.N.* General-theoretical problems of criminology : monograph. X. : Flag, 2005.
3. *Kruks R.* Seksualnost (Psychological Encyclopedia project) / R. Kruks, K. Baur; Translation from English O. Isakova, A. Kulakov, N. Mironov, etc. SPb. : Prime-Evroznak, 2005.
4. *Hazelwood R.* The relevance of fantasy in serial sexual crime investigation // R. Hazelwood, A. Burgess (eds.) Practical aspects of rape investigation (2nded.). N.-Y. : CRC Press, 1995.
5. *Enikeev M.I.* Psychological encyclopedic dictionary. M. : Shopping Mall Velbi, Publishing house Avenue, 2006.
6. *Kreykhi B.* Social psychology aggression / Perv. with English CJSC Publishing house «St. Petersburg». SPb. : St. Petersburg, 2003.
7. *Kon I.S.* Psychology of early youth. M. : Education, 1989. 255 p.
8. *Kruks R.* Seksualnost (Psychological Encyclopedia project) / *Kruks R.*, Baur K. Translation from English O. Isakova, A. Kulakov, N. Mironov, etc. SPb. : Prime-Evroznak, 2005.
9. *Antonyan Yu.M.* Criminal sexual pathology / Yu.M. Antonyan, A.A. Tkachenko, B.V. Shostakovich. M. : Spark, 1999.
10. *Dynkina I.I.* About occasions of deprivation of life of women on the sexual soil // Materials for the IX scientific conference of the young specialists devoted to 81 anniversaries of institute. L. : LenGIUV, 1966.
11. *Dynkina I.I.* From. The scene and value of its survey in cases of murders of women on the sexual soil // Materials of the scientific and practical conference «Crimes against Morality». Vilnius, 1970.
12. *Samoylov Yu.M.* Use of typological features of criminals for disclosure of the murders of juvenile children committed on the sexual soil // Problem of fight against rapes. M, 1983.
13. *Imelinsky K.* Sexology and the sexual pathology / Translation from Polish. M. : Medicine, 1986.
14. *Afanasyev S.A.* Classification of sexual murders. Types of subjects of sexual and sadistic murders / S.A. Afanasyev, V.I. Ivanov // Questions of improvement of preliminary investigation : collection of scientific articles. SPb., 1992. P. 28–33.
15. *Ivanov V.I.* Typology of sexual murders // Current problems of criminal proceedings and criminalistics at the present stage. Odessa. 1993.

16. *Побегайло Э.Ф.* Мотивация сексуальных убийств / Э.Ф. Побегайло, С.Ф. Милюков // Серийные убийства и социальная агрессия. Ростов н/Д., 1994.

17. *Шостакович Б.В.* Феномен серийных сексуальных убийств. // Серийные убийства и сексуальная агрессия. Ростов н/Д., 1994.

18. *Петухов В.А.* Криминальное насилие в России: действительность и пути сотрудничества уголовного розыска с психиатрией и психологией // Серийные убийцы: избранные экспертизы: Приложение к журналу «Криминальная психиатрия и психология». Ростов н/Д., 1994.

16. *Pobegaylo E.F.* Motivation of sexual murders / E.F. Pobegaylo, S.F. Milyukov // Serial murders and social aggression. Rostov-on/D., 1994.

17. *Shostakovich B.V.* Phenomenon of serial sexual murders // Serial murders and sexual aggression. Rostov-on/D., 1994.

18. *Petukhov V.A.* Criminal violence in Russia: reality and ways of cooperation of criminal investigation department with psychiatry and psychology // Serial killers: chosen examinations: Annex to the «Kriminalnaya Psikhatriya i Psikhologiya» magazine. Rostov-on/D., 1994.

Вольдимарова Надежда Георгиевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Всероссийский государственный
университет юстиции,
Российская Федерация
woldimarova@list.ru

Хаперская Кристина Сергеевна

юрист,
МКА «ЛЕКС»
kxapyorskaya@mail.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ НАРУШЕНИЯ РЕКЛАМНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В связи с возрастающей конкуренцией на рынке товаров (работ, услуг) неотъемлемым элементом успешного развития компании и ее продукта является реклама. Производители стремятся найти новые креативные методы рекламирования, убедительно демонстрирующие преимущества своего продукта, и зачастую нарушают этические и правовые нормы, устанавливающие определенные требования к участникам рекламного процесса. Актуальность исследования обусловлена тем, что механизм правореализации в рекламной сфере охватывает широкий круг субъектов, именно поэтому в целях защиты потребителя, поддержания добросовестной конкуренции, гармоничного развития рынка услуг и экономики в целом крайне важным представляется вопрос об установлении юридической ответственности – эффективного средства правового регулирования отношений.

Ключевые слова: реклама, недобросовестная конкуренция, уголовная ответственность, авторские права, административная ответственность, плагиат, крупный ущерб, ненадлежащая реклама.

В настоящее время информация выступает основным драйвером развития общественных отношений и их трансформации в массовую коммуникацию. Реклама является одной из ключевых, динамично развивающихся форм массовой коммуникации, выступая неотъемлемым элементом предпринимательской деятельности. Грамотная рекламная политика способствует успешному продвижению товаров, работ и услуг. Кроме того, экономика быстро и неуклонно трансформируется в информационную, что обуславливает рост числа экономических субъек-

Nadezhda G. Woldimarova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
Criminal Law and Criminology,
All-Russian State University of Justice,
Russian Federation
woldimarova@list.ru

Kristina S. Haperskaya

Layer,
MKA «LEKS»
kxapyorskaya@mail.ru

CRIMINAL ASPECT OF VIOLATION OF ADVERTISING LEGISLATION

Annotation. Due to the increasing competition in the market of goods (works, services), advertising is an integral element of the successful development of the company. Manufacturers seek to find new creative methods of advertising, convincingly demonstrating the advantages of their product, and often violate ethical and legal norms that establish specific requirements for participants in the advertising process. The relevance of the study is because the mechanism of legal realisation in the advertising sphere covers a wide range of subjects, which is why to protect the consumer, maintain fair competition, harmonious development of the market of services and the economy as a whole. It is crucial to establish legal liability – an effective means of legal regulation of relations.

Keywords: advertising, unfair competition, criminal liability, copyright, administrative liability, plagiarism, major damage, improper advertising.

тов, осуществляющих деятельность в рамках интернет среды, что способствует расширению способов их взаимодействия с потребителями посредством технических устройств.

Производители и продавцы стремятся найти новые креативные методы продвижения товаров, работ и услуг, убедительно демонстрируя преимущества продукта, и зачастую нарушают этические и правовые нормы, устанавливающие определенные требования к участникам рекламного процесса.

ГК РФ выделяет два вида рекламы: реклама – приглашение делать оферты и реклама – публичная оферта. Важно, чтобы содержание рекламной информации не противоречило рекламному законодательству Российской Федерации. Среди правовых источников, регулирующих рекламные отношения, можно выделить обычаи делового оборота (ст. 5 ГК РФ). Например, Российский рекламный кодекс является модельным кодифицированным актом, содержащим систему понятий, этические требования к рекламе. Данный документ формализует судебную практику, тем самым способствует формированию и эффективному развитию рынка рекламы. Участники рекламной деятельности могут применять его положения по своей инициативе.

Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О рекламе» нацелен на реализацию права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы, на развитие рынков товаров, работ и услуг на основе соблюдения принципов добросовестной конкуренции, обеспечение единого экономического пространства на территории Российской Федерации.

Налицует практика, когда в отдельных секторах экономики организации позволяют себе посредством рекламы приписывать себе необоснованные конкурентные преимущества без несения реальных затрат на поддержание соответствующего имиджа, что влечет формирование у широкого круга потребителей ложного впечатления об уровне предоставляемых товаров, работ и услуг за счет использования позитивной информации, что является нарушением антимонопольного законодательства РФ [1].

В ряде случаев отдельные хозяйствующие субъекты используют рекламу в целях недобросовестной конкуренции, тем самым причиняя ущерб, убытки другим субъектам предпринимательской деятельности или нанести вред их деловой репутации. Это оказывает негативное воздействие на деятельность компании «в момент продажи компании как актива, включающего в себя получение сверхприбылей за счет более успешной, чем у конкурентов работы, известности компании, а также стабильной клиентуры» [2]. Одновременно с этим верно отмечается, что «для крупных юридических лиц платить штрафы за ненадлежащую рекламу становится выгоднее соблюдения рекламного законодательства, зачастую рекламопроизводители предупреждают рекламодателей о возможных штрафах, а иногда даже включают их в стоимость ненадлежащего рекламного продукта» [3]. Из того следует вывод, что действующее законодательство не привлекает компании к той степени ответственности, которая бы ограничила их желание нарушать действующее законодательство и использовать рекламу как элемент недобросовестной конкуренции. В последствии недобросовестная конкуренция может использоваться как инструмент недружественного поглощения конкурента, которое осуществляется с корыстным умыслом, заключающимся в «повышение финансовых результатов поглощающей организации, обеспече-

ние её конкурентного преимущества и стратегического развития» [4].

В российском уголовном законе установлена уголовная ответственность за рекламирование порнографических материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. ст. 242–242.1 УК РФ). Ненадлежащей рекламе могут сопутствовать иные уголовно-правовые составы преступлений. Так, сведения, содержащиеся в рекламе ненадлежащего характера, одновременно могут являться клеветническими (ст. 128.1 УК РФ) либо составлять коммерческую тайну (ст. 183 УК РФ).

Нередки случаи, когда в рекламе неправомерно используются объекты интеллектуальной собственности. Данный аспект представляется особо интересным, поскольку, замыкаясь только на выяснении отношений между авторами произведений и рекламодателями, игнорируют спорные ситуации с потребителями рекламы и лицами, использованными в содержании рекламы (имя лица, его облик, голос) [5].

Действующим законодательством предусмотрена уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав, данная ст. 146 УК РФ состоит из трех частей и включает в себя два самостоятельных состава преступления. Часть первой предусмотрена ответственность за присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору (правообладателю) (на сумму, превышающую сто тысяч рублей). Понятие «крупный ущерб» носит оценочный характер, в каждом конкретном случае при его определении необходимо учитывать фактические обстоятельства дела.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» судам при оценке крупного ущерба следует обращать внимание на размер доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав интеллектуальной собственности, на размер реального ущерба либо на размер упущенной выгоды, то есть руководствоваться обстоятельствами каждого конкретного случая.

В качестве примера можно привести следующее судебное решение по делу № 33-2428/2014. <ФИО> на принадлежащих ему сайтах рекламы в «Интернете» неоднократно незаконно размещал информацию о приобретении программных продуктов, исключительные права на которые принадлежат корпорации Майкрософт. Поскольку корпорация Майкрософт не давала ответчику полномочий на использование и распространение программных продуктов указанным выше способом, то в результате их несанкционированного использования, исключительные права корпорации были нарушены. <ФИО> приговором Димитровградского городского суда Ульяновской области был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 146 УК РФ. Кроме того, Майкрософт обрати-

лась суд с иском к <ФИО> о взыскании материального ущерба, причиненного компании [6].

Следует констатировать, что полностью на оценочности основывается признак «крупного ущерба» в диспозиции ст. 147 УК РФ об ответственности за нарушение изобретательских и патентных прав.

Согласно данным, представленным на официальном сайте Верховного Суда Российской Федерации, за последнее пятилетие наблюдается спад преступлений в рассматриваемой сфере, что позволяет судить об эффективности мер борьбы с ним.

В тоже время можно утверждать о наличии проблемы разграничения административной и уголовной ответственности. Проанализировав ст. 7.12 КоАП РФ (Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав), можно сделать вывод о сходстве объективной стороны однородного административного проступка, предусматривающего ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав и составами уголовных преступлений – нарушения авторских и смежных прав (146 УК РФ) и нарушении изобретательских и патентных прав (147 УК РФ), в частности, речь идет об одних и те же противоправных действиях.

Первым объективным критерием, позволяющим отграничить указанные преступления от административного правонарушения, является установление крупного размера (крупного ущерба).

Составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 146 УК РФ и ч. 1 ст. 147 УК РФ являются ма-

териальными, т.е. ответственность наступает при условии, если причинен крупный ущерб. Крупный ущерб – это качественная характеристика преступления, отсутствие определения данного понятия размывает грань между уголовным преступлением и административным правонарушением, что соответственно затрудняет разграничение указанных видов ответственности. Но состав правонарушения по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ является формальным, последствия не являются обязательным признаком.

Отграничение ч. 2 и ч. 3 с. 146 УК РФ необходимо проводить по количественному (стоимостному) критерию и по цели противоправного деяния. Важным признаком правонарушения, предусмотренного ст. 7.12 КоАП РФ, является цель извлечения дохода, что свидетельствует о наличии в действиях виновного лица корыстного мотива. Раздача «контрафакта» и сопутствующие нарушения авторских и смежных прав при отсутствии корыстной цели не могут квалифицироваться как административный проступок, однако за аналогичные деяния, квалифицируемые как совершенные в крупном или особо крупном размере, должна наступать уголовная ответственность [7].

Юридическая ответственность в сфере рекламы носит ретроспективный характер. Положительная динамика показателей судимости за нарушение авторских и смежных прав не снижает актуальности проблемы уголовно-правовой охраны в данной сфере, поскольку наличие оценочных признаков в правовых нормах на практике может вызывать трудности при разграничении смежных составов, а также, вызывать трудности при разграничении видов ответственности.

Литература:

1. Бычков А.И. До первой «звезды» // ЭЖ-Юрист. 2017. № 48. С. 11.

2. Восканян Р.О. Нематериальные активы как составляющая гудвилла инновационной компании / Р.О. Восканян, Т.В. Шубина // Аудиторские ведомости. 2017. № 1–2. С. 85–93.

3. Кулешова И.Ю. Проблемы эффективности применения административной ответственности за нарушение законодательства о рекламе // Административное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 41–49.

4. Восканян Р.О. Экономическая сущность враждебного поглощения организации // Экономика: теория и практика. 2018. № 1(49). С. 21–25.

5. Кузнецов М.М. К вопросу ответственности за ненадлежащую рекламу // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4. С. 90–98.

6. Апелляционное определение Ульяновского областного суда от 11.11.2014 по делу № 33-4288/2014 // СПС КонсультантПлюс.

7. Большова И.А. О соотношении уголовно-правовых и административно наказуемых нарушений авторских, смежных, изобретательских и патентных прав // Общество и право. 2009. № 4. С. 123–127.

Literature:

1. Bychkov A.I. To first «star» // EZh-Yurist. 2017. № 48. P. 11.

2. Voskanyan R.O. Intangible assets as component of goodwill of the innovative company / R.O. Voskanyan, T.V. Choubin // Auditor sheets. 2017. № 1–2. P. 85–93.

3. Kuleshova I.Yu. Problems of efficiency of use of administrative responsibility for violation of the legislation on advertizing//Administrative and municipal law. 2017. № 3. P. 41–49.

4. Voskanyan R.O. Economic essence of hostile merger of the organization // Economy: theory and practice. 2018. № 1(49). P. 21–25.

5. Kuznecov M.M To a question of responsibility for inadequate advertizing // Leningrad legal magazine. 2015. № 4. P. 90–98.

6. Appeal definition of the Ulyanovsk regional court of 11.11.2014 on case № 33-4288/2014 // Union of Right Forces ConsultantPlus.

7. Bolshova I.A. About a ratio of criminal and administratively punishable violations of author's, allied, inventive and patent rights//Society and the right. 2009. № 4. P. 123–127.

Галь Анна Евгеньевна
аспирантка,
Кубанский государственный университет
anutkanechka@yandex.ru

СПОСОБ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. Сфера земельных отношений ввиду ее особенности подлежит обязательному государственному регулированию. Мошенничество в сфере земельных отношений получило в настоящее время широкое распространение. Расследование таких преступлений является достаточно сложным и трудоемким процессом, ввиду чего вопрос криминалистической классификации способов совершения преступлений приобретает немаловажное значение.

Ключевые слова: «преступления против собственности», «криминалистическая характеристика преступления в сфере экономики», «преступная группа», «способ совершения преступления».

Сфера земельных отношений ввиду ее особенности подлежит обязательному государственному регулированию. Мошенничество в сфере земельных отношений получило в настоящее время широкое распространение. Расследование таких преступлений является достаточно сложным и трудоемким процессом, ввиду чего вопрос криминалистической классификации способов совершения преступлений, связанных с незаконным отчуждением земельных участков, находящихся в публичной собственности, приобретает немаловажное значение.

Познание способа совершения того или иного вида преступления является ключевым моментов в выработке рекомендаций по расследованию и раскрытию преступления.

Информация о способах преступления используется для обеспечения полноты, всесторонности и эффективности расследования, поиска лиц, совершивших преступление, а также для предупреждения их совершения уже известными способами или которые могут появиться.

Термин «способ преступления» был предметом изучения таких криминалистов, как Р.С. Белкин, Г.Г. Зуйков, Б.Н. Коврижных, А.Н. Колисниченко, В.П. Колмаков, Э.Д. Куранова, Г. Мудьюгин, А.А. Эксархопуло и др.

Anna E. Gal
Post-graduate Student,
Kuban State University
anutkanechka@yandex.ru

WAY OF COMMISSION OF CRIMES AT INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF THE LAND RELATIONS

Annotation. The sphere of land relations in view of its features is subject to mandatory state regulation. Fraud in the field of land relations is now widespread. The investigation of such crimes is a rather complex and time-consuming process, which is why the issue of criminalistic classification of methods of committing crimes related to the illegal alienation.

Keywords: «crimes against property», «criminalistic characteristic of crime in the sphere of economy», «criminal group», «method of Commission of crime».

Э.Д. Куранова предложила включить действия, направленные на сокрытие преступления в структуру понятия «способ преступления» и определила его как «комплекс действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления, избран виновным в соответствии с намеченной целью и теми условиями, в которых осуществляется преступный умысел» [1].

Г.Г. Зуйков определяет способ совершения преступления как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, детерминированных условиями внешней среды и свойствами личности, условиями места и времени и, зачастую, связанных с использованием соответствующих орудий и средств [2].

В.П. Колмаковым предложено различать способ совершения и способ сокрытия преступления. Под способом сокрытия он понимает действия преступника, направленные на маскировку факта преступления и ликвидацию его следов [3].

Развил данное направление в своих работах также А.Н. Колисниченко, который обосновал необходимость различать в методике расследования способ подготовки к совершению преступления, способ его совершения и способ сокрытия, объясняя это тем, что данные действия мо-

гут быть совершены разными лицами и иметь разное уголовно-правовое значение [4].

Р.С. Белкин отметил несомненную теоретическую значимость рассмотрения способа совершения преступления как системы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, определенных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности. Данное понятие по своему содержанию отражает факт существования так называемого полноструктурного способа совершения преступления, когда он объединяет способы осуществления всех стадий преступного замысла [5].

Разнообразные позиции ученых-криминалистов свидетельствуют о том, что понятие «способ совершения преступления» достаточно неоднозначно. Различные виды преступлений имеют свои особенности и специфику, в частности, преступления в сфере экономической деятельности.

Так, экономические преступления, в частности, преступления, связанные с незаконным отчуждением земельных участков, находящихся в публичной собственности, относятся к сложноструктурным преступлениям и включают полный комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления.

Данный вид преступления характеризуется тщательно спланированной и организованной деятельностью с участием лиц, обладающих профессиональными навыками в области распоряжения земельными участками, находящимися в ведении государства или муниципального образования. В литературе подчеркивается, что современные злоумышленники реализуют сложные многоуровневые комбинации, нацеленные на «отъем земли», сопряженный с активным использованием административных и судебных «ресурсов» [6].

Вместе с тем, необходимо отметить, что, как правило, «стадии» подготовки, совершения и сокрытия преступления не имеют четко выраженных границ, а наоборот, взаимосвязаны. Нередко мероприятия, способные нейтрализовать проявление признаков преступного посяательства, т.е., «стадия» сокрытия преступления планируется на «стадии» подготовки к совершению преступления, на которой происходит формирование группы соучастников, выбор объекта преступного посяательства, разработка плана дей-

ствий, подготовка средств их осуществления, подделка документов и т.д.

Как справедливо отмечает А.Л. Дудников, при совершении преступлений, которые относятся к одному виду, способы могут повторяться. Это означает, что преступники, попадая в аналогичные условия, осуществляют идентичные действия или наоборот не осуществляют определенных действия. Повторяемость способов преступлений одного вида предоставляет возможность их упорядочить и использовать при разработке методических рекомендаций по расследованию отдельных видов преступлений.

Изучение эмпирического материала показало, что стадия подготовки к совершению преступления является наиболее тщательно спланированной. Для достижения преступниками преступного умысла нередко подделываются правоустанавливающие документы на земельный участок. Ввиду специфики законодательного регулирования сферы отчуждения земельных участков, находящихся в распоряжении муниципального образования, данная стадия требует от преступников достаточно весомых не только интеллектуальных, но и материальных затрат.

Основополагающим моментом является то, что в соответствии с ч. 1 ст. 25 ЗК РФ права на земельные участки, предусмотренные главами III и IV настоящего Кодекса, возникают по основаниям, установленным гражданским законодательством, федеральными законами, и подлежат государственной регистрации в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации недвижимости». В связи с этим, основным моментом в подготовке к совершению преступления, является подделка преступниками документов, являющихся основанием для отчуждения земельного участка, находящегося в ведении муниципального образования (постановлений главы администрации, выписок из похозяйственной книги, актов на право постоянного (бессрочного пользования), пожизненного (наследуемого) владения и пр.). Кроме того, Земельным Кодексом РФ (ст. 59) предусматривается, что признание права собственности осуществляется в судебном порядке. Преступники также для реализации преступного умысла признают права на земельный участок путем подачи заявления в судебные органы и получения судебного решения. Практикой подтверждается, что вынесение судебного решения происходило путем введения суда в заблуждение относительно подлинности представленных документов на земельный участок.

Литература:

1. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. М. : Госюриздат, 1962. Вып. 6–7. С. 152–167.

2. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления // Соц. Законность. 1971. № 11. С. 16–17.

Literature:

1. Kuranova E.D. About basic provisions of a technique of investigation of separate types of crime // Criminalistics questions. M. : Gosyurizdat, 1962. Issue 6–7. P. 152–167.

2. Zuykov G.G. The criminalistic doctrine about a way of commission of crime // Sots. Legality. 1971. № 11. P. 16–17.

3. *Колмаков В.П.* Следственный осмотр. М. : Юрид. лит., 1969. С. 56.

4. *Колисниченко А.Н.* Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... на соиск. учен. ст. д-ра юрид. наук / А.Н. Колисниченко; Харьков. Юрид. Ин-т.-Х., 1967. С. 12.

5. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Р.С. Белкина, Т.В. Аверьяновой. М. : Новый юрист, 1997. С. 131–133.

6. *Илева А.Ф.* Земельные отношения как объект уголовно-правовой охраны по законодательству Российской Федерации: теоретические и правоприменительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юридич. наук. Н. Новгород, 2007.

3. *Kolmakov V.P.* Investigative survey. M. : Legal literature, 1969. P. 56.

4. *Kolisnichenko A.N.* Scientific and legal bases of investigation of separate types of crime : abstract the thesis for a degree of the doctor of jurisprudence / A.N. Kolisnichenko; Kharkiv. Yurid. Ying t. -X., 1967. P. 12.

5. Criminalistic ensuring activity of criminal militia and bodies of preliminary investigation / Under the editorship of R.S. Belkin, T.V. Averyanova. M. : New lawyer, 1997. Page 131-133.

6. *Ileva A.F.* The land relations as object of criminal protection by the legislation of the Russian Federation: theoretical and law-enforcement aspects : abstract thesis of Candidate of Law Sciences. N. Novgorod, 2007.

Гребенщикова Ярослава Сергеевна
аспирант кафедры конституционного
и муниципального права
юридического факультета,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
ygrebenschikova@mail.ru

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА КАК ЗАКОНОМЕРНЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Стремительное развитие достижений НТР в области медицины привело к появлению ряда качественно новой группы проблем. Среди этих проблем можно выделить и обособить отдельную группу, которые связаны с правом распоряжаться своим телом. В основе этой группы лежат права человека по распоряжению своим телом или иначе называемые соматические права. Как представляется такие права связаны с мировоззренческой уверенностью человека в праве изменять естественную биологическую природу его существа с помощью достижений в области медицины.

Ключевые слова: права человека, конституционное право, соматические права, эволюция прав.

Предметом конституционного права России как отрасли отечественного права являются наиболее фундаментальные общественные отношения, которыми характеризуются, в том числе основы конституционного строя и основы правового положения личности. Институт прав человека является одним из ключевых в конституционном праве. Именно правовое положение личности в обществе является зеркалом, отражающим подлинную природу общества и государства, его зрелость и развитость. Все сложнейшие государственно-правовые явления кристаллизуются в правах человека [1].

XX век стал веком колоссального роста научного знания и динамичного развития технологий, в том числе в области медицины, которые поставили много острых проблем перед юриспруденцией.

С одной стороны, благодаря достижениям науки и техники человек получил возможность справиться с ранее неразрешенными проблемами, но с другой – приобрел ничем не ограниченные возможности преобразовать свою биологическую природу, последствия таких изменений как для отдельного индивида, так и для человечества непредсказуемы.

Yaroslava S. Grebenschikova
Post-graduate Student
of the Faculty of Law,
Moscow State University
name of M.V. Lomonosov
ygrebenschikova@mail.ru

SOMATIC RIGHTS AS NATURAL STAGE OF DEVELOPMENT OF HUMAN RIGHTS

Annotation. The rapid development of scientific and technological achievements in the field of medicine has led to the emergence of a number of qualitatively new group of problems. Among these problems it is possible to distinguish a separate group that are associated with the right to dispose of your body. At the core of this group are human rights ordered by one's body or otherwise called somatic rights. Such rights seem to be associated with a person's ideological confidence in the right to change the natural biological nature of his being with the help of advances in medicine.

Keywords: human rights, constitutional law, somatic rights, evolution of rights.

Как представляется, невозможно ответить на вызовы, поставленные перед нами достижениями науки и техники, без права как нормативного регулятора, призванного упорядочить поведение людей [2].

В правовой сфере динамичное развитие биотехнологий значительно опережает правовое регулирование. Мы можем наблюдать «институциональную недостаточность», при которой существующие институты уже не в состоянии адекватно ответить на возникшие потребности общества в урегулировании отношений, связанных с биотехнологиями.

Права человека являются тем правовым средством, с помощью которого могут быть решены указанные проблемы. Как представляется, обращение к правам человека является формой легитимации этических проблем, возникших с разработкой и применением биотехнологий.

XX век характеризуется новым качественным подходом к правам и свободам человека и гражданина. Естественные права и свободы человека, получившие свое закрепление в законодательстве французской и американской революции, в последующем нашли конституционное признание в более чем в 70 в странах Европы с

1795 по 1830 гг. Тем самым было положено начало формирования новой западной правовой традиции, содержание которой базируется на правах человека. Круг прав с момента закрепления в Декларации независимости был значительно расширен в последующие годы, но ядром формировавшейся системы прав человека были неотчуждаемые естественные права. При этом следует отметить, что на протяжении всего XX века прослеживается тенденция возрастающей роли института прав человека. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что в конституционное регулирование прав человека становится все более обширным: появляются отдельные главы и разделы [3].

Права стали одним из ключевых аспектов нового юридического мировоззрения.

События Второй мировой войны неминуемо подняли проблему необходимости признания и обеспечения прав человека на международном уровне. Именно в результате страшных последствий войны была создана Организация Объединенных Наций (ООН), Устав которой установил общие принципы соблюдения прав человека. Положения Устава нашли свое дальнейшее развитие во Всеобщей декларации прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. и закрепившей право на жизнь, запрет пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания, право на свободу и личную неприкосновенность и др [4]. В преамбуле Всеобщей декларации прав человека провозглашается «... признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира...» [4]. Важно отметить, что именно во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. впервые было закреплено право на охрану здоровья. До этого момента врачебная деятельность подвергалась фрагментарному правовому регулированию, при этом в основном в уголовно-правовой сфере. Такая особенность, как представляется, связана с тем фактом, что большинство вопросов в медицинской деятельности относились к сфере самостоятельного принятия решений врача и регулировались корпоративными нормами профессиональной этики. Кроме того, хотя медицинская деятельность и является одним из древнейших направлений деятельности человека, медицинская наука получила сильный импульс развития только в XX в. В связи с этим потребность правового регулирования отношения в сфере медицины, в частности оказания медицинской помощи, взаимоотношения пациента и врача, требования к медицинской деятельности, была осознана только во второй половине XX в.

Положения Всеобщей декларации прав человека в свою очередь оказали импульс в принятии Международного пакта о гражданских и политических правах [5], а также Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [6].

Таким образом, эти акты заложили основу признания прав человека на международном уровне. Кристаллизованные войной общегуманисти-

ческие представления о ценности человеческой жизни и признание неотъемлемости достоинства исключительно в силу отнесения к человеческому роду стали столпами на которых концепция прав человека превратилась в «религию прав человека» [7].

Во второй трети XX в. при одновременном признании все большим количеством демократических стран прав человека (утверждении положения о ценности человеческой жизни и достоинства в общественном сознании) намечается тенденция влияния на институт прав человека достижений научно-технической революции. В результате такого влияния под сомнение были поставлены такие категории, как жизнь, индивидуальность, личность, которые лежат в основе института прав человека.

Стремительное развитие достижений НТР характеризуется проникновением современных технологий во все сферы жизни общества. Для нашего исследования в первую очередь имеет значение развитие современных технологий и открытия в области медицины. Переливание крови, трансплантация человеческих органов, ксенотрансплантация, изменение пола, искусственное оплодотворение, фетальная терапия. Отдельное направление приобретают технологии в области репродукции человеческого тела и органов. Так, О.А. Хазова отмечает уже о реальной, а не гипотетической возможности зарождения человеческой жизни вне человеческого организма, замораживания половых клеток и эмбрионов, зачатия детей после смерти их родителей, изменение генетических характеристик на ранних стадиях эмбриона [8]. Отметим, что в 1980 г. впервые стало возможно суррогатное материнство, которое изменило традиционные представления о родителях. Был поставлен юридический вопрос о соотношении биологической матери и генетической, а также о возможности правовой регламентации коммерческого суррогатного материнства.

Все указанные достижения в области медицины объединяет тот факт, что с их помощью возможно глубоко проникнуть в биологическую сущность человека, качественно изменить «живой» объект так, что он сам становится их производением. В результате применения современных технологий в области медицины кардинально изменилась жизнь человека как общественная сторона, так индивидуальная. У человека появилась возможность для облегчения и улучшения своей жизни. Однако данный факт не умаляет того, научные достижения несут в себе опасность для ее создателя. Результаты развития науки и техники в области медицины поставили по сомнению традиционные представления о неизменности человеческого тела, представлений о начале и об окончании жизни, человеческой природы в целом.

Стремительное развитие достижений НТР в области медицины привело к появлению ряда качественно новой группы проблем. Среди этих проблем можно выделить и обособить отдельную группу, которые связаны с правом распоря-

жаться своим телом. В основе этой группы лежат права человека по распоряжению своим телом или иначе называемые соматические права. Как представляется такие права связаны с мировоззренческой уверенностью человека в праве изменять естественную биологическую природу его существа с помощью достижений в области медицины. Как отмечает В.И. Крусс, впервые в отечественной юридической литературе поставивший проблему соматических прав, соматические права связаны с уверенностью человека в праве «реставрировать», «модернизировать», производить «фундаментальную» реконструкцию тела и изменять возможности организма с помощью технико-агрегатных или медикаментозных средств [9]. Эти права заставляют по-новому взглянуть на институт прав человека как на ценность, определяющую смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти.

При этом в связи с крайней востребованностью и высокой коммерциализацией использование новых технологий в области медицины происходит в условиях недостаточности, а иногда полного отсутствия специальной правовой разработки такой сферы. Это неминуемо приводит к серьезному нарушению прав человека.

В следствии этого, на международном уровне уже предприняты попытки по защите прав человека в области применения современных технологий медицины и проведения биомедицинских исследований.

Одним из наиболее прогрессивных документов в этой области является «Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины» (Конвенция о правах человека и биомедицине) (далее – Конвенция Овьедо), принятой Советом Европы в феврале 1996 г. [10].

Ключевым стержнем, вокруг которого выстроена Декларация заключается неукоснительном приоритете человека и защите его прав и достоинства со стороны медицины, биологии и генетики. Так, в преамбуле, говорится о необходимости уважать человека как индивидуума и его принадлежности к человеческому роду, важности признания обеспечения его достоинства, о решимости государств, подписавших Конвенцию, принять в области применения биологии и медицины меры, способные гарантировать человеческое достоинство и основные права и свободы личности. В статье 1 Конвенции о правах человека и биомедицине впервые указываются такие подлежащие защите характеристики человека, как индивидуальность и целостность. В связи с этим в статьях 11 и 13 содержится запрет на изменение генома человека и на любую форму дискриминации по признаку генетического наследия. В соответствии со статьей 2 указанной Конвенции интересы и благо отдельного человека превалируют над интересами общества и науки. Следует отметить, что поскольку данный международный акт принят в форме конвенции, то его положения содержат обязательства подписавших ее государств, в частности по принятию

необходимых мер, отвечающим ее положениям (статья 1 Конвенции Овьедо). Учитывая, что Конвенция Овьедо содержит основные принципы защиты прав человека как в уже сформировавшихся сферах науки, так и находящихся в стадии развития, в области медицины, представляется необходимым России стать ее участником.

Впоследствии Конвенция была дополнена в 2002 г. Дополнительным протоколом относительно трансплантации органов и тканей человека (ETS № 186) и в 2005 г. Дополнительным протоколом относительно биомедицинских исследований.

Другой важной вехой в регулировании прав человека на уважение его достоинства независимо от генетических характеристик стал документ, принятый ЮНЕСКО ООН в ноябре 1997 г. под названием «Всеобщая декларация Юнеско о геноме человека и правах человека» [11]. Сквозной целью Декларации является гарантия прав и основных свобод человека, личная неприкосновенность и защита человеческого достоинства в области исследований генома человека и практического использования полученных научных знаний. В статье 1 Декларации устанавливается, что геном человека лежит в основе изначальной общности всех представителей человеческого рода, а также признания их неотъемлемого достоинства и разнообразия. В соответствии со статьей 2 Декларации признание за человеком достоинства предполагает уважение его уникальности и неповторимости.

Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 31 октября 2007 года приняты Рекомендации «Об этико-правовом регулировании и безопасности генетических медицинских технологий в государствах – участниках СНГ» и 18 ноября 2005 года принят Модельный закон «О защите прав и достоинства человека в биомедицинских исследованиях в государствах – участниках СНГ».

Кроме того, на международном уровне принят еще ряд актов, затрагивающих вопросы, относящиеся к сфере применения достижений в области медицины, основные среди них: Хельсинкская декларация [12], Женевская декларация [13], Лиссабонская декларация о правах пациента [14], Международный кодекс медицинской этики [15], Декларация ООН о клонировании человека [16] и другие.

Анализ указанных актов позволяет сделать вывод, что во всех них сквозной целью является обеспечение прав и основных свобод каждого, кто относится к роду человеческому, личная неприкосновенность и защита человеческого достоинства, а также гармонизация подходов к решению актуальных проблем в области достижений медицины.

При этом важно подчеркнуть, что хотя большая часть международных актов в рассматриваемой сфере носят рекомендательный характер, поскольку приняты в форме деклараций, решений, кодексов, хартий, разработка и участие в них

является важным, необходимым и прогрессивным путем решения существующих проблем в этой области.

Принимая во внимание, что эволюция соматических прав в том направлении и в том темпе, которые диктует современная жизнь, может повлечь за собой утрату наших былых представлений о человеке на сегодня носит глобальный характер. В связи с этим, представляется, что для России имплементация данных актов в российское законодательство является необходимым для формирования целостного правового регулирования и правоприменительной практики и единого подхода совместно с мировым сообществом в сфере обеспечения прав человека при применении достижений медицины в целом и в частности для соматических прав.

При этом, как представляется, поскольку вопросы, возникающие в связи с разработкой и применением новых технологий в области медицины перестают относиться исключительно к сфере медицины, они требуют не просто самостоятельного правового регулирования, но и сопоставления с устоявшимися конституционными принципами и каталогом прав.

Литература:

1. Права человека : учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М. : НОРМА, 2011. С. 12.
2. *Алексеев С.С.* Государство и право : учебное пособие. М. : Проспект, 2012. С. 40.
3. Так, в Основном законе ФРГ 1949 г. правам посвящен весь Отдел I (19 статей); в конституции Италии 1947 г. правам отдана Часть I, состоящая из четырех глав (42 статьи); в конституции Испании 1978 г. права закреплены в части I, оформленных в пять глав (46 статей).
4. Всеобщая декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 10 декабря 1998 г.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976 г. № 17(1831). Ст. 291.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М. : 1978 г. Вып. XXXII. С. 36.
7. *Carpizo J.* The Current Tendencies of Human Rights // California Western International Law Journal. 1993. № 2. P. 374.
8. *Хазова О.А.* Правовые аспекты применения вспомогательных репродуктивных технологий в России // Современное медицинское право в России и за рубежом : сб. науч. тр. М. : ИНИОН, 2003. С. 198.

Как следствие, от позиции, которая будет определена правовым регулированием, зависит дальнейшее эволюционное развитие человеческого общества.

При этом основным этапом правового регулирования нового явления соматических прав должно стать именно их конституционно-правовое осмысление. Эта задача решается путем анализа сущности, назначения данного явления, а также механизма его технической и правовой реализации с точки зрения существующей системы ценностей, признаваемое и защищаемое основным законом страны. Определение правовой политики в отношении этих проблем требует сопоставления этого явления с признанными правами и свободами человека, а также обращения к самим принципам, основам правового регулирования. С одной стороны, соматические права должны вписываться в рамки уже существующих правовых норм, с другой – как явление новое и нуждающееся в глубоком осмыслении. В связи с этим выработку правовой позиции в отношении соматических прав необходимо осуществлять на основе положений основного закона. Все это дает основание утверждать, что сегодня вопрос соматических прав должен быть назван конституционно-правовым.

Literature:

1. Human rights : textbook ed. E.A. Lukasheva. M. : NORMA, 2011. P. 12.
2. *Alekseev S.S.* State and law : textbook. M. : Prospectus, 2012. P. 40.
3. Thus, in the Basic Law of Germany in 1949, the entire Division I is devoted to rights (19 articles); the Italian Constitution of 1947 gave the rights to Part I, consisting of four chapters (42 articles); in the 1978 Constitution of Spain, rights are enshrined in Part I, drawn up in five chapters (46 articles).
4. Universal Declaration of Human Rights. Adopted at the third session of the UN General Assembly by resolution 217 A (III) of December 10, 1948 // Rossiyskayagazeta. December 10, 1998.
5. International Covenant on Civil and Political Rights (New York, December 19, 1966) // Vedomosti Supreme Soviet of the USSR. 1976 № 17 (1831). Art. 291.
6. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (New York, December 19, 1966) // Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded with foreign states. M. : 1978, Vol. XXXII. C. 36.
7. *Carpizo J.* The Current Tendencies of Human Rights // California Western International Law Journal. 1993. № 2. P. 374.
8. *Khazova O.A.* Legal aspects of the use of assisted reproductive technologies in Russia // Modern medical law in Russia and abroad : collection of scientific works. M. : INION, 2003. P. 198.

9. *Kruss V.I.* Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. 2000. № 10. С. 43.

10. Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине ETS N 164 (Овьедо, 4 апреля 1997 г.).

11. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека. Принята 11 ноября 1997 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.

12. Хельсинкская декларация Всемирной медицинской ассоциации «Этические принципы проведения медицинских исследований с участием человека в качестве субъекта». Принята на 18-ой Генеральной Ассамблее ВМА (Хельсинки, Финляндия, 1964 г.).

13. Женевская декларация. Принята 2-й Генеральной Ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации (Женева, Швейцария, сентябрь 1948 г.).

14. Лиссабонская декларация о правах пациента. Принята 34-й Всемирной Медицинской Ассамблеей (Лиссабон, Португалия, сентябрь-октябрь 1981 г.).

15. Международный кодекс медицинской этики. Принят 3-й Генеральной Ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации (Лондон, Великобритания, октябрь 1949 г.).

16. Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека. Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 года.

9. *Kruss V.I.* Personal («somatic») human rights in the constitutional and philosophical and legal dimension: to the formulation of the problem // State and Law. 2000. № 10. P. 43.

10. Convention on the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being in Connection with the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine ETS № 164 (Oviedo, April 4, 1997).

11. Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights. Adopted on 11 November 1997 by the General Conference of the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization.

12. Helsinki Declaration of the World Medical Association «Ethical principles of conducting medical research with the participation of man as a subject». Adopted at the 18th WMA General Assembly (Helsinki, Finland, 1964).

13. Geneva Declaration. Adopted by the 2nd General Assembly of the World Medical Association (Geneva, Switzerland, September 1948).

14. Lisbon Declaration on the Rights of the Patient. Adopted by the 34th World Medical Assembly (Lisbon, Portugal, September-October 1981).

15. International Code of Medical Ethics. Adopted by the 3rd General Assembly of the World Medical Association (London, UK, October 1949).

16. United Nations Declaration on Human Cloning. Adopted by the General Assembly resolution of March 8, 2005.

Дербок Заира Гиссовна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры уголовного права
и криминологии,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Сильченко Елена Владимировна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии,
Кубанский государственный университет
Milena.555@mail.ru

Аветисян Артур Артурович

студент 3 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
Milena.555@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕЗАКОННЫЙ
ОБОРОТ ОРУЖИЯ
МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

■ ■ ■

Аннотация. Данная работа посвящена проблемам ответственности за незаконный оборот оружия массового поражения в РФ, а также возможным направлениям совершенствования норм, предусматривающих ответственность за данные общественно-опасные деяния. Авторами рассматриваются актуальные вопросы, возникающие при квалификации данного преступления. Проведен анализ международного правового регулирования оборота оружия массового поражения, их понятие в актах ООН. Осуществлен анализ возможных общественно-опасных последствий, которые наступят в случае незаконного оборота такого оружия и их соразмерность в случае незаконного оборота оружия ограниченного действия. Проведя комплексный анализ по данным актуальным направлениям в данной сфере, авторы предлагают конкретные меры по их решению и урегулированию в заключительной части данной работы.

Ключевые слова: хищение, вымогательство, уголовная ответственность, оружие, общественная опасность, международная угроза, ядерное оружие, химическое оружие, бактериологическое оружие.

■ ■ ■

Zayra G. Derbok

Candidate of Law Sciences,
Senior Teacher
Departments of Criminal Law
and Criminology
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

Elena V. Silchenko

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Criminal Law
and Criminology,
Kuban State University
Milena.555@mail.ru

Artur A. Avetisyan

Student 3 courses
Law Department,
Kuban State Agricultural University
name of I.T. Trubilin
Milena.555@mail.ru

**PROBLEMS OF CRIMINAL
LIABILITY FOR ILLICIT
TRAFFICKING IN WEAPONS
OF MASS DESTRUCTION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

■ ■ ■

Annotation. This work is devoted to the problems of responsibility for the illicit trafficking of weapons of mass destruction in the Russian Federation, as well as possible ways to improve the norms providing for responsibility for these socially dangerous acts. Topical issues arising from the qualifications of this crime are considered. The analysis of the international legal regulation of the circulation of weapons of mass destruction, their concept, in UN acts. The analysis of possible socially dangerous consequences that will occur in the event of illicit trafficking in such weapons and their proportionality in the case of illicit trafficking in weapons of limited action has been carried out. After conducting a comprehensive analysis of these topical areas in this area, specific measures were proposed for their solution and settlement in the final part of this work.

Keywords: theft, extortion, criminal liability, weapons, public danger, international threat, nuclear weapons, chemical weapons, bacteriological weapons.

■ ■ ■

Современный мир, стремительно развивается, различные сферы жизни обретают новые формы. Конечно же, не стоит на месте и вооружение. Если провести сравнение существовавшего оружия буквально 50 лет назад и в настоящее время, прорыв окажется просто невероятным. Те виды вооружения, которые существуют и успешно функционируют сейчас, полвека назад, были немыслимы.

К сожалению, любое творение человека используется не только во благо, но и со злым умыслом. Для обеспечения безопасного использования оружия и только в действительно безвыходных ситуациях, законодательствами многих стран, международным правом, предусмотрена ответственность за хищение либо использование средств вооружения. Такая ответственность существует и в Российской Федерации.

Действующей редакцией Уголовного кодекса Российской Федерации [1], предусмотрена ответственность за хищение либо вымогательство оружия. Частью второй, данной статьи, предусмотрена уголовная ответственность за хищение либо вымогательство оружия массового поражения, как, ядерное, химическое и оборудование для производства такого типа вооружения.

На наш взгляд, данный подход законодателя не совсем логичен. Указанная статья, находится в главе 24 «Преступления против общественной безопасности», действительно, часть 1 данной статьи, направлена на охрану общества, так как, данный вид оружия обладает ограниченным поражением и в большинстве случаев его применения, угрожает определенным лицам, либо их группам.

Что касается части 2 статьи 226 УК РФ, то тут предметом преступления является оружие массового поражения, то есть, при его незаконном обороте и применении с преступным умыслом, круг поражения обретает международный характер, так как способен поражать цели на большом расстоянии и, обладая высокой отравляющей силой, может оказывать губительное влияние на жителей целых государств, а при массовом применении – и всему населению планеты, вплоть до полного истребления всего живого на Земле. Поэтому, учитывая законодательную технику и конструкцию Уголовного кодекса Российской Федерации, нам кажется более логичным, в виду чрезвычайной общественной опасности, выделить часть 2 статьи 226 в отдельный состав преступления.

В юридической науке существует мнение, что данный состав необходимо перенести в главу 34 преступления против мира и безопасности человечества. По мнению других ученых, данное преступление оказывает отрицательное воздействие на международный мир. Третья группа, относит это преступление к категории военных преступлений.

На наш взгляд, справедливым является восприятие оружия массового поражения и его незаконного оборота как одного из самых опасных,

которое посягает на всё международное сообщество, в целом, и на население всей планеты, в частности. Данное умозаключение позволяет сделать вывод о необходимости выделения в отдельный состав данного преступления и расположение его в главе 34 Уголовного кодекса Российской Федерации. В данной главе уже содержится статья 355, которая предусматривает ответственность за разработку, накопление, производство, приобретение и сбыт оружия массового поражения.

Данные меры были бы логичны, востребованы, соответствовали бы требованиям формированию Уголовного кодекса Российской Федерации. Под незаконным приобретением понимается, получение необходимой вещи любым способом, в том числе и противоправным таким, как хищение и вымогательство. Данные преступления, в виду их высокой общественной опасности, подвергаются законодателем самостоятельной криминализации в рамках отдельной статьи УК. Так произошло с незаконным приобретением и хищением, вымогательством ядерных материалов или радиоактивных веществ (приобретение – статья 220, хищение, вымогательство – статья 221 Уголовного кодекса), оружия (приобретение – статья 222, хищение, вымогательство – статья 226 Уголовного кодекса), наркотиков (статья 228 и 229 Уголовного кодекса соответственно). Но при составлении норм, предусматривающих ответственность за приобретение и вымогательство оружия массового поражения, произошла ошибка, и незаконное приобретение отнесли к преступлениям против мира и безопасности человечества, а хищение и вымогательство, отнесены к преступлениям против общественной безопасности. Данный подход является весьма сомнительным с логической точки зрения.

Под оружием массового поражения понимается ядерное, химическое, биологическое и токсичное оружие, которое при применении приводит к массовому уничтожению живого: людей, животных. При его использовании наносят огромный ущерб окружающей среде и людям. Предметом данного состава преступления является оружие, запрещенное международными договорами РФ. К таковым, прежде всего, относятся:

1. Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. [2].
2. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении 1971 г. [3].
3. Парижская конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. [4].
4. Московский договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г. [5] и др.

Организация объединённых наций под оружием массового поражения понимает: «действующее при помощи радиоактивных материалов, смертоносное химическое и биологическое оружие и любое разработанное в будущем оружие, обладающее характеристиками, сравнимыми по разрушительному действию с атомным и другим упомянутым выше оружием» [6].

В Российском законодательстве определение оружия массового поражения содержится в статье 1 Федерального закона от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «Об экспортном контроле» [7]. К нему относится ядерное, химическое, бактериологическое (биологическое) и токсинное оружие; средства доставки – ракеты и беспилотные летательные аппараты, способные доставлять оружие массового поражения.

Российские ученые неоднократно пытались сформулировать более оптимальную трактовку понятия «оружие массового поражения». Так, по мнению М.Ш. Гедиева, оружием массового поражения являются любые виды вооружения, которые способны поражать неопределённый круг лиц и необходимы для массового поражения людей. Губительное воздействие на объекты может быть факультативным признаком такого оружия [8].

Действие ядерного оружия основывается на взрыве, который запускает цепную химическую реакцию. После взрыва продолжается действие радиации, которая имеет очень высокое воздействие на живое. Основным источником является внутренняя энергия, которая образуется вследствие деления тяжелых ядер, именно поэтому оружие носит название «ядерное».

Среди существующих видов ядерного оружия можно выделить следующие: атомную бомбу, водородную бомбу, нейтронное оружие. Под химическим оружием понимаются отравляющие вещества в виде газа, жидкости, тумана, дыма. Их основной целью является поражение людей и животных. По токсичному воздействию отравляющие вещества делятся:

- нервно-паралитического (зарин, зоман);
- общедовитого (синильная кислота, хлорциан);
- удушающего (фосген, дифосген);
- кожно-нарывного действия (иприт, люизит);
- раздражающего (хлорацетофенон, адамсит);
- психохимического (Би-Зет) действия.

В Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г. содержится понятие «химическое оружие» [9].

Под химическим оружием признаются высокотоксичные химические соединения, которые специально созданы для поражения живой силы

противника и помещены в средства хранения и доставки к цели. В статье 2 содержится перечень химического оружия:

1. Токсичные химикаты и их прекурсоры за исключением тех случаев, когда они предназначены для целей, не запрещаемых по настоящей Конвенции, при том условии, что виды и количества соответствуют таким целям.

2. Боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств, указанных в подп. «1» токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств.

3. Любое оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно.

Также необходимо рассмотреть бактериологическое оружие. Данный вид оружия массового поражения подразделяется на следующие классы: болезнетворные и отравляющие.

Особенностью болезнетворных бактериологических средств, является их быстрое размножение, и мгновенное воздействие на инфицированный организм. Носителями данных микробов являются различные насекомые и животные. К таким заболеваниям относятся: вирусы, бактерии и грибки.

Использование такого оружия вызывает эпидемии. Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия, токсинов и их уничтожении от 10 апреля 1972 г. [10] установлен запрет на применение, разработку, производство, передачу, накопление бактериологического (биологического) оружия, а любые его запасы подлежат немедленному уничтожению, либо применению в мирных целях.

Данный перечень оружия массового поражения является не исчерпывающим. В статье присутствует формулировка «иное оружие», которое по химическим и физическим признакам не подпадает под перечисленные виды, но также обладает потенциалом к массовому уничтожению людей и животных.

Например, в иностранных государствах, признано наличие геофизического оружия. Это оружие, является совокупностью сил природы, которые обладают разрушительной силой, намеренно и искусственно провоцируются преступником, путем оказания воздействия на атмосферу, гидросферу, литосферу. Также, к оружию массового поражения относят: радиологическое, лучевое, радиочастотное, инфразвуковое.

Радиологическое оружие является оружием массового поражения, которое основывается на радиоактивных веществах, применяемых в виде искусственно созданных порошков или растворов, которые содержат в себе радиоактивные элементы с эффектом ионизации. Излучение оказывает пагубное влияние на ткани организма, разрушая их и создавая поражение участков

кожи, либо лучевую болезнь. Принцип действия радиоактивных веществ, схож с веществами, которые образуются в результате ядерного взрыва.

Лучевое оружие основывается на воздействии электромагнитной энергии, которая создается специальными устройствами.

Радиочастотное оружие оказывает пагубное воздействие через электромагнитные излучения, высокой либо низкой частоты. Данное оружие массового поражения оказывает негативное воздействие на психику, нарушая ориентацию в пространстве, восприятие окружающей среды, галлюцинации и иные мозговые аномалии.

Инфразвуковое оружие поражает сверхмощными инфразвуковыми колебаниями.

Перечень средств, которые необходимы для создания оружия массового поражения, его использования, доставки до целей и иных средств вооружений, на которые действуют специальные правила и процедуры пересечения государственной границы Российской Федерации, изложен в подзаконных актах таких, как Указы Президента РФ и Постановления Правительства РФ.

Указанные виды оружия массового поражения, в случае завладения ими преступниками, обладают неизмеримой общественной опасностью. Имея такие средства, злоумышленники способны уничтожить города и целые государства, убивая десятки миллионов людей. При использовании данного оружия в ОПГ, несколькими преступниками одновременно в случае нанесения ударов по разным точкам Земли, может спровоцировать всемирную катастрофу.

Учитывая сегодняшнее развитие оружия, размер ущерба планете и человечеству, который может быть им нанесен злым умыслом, неизмерим.

Помимо физического уничтожения во время удара, происходит заражение биоресурсов планеты, которые необходимы для жизни, отравляются водные ресурсы, земные ресурсы, воздух, защитные слои планеты, животные.

Всё это, в совокупности, может привести к необратимым последствиям, вплоть до полного отравления всех биоресурсов и прекращения жизни на Земле.

Именно поэтому, учитывая возможные общественно-опасные последствия, необходимо ограничивать данное преступление с обычным незаконным оборотом оружия, ни в коем случае не умоляя его общественную опасность и преступность, но выделяя из него именно незаконный оборот оружия массового поражения, так как, оно обладает гораздо большими поражающими свойствами по сравнению с обычным стрелковым и иным оружием.

Подводя итог проведённого исследования, учитывая проблематику действующего законодательства, мы предлагаем внести изменения в статьи Уголовного кодекса Российской Федера-

ции, которые предусматривают ответственность за хищение и вымогательство, путем их изложения в следующей редакции:

« Хищение (...)

1. Хищение (...) в форме кражи, мошенничества, присвоения, растраты либо грабежа – наказывается ...

2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, или в значительном размере (для преступления, предусмотренного ст. 229 УК), а равно хищение (...) в форме мошенничества, присвоения или растраты, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, либо хищение названных предметов в форме грабежа, соединенное с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия, – наказываются ...

3. Нападение в целях хищения (...), совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или с угрозой применения такого насилия (разбой), а равно деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в крупном размере (этот признак не предусматривается для хищения предметов, имеющих особую ценность), – наказываются ...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные организованной группой или в особо крупном размере (этот признак не предусматривается для хищения предметов, имеющих особую ценность), либо повлекшие уничтожение или повреждение предметов или документов, имеющих особую ценность (предусматривается только для хищения этих предметов), а равно разбой, соединенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, – наказываются ...».

По нашему мнению, в статье 226 Уголовного кодекса Российской Федерации необходимо отдать первоочередное место в системе норм, которые предусматривают ответственность за совершение рассмотренных нами преступлений, также, весьма целесообразным было бы представление законодательной дефиниции специального вида хищения.

Также, в каждой статье необходимо указать примечание, которое раскрывало бы определение значительного, крупного и особо крупного ущерба, именно в этой группе преступлений, выполняя роль бланкетной нормы и отсылая правоприменителя для толкования данного примечания к Постановлению Правительства Российской Федерации.

Предлагаемая модель статьи о специальных видах вымогательства:

«Вымогательство (...)

1. Требование передачи (...) или права на него, обращенное к лицу, владеющему им правомерно

или неправомерно либо имеющему к нему доступ, сопряженное с угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения имущества, а равно с угрозой распространения сведений, позорящих указанное лицо или его близких, либо иных сведений, предание огласке которых может причинить существенный вред правам или законным интересам указанного лица или его близких (вымогательство), – наказывается...

2. Деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в значительном размере (для вымогательства наркотических средств, психотропных веществ, растений, их содержащих, а также частей таких растений);

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, – наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63 от 13.06.1996 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. // Собрание постановлений Правительства СССР. 1968. № 13. Ст. 88.

3. Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсического оружия и об их уничтожении 1971 г. URL : <http://zonazakona.ru/law/abro/422> (дата посещения 23 апреля 2019 г.).

4. Парижская конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. URL : http://lawrussia.ru/texts/legal_555/doc55a708x944.htm (дата посещения 23 апреля 2019 г.)

5. Московский договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 6. Ст. 682.

6. Резолюции и решения Генеральной Ассамблеи ООН, принятые на XXII сессии. Нью-Йорк, 1968. С. 47.

7. Об экспортном контроле: Федеральный закон № 183 от 18 июля 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 6. Ст. 682.

8. *Гедиев М.Ш.* Незаконный оборот оружия массового поражения как преступление против мира

а) в крупном размере (этот признак не предусматривается для хищения предметов, имеющих особую ценность);

б) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, – наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частью первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере (этот признак не предусматривается для хищения предметов, имеющих особую ценность);

в) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, – наказываются...» [11].

На наш взгляд, именно такое изложение статей сможет должным образом защитить общественные отношения в данной сфере и значительно повысить безопасность как Российской Федерации в частности, так и всего мирового сообщества, в целом.

Literature:

1. Criminal Code of the Russian Federation: Federal law № 63 of 13.06.1996 // Collection of the legislation Russian Federation. 1996. № 25. Article 2954.

2. Nuclear Non-Proliferation Treaty of 1968 // Collection of government resolutions USSR. 1968. № 13. Art. 88.

3. The convention on prohibition of development, production and accumulation of stocks of bacteriological (biological) and toxic weapon and on their destruction 1971 URL : <http://zonazakona.ru/law/abro/422> (date of visit on April 23, 2019).

4. The Parisian convention on prohibition of development, production, accumulation and use of chemical weapon and on its destruction 1993. URL : http://lawrussia.ru/texts/legal_555/doc55a708x944.htm (date of visit on April 23, 2019).

5. Moscow contract between the Russian Federation and United States of America on further reduction and restriction of strategic offensive arms of 1993 // Russian Federation Code. 1998. № 6. Art. 682.

6. Resolutions and decisions of the United Nations General Assembly adopted at the XXII session. New York, 1968. P. 47.

7. About export control: Federal law No. 183 of July 18, 1999 // Russian Federation Code. 1998. № 6. Art. 682.

8. *Gediyev M.Sh.* Arms trafficking in mass defeat as crime against the world and safety of mankind :

и безопасности человечества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2012. С. 8.

9. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 6. Ст. 682.

10. Конвенцией о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия, токсинов и их уничтожении от 10 апреля 1972 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 6. Ст. 682.

11. *Дербок З.Г.* Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 197–199.

abstract yew. edging. sciences. Krasnodar. 2012. P. 8.

9. Convention on prohibition of development, production, accumulation and use of chemical weapon and its destruction 1993//Russian Federation Code. 1998. № 6. Art. 682.

10. Convention on prohibition of development, production and accumulation of stocks of bacteriological (biological) weapon, toxins and their destruction of April 10, 1972//Russian Federation Code. 1998. № 6. Art. 682.

11. *Derbok Z.G.* Special types of plunder and extortion: problems of criminalization and prospect of optimization of their legislative description : thesis. edging. Sciences. Krasnodar, 2014. P. 197–199.

Зыков Даниил Алексеевич

кандидат юридических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
daniilzykov@mail.ru

Семенов Сергей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
публично-правовых дисциплин,
Владимирский юридический институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
kurlak09@rambler.ru

**ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ
ПРОТИВОПРАВНОГО
ИЗМЕНЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ РФ (СТ. 323 УК РФ)**

Аннотация. В статье авторы на основе анализа действующей редакции статьи 323 УК РФ приходят к выводу, что не было оснований для признания самостоятельным преступлением противоправного изменения Государственной границы РФ. Криминализация указанного деяния лишена какого-либо смысла, поскольку, Государственная граница РФ закрепляется не пограничными знаками, а закреплена в международных двусторонних договорах.

Ключевые слова: криминализация, Государственная граница, противоправное изменение Государственной границы РФ.

Предваряя рассмотрение проблемы криминализации деяния, предусмотренного статьей 323 УК РФ, раскроем признаки состава данного деяния.

Непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 323 УК РФ, выступают общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность Государственной границы РФ; в качестве предмета – знаки, установленные на линии границы либо по обеим сторонам от линии границы, показывающие на местности государственную границу (пограничные знаки). Географические координаты пограничных знаков определены и зафиксированы в документах демар-

Daniil A. Zykov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Head of the Department Public Disciplines,
Vladimir Legal Institute
Federal Service
Executions of Punishments
daniilzykov@mail.ru

Sergei A. Semenov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor Public Disciplines,
Vladimir Legal Institute
Federal Service
Executions of Punishments
kurlak09@rambler.ru

**PROBLEMS OF CRIMINALIZATION
OF ILLEGAL CHANGE
OF FRONTIER OF THE RUSSIAN
FEDERATION (ARTICLE 323
OF THE CRIMINAL CODE
OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Annotation. The authors on the basis of the analysis of the current version of article 323 of the criminal code come to the conclusion that there were no grounds for the recognition of an independent crime of illegal changes in the State border of the Russian Federation. The criminalization of this act is devoid of any sense, since the State border of the Russian Federation is fixed not by border signs, but is fixed in international bilateral treaties.

Keywords: criminalization, State border, illegal change of the State border of the Russian Federation.

кации государственной границы или документах совместных проверок. Знаки подразделяются на основные, промежуточные (вспомогательные), створные пограничные знаки и буи.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется тремя альтернативно указанными в законе действиями: изъятием, перемещением или уничтожением пограничных знаков.

Под изъятием пограничного знака понимается извлечение и удаление с места нахождения, например из грунта, снятие с опоры без установки в новом месте. Его перемещение означает

изъятие с последующей установкой в новом месте. Уничтожение пограничного знака – действия по его ликвидации, разрушению, которые приводят к невозможности использования предмета по назначению (в том числе невозможности идентифицировать его как пограничный знак); речь может идти о любом способе уничтожения.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. На данный вид вины указывает специальная цель совершения преступления – противоправное изменение Государственной границы РФ.

Субъект – вменяемое физическое лицо, достигшее 16 летнего возраста.

В ч. 2 ст. 323 УК РФ в качестве квалифицирующего признака указано наступление тяжких последствий. Они носят оценочный характер и конкретизируются в зависимости от фактических обстоятельств совершения преступления. К ним относятся, например, серьезное осложнение межгосударственных отношений с приграничным государством, причинение крупного материального ущерба в результате противоправного изменения Государственной границы и т.д.

На наш взгляд, криминализация данного преступления является необоснованной, поскольку, цель преступления – противоправное изменение Государственной границы РФ – сформулирована в законе некорректно.

Во-первых, в соответствии со ст. 1 Закона РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (в ред. от 14 июля 2008 г.) «О Государственной границе Российской Федерации» [1] Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации. В настоящее время Российская Федерация граничит с 18 государствами (включая Южную Осетию и Абхазию). Протяженность сухопутной границы составляет 14509 км., морской – 38807 км., речной – 7141 км., озерной – 475 км. Согласно ст. 2 Закона «О Государственной границе Российской Федерации» – Государственной границей Российской Федерации является граница РСФСР, закрепленная действующими международными договорами и законодательными актами бывшего СССР; границы Российской Федерации с сопредельными государствами, не оформленные в международно-правовом отношении, подлежат их договорному закреплению. Постановлением Верховного Совета РФ от 1 апреля 1993 г. до заключения договоров о прохождении Государственной границы РФ с сопредельными государствами – бывшими союзными республиками СССР, границе с этими государствами придан статус Государственной границы РФ [2]. На 1 апреля 1992 г. Государственная граница РФ была демаркирована лишь с восемью государствами – Норвегией, Финляндией, Польшей, Монголией, Кореей, Японией и США, которая

полностью совпадала с границей СССР. К настоящему времени Государственная граница РФ отрегулирована практически со всеми приграничными государствами.

Государственная граница РФ оформляется двусторонними международно-правовыми договорами. Так, например, в соответствии со ст. 2 Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о Российско-Латвийской Государственной границе – Российско-латвийская государственная граница проходит так, как это установлено в «Описании прохождения государственной границы между Российской Федерацией и Латвийской Республикой» и показано красной линией на «Делимитационной карте государственной границы между Российской Федерацией и Латвийской Республикой» (делимитационная карта) масштаба 1 : 50000. Описание прохождения государственной границы между Российской Федерацией и Латвийской Республикой и делимитационная карта являются неотъемлемыми частями Договора [3].

Во-вторых, пограничный режим, устанавливаемый в пограничной зоне, по сути, исключает совершение действий, указанных в ст. 323 УК РФ. В соответствии со ст. 17 Закона «О Государственной границе Российской Федерации» – въезд (проход) лиц и транспортных средств в пограничную зону осуществляется по документам, удостоверяющим личность, индивидуальным или коллективным пропусками, выдаваемыми пограничными органами на основании личных заявлений граждан или ходатайств предприятий и их объединений, организаций, учреждений и общественных объединений. В нормативном порядке определяются места въезда (прохода) в пограничную зону, время въезда (прохода), маршруты передвижения, продолжительность и иные условия пребывания в ней лиц и транспортных средств. Пограничная зона устанавливается в пределах пятикилометровой зоны до самой границы. На въездах в пограничную зону ставятся предупреждающие знаки.

В-третьих, ст. 323 УК РФ предусматривает следующие виды наказаний – ограничение свободы, арест и лишение свободы. Первые два вида наказаний являются отложенными, поэтому остается лишение свободы на срок до двух лет, а в случае наступления тяжких последствий – лишение свободы сроком до четырех лет. Таким образом, по ч. 1 указанной статьи деяние признается преступлением небольшой тяжести, по ч. 2 – средней тяжести. Остается только догадываться, чем руководствовался законодатель, пенализируя данное посягательство.

Законодатель, фактически, приравнял уголовно-правовую охрану Государственной границы к охране самих пограничных знаков. Перенос, уничтожение или изъятие последних никоим образом не влечет изменение Государственной границы РФ. Однако это не означает, что пограничные знаки, их целостность не должны охраняться уголовным законом. На наш взгляд, указанные деяния подпадают под признаки ч. 1 или ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Таким образом, не было и нет оснований для признания самостоятельным преступлением противоправного изменения Государственной границы РФ. Криминализация указанного деяния лишена какого-либо смысла. Государственная граница РФ закреплена в международных двусторонних договорах, обозначена на делимита-

Литература:

1. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. № 4730-1 (в ред. от 27 июля 2018 г.) «О Государственной границе Российской Федерации» // Российская газета. 1993. 4 мая.
2. Постановлением Верховного Совета РФ от 1 апреля 1993 г. № 4732-1 «О порядке введения в действие закона Российской Федерации», «О Государственной границе Российской Федерации» // Ведомости Верховного совета РСФСР. 1993. № 17. Ст. 595.
3. Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 226-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о российско-латвийской государственной границе» // Российская газета. 2007. 06 октября.

ционных и топографических картах, являющихся неотъемлемой частью данных договоров. Более того, с помощью технических средств в режиме реального времени могут быть практически любые действия, направленные на противоправные изменения Государственной границы РФ.

Literature:

1. Law of the Russian Federation of April 1, 1993 № 4730-1 (as amended on July 27, 2018) «On the State border of the Russian Federation» // Rossiyskaya Gazeta. 1993. May 4.
2. The resolution of the Supreme Council of the Russian Federation from April, 1st, 1993 № 4732-1 «On the procedure for introduction in action of the law of the Russian Federation», «On the State border of the Russian Federation» // Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1993. №. 17. Art. 595.
3. Federal law of 2 October 2007 № 226-FZ «On ratification of the Treaty between the Russian Federation and the Republic of Latvia on the Russian-Latvian state border» // Rossiyskaya Gazeta. 2007. 06 oct.

Ильин Игорь Вячеславович

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
гражданского права и процесса,
Нижегородская академия МВД России
igor_ilyin@mail.ru

Петухова Анастасия Максимовна

секретарь судебного заседания
судебного участка № 5,
Советский судебный район,
г. Нижний Новгород
Нижегородской области
nst997@mail.ru

**О МЕРАХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
СТРАХОВЩИКА ЗА НАРУШЕНИЕ
СРОКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
СТРАХОВОГО ВОЗМЕЩЕНИЯ**

Аннотация. Институт ответственности в отношении страховщика - один из наиболее важных способов защиты прав страхователя, который в тоже время является стороной, наименее защищенной в договоре страхования. Проблемой в процессе урегулирования страховых случаев является срок выполнения обязательств перед страхователями, который регламентируется федеральным законодательством. Распространённой формой такого нарушения является занижение суммы страховой выплаты. Неотвратимость гражданско-правовой ответственности страховщика за ненадлежащее выполнение обязательств по условиям договора страхования является оправданной.

Ключевые слова: ответственность, срок страхового возмещения, страховая выплата.

Как справедливо полагал О.С. Иоффе, гражданско-правовая ответственность – это «санкция за правонарушение», которая вызывает для нарушителя те или иные «отрицательные последствия». Данные последствия заключаются в виде лишения нарушителя «субъективных гражданских прав либо возложения на него новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей» [1, с. 24]. Поэтому правонарушением страховщика в заключенном договоре страхования будет считаться неисполнение или же ненадлежащее исполнение условий договора страхования.

Наиболее частой проблемой при исполнении обязательств по договору страхования является нарушение срока, который является норматив-

Igor V. Ilyin

Doctor of Jurisprudence,
Associate Professor,
Professor of Department
Civil Law and Process,
Nizhny Novgorod academy of the Ministry
of internal affairs of Russia
igor_ilyin@mail.ru

Anastasia M. Petukhova

Secretary of court session
of a judicial site № 5,
Sovetsky judicial district,
Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod Region
nst997@mail.ru

**THE MEASURES OF THE INSURER'S
LIABILITY FOR VIOLATION
OF TERM OF PAYMENT
OF INSURANCE INDEMNITY**

Annotation. The institution of liability in relation to the insurer is one of the most important ways to protect the rights of the policyholder, who at the same time is the party least protected in the insurance contract. The problem in the process of settlement of insurance cases is the period of fulfillment of obligations to insurers, which is regulated by Federal legislation. A common form of such a violation is an understatement of the amount of the insurance payment. The inevitability of civil liability of the insurer for improper performance of obligations under the terms of the insurance contract is justified.

Keywords: responsibility, term of insurance indemnity, insurance payment.

ным. В соответствии с законодательством, он не может превышать 20 календарных дней. В течение этого времени страховщик изучает запрошенные документы, и в случае признания случая страховым должны быть произведены выплаты страхователю в течение указанного времени.

Необходимо обратить внимание, что т распространённой проблемой в настоящее время является занижение страховщиком сумм выплаты страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Занижение выплаты связано с целью выплатить ущерб как можно меньше и как можно позже, тем самым сохранив денежные средства компании.

Другой не менее важной проблемой является затягивание сроков выплат. Отчасти, это связано с тем, что страхователи, как правило, не ждут причитающихся выплат, а сразу делают ремонт автомобиля за свой счёт. После возмещения ущерба, так как машина уже отремонтирована, не каждый владелец захочет вести дальнейшее разбирательство: делать повторную экспертизу (в случае отремонтированного автомобиля сделать это труднее, а порой и не представляется возможным), соблюдать досудебный порядок урегулирования спора и само разбирательство в суде.

Кроме того, затягивание сроков происходит из-за недостаточности документов. Так, в соответствии с пунктом 1 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности транспортных средств», [2] «при недостаточности документов, подтверждающих факт наступления страхового случая и размера, подлежащего возмещению страховщиком вреда, страховщик в течение трех рабочих дней со дня их получения по почте, а при личном обращении к страховщику в день обращения с заявлением о страховой выплате или прямом возмещении убытков обязан сообщить об этом потерпевшему с указанием полного перечня недостающих и (или) неправильно оформленных документов. На практике же данный срок не соблюдается, и, как правило, такое сообщение поступает по истечении трёх рабочих дней» [3].

Учитывая разъяснения Верховного суда Российской Федерации [4], за несоблюдение срока осуществления страховой выплаты или срока выдачи потерпевшему направления на ремонт транспортного средства предусмотрена неустойка, которая определяется в размере 1 процента, а за несоблюдение срока проведения восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства определяется в размере 0,5 процента за каждый день просрочки от суммы страховой возмещения, подлежащего выплате потерпевшему по конкретному страховому случаю, за вычетом сумм, выплаченных страховой компанией в добровольном порядке в установленные сроки.

Литература:

1. *Иоффе О.С.* Обязательственное право. М., 1975, С. 24.
2. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Собрание законодательства РФ. 06.05.2002. № 18. Ст. 1720.
3. *Соколов Н.А.* Проблемы, возникающие при заключении, исполнении и прекращении договора обязательного страхования автогражданской ответственности. URL : <https://novainfo.ru/article/7746> (дата обращения 04.01.2019).

Следует сказать о примерах, характерных для сложившейся судебной практики. Истец М. обратился в суд с иском к ответчику ПАО СК «Р» о взыскании неустойки. Судом установлено и подтверждено документально, что все необходимые документы, предусмотренные Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, им были переданы в страховую компанию 14 ноября 2017 года, претензия о доплате страхового возмещения была вручена ответчику 20 февраля 2018 года. Истец просит исчислять неустойку с 05 декабря 2017 года. В результате суд решил, что истец имеет право требовать с ответчика взыскания неустойки за период с 05.12.2017 года по день полной выплаты страхового возмещения. В тоже время суд уменьшил подлежащей взысканию неустойку на основании ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации [5].

Кроме неустойки, при разрешении требований страхователя об удовлетворении взыскания страхового возмещения суд одновременно разрешает вопрос о взыскании неустойки за неисполнение в добровольном порядке требований независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Неустойка за неисполнение в добровольном порядке требований истца составляет 50 процентов разницы между удовлетворённым судом размером страхового возмещения, и суммой страховой выплаты, произведенной страховщиком добровольно после предъявления страхователем претензии.

Таким образом, на сегодняшний день можно выделить основные проблемы, с которыми сталкиваются страхователи при заключении, исполнении и прекращении договора обязательного страхования автогражданской ответственности. Это занижение страховщиком сумм выплат страхового возмещения, затягивание сроков выплат, удержание процентов от стоимости страховки при расторжении договора.

Представленные проблемы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования законодательства в области обязательного страхования автогражданской ответственности.

Literature:

1. *Ioffe O.S.* the Liability law. M., 1975. P. 24.
2. Federal law of 25.04.2002 № 40-FZ (ed. of 29.12.2017) «On compulsory insurance of civil liability of vehicle owners» // Collection of legislation of the Russian Federation. 06.05.2002. № 18. Art. 1720.
3. *Sokolov N.A.* Problems arising at the conclusion, execution and termination of the contract of compulsory motor third party liability insurance. URL : <https://novainfo.ru/article/7746> (accessed 04.01.2019).

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // Российская газета. № 297. 29.12.2017.

5. Решение Нижегородский районный суд города Нижний Новгород № 2-6705/2018 О взыскании страхового возмещения, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа, судебных расходов к ПАО «Росгосстрах» / Архив Нижегородского районного суда города Нижний Новгорода за 2018 год.

4. Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.12.2017 n 58 «On application by courts of the legislation on compulsory insurance of civil liability of vehicle owners» // Rossiyskaya Gazeta. № 297. 29.12.2017.

5. The decision of the Nizhegorodsky district court of Nizhny Novgorod city № 2-6705/2018 About collecting of insurance compensation, liquidated damages, compensation for moral damage, fines, court costs, JSC «Rosgosstrakh» / Archive Nizhegorodskiy district court of Nizhny Novgorod for the 2018.

Коротаева Марина Анатольевна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовного права и процесса,
Юридический институт
Северо-Кавказского
федерального университета,
адвокат Ставропольской
краевой коллегии адвокатов
marjna@inbox.ru

Рябова Лилия Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
уголовного права и процесса,
Юридический институт
Северо-Кавказского
федерального университета,
liliya.ryabova.63@mail.ru

**ОСВОБОЖДЕНИЕ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ
С ПРИМЕНЕНИЕМ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР
ВОЗДЕЙСТВИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. Статья посвящена освобождению несовершеннолетних от уголовного наказания с применением мер принудительного воздействия: принудительных мер воспитательного воздействия и помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебное учреждение. Рассмотрено уголовно-правовое и криминологическое значение рассматриваемых мер воздействия.

Ключевые слова: несовершеннолетний, освобождение от уголовного наказания, принудительные меры воспитательного воздействия, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение.

■ ■ ■

Исходя из сложившихся современных тенденций, направленных на максимально возможное не применение уголовного наказания несовершеннолетних за совершенные преступления, – применение мер воздействия дает возможность сохранить правовое равновесие и сохранить психическое здоровье несовершеннолетнего, направить его на путь исправления без уголовного осуждения и применения уголовного наказания. Несомненно, это возможно только в силу уголовного закона и в зависимости от личности несовершеннолетнего, его окружения. Од-

Marina A. Korotaeva

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
Criminal Law and Process,
Legal institute North Caucasian
Federal University,
Lawyer Stavropol Regional Bar
marjna@inbox.ru

Lilia V. Ryabova

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor
Criminal Law and Process,
Legal institute North Caucasian
Federal University
liliya.ryabova.63@mail.ru

**RELEASE OF MINORS FROM
CRIMINAL RESPONSIBILITY
WITH APPLICATION OF FORCED
MEASURES OF INFLUENCE**

■ ■ ■

Annotation. Article is devoted to release of minors from criminal liability with application of measures of influence: measures of educational influence and placement of the minor in special educational and educational or medical institution. The criminal-legal and criminological significance of the considered measures of influence is considered.

Keywords: juvenile, exemption from criminal punishment, compulsory educational measures, placement of a juvenile in a special educational institution.

■ ■ ■

ним их них является принудительные меры воспитательного воздействия.

Для этого должно быть установлены многие аспекты, которые подкрепляются документально. Первым и основным условием является установление наличия семьи у несовершеннолетнего (опекуна, попечителя). Семья должна объяснить, почему сложилась ситуация, которая привела к совершению преступления их сыном или дочерью? Семья должна характеризоваться положительно. Семья должна быть полной.

На наш взгляд, это слишком строгое требование. В сложившейся ситуации в России достаточно много семей, в которых мать воспитывает ребенка одна, не имея поддержки со стороны отца. За пределами исследования выпускной квалификационной работы находятся причины такой демографической ситуации. Но надо отметить, что многие матери достойно растят и воспитывают своих детей, как бы тяжело им это не было.

Наличие жилья так же проверяется. Желательно, чтобы жилье было в собственности хотя бы одного члена семьи (опекуна, попечителя). Сложившаяся экономическая ситуация в стране, вынудила многих граждан, проживающих в сельской местности, переехать ради работы в город. Жилье на правах собственности находится в сельской местности, в городе – на правах найма. Полагаем, что этого достаточно, чтобы признать факт наличия жилья [1, с. 106].

Обязательно учитывается обеспеченность семьи, устанавливается её доход. Следует отметить, что доход должен быть выше прожиточного минимума в зависимости от социального положения членов семьи. Несомненно, это очень важно, так как установлено, что несовершеннолетние совершают кражи, чтобы покушать или приобрести вещь, о которой мечтали.

Должно быть установлено окружение несовершеннолетнего: школа, учебное заведение, друзья, товарищи и т.д. Это достаточно важное обстоятельство. Несовершеннолетний, который совершил преступление, должен попасть в среду, включающую общение криминально настроенными подростками.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 14.02.2000 г. указал, что при передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за поведением несовершеннолетнего.

Для установления данных фактов пленум обязал суды истребовать характеризующий материал, проверить условия жизни родителей, лиц их заменяющих, возможность материального обеспечения подростка и т.д.

«Несмотря на то, что закон не требует согласия родителей или лиц их заменяющих на передачу несовершеннолетних под надзор, такое согласие судом должно быть получено» [2].

Надзор состоит в воспитании и контроле со стороны опекунов за действиями и поведением несовершеннолетнего. Под ограничением досуга и установлением особых требований к его поведению понимается запрет на посещение определенных мест (как правило, увеселительного характера), использование определенных форм досуга, в том числе, связанных с управлением велосипедом, скутером, ограничение пребывания вне дома или квартиры после определенно-

го времени суток. Несовершеннолетнему запрещается выезжать в другие населенные пункты без разрешения специального органа, осуществляющего надзор за исполнением. Несовершеннолетнему будет предписано вернуться в учебное заведение и продолжить обучение или трудоустроиться.

Следует обратить внимание на то, что суд должен тщательно изучать ситуацию, в которой живет несовершеннолетний, обстоятельства, которые привели несовершеннолетнего к совершению преступления. Окружающая среда обитания, родственники, друзья, знакомые, учебное заведение – все это имеет значение для освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания.

Помещение несовершеннолетнего в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется в последнее время намного реже, но заслуживает большого внимания с позиции достижения исправления несовершеннолетнего.

Содержание ст. 92 УК РФ имеют ряд недостатков, о которых уже говорилось в научной юридической литературе.

Первым недостатком является то, что законодатель в анализируемой норме не раскрывает понятие «специализированный государственный орган».

Под это понятие, по мнению Х.Д. Аликперова, можно подвести целый ряд государственных органов, имеющих специфические задачи. То есть, анализируемая норма подвергается расширительному толкованию и до устранения законодателем этого пробела, по его мнению, необходимо считать, что к таковым следует отнести:

- комиссии по делам несовершеннолетних;
 - отделы органов внутренних дел по профилактике правонарушений несовершеннолетних;
 - образовательные учреждения, где обучается несовершеннолетний правонарушитель, в том числе, и специализированные [3, с. 60].
- Согласно ст. 15 ФЗ РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», указываются 2 вида учебно-воспитательных учреждений: открытые и закрытые.

К специальным учебно-воспитательным учреждениям открытого типа относятся:

- а) специальные общеобразовательные школы открытого типа;
- б) специальные профессиональные училища открытого типа;
- в) др. виды образовательных учреждений открытого типа для несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания.

В данных специальных учебно-воспитательных учреждениях находятся дети в возрасте от 8 до 18 лет, требующие специального педагогического подхода на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Данные комиссии образованы при администрациях местного самоуправления. Ими рассматривается дело конкретного несовершеннолетнего на основании заключения психолого-медико-педагогической комиссии и с согласия несовершеннолетнего, достигших возраста 14 лет, их родителей или лиц их заменяющих.

К закрытым учебно-воспитательным учреждениям относятся:

- а) специальные общеобразовательные школы закрытого типа;
- б) специальные профессиональные училища закрытого типа;
- в) специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа.

В данные учреждения могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если несовершеннолетний:

– не подлежит уголовной ответственности в силу возраста;

– имеет психическое расстройство или психическое заболевание, признан вменяемым, но в силу своего психического статуса не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить своими действиями;

– осужден за преступление средней тяжести или тяжкое, за которое предусмотрено освобождение от уголовного наказания и помещения в учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Пребывание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа прекращается до истечения срока, установленного судом, если им будет установлено, что несовершеннолетний более не нуждается в применении принудительных мер воспитательного воздействия либо у несовершеннолетнего выявлено заболевание, препятствующее ему находиться в данном учреждении.

Следует отметить, что на территории России имеются учреждения, в которых несовершеннолетние не только воспитываются и учатся, но и лечатся.

Это – специальные лечебно-воспитательные школы закрытого типа. Данные школы имеют

Литература:

1. *Тронева А.М.* Криминологическая характеристика и предупреждение сексуальных преступ-

специальное предназначение, а именно, реализовать программу по воспитанию несовершеннолетних, которым требуются особые условия воспитания, обучения по программе общего среднего образования, образовательной специальной программы обучения (например, жестовый язык глухонемых или обучение чтению и письму по Брайлю), организация специального образования для несовершеннолетних с интеллектуальной недостаточностью, включая обучение и социализацию для лиц с отклонением в психофизиологическом развитии.

Помимо этого, на территории Российской Федерации имеются специальные лечебно-воспитательные учреждения закрытого типа, которые созданы для лиц, страдающих нарушением речи, зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата, интеллектуальной недостаточностью, алкоголизмом, наркоманией, а также для лиц, имеющих физические недостатки тела. Но общий срок пребывания несовершеннолетнего в данных специальных учреждениях не может превышать 3 года. В случаях, если несовершеннолетний не закончил обучение, то по его заявлению ему продлевают срок нахождения по месту его обучения, воспитания и лечения.

Несомненно, помещение подростка в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение для несовершеннолетних, связанное с изъятием несовершеннолетнего из семьи и помещением в условие специального режима, является наиболее строгой мерой при освобождении несовершеннолетнего от уголовного наказания. Вместе с тем, помещение в эти учреждения не являются наказанием, так как:

– применяется в порядке замены наказания;

– не содержится в системе видов наказаний;

– сроки пребывания в этих учреждениях не определяются судом (срок пребывания подростка в учреждении определяет сама администрация учреждения).

Данную ситуацию многие расценивают как не соответствующую действительности свободы несовершеннолетнего. Но если рассмотреть детально режим учебно-воспитательного учреждения закрытого типа и воспитательной колонии - то сразу становится ясна большая разница в условиях нахождения несовершеннолетнего.

Конечно, несовершеннолетний при совершении преступления считается несудимым, но как бы не старались сотрудники воспитательной колонии-последствия нахождения сказываются на несовершеннолетнем при его освобождении из воспитательной колонии, – сказывается режим отбывания.

Literature:

1. *Troneva A.M.* Criminological characteristic and prevention of sexual crimes against minors.

лений против несовершеннолетних. Ставрополь :
Издательство «Возрождение», 2008. 152 с.

2. Постановление Пленума Верховного Суда
РФ № 7 от 14.02.2000. «О судебной практике по
делам о преступлениях несовершеннолетних».
URL : <http://www.istorya.ru/referat/6279/1.php> (дата
обращения 29 апреля 2019 г.).

3. *Аликперов Х.Д.* УК РФ и некоторые проблемы
освобождения от уголовной ответственности /
Х.Д. Аликперов, К.Ш. Курбанова // Государство и
право. 2000. № 1. С. 60–64.

Stavropol : Vozrozhdeniye publishing house, 2008.
152 p.

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court
of the Russian Federation № 7 of 14.02.2000.
«About judicial practice on cases of crimes of
minors». URL : [http://www.istorya.ru/referat/6279/
1.php](http://www.istorya.ru/referat/6279/1.php) (date of the address on April 29, 2019).

3. *Alikperov H.D.* Criminal Code of the Russian
Federation and some problems of release from
criminal liability / H.D. Alikperov, K.Sh. Kurba-
nova // The State and the right. 2000. № 1. P. 60–64.

Ларина Елена Александровна
кандидат педагогических наук,
Тамбовский филиал АНО ВО
«Российский новый университет»,
ya.lari2011@yandex.ru

Elena A. Larina
Candidate of Pedagogical Sciences,
Tambov branch of ANO IN
«Russian new University»
ya.lari2011@yandex.ru

ПРАВОВОЙ ФЕНОМЕН «ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА»: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

THE LEGAL PHENOMENON OF «LEGAL FORCE»: THEORETICAL ANALYSIS

Аннотация. В представленной статье рассматривается понятие «юридическая сила» с разных аспектов, изучено его изложение в государственном стандарте, учтены научные точки зрения понятия и его доказательственной силы. Автором учтено, что юридическая сила – это категория, которая проявляется при соблюдении определенных условий, им и уделено отдельное внимание. Рассмотрена позиция Конституционного Суда РФ об обеспечении доступности для всех субъектов правоотношений ознакомления с тем или иным нормативным актом. Автор обосновал восприятие юридической силы как общеправового феномена.

Ключевые слова: юридическая сила, правовой феномен, сила права, правоприменительная практика, волевой аспект, официальный документ, сила доказательства, относимость, достоверность, допустимость, условия опубликования, коллизии в законодательстве.

Annotation. The article deals with the concept of «legal force» from different aspects, studied its presentation in the state standard, takes into account the scientific point of view of the concept and its evidentiary value. The author takes into account that legal force is a category that manifests itself under certain conditions, and special attention is paid to them. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation on ensuring accessibility to all subjects of legal relations of acquaintance with this or that normative act is considered. The author substantiates the perception of legal force as a General legal phenomenon.

Keywords: legal power, the legal phenomenon, power law, law enforcement, and volitional aspect, and official document the strength of evidence, relevance, credibility, admissibility, conditions of publication, conflict in the legislation.

Юридическая сила в широком смысле – это тот базис, на котором строятся последующие правоотношения, при этом они носят установленный законом характер. Мы уже давно привыкли к данному понятию и не обращаем внимания на его сущность, поскольку на первый взгляд, юридическая сила – это нечто простое, закономерное, устоявшееся, не вызывающее особых дискуссий. В связи с этим в доктрине не определяется какое-либо ведущее место в данном вопросе, поскольку юридическая сила считается некой аксиомой и подвергать сомнению некоторые ее проявления не считается целесообразным.

Разбирая понятие «юридическая сила» следует остановиться на двух аспектах. Во-первых, юридическая сила – это сила права, отношение к правовой сфере, к правовым отношениям. Во-вторых, сила в рассматриваемом контексте обозначает воздействие на что-либо. Если рассматривать лексическое значение понятия «сила», то мы, так или иначе, увидим параллели с такими словосочетаниями, как «властная деятельность». Только волевой аспект, которым наделен определенный субъект, может способствовать приданию тому или иному действию или собы-

тию, выраженному (зафиксированному) в письменной форме в определенном документе, статуса юридически значимого, обладающего юридической силой. Кроме того, сила обозначает некое движение, т.е. если тому или иному документу была придана юридическая сила (естественно с соблюдением всех необходимых условий), то можно сказать, что в дальнейшем это отразится на судьбе определенных лиц, порождает для них определенные правовые последствия.

Традиционно считается, что юридическая сила присуща только официальным документам. Официальный документ – это документ, созданный для каких-либо целей для физического лица, юридического лица, для органов государственной и муниципальной власти, для отдельных должностных лиц. Анализ доктрины по изучению феномена юридической силы показал, что основное внимание уделяется все же официальным документам, издаваемым федеральными и исполнительными органами, т.е. нормативно-правовым актам, на которых в последующем строится дальнейшая судьба юридической силы прочих официальных документов.

В Государственном стандарте РФ ГОСТ Р 51141-98 под юридической силой документа понимается свойство официального документа, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления [1]. Однако данное определение носит односторонний характер, это и понятно, поскольку суть данного ГОСТа заключается в установлении порядка делопроизводства. Но стоит обратиться к другой стороне юридической силы, которая употребляется не только по отношению к официальным документам.

Спорным является вопрос относительно того, следует ли использовать понятие «юридическая сила» применительно к действиям и поступкам. Ведь если одним из основных критериев юридической силы является способность порождать правовые последствия, то действия и поступки, совершаемые уполномоченным на то лицом, также порождают правовые последствия. Так, следователь – уполномоченное лицо, совершает определенное следственное действие, которое в последующем должно быть протоколировано. Таким образом, получается, что само следственное действие может породить определенные последствия, но все равно без протокола – документа, обладающего юридической силой при соблюдении всех условий не только проведения самого действия, но и при составлении протокола, судья не может принять такое доказательство допустимым. Даже если он его примет, то в последующем его решение может быть оспорено. Исходя из данного примера видно, что феномен юридической силы документов заключается в соблюдении всех норм закона, от которых в последующем и будут зависеть правовые последствия.

В науке нет однозначного мнения относительно того, что следует подразумевать под понятием «юридическая сила» в контексте доказательств. На этот счет в науке сложилось три точки зрения: первая апеллирует понятием относимости (Г.М. Резник), вторая – достоверностью (И.И. Мухин, Ф.Н. Фаткуллин), и наконец, третья во главу ставит допустимость (В.О. Зажицкий).

Ю.К. Орлов подверг сомнению эти определения и пришел к заключению, что сила доказательства – самостоятельное свойство, означающее доказательственную ценность, весомость, логическую убедительность как аргумента. Наибольшую силу имеют те доказательства, которые устанавливают факт индивидуальной идентификации лица или предмета. В связи с тем, что термин «юридическая сила доказательства» закреплен в законе как синоним допустимости и часто применяется в этом значении, Ю.К. Орлов считает целесообразным за ним это значение и оставить, в отношении же рассматриваемого свойства он предлагает использовать слово «значимость» [2, с. 57].

Другим вопросом является, какой нормативно-правовой акт необходимо применять, для того, чтобы достичь действительно «законных» правовых последствий, которые суд – как орган, реализующий правосудие, не может уже оста-

вить без внимания. Да, суд может неправильно истолковать определенные нормы, но, в конечном счете, вышестоящие инстанции примут решение, основываясь на иерархичности российского законодательства. Таким образом, мы подошли к главному критерию: сопоставлению юридической силы в зависимости от положения того или иного нормативно-правового акта в иерархии.

Нередко юридическую силу даже отождествляют с иерархией нормативно-правовых актов. Уже стало аксиомой и в теории и на практике правило о том, что в случае возникновения противоречий применяется тот нормативно-правовой акт, который стоит выше по иерархии.

Юридическая сила – это та категория, которая проявляется при соблюдении определенных условий. При этом предпосылки возникновения юридической силы определяются типом документа. В этой связи рассмотрим два аспекта: приобретение юридической силы договоров (трудовых, гражданско-правовых) и приобретение юридической силы нормативно-правовыми актами. Естественно в силу значимости, в первую очередь следует остановиться на нормативно-правовых актах, поскольку именно они определяют дальнейшую судьбу всех субъектов.

Юридическую силу нормативно-правовые акты приобретают только при соблюдении двух основных условий:

- 1) опубликование в официальных источниках (на федеральном уровне таковыми источниками можно назвать «Собрание законодательства Российской Федерации», «Российскую газету»);
- 2) обеспечение доступности для всех субъектов правоотношений для ознакомления с тем или иным нормативно-правовым актом.

К данному вопросу недопустимо подходить с формальной точки зрения. Об этом, в частности, говорил и Конституционный Суд Российской Федерации в одном из рассматриваемых дел. От ряда представителей некоторых юридических лиц в Конституционный Суд РФ поступила жалоба, предметом которой явилась придание официальному документу юридической силы (вступление нормативно-правового акта в законную силу). Доводы заявителей основывались на том, что Федеральным законом «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» момент вступления закона в силу определяется истечением десятидневного срока со дня его официального опубликования, если самим законом не установлен другой порядок вступления в силу. В тоже время, некоторые положения Федерального Закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» возникли до истечения обозначенного срока. Данный закон был опубликован 11 марта 1996 г., который считается днем создания «Собрания законодательства Российской Федерации». В данной ситуации, как верно указал Конституционный Суд РФ,

реально не могло обеспечить получение о содержании закона его адресатами [3]. Таким образом, в представленном примере был реализован лишь одно условие, при котором возникает юридическая сила.

Таким образом, порядок придания тому или иному документу, нормативно-правовому акту юридической силы обусловлен наличием трех основных этапов:

- 1) подготовка проекта на специальном носителе – бланке, уже имеющем некоторые реквизиты, свидетельствующие о возможной (потенциальной) юридической силе;
- 2) подписание уполномоченным лицом;
- 3) регистрация документа, обретение им соответствующего номера в некой последовательности номеров аналогичных документов регистрационной системы [4, с. 38].

При чем, данная последовательность является универсальной как для официальных документов, так и для неофициальных. Единственное отличие заключается в том, что официальные документы в лице законов подлежат официальному опубликованию.

Юридическая сила – это тот феномен, который способен породить коллизии в законодательстве. Коллизионные нормы – нормы двух или более нормативно-правовых актов, находящихся на одной ступени, иными словами, исходя из иерархии, их юридическая сила является равной. В данном случае принцип «*Lex superior derogate legi inferiori*» (закон высшей юридической силы отменяет закон низшей юридической силы) не действует.

На решение обозначенной проблемы обратили внимание еще древние римляне, которые и придумали принцип «*Lex specialis derogate generalis*» (специальный закон отменяет общий закон). В качестве примера действия данного принципа следует обозначить нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», где первый закон будет общим, а второй – специальным. В случае возникновения противоречий по делу о банкротстве, действовать будет Федеральный закон.

Обращаясь к иным документам (не исходящим от властных структур и характеризующимися очень узким кругом действия) необходимо обратить внимание на соотношение таких понятий как «юридическая сила» и «юридическая значимость» (о которой уже упоминалось выше).

Если первое понятие относительно рассмотрения природы документов существует довольно давно, то второе появилось сравнительно недавно. Юридическая сила представляет, прежде всего, способность порождать правовые последствия, т.е. служит юридическим фактом, в то время как юридическое значение лишь констатирует определенный факт.

Юридическая значимость носит скорее процессуальный характер. Например, предъявляя какой-либо документ в суде, который не соответствует в полной мере требованиям законодательства, но в силу определенных причин может быть учтен. В тоже время юридическая сила имеет заранее установленный характер, т.к. по умолчанию должна соответствовать требованиям законодательства. Таким образом, вопрос о том, являются ли юридически значимые документы юридическими (имеется в виду в полной мере) представляется достаточно сложным. Кроме того, стоит отметить, что легального определения понятию «юридическая значимость» не существует в отличие от понятия «юридическая сила», что порождает споры не только в теории, но и на практике.

В качестве примера соотношения данных понятий возьмем Федеральный закон от 10.01.2002 № 1-ФЗ «Об электронной цифровой подписи» (ныне не действующий) и Федеральном законе от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Если в первом нормативно-правовом акте встречалось понятие «юридическая значимость», т.е., по сути, документ, заверенный электронной цифровой подписью, лишь констатировал определенный факт, то во втором - понятие «юридическая значимость» в рассматриваемом контексте уже отсутствует, т.е. такой документ уже не просто констатирует какой либо факт, но и придает этому факту дальнейшее развитие (предопределяет правовые последствия).

В частности, в ст. 7 ныне действующего Федерального закона отмечено, что электронная подпись и подписанный ею электронный документ не могут считаться не имеющими юридической силы только на том основании, что сертификат ключа проверки электронной подписи выдан в соответствии с нормами иностранного права [5].

Стоит также отметить тот факт, что юридическая сила в основном применяется к нормативно-правовым актам, но она также применима к иным документам, так сказать неофициального характера. И в этой связи мы опять затрагиваем электронный документооборот. Однако придание документу юридической силы лишь при наличии его на бумаге неправильно. Российское общество еще находится на первоначальной стадии развития информационного общества, поэтому зачастую термин «письменный» в российском законодательстве обозначает именно вариант, напечатанный или написанный на бумажном носителе.

Так, ст. 60.2 Трудового кодекса РФ гласит следующее: «С письменного согласия работника ему может быть поручено выполнение в течение установленной продолжительности рабочего дня (смены) наряду с работой, определенной трудовым договором, дополнительной работы по другой или такой же профессии (должности) за дополнительную оплату...» [6]. И таких норм в российском законодательстве немало. Употребляется именно термин «письменная форма», а не «электронная». Но, не смотря на эти недостатки нельзя считать, что документ, поданный в элек-

тронной форме, зафиксированной электронной подписью не имеет юридической силы.

В случае если нормативно-правовой акт или какой-либо документ создан с дефектами, т.е. не отвечает требованиям законодательства, то нормативно-правовой акт или документ теряет свою юридическую силу, признается недействительным полностью или в части. Однако нормативно-правовой акт или иной документ может потерять юридическую силу не только в силу его несоответствия законодательству, но и в силу того, что он может быть создан только на определенный период, обозначенный в самом документе.

Кроме нормативно-правовых актов и иных документов понятие «юридическая сила» применяется также в отношении судебных актов. В особенности это касается деятельности Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ – это единственный орган в России, в чьи полномочия входит толкование Конституции РФ, которая обладает высшей юридической силой. Исходя из этого, можно сказать, что решения Конституционного Суда РФ также, по сути, обладают высшей юридической силой, хотя и не относятся к иерархии нормативно-правовых актов, к тому же в России официально судебный прецедент не является источником. Однако факт остается фактом.

Это подтверждается и тем, что в ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» говорится как раз о юридической силе решений данного суда и о том, что никакие органы и должностные лица не могут оспорить такое решение. В абзаце втором отмечено следующее: «Решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Юридическая сила постановления Конституци-

онного Суда Российской Федерации о признании акта неконституционным не может быть преодолена повторным принятием этого же акта» [7].

Иными словами, можно сказать, что юридическая сила – это фиксация определенного рода информации, носящей для субъектов какие-либо последствия. К примеру, информация, заключенная в нормативно-правовом акте охватывает всех субъектов в государстве или даже в нескольких государствах, а информация, заключенная в иных документах или договорах, будь то гражданско-правовой договор, выписка из Единого государственного реестра недвижимости или какая-либо инструкция, то такая информация затрагивает только узкий круг субъектов. Но, не смотря на узкий круг, она обладает юридической силой. Т.е. можно сказать, что юридическая сила (ее наличие у документа) способствует нормальному функционированию государственного аппарата, гражданского оборота и пр.

Таким образом, проведя анализ феномена юридической силы, можно сделать следующий вывод: юридическая сила – это та категория, от которой зависит дальнейшая судьба, правовые последствия для определенных субъектов, поэтому юридическую силу, по-другому можно назвать катализатором. Учитывая, что современный мир практически полностью основывается на документообороте (бумажных или виртуальных носителях информации), от которого зависит полноценность развития всех сфер общества и государства, то изучение феномена юридической силы представляется более чем обоснованным. К тому же с развитием информационных технологий появились новые вызовы, новые формы донесения информации, зафиксированной и оформленной в особом порядке, и расценивать юридическую силу как нечто абстрактное понятие, как некую аксиому, считаем нецелесообразным.

Литература:

1. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» (утв. постановлением Госстандарта РФ от 27 февраля 1998 г. № 28). URL : <http://base.garant.ru/181655/314fb885c767540f4c67e051e2dbdcf0/#ixzz5ZdeUq9x2>

2. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практич. пособие. М., 2000. 57 с.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.11.1996 № 17-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 7 марта 1996 года О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об акцизах» // Российская газета, 06.11.1996.

4. Кульбякина А.С. Юридическая сила как свойство документа: теоретический анализ // Научная палитра. 2017. № 2(16). С. 38.

Literature:

1. State standard of the Russian Federation of GOST P 51141-98 «Office-work and archiving. Terms and definitions» (it is approved resolution of Gosstandart of the Russian Federation of February 27, 1998 № 28). URL : <http://base.garant.ru/181655/314fb885c767540f4c67e051e2dbdcf0/#ixzz5ZdeUq9x2>

2. Orlov Yu.K. Bases of the theory of proofs in criminal proceedings: scientific практич. grant. M, 2000. 57 p.

3. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 24.11.1996 № 17-P On the case of check of constitutionality of part one of Article 2 of the Federal law of March 7, 1996 «About introduction of amendments to the Law of the Russian Federation «About Excises» // Russian newspaper, 06.11.1996.

4. Kulbyakina A.S. Validity as property of the document: theoretical analysis/Ampere-second. Kulbyakina // Scientific palette. 2017. № 2(16). P. 38.

5. Федеральный закон от 06.04.2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства Российской Федерации, 11.04.2011. № 15. Ст. 2036.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации, 07.01.2001. № 1 (часть I). Ст. 3.

7. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета, 23.07.1994. № 138–139.

5. Federal law of 06.04.2011 № 63-FZ «About the digital signature» (edition of 23.06.2016) // Russian Federation Code, 11.04.2011. № 15. Art. 2036.

6. Labor Code of the Russian Federation of 30.12.2001 No. 197-FZ (edition of 11.10.2018) // Russian Federation Code, 07.01.2001. № 1 (Part I), Art. 3.

7. Federal constitutional law of 21.07.1994 № 1-FKZ «About the Constitutional Court of the Russian Federation» // Russian newspaper, 23.07.1994. № 138–139.

Магомадова Эльза Исаевна
старший преподаватель
кафедры гражданского права и процесса,
Чеченский государственный университет
Zeka0708@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В СУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с привлечением переводчика в судебном производстве. Автор отмечает, что оценка уровня профессионализма переводчика осуществляется исключительно судьей, исходя из его персональных представлений о должном качестве желаемого перевода. В практике же рассмотрения арбитражными судами дел административно-правового характера нередки ситуации привлечения специалистов, но процессуальный статус специалиста значительно облегчен в сравнении со статусом эксперта.

Ключевые слова: судебный переводчик, эксперт, специалист, проблемы, компетентность.

В современном мире глобальные процессы затронули все сферы деятельности человека, в том числе, и юриспруденцию. Люди свободно могут перемещаться во все уголки Земли, но если дело касается юридической ответственности, то они сталкиваются с проблемой перевода в судебной практике. Е.П. Гришина отмечает, что «представители более 190 этнических групп, граждане иных государств, мигрировавших и осуществляющих на территории России временно или постоянно свою трудовую деятельность», сталкиваются с проблемой понимания русской речи, на которой ведется судопроизводство, согласно Конституции РФ [2]

Как отмечает Л.В. Косинова в своей работе «Проблемные аспекты участия переводчика в уголовном производстве», проблема возникает из-за трудности найти носителя языка, компетентности в переводе и т.п. [7].

Л.Ю. Василенко же отмечает, что в России отсутствуют единые деонтологические принципы поведения судебного переводчика, что является необходимостью. Конфиденциальность, профессионализм, моральные качества – основные представления о должном поведении переводчика [1].

Таким образом, как было отмечено ранее, в многонациональном государстве есть необходимость привлечения переводчика. Какие же требования предъявляются к нему, прежде всего?

Elsa I. Magomadova
Senior Lecturer of the Department
Civil Law and Procedure,
Chechen State University
Zeka0708@yandex.ru

PROBLEMS OF ATTRACTING AN INTERPRETER IN COURT PROCEEDINGS IN RUSSIA

Annotation. The article deals with the problems associated with the involvement of an interpreter in court proceedings. The author notes that the assessment of the level of professionalism of the translator is carried out exclusively by the judge, based on his personal ideas about the proper quality of the desired translation. In the practice of consideration of administrative law cases by arbitration courts, there are often situations of attracting specialists, but the procedural status of a specialist is much easier in comparison with the status of an expert.

Keywords: court interpreter, expert, specialist, problems, competence.

Отметим, что если говорить о свободном владении языком, то законодатель, скорее всего, предполагает наличие такого уровня знаний, умений и навыков переводчика, который позволяет ему без посторонней помощи воспринимать информацию на иностранном языке, осознавать ее (интерпретировать), а потом воспроизводить получателю в доступной для него форме. При необходимости обратной связи – осуществлять те же действия, но уже с переводом на русский язык.

На наш взгляд, конструируя названные нормы, законодатель не учел ряд очень важных, как нам кажется, моментов, существенно влияющих на реализацию данного требования. То есть, понятие «свобода» и производные от него носят в известной степени оценочный характер и в различных ситуациях данная характеристика одного и того же переводчика может варьироваться в диаметрально противоположных значениях (например, если реципиент – получатель перевода – характеризуется низким уровнем образования и культуры, то владение языком переводчика может выглядеть весьма свободным, чего не скажешь о реципиенте-интеллектуале, являющимся представителем, допустим, высокотехнологичной сферы, где обыденным является использование специфической терминологии). Формулировка не содержит каких-либо указаний на степень профессиональной подготовленности переводчика: наличие лингвистического образования, наличие документов, подтверждающих про-

хождение повышения квалификации или переподготовки, наличие опыта деятельности в качестве переводчика и т.д.

Право привлечения переводчика закреплено только за судьей, остальные участники могут лишь предложить кандидатуры, которые, в конечном счете, рассматривает также судья. Из этого следует, что оценка уровня профессионализма переводчика осуществляется исключительно судьей, исходя из его персональных представлений о должном качестве желаемого перевода.

В практике рассмотрения арбитражными судами дел административноправового характера нередки ситуации привлечения специалистов. Отметим, что процессуальный статус специалиста значительно облегчен в сравнении со статусом эксперта. При наличии общих черт, таких как глубокая осведомленность в той или иной сфере, право знакомиться с материалами дела и заявлять ходатайства на получение дополнительных материалов, право отказываться от выполнения своих обязанностей и пр., указанные участники имеют и отличия, которые состоят в следующем:

эксперт	специалист
обладает специальными знаниями	обладает специальными знаниями
дает заключение	дает консультацию
вправе контактировать с другими участниками судебного процесса	не имеет права контактировать с другими участниками судебного процесса права лишен
несет материальную ответственность за несвоевременное выполнение своих обязанностей,	не несет материальную ответственность за несвоевременное выполнение своих обязанностей
несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения	не несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения и о ней не предупреждается

Дело в том, что эксперт и специалист, как показал сравнительный анализ, несмотря на отдельные отличия, играют весьма схожую роль в арбитражном процессе. Если абстрагироваться от нормативных границ, то их общая задача состоит в восполнении пробелов, выявленных в ходе судебного разбирательства, осуществляемом посредством ответов на вопросы, разрешение которых судом самостоятельно невозможно или крайне затруднительно в силу отсутствия у судьи необходимых специальных познаний.

Иными словами – и эксперт, и специалист играют по сути одну и ту же роль с тем лишь исключением, что последний не несет ответственности за предоставленную консультацию. На наш взгляд, это не вполне оправданно. Действительно, с учетом процессуального положения специалиста в гражданском процессе это лицо не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложной консультации, но означает ли это, что данное лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности? Полагаем, что нет. Значит ли это, что лицо, дающее заведомо ложную консультацию, осознает свою безнаказанность в случае его изобличения? Полагаем, что ответ в этом случае будет утвердительным.

И, наконец, станет ли специалист, отвечая на вопросы судьи, давать ложные показания, зная,

что ему грозит ответственность? Ответ на этот вопрос зависит от многих факторов и не столь однозначен как предыдущие, однако, по нашему мнению, назрела необходимость пересмотра законодателем отношения к столь необходимой, а порой и незаменимой процессуальной фигуре в контексте его ответственности за дачу заведомо ложной консультации. В качестве выхода из столь непростой ситуации на практике нередко используют «подмену» статусов, допрашивая специалиста в качестве свидетеля, что формально не запрещено действующим законодательством, но в то же время позволяет закрепить полученные сведения.

Порой, свидетельские показания при невозможности явки свидетеля в судебное заседание оформляются у нотариуса, однако суд вряд ли их примет со ссылкой на то, что свидетель в ходе заседания непосредственно не допрашивался, судом об ответственности за дачу заведомо ложного заключения не предупреждался, что делает невозможными такие показания как достоверные доказательства [5].

Мы полагаем, это, в известной степени, вредит целям правосудия, поскольку свидетель играет принципиально иную роль, нежели специалист. Свидетель несет уголовную ответственность за дачу ложных показаний в силу своей осведомленности о событиях или фактах, имеющих зна-

чение для дела. Специалист такими знаниями не обладает, более того, строго говоря, он вообще не имеет отношения к предмету судебного разбирательства, а потому свидетелем быть не может, как не может и не должен нести уголовную ответственность за дачу ложных свидетельских показаний.

Думается, что единственно возможным выходом из сложившейся ситуации является внесение дополнения в статью 55.1 АПК РФ, предусматривающего уголовную ответственность за дачу заведомо ложных показаний специалистом в соответствии со статьей 307 УК РФ. Данная мера, несмотря на ее кажущуюся жесткость и избыточность, способна повлиять на осознанное, дисциплинированное и, главное, ответственное отношение лиц, привлекаемых в качестве специалистов в арбитражном суде, к выполнению возложенных на них обязанностей [4]. Обратим

Литература:

1. *Василенко Л.Ю.* К вопросу о профессионально-этическом кодексе судебного переводчика // Вестник Российского университета дружбы народов. 2013. С. 5–10.
2. *Гришина Е.П.* Реализация принципа национального языка судопроизводства при участии переводчика в уголовном процессе России : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 208 с.
3. *Имамутдинова Г.Я.* Актуальные вопросы участия переводчика в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 14–15.
4. *Кузнецов О.Ю.* Правосубъектность переводчика в гражданском судопроизводстве и порядок ее приобретения. // Современное право: Научнопрактический журнал. 2007. № 10. С. 40–50.
5. *Кузнецов О.Ю.* Переводчик в российском уголовном судопроизводстве : монография. М. : Изд-во МПИ ФСБ России, 2006. 256 с.
6. *Медведев С.В.* О несовершенстве правового регулирования участия переводчика в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. С. 33–36.
7. *Косинова Л.В.* Проблемные аспекты участия переводчика в уголовном производстве. URL : ww.ling-expert.ru/conference/langlaw8/kosinowa.html (дата обращения 24.04.2019).

внимание на то, что законодатель почти единообразно подошел к определению содержания прав, обязанностей и ответственности данного участника правоотношений в различных отраслях права [5].

В заключении отметим, что механизм отвода, самоотвода переводчика не урегулирован, что ведет в последующем к проблемам юридического характера [3]. Как известно, свободное владение языком не предполагает его перевод на иной язык, что наводит на мысль о несостоятельности указанного требования, предъявляемого к переводчику. Выявленные в ходе нашего теоретического исследования проблемы привлечения переводчика в судебном производстве остаются актуальными, что вызывает необходимость дальнейшего поиска механизма урегулирования их.

Literature:

1. *Vasilenko L. Yu.* On the issue of professional and ethical code of judicial translator // Bulletin of the Russian University of friendship of peoples. 2013. P. 5–10.
2. *Grishina E.P.* Implementation of the principle of the national language of legal proceedings with the participation of an interpreter in the criminal process of Russia : monograph. M. : Yurлитinform, 2014. 208 p.
3. *Imamutdinov G.Y.* Topical issues of participation of an interpreter in criminal proceedings of Russia : avtoref. dis ... kand. the faculty of law. sciences'. Chelyabinsk, 2011. P. 14–15.
4. *Kuznetsov O. Yu.* Personality of an interpreter in civil proceedings and the procedure for its acquisition. // Modern law: scientific and Practical journal. 2007. № 10. P. 40–50.
5. *Kuznetsov O. Yu.* Translator in Russian criminal proceedings: monograph. M. : Publishing house of MPI, FSB of Russia, 2006. 256 p.
6. *Medvedev S.V.* On the imperfection of the legal regulation of the translator's participation in criminal proceedings // Russian justice. 2017. P. 33–36.
7. *Kosinova L.V.* Problematic aspects of the participation of an interpreter in criminal proceedings. URL : ww.ling-expert.ru/conference/langlaw8/kosinowa.html (accessed 24.04.2019).

Масленникова Людмила Владимировна

доцент,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного
частного и предпринимательского права,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Victoria_Serdukova@mail.ru

Сердюкова Виктория Сергеевна

магистрант,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Victoria_Serdukova@mail.ru

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПРАВ РАБОТНИКОВ И БЫВШИХ РАБОТНИКОВ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) ОРГАНИЗАЦИЙ

■ ■ ■

Аннотация. На сегодняшний день, когда экономический кризис затрагивает все больше представителей малого и среднего бизнеса, вопросы защиты прав и гарантий работников и бывших работников при банкротстве их работодателей как никогда актуальны. В связи с чем, действующее законодательство старается наиболее полно урегулировать права работников, наделяя их необходимыми инструментами защиты, позволяющими проявлять активную позицию при финансовой неустойчивости организаций. Однако, тем не менее, установленная модель защиты прав работников в России недостаточно эффективна. В настоящей статье рассматриваются причины возникновения такой нестабильности правового положения работников, а также предлагаются варианты решения существующих проблем.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, заявление о признании должника банкротом, работник, бывший работник, работодатель, защита прав работника.

■ ■ ■

Наиболее острым социальным вопросом в области несостоятельности (банкротства) является обеспечение защиты прав и интересов работников и бывших работников предприятия – должника. Проблема банкротства организаций достаточно сильно сказывается на лицах, которые работают либо работали по трудовым договорам. В Конституции РФ закреплено право каждого на вознаграждение за свой труд [1]. Однако, несмотря на то, что данное право гарантировано на конституционном уровне, практика говорит о

Lyudmila V. Maslennikova

Associate Professor,
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of International Private and Business Law,
Kuban State Agricultural University
of name I.T. Trubilin

Victoria S. Serdyukova

Master Student
Kuban State Agricultural University
of name I.T. Trubilin
Victoria_Serdukova@mail.ru

THE PROBLEM OF PROTECTION OF THE RIGHTS OF EMPLOYEES AND FORMER EMPLOYEES IN FAILURE (BANKRUPTCY) OF ORGANIZATIONS

■ ■ ■

Annotation. Today, when the economic crisis affects more and more representatives of small and medium-sized businesses, the protection of the rights and guarantees of workers and former workers in the bankruptcy of their employers are more relevant than ever. In this connection, the current legislation tries to more fully regulate the rights of workers, giving them the necessary protection tools that allow them to take a proactive stance with the financial instability of organizations. However, nevertheless, the established model of protecting the rights of workers in Russia is not effective enough. This article discusses the causes of such instability in the legal status of workers, and also suggests options for resolving existing problems.

Keywords: insolvency, bankruptcy, application for declaring a debtor bankrupt, employee, former employee, employer, protection of employee rights.

■ ■ ■

его частом несоблюдении. Так, согласно сведениям Федеральной службы государственной статистики на 01 апреля 2019 г. суммарная задолженность организаций (за исключением субъектов малого предпринимательства) по заработной плате по кругу наблюдаемых видов экономической деятельности составила 2919,7 млн рублей. Причем, 96,4 % от общей суммы задолженности образовалось по причине отсутствия у организаций достаточных собственных средств [2]. Подобная статистика является показателем опре-

деленной недоработки правового поля, регулирующего правоотношения по выплате работникам вознаграждения за труд.

Тем не менее, законодатель не оставляет без внимания данную проблему. В последнее время прослеживается тенденция по расширению прав и гарантий работников и бывших работников в случае возникновения признаков банкротства их работодателя. Так, например, Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] добавлен ряд поправок в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4] (далее – Закон о банкротстве), затрагивающий механизмы стимулирования работодателя по исполнению своей обязанности своевременно выплачивать работникам заработную плату и производить иные гарантированные законом выплаты.

Прежде всего, стоит отметить, что данные нововведения в Законе о банкротстве наконец-то дали возможность работникам и бывшим работникам принимать активное участие при проведении процедур банкротства. Так, статьей 7 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) впервые закрепляется их право на инициирование процесса банкротства путем подачи заявления о признании должника банкротом. В то же время п. 2 ст. 3, п. 2 ст. 6 Закона о банкротстве установлены определенные условия, предшествующие возникновению такого права. Так, требования к работодателю – юридическому лицу должны составлять суммарно не менее трехсот тысяч рублей, а к работодателю – физическому лицу – не менее пятисот тысяч рублей, причем, при учете данных обязательств по выплате зарплаты и выходных пособий учитывается также факт того, что они не исполняются должником в течение трех месяцев с момента вступления в законную силу решения суда о взыскании денежных требований. Примечательно, что Законом о банкротстве предусмотрена возможность объединения требований работников и бывших работников при подаче заявления о признании должника банкротом. На наш взгляд, реализация такой возможности имеет цель минимизирования количества однородных заявлений от работников одной и той же организации и заодно сделать более доступным преодоление порога суммы задолженности, необходимой для принятия заявления арбитражным судом. С учетом сказанного, считаем, что закрепление в законе возможности работников и бывших работников отстаивать свои права путем подачи заявления о признании предприятия банкротом является отражением правильной социальной политики государства. Поскольку от своевременности введения процедуры банкротства, зависит реальная возможность удовлетворения денежных требований работников и бывших работников должника.

В связи с тем, что на стороне работников и бывших работников фигурирует, как правило, большая группа людей с однородными требованиями, для достижения наибольшей результативности и эффективности по защите их прав, законо-

дательством была предусмотрена конструкция представительства. Так, согласно ст. 2 Закона о банкротстве представителем кредиторов является лицо, которое участвует в арбитражном процессе, собрании кредиторов и осуществляет иные действия, выражая и отстаивая права и интересы работников. Статус представителя и его полномочия определяются протоколом собрания работников и бывших работников должника. Подобные собрания проводятся под руководством началом арбитражного управляющего и не менее, чем за 5 дней до созыва собрания кредиторов. Такой порядок установлен для того, чтобы создать возможность участия представителя в собрании конкурсных кредиторов. Наряду с этим, представитель хоть и является формальным участником собрания, правом голоса он не наделен. На наш взгляд, позиция законодателя в данной ситуации не совсем логична. Ведь на собрании кредиторов могут разрешаться вопросы, которые непосредственно оказывают влияние на положение работников и бывших работников.

Полагаем, что было бы более рационально включить изменения в ст. 12 Закона о банкротстве касательно полномочия представителя участвовать в голосовании при решении вопросов, которые затрагивают права и интересы работников и бывших работников должника. Аналогичной точки зрения придерживается ряд научных исследователей, например, Беседина О.С. выдвигает идею о том, что «представитель работников должен обладать на собрании кредиторов числом голосов, пропорциональным размеру требований работников и бывших работников к общей сумме требований по денежным обязательствам и об уплате обязательных платежей, включенных в реестр требований кредиторов на дату проведения собрания кредиторов» [5].

Не менее спорным моментом является установленный п. 5 ст. 136 Закона о банкротстве внутренний порядок удовлетворения требований кредиторов второй очереди. Данная норма устанавливает следующий порядок пропорционального удовлетворения требований кредиторов:

в первую очередь – требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, в размере не более чем тридцать тысяч рублей за каждый месяц на каждого человека;

во вторую очередь – оставшиеся требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору;

в третью очередь – требования о выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности.

С одной стороны можно понять законодателя, который преследовал цель защитить работников с наиболее невысокой заработной платой, но с другой – не обладает ли данной порядок очередности признаками дискриминации высокооплачиваемых работников?

Нельзя не обратить внимание и на закрепленный п. 9 ст. 142 Закона о банкротстве принцип учета формального погашения требований кредиторов при их фактическом неудовлетворении на основании недостаточности имущества у должника. Таким образом, законодателем заложена возможность лишения работников и бывших работников реализации права на получение вознаграждения за труд. Более того, судебная практика показывает, что требования кредиторов довольно часто считаются погашенными именно на основании недостаточности средств у должника [6].

Существующая ситуация лишь отражает необходимость более скрупулёзного регулирования отношений, затрагивающих права и интересы работников, с учетом тех стандартов и гарантий, которые закреплены международным правом. К примеру, Конвенцией Международной организации труда «О защите требований трудящихся в случае неплатёжеспособности предпринимателя» от 23 июня 1992 г. № 173 [7] в третьем разделе предусматривается выплата заработной платы работникам специализированными учреждениями в случаях недостаточности имущества у должника. Несмотря на то, что Россия является участницей данной Конвенции, в силу оговорок заявленных при ратификации, положение о создании гарантийных учреждений не обязательно для нашего государства. Однако, судебная практика показывает, что требования кредиторов довольно часто считаются погашенными именно на основании недостаточности средств у должника. И это лишним раз доказывает о необходимости создания в Российской Федерации специализированных гарантийных учреждений с целью повышенной защиты прав и интересов работников и бывших работников. Идентичной

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. URL : http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/Issww.w.exe/Stg/d04/68.htm
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29 июня 2015 г. № 186-ФЗ // Российская газета. 2015. № 146.
4. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // Российская газета. 2002. № 209–210.
5. *Беседина О.С.* Некоторые вопросы реализации трудовых прав работников в свете недавних изменений Закона о банкротстве // Право и экономика. 2017. № 8. С. 67.
6. Определение Арбитражного суда Вологодской области от 27 декабря 2011 г. по делу № А13-4645/2009. URL : <http://vologda.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=798005251>

позиции придерживается Герасин И. заявляющий, что «система привилегий не может в полной мере гарантировать права работника на заработную плату при неплатежеспособности работодателя, соответственно, создание гарантийных учреждений и фондов могло бы стать эффективной государственной гарантией в сфере оплаты труда» [8]. При этом стоит обратить внимание на то, что Правительством РФ также предлагается создать меры по дополнительной защите бывших и действующих работников должников-банкротов. Так, была выражена идея о возложении обязанности на органы государственной власти и местного самоуправления выплачивать работникам и бывшим работникам должника выходные пособия и зарплату. При этом требования, удовлетворенные за счет регионального или местного бюджета, планируется учитывать в реестре требований кредиторов в соответствующем размере и очередности [9].

Компромиссной и наиболее жизнеспособной является точка зрения, согласно которой данную проблему можно решить путем создания гарантийных учреждений, финансируемых не только из средств государственного бюджета, но и из средств, отчисляемых работодателями [10].

На основании вышеизложенного можно заключить, что законодателем продемонстрировано стремление обеспечить защитой права и интересы работников и бывших работников путем наделения их правом инициации процесса о банкротстве, косвенного участия в собраниях конкурсных кредиторов через своего представителя и т.д. Но вместе с тем, все еще остается ряд неразрешенных вопросов и проблем, которые создают для действующих и бывших работников определенную социальную неустойчивость.

Literature:

1. Constitution of the Russian Federation. It is accepted by national vote on December 12, 1993 // The Collection of the legislation of the Russian Federation. 2014. № 31. Art. 4398.
2. URL : http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/Issww.w.exe/Stg/d04/68.htm
3. About introduction of amendments to separate acts of the Russian Federation: feeder. the law of June 29, 2015 № 186 is the Federal Law // The Russian newspaper. 2015. № 146.
4. About insolvency (bankruptcy): feeder. the law of the Russian Federation of October 26, 2002 № 127 is the Federal Law//the Russian newspaper. 2002. № 209–210.
5. *Besedina O.S.* Some questions of implementation of labor rights of workers in the light of recent changes of the Law on bankruptcy//the Right and economy. 2017. № 8. P. 67.
6. The ruling of arbitration court of the Vologda region of December 27, 2011 on case № А13-4645/2009. URL : <http://vologda.arbitr.ru/cases/cdoc?docnd=798005251>

7. О защите требований трудящихся в случае неплатежеспособности предпринимателя: конвенция № 173 Международной организации труда (принята в г. Женеве 23 июня 1992 г. на 79-ой сессии Генеральной конференции МОТ) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 34. Ст. 4428.

8. *Герасин И.* Гарантии обеспечения получения работником заработной платы в случае неплатежеспособности работодателя // Панорама. 2012. № 4. С. 52.

9. URL : <http://www.garant.ru/news/1154799/>

10. *Масленникова Л.В.* Правовое регулирование отношений при подаче заявления работниками организации должника о признании работодателя банкротом / Л.В. Масленникова, В.О. Косенко // Новация. 2017. С. 13.

7. About protection of requirements of workers in case of insolvency of the businessman: convention № 173 of the International Labour Organization (it is accepted in Geneva on June 23, 1992 at the 79th session of the General conference of the ILO) // The Collection of the legislation of the Russian Federation. 2013. № 34. Art. 4428.

8. *Gerasin I.* Guarantees of ensuring receiving the salary by the worker in case of insolvency of the employer // The Panorama. 2012. № 4. P. 52.

9. URL : <http://www.garant.ru/news/1154799/>

10. *Maslennikova L.V.* Legal regulation of the relations at filing of application by employees of the organization of the debtor about recognition of the employer by the bankrupt // The Innovation. 2017. P. 13.

Нектраевская Юлия Борисовна

кандидат политических наук,
доцент,
заведующая кафедрой
Ростовского государственного
медицинского университета
kislizins@yandex.ru

**РЕЦЕНЗИЯ НА: КИСЛИЦЫН С.А.,
СИРАЖУДИНОВА С.В.
ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
НА ПОСТСОВЕТСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ. КОНЦЕПТЫ,
СПЕЦИФИКА, ТРЕНДЫ.
МОСКВА. URSS. ЛЕНАНД.
2017. 330 С.**

Аннотация. Авторский анализ гражданского общества направлен на определение возможностей, перспектив и пути его развития в современном мире в разных регионах нашей страны и в целом на постсоветском пространстве. Либеральная модель гражданского общества является не единственной, а в исторической ретроспективе имела разные варианты, соответствующие идеологическим и политическим особенностям конкретных исторических эпох. Авторы книги исходят из того, что формирование гражданского общества в постсоветских странах затруднено советским коммунистическим прошлым, традиционализмом, обычаями народов, религиозным и националистическим факторами, проблемами с развитием демократии, экономической отсталостью ряда регионов, проявлениями экстремизма радикализма. В современных условиях гражданское общество в России носит фрагментарный амбивалентный характер, имеет разные уровни развития в центре и регионах. Рассматривается «НПО-кратия», в рамках которой лидеры НПО, финансируемые западными спонсорами, используют доступ к отечественным политикам с целью оказания влияния на государственную политику. Обращается внимание на то, что некоторым отражением модели гражданского общества для современности стал и гендерный вопрос. Заключительные разделы книги посвящены экологическим общественным организациям творческим союзам интеллигенции, которые бесспорно являются заметной составной частью гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, постсоветское пространство, модели и концепты гражданского общества, экологические организации, творческая интеллигенция.

Yulia B. Nektrayevskaya

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor,
Manager of Department
of the Rostov State Medical University
kislizins@yandex.ru

**REVIEW ON: KISLYTSYN S.A.,
SIRAZHUDINOVA S.V.
CIVIL SOCIETY
IN THE POST-SOVIET SPACE.
CONCEPTS, SPECIFICS, TRENDS.
MOSCOW. URSS. LENAND.
2017. 330 С.**

Annotation. The author's analysis of civil society is aimed at identifying opportunities, prospects and ways of its development in the modern world in different regions of our country and in the post-Soviet space as a whole. The liberal model of civil society is not the only one, but in historical retrospect had different options corresponding to the ideological and political characteristics of specific historical eras. The authors of the book proceed from the fact that the formation of civil society in the post-Soviet countries is hampered by the Soviet Communist past, traditionalism, customs of peoples, religious and nationalist factors, problems with the development of democracy, economic backwardness of some regions, manifestations of extremism of radicalism. In modern conditions, civil society in Russia has a fragmentary ambivalent character, has different levels of development in the center and regions. The "NGO-crazy", in which NGO leaders are considered, is discussed, funded by Western sponsors, they use access to domestic politics to influence public policy. Attention is drawn to the fact that some reflection of the model of civil society for the present has become a gender issue. The final sections of the book are devoted to environmental NGOs creative unions of intellectuals, which undoubtedly are a significant part of civil society.

Keywords: civil society, post-Soviet space, models and concepts of civil society, ecological organizations, creative intelligentsia.

В современной политической науке одно из центральных мест принадлежит проблеме взаимодействия государства и гражданского общества. Обнаружилось широкое практическое применение концепта гражданского общества в современной политике [1], в результате чего резко возросло его прикладное значение и необходимость теоретического обобщения осмысления этого феномена. Литература по проблеме насчитывает сотни названий. К числу таких работ относится рецензируемая книга С.А. Кислицына и С.В. Сиражудиновой. Эти авторы уже неоднократно выступали со своими публикациями по данной проблеме [2] и продолжают свои исследования в широком контексте.

Авторы исходят из того понимания, что широко пропагандируемая либеральная модель гражданского общества является не единственной, а в исторической ретроспективе имела разные варианты, соответствующие идеологическим и политическим особенностям конкретных исторических эпох. В литературе иногда игнорируется тот факт, что элементы гражданского общества в России стали возникать еще в конце ХУШ века, а в XIX веке оно подготовило идейную базу для революционного процесса. По мнению ряда политологов, в том числе авторов книги, и в СССР в 1990-х гг. сформировалось специфическое гражданское общество, которое стало силой, противодействующей коммунистическому государству, а после его крушения получило статус партнера нового государства.

Авторы рецензируемой книги исходят из того, что формирование гражданского общества в постсоветских странах затруднено советским коммунистическим прошлым, традиционализмом, обычаями народов, религиозным и националистическим факторами. Негативную роль играют проблемы с развитием демократии, нестабильность и экономическая отсталость, проявления экстремизма радикализма и терроризма и межэтнические проблемы. В книге обоснованно утверждается, что в современных условиях гражданское общество в России носит фрагментарный амбивалентный характер, имеет разные уровни развития в центре и регионах, причем на периферии в основном позитивно относится к государственной власти. Авторы подчеркивают, что гражданское общество в рамках постсоветского пространства формируется в специфической, даже негативной для либеральных ценностей среде. Приверженность традиционным ценностям, православию и исламскому фактору, и т.д. значительно влияют на политические и общественные установки населения, формируя особые модели приемлемого для него гражданского общества, порой вступающая в противоречие с ценностями, нормами и требованиями современного западного концепта гражданского общества. Поэтому для того, чтобы понимать пути развития гражданского общества на постсоветском пространстве важно учитывать специфику каждого региона, религию – ислам и православие, обычаи традиции русского народа, особенно кавказских и азиатских народов.

Во второй главе обращается внимание на то, что доминирующие ценности каждой страны определяют модель гражданского общества, выступают опорой для глокализации и возрождения этнического, традиционного конфессионального и самобытного. Религия, национализм играют важную роль в современном мире и как структуры гражданского общества, и в своих крайних проявлениях как структуры уже негражданского общества [3]. С.В. Сиражудинов в своей части книги особо обращает внимание на то, что некоторым отражением модели гражданского общества для современности стали гендерный вопрос. По ее мнению, статус женщины, женских организаций говорит о возможностях о степени воплощенности идеи свободы, равенства, равноправия.

Говоря о модели гражданского общества на постсоветском пространстве, авторы стремятся учитывать его сложносоставную композитность в большинстве государств, но особенно в России. По их мнению, здесь гражданское общество представляют не автономные разрозненные группы интересов, а некие традиционные структуры и обобщающая единая сплачивающая сила. Профессиональные структуры гражданского общества, нацеленные на принципы конкурентной демократии, вступают в серьезную конкуренцию с идентитарностью. Борьба разноразличных интересов пронизывает пространство гражданского общества на постсоветском пространстве.

В рамках этого процесса авторы выделяют т.н. «НПО-кратию», в рамках которой лидеры НПО, финансируемые западными спонсорами, используют доступ к отечественным политикам с целью оказания влияния на государственную политику. Такие структуры де-факто монополизировали дискурс гражданского общества, оставляя широкие слои общества и других неинституциональных в организации граждан в стороне – это процесс, возникший в результате нелиберальной глобализации процесс НПО-изации, состоит из комплекса практик структур, выполняющих функции социальных служб, которые раньше реализовывались государственным сектором. Но их социальная функция зачастую сочетается с латентной политической деятельностью, что вызывает настороженное отношение.

Композитное гражданское общество можно, по мнению авторов, назвать идентитарно-массовым феноменом вступившим в противостояние с конкурентно-групповым. Самым влиятельным и в тоже время сложным постсоветским государством является Россия, и наибольшие споры по вопросу активности гражданского общества проходят именно здесь. Противостояние прогосударственных институтов и отдельных оппозиционных структур здесь наиболее заметно. Хотя политика государства ориентирована на сотрудничество со структурами гражданского общества, конфликт с оппозиционными структурами не преодолен, более того, носит перманентный характер [4].

Авторы приводят характерный пример Крыма (на основе ранее опубликованной статьи С.А. Кислицына), крымского гражданского общества, которые оказались в эпицентре противоречий Запада и Востока, Украины и России. Здесь особую роль сыграла активная позиция гражданского общества Крыма и Севастополя в процессе интеграции, чем это обычно представляют в литературе [5]. Как показывает опыт России и Украины, реальная угроза для власти происходит от неинституционализированной части гражданского общества [6].

В России тоже существует конфликтный потенциал гражданского общества, который реализуется в форме деструктивных факторов, например криминальных и коррупционных структур бизнеса, некоторых зарубежных фондов. Российские власти принимают меры по разделению НКО на три категории: социально ориентированные, политические и выполняющие функции иностранного агента. Далеко не все общественные организации занимаются социально важной работой, более того, существует большое количество общественных организаций экстремистской и антигражданской направленности. В российском обществе в ходе развития рынка расцвели теневые отношения, которые, как правило, выходят за границы политического мира и они могут быть интерпретированы как антигражданские, наносящие вред обществу.

В тоже время модели гражданского общества на постсоветском пространстве, несмотря на значительные различия между странами СНГ, их ценностями, религиями, укладами, имеют и много общего. Страны постсоветского пространства разделились на государства, ставшие на путь принудительной евроинтеграции, и на страны, оказывающие сопротивление попыткам организации верхушечных революций. Встречается и третий путь – путь государств с доминирующими ценностями, в которых концепт гражданского общества недостаточно значим. В странах с отличной от Европы историко-культурной и цивилизационной традицией, продвижение демократии, несмотря на все попытки, эффективным не стало, и к торжеству демократии, закона, свободы и прав человека не привело. Причина проблемы в разном менталитете народов, в востребованности собственной модели гражданского общества.

Прояснить пути построения гражданского общества в исламских регионах помогает авторам концепция диффузии инноваций, при применении которой заметно выделяются особенности в развитии гражданского общества, характерные для незападных стран. Здесь гражданское общество начинается с его построения как внедрения инноваций, и продолжается либо попыткой искусственного моделирования, либо поиском адаптации к естественной среде. В дальнейшем пути у многих государств и расходятся. Важную роль играет способность к адаптации и желание поиска собственного пути, наличие множества внутренних факторов и проблем. Одновременно с этим, нельзя не учитывать и влияние внешних стимулирующих (или наоборот) факторов. В во-

енных условиях или в чрезвычайной ситуации, говорить о свободе сложно, следовательно, в таких случаях полноценно и свободно функционировать гражданское общество не может. Для его развития нужна экономическая база, мир и стабильность. В нестабильной ситуации, гражданское общество не может работать по современному сценарию, оно ограничено требованием сохранения безопасности, однако сложных ситуациях реализуется функция самоорганизации, взаимопомощи, благотворительности.

Авторы обращают внимание на два ярких направления практики гражданского общества – прогосударственное и антиправительственное, что нашло отражение на законодательном уровне, где организации делятся на «опасные» и «полезные». В их деятельности проявляются крайности, ангажированность и необъективность оценок, вплоть до агрессии. Авторы считают, что гражданское общество своими протестными акциями сигнализируют о проблемах в обществе. Но вместе с тем примеры политизации гражданского общества и протестной активности, т.е. инструментальность протестной политики, породили недоверие к протестам в обществе. Опасения политизации отдельных структур гражданского общества повлекли многие ограничительные меры, которые вслед за Россией перенимают и другие государства.

Результаты проведенной С.В. Сиражудиновой серии авторских репрезентативных количественных социологических исследований «Модель гражданского общества на постсоветском пространстве», проведенного в семи субъектах Российской Федерации», показывают сложную составную композитность гражданских процессов. Несмотря на особенности менталитета, на сохранение приверженности традиционализму, в народе доминирует осознание важности формирования гражданского общества. При этом выражено желание не ж растворяться в глобализационных процессах, а сохранить свою самобытность. Следовательно, гражданское общество, должно строиться с учетом национальных различий народов. Говоря о модели гражданского общества на постсоветском пространстве, авторы подчеркивают что чрезвычайно важно учитывать тот факт, что сам народ стихийно формирует свою модель гражданского общества, которая бы не шла в разрез с ценностями народа, и ставила на первое место Закон и равенство, учитывала традиции и менталитет народа, защищала конфессиональные ценности и не противоречила бы укладу многонационального российского общества.

Раздел книги посвящен экологическим общественным организациям, которые бесспорно являются заметной составной частью гражданского общества. С.А. Кислицын обращает внимание на то, что активно демонстрируют свои программы в форме проведения различных международных кампаний, носящих во многом демонстративно-протестный популистский характер. Это обеспечивает им достаточно определенный уровень доверия со стороны рядовых граждан и даже некоторый рост политического влияния. Но, от-

мечает автор, при этом в ходе формирования экологической политики на региональном уровне происходит предметная конкретизация экологических проблем в деятельности отдельных организаций. Деятельность экологических движений все более приближается к классическому варианту функционирования политической оппозиции в условиях либеральной модели демократии, в задачи которой входит приобретение общественной популярности путем критики действующей власти. Используются принцип ассоциирования частных региональных экологических проблем с задачами современной модернизации и с вызовами глобализации. Это позволяет субъектам экологической политики ставить природоохранные проблемы, но их решение переадресовывать действующим институтам государственной власти и международным организациям. Подобная тактика экологических организаций периодически генерирует напряженность в их отношениях с институтами власти. Используя «зеленые» лозунги в своих избирательных кампаниях, политические субъекты повышают рейтинг экологических проблем. С другой стороны, конкурентная борьба вынуждает многие партии, даже далекие от экологии, говорить об экологических правах граждан.

С.А. Кислицын рассматривает как составную часть гражданского общества и структуры творческой элиты, которая в известной степени отчуждена от власти, и является в силу своей известности не только создателем, но и пропагандистом общественного мнения. Подчеркивается, что ее влияние основывается на распространении в обществе ярких образов и оценок, формируя в той или иной степени общественные настроения той части социума, которая воспринимает их как некие ориентиры. Представители

Литература:

1. *Касьянов В.В.* Государственные идеология современной России // Общество: философия, история, культура. 2011. № 3–4.
2. *Кислицын С.А.* Формирование гражданского общества в условиях российской демократической реформации. Ростов н/Д., 2005; *Сиражудинова С.В.* Гражданское общество, традиционализм и ислам на Северном Кавказе. Ростов н/Д., 2012; Она же. Формирование гражданского общества в России: концепт, специфика, трансформации. Махачкала. 2017.
3. *Гафиатулина Н.Х.* Моделирование социально-политических процессов в условиях неопределенности : учебное пособие в двух частях для студентов-магистров. Часть II. Ростов-н/Д. : ЮФУ, 2016. 145 с.
4. *Кислицын С.А.* Гражданское общество на постсоветском пространстве. Концепты, специфика, тренды / С.А. Кислицын, С.В. Сиражудинова. М., URSS. Ленанд., 2017.
5. *Кислицын С.А.* Политическое значение деятельности гражданского общества Севастополя и Крыма в период борьбы за реинтеграцию

творческой элиты в силу своего эмоционально-индивидуального характера труда и личностного духовно-художественного освоения мира объективно отражают самые различные социальные тенденции, иногда даже вопреки собственным публично декларируемым взглядам. Масштаб и эффективность образно-художественного воздействия творческой элиты на внешний политико-идеологический процесс определяются институциональными особенностями деятельности этой страты, спецификой и особенностями российской ментальности, тяготеющей к патернализму и традиционализму.

В заключительной части книги подчеркивается, что на основе выделения этапов трансформации концепта и его ретроспективного анализа, требуется новый «трансформационно-политизированный подход», рассматривающий гражданское общество как продукт эволюции всего социума. Изучение современных процессов и активных субъектов приводит к осознанию особой прикладной роли гражданского общества и его инструментальности. Для современного мира практическое воплощение идеалов гражданского общества стало инструментом геополитического влияния, мягкой силы, продвижения демократии и глобализации [7].

Рецензируемый труд затрагивает множество аспектов, причем в разной степени, что вызывает некоторые вопросы (проблемы элитогенеза и др.). С другой стороны, не отражена ставшая в последнее время актуальной проблема квази-гендерных отношений и формирования специфических групп, которые претендуют на статус гражданского общества. В целом, рецензируемая книга предлагает ряд инновационных позиций, носит дискуссионный характер и заслуживает внимания научной общественности.

Literature:

1. *Kasyanov V.V.* State ideology of modern Russia // Society: philosophy, history, culture. 2011. № 3–4.
2. *Kislitsyn S.A.* Formation of a civil society in the Russian democratic reformation. Rostov n / a. 2005; *Sirazhudinova S.V.* Civil society, traditionalism and Islam in the North Caucasus. Rostov n/D., 2012; She is Formation of a civil society in Russia : concept, specificity, transformation. Makhachkala. 2017.
3. *Gafiatulina N.Kh.* Modeling socio-political processes in conditions of uncertainty. The manual in two parts for master students. Part II. Rostov-on/D. : SFU, 2016. 145 p.
4. *Kislitsyn S.A.* Civil society in the post-Soviet space. Concepts, specificity, trends / S.A. Kislitsyn, S.V. Sirazhudinova M., URSS. Landand 2017.
5. *Kislitsyn S.A.* The political significance of the activities of the civil society of Sevastopol and Crimea in the period of the struggle for

Крымской автономной республики в Российскую Федерацию // Власть, 2016. № 8. С. 48–54.

6. *Кислицын С.А.* Прикладная этногеополитика. Ростов н/Д., 2018.

7. *Shakbanova M.M.* Youth of the South of Russia: Specifics of manifestation of ethnic identity (on the example of the Dagestan republic). Purusharta / M.M. Shakbanova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin, T.M. Chapurko, N.A. Levaya, N.K. Bineeva 2018. Vol. 10. № 2. P. 111–119.

the reintegration of the Crimean Autonomous Republic into the Russian Federation // Power, 2016. № 8. P. 48–54.

6. *Kislitsyn S.A.* Applied ethno-neo-politics. Rostov on/D., 2018.

7. *Shakbanova M.M.* Youth of the South of Russia: Specifics of manifestation of ethnic identity (on the example of the Dagestan republic). Purusharta / M.M. Shakbanova, N.Kh. Gafiatulina, S.I. Samygin, T.M. Chapurko, N.A. Levaya, N.K. Bineeva 2018. Vol. 10. № 2. P. 111–119.

Попов Михаил Юрьевич

доктор социологических наук,
профессор
popov-52@mail.ru

Упоров Иван Владимирович

доктор исторических,
кандидат юридических наук,
профессор,
Краснодарский университет
МВД России
uporov-52@list.ru

**КАКОЙ БЫЛА ПОЛИЦИИ
НА КУБАНИ: К ВЫХОДУ В СВЕТ
СБОРНИКА ДОКУМЕНТОВ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ
И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛИЦЕЙСКИХ ОРГАНОВ
НА ЮГЕ РОССИИ
В КОНЦЕ XIX –
НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ**

Аннотация. В данной публикации представлена рецензия на коллективный труд краснодарских историков и правоведов, подготовивших хрестоматию по истории полиции на Кубани. [1]. Появление этого труда обусловлено как вниманием современных ученых и юристов-практиков к проблеме формирования в России на региональном уровне правоохранительных органов, так и необходимостью расширить источниковую базу в процессе обучения будущих полицейских в вузах МВД России, а также на юридических факультетах высших учебных заведений.

Ключевые слова: Кубань, полиция, история, казачье войско, атаман, офицеры.

Хрестоматия по истории полиции Кубани, подготовленная авторским коллективом во главе с доктором исторических наук, профессором Л.В. Карнаушенко, представляет немалый научный интерес по ряду причин.

Прежде всего, следует отметить, что рецензируемый сборник документов является уникальным изданием, поскольку по истории полиции Кубани это первая работа хрестоматийного характера, выполненная на системном уровне, что подтверждается:

– во-первых, четкой структурой расположения документов (всего их 250);

Mikhail Y. Popov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor
popov-52@mail.ru

Ivan V. Uporov

Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Laws,
Professor,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
uporov-52@list.ru

**WHAT WAS THE POLICE
IN KUBAN: TO THE OUTPUT INTO
THE LIGHT OF THE COLLECTION
OF DOCUMENTS ABOUT
THE ORGANIZATION AND
ACTIVITIES OF POLICE ORGANS
IN THE SOUTH OF RUSSIA
AT THE END OF THE XIX –
THE BEGINNING
OF THE XX CENTURIES**

Annotation. A review of the collective work of the Red-Darsk historians and jurists who prepared a reading book on the history of the police in the Kuban is presented. [one]. The emergence of this work is due both to the attention of modern scholars and practicing lawyers to the problem of forming law enforcement agencies in Russia at the regional level, and to the need to expand the source base in the process of training future police officers in universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as well as at law faculties of higher educational institutions.

Keywords: Kuban, police, history, cossack troops, chieftain, officers.

– во-вторых, высочайшим уровнем использованных источников. Так, составители извлекали основную часть документов из запасников Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Центрального государственного архива Республики Северная Осетия-Алания;

– кроме того, использовались акты Полных собраний законов Российской империи (всех трех собраний), Собрания узаконений и распоряжений Правительства 1891 г., Сборника правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1909 г. и др. Хронологически хрестоматийные документы охватывают период со времени создания Черноморского казачьего войска (1792 г.)

и до окончания функционирования Кубанского края (1920 г.), то есть, до установления на Кубань советской власти. Структурно хрестоматия состоит из трех разделов.

В первом разделе «Полицейские органы Черноморского казачьего войска (1792–1860) включены документы, показывающие процесс становления органов по охране общественного порядка. В этом контексте представляет интерес рассказ кошевого атамана казачьего войска З.А. Чепиги первому городничему Екатеринодара поручику Д. Волкорезу, в частности, предписывалось «...смотреть за жителями, дабы они по данному вашему плану во граде строились порядочно ... Между жителями маловажные ссоры и драки-разбирать и решать, по справедливости, с доставлением обиженной стороне удовольствия, а о важных доносить мне обстоятельными рапортами на разрешение ... Приводить жителей ленивых к трудолюбию, шалунов к благонравию, не покоряющихся к должному повиновению, благосклонным вашим усовещаниям, а неповинующихся из рядовых, по мере вины в обществе, паки наказывать, а об ослушниках доносить мне. Воров же и мошенников брать под караул, посады в тюрьму, ко мне рапортовать» (Документ № 2). Позже в Екатеринодаре была организована полиция в соответствии с Уставом благочиния, который был утвержден еще при Екатерине Великой, с учетом специфики казачьего войска (Документ № 15). Значительное внимание уделялось вопросам управления полицейскими органами, вопросам штатов. Особо выделялась задача «принятия строгих мер для искоренения грабежей» (Документ № 35).

Во втором разделе хрестоматии включены документы, связанные с деятельностью правоохранительных органов на территориях с измененным статусом – Кубанской области и Черноморской губернии (1860–1917 гг.). Здесь обращает на себя внимание то обстоятельство, что руководители полицейских органов сталкивались с нехваткой кадров, а также их низким профессиональным уровнем. Так, в докладе полицеймейстера есаула Петина о состоянии полиции Екатеринодара от 18 января 1865 г. указывалось, в частности, что «квартирные надзиратели из отставных офицеров и по старости лет не могут быть на своих местах, чтобы своею деятельностью приносить пользу, поэтому они лично участвуют в обходах тогда только, когда само происшествие требует и то лишь для того, чтобы сделать доклад при утреннем рапорте. При таком ограниченном денежном содержании, какое полицейские чиновники получают по штату очень трудно найти для этих должностей молодых людей, которые бы успевали везде, где по сомнениям могут укрываться различные деятели ночных походов. Мнение. В обязанности частных приставов и квартирных надзирателей следовало бы назначить офицеров, хотя часть из состоящих в полках и батальонах без должности, где они могут быть показываемы в командировку; офицерам этим должно производить жалованье от полков и батальонов; деньги же, определенные на содержание чинов в настоящее время при полиции могут быть употреблены по

усмотрению начальства или же оставлены в экономии...» (Документ № 46). Следует отметить, что такого рода проблемы для российской полиции, в целом, и кубанской, в частности, окажутся перманентными. Судя по документам, полицейские органы получали более четкое штатное расписание (Документы № 52, 55 и др.); значительно более подробно регулировалась и собственно полицейская деятельность (Документы № 80, 106 и др.). В этот же период (1880 г.) было образовано Кубанское областное жандармское управление (Документ № 60), совершенствовалась сыскная служба (Документы № 180, 181 и др.)

Третий раздел хрестоматии включает в себя документы о народной милиции Кубанской области (1917 г.) и городской страже Кубанского края (1918–1920 гг.). Это два краткосрочных, но довольно напряженных исторических периода кубанской истории. В первом из них деятельность кубанской полиции определялась решениями Временного правительства. В частности, согласно Положению о применении в Кубанской области постановлений Временного правительства об учреждении милиции:

«1. Кубанская область делится на 7 милиционных округов, соответствующих делению по семи отделам: Екатеринодарскому, Ейскому, Таманскому, Майкопскому, Лабинскому, Кавказскому и Баталпашинскому.

2. Каждый округ (отдел) делится на милиционные районы (участки), обозначаемые номерами ...

3. Населенные пункты каждого отдела, имеющие станичные, хуторские, сельские и аульские правления, составляют с своими юртами участки старших милиционеров.

4. Во главе каждого милиционного округа (отдела) стоит уездный (окружной) начальник милиции, обязанности которого временно возлагаются на старшего помощника атамана отдела...» (Документ № 224).

О значимости полиции в те годы свидетельствует тот факт, что Екатеринодарский Гражданский Комитет ходатайствовал перед Екатеринодарским Уездным комитетом по предоставлению отсрочек о предоставлении милиционерам отсрочек призыва до 1-го января 1918 года, «так как замена милиционеров новыми лицами крайне вредно отразится на деле борьбы с преступными элементами, да и сама замена их невозможна в виду полного отсутствия лиц, способных нести ответственные обязанности милиционера по охране безопасности населения» (Документ № 227). Интерес представляет также «Инструкция милиционеру, стоящему на посту» (Документ № 229). Затем в рамках Белого движения в Кубанской крае были приняты свои правовые акты, регулировавшие деятельность полицейских структур, и прежде всего это касается Временного положения о городской страже (от 1 августа 1918 г.). Здесь, в частности, указывалось:

«1. Вместо милиции (бывшей полиции) города Кубанского Края и некоторые из населенных пунктов городского характера, особо указанные, должны охраняться городской стражей.

2. Городская стража в городах Края – Ейск, Анапа, Темрюк, Армавир, Майкоп и в хуторах – Романовском и Тихорецком – находятся в ведении Атаманов отделов. Городская стража в Екатеринодаре подчиняется непосредственно члену Правительства по делам гражданского Управления

4. Атаманы отделов назначают стражников из военнообязанных казаков II и III очереди, причем, служба казаков должна идти в зачет действительной службы при мобилизации казаков этих категорий ...

5. Расходы по содержанию городской стражи относятся на счет того города или населенного

Литература:

1. История полиции Кубани : хрестоматия / Сост. Л.В. Карнаушенко и др. Краснодар : КрУ МВД РФ, 2018. 386 с.

пункта, где таковая стража учреждена согласно прилагаемых при сем штатов...» (Документ № 233). Ввиду большого накала Гражданской войны в марте 1919 г. были значительно расширены права начальника Екатеринодарской городской стражи, в частности, предоставлялось право «за маловажные проступки подвергать виновных административным взысканиям до 3000 рублей или подвергать аресту при страже до I-го месяца» (Документ № 245). Данная хрестоматия по истории полиции Кубани, бесспорно, представляют собой не только большую научную и учебно-методическую ценность, но и выполняют также культурно-просветительную функцию, способствуя расширению знаний об истории кубанской земли, развитию правового позитивизма, и будет полезна как для ученых и студентов, так и для самого широкого круга читателей.

Literature:

1. History of Kuban police : anthology / Originators L. Karnaushenko and others. Krasnodar : Kru RF MVD, 2018. 386 p.

Сидоров Алексей Евгеньевич
аспирант,
магистр юриспруденции,
кафедра гражданского права и процесса
и международного частного права,
Юридический институт,
Российский университет дружбы народов
sidoroval.rudn@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКИМ ГРАЖДАНСКИМ КОДЕКСОМ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАКОНУ ПЕРЕЖИВШИМ СУПРУГОМ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются особенности формирования, изменения и развития статуса пережившего супруга при наследовании в ходе реформирования французского гражданского законодательства. Анализируются общие нормы наследования по закону для формирования целостного понимания статуса пережившего супруга во французском законодательстве.

Автором подробно исследуется развитие наследственных прав пережившего супруга более чем за двухсотлетний период действия Французского гражданского кодекса.

В заключение статьи автором делается вывод о том, что, несмотря на расширение прав пережившего супруга и гарантию их защиты даже при отсутствии упоминания в завещании или завещательном распоряжении, переживший супруг по-прежнему не включается в список наследников первой очереди, в отличие от многих других странах континентальной системы права.

Ключевые слова: Франция, наследование, переживший супруг, сожитель, внебрачный ребёнок, Кодекс Наполеона, узуфрукт, алиментное пособие, право проживания.

В основе регулирования наследственных отношений лежат два основополагающих принципа: принцип свободы завещания и принцип защиты интересов семьи. На разных исторических этапах развития наследственного права сочетание этих принципов периодически претерпевало изменения, которые, как правило, были вызваны необходимостью преобразовать наследственное право, чтобы оно отвечало действительным и актуальным проблемам, возникающим под влиянием тех или иных факторов.

Aleksei E. Sidorov
Graduate Student,
Master of Law,
Department of Civil Law and Process
and Private International Law,
Institute of Law,
Peoples' Friendship University of Russia
sidoroval.rudn@gmail.com

EVOLUTION OF FRENCH CIVIL CODE LEGAL REGULATION OF HEREDITARY SUCCESSION BY SURVIVING SPOUSE

Annotation. This article studies the features of formation, change and development of the status of a surviving spouse during inheritance in the course of reforming French civil law. The general rules of inheritance under the law to form a holistic understanding of the status of the surviving spouse in French law are analyzed.

The author gives full coverage to the development of the inheritance rights of surviving spouse for more than two hundred years of validity of the French Civil Code.

In conclusion, the author concludes that, unlike many other countries of Continental legal system, the surviving spouse is still not included in the list of heirs of the first order in France, despite the extension of the rights of a surviving spouse and the guarantee of their protection, even if they are not mentioned in the will or testamentary disposition.

Keywords: France, inheritance, surviving spouse, concubine, child born out of wedlock, Napoleonic Code, usufruct, alimony, right to housing.

В качестве наиболее яркой иллюстрации изменения соотношения указанных принципов можно привести французское гражданское законодательство, в котором регулирование отдельных вопросов за 200 лет изменилось кардинальным образом.

Одна из особенностей наследственного права Франции, которая практически не встречается в других странах романо-германской системы, связана с особым статусом пережившего супруга

при наследовании. В то время как в наследственном праве многих стран переживший супруг часто рассматривается наряду с детьми в качестве одного из главных кандидатов для наследования имущества, во Франции потребовалось более двух столетий законодательной работы, чтобы признать пережившего супруга в качестве возможного наследника, а также обеспечить защиту его прав и законных интересов. В случаях, когда завещание отсутствует или завещательное распоряжение не затрагивает пережившего супруга, действующее законодательство Франции защищает его права, однако положение пережившего супруга во многом зависит от наличия других членов семьи: детей, родителей и, в определенных случаях, братьев и сестер.

Прежде чем рассматривать специфические черты особого статуса пережившего супруга в регулировании наследственных отношений во Франции, необходимо, прежде всего, рассмотреть общие нормы наследования по закону и историю их становления.

Во Франции основным нормативным правовым актом, содержащим нормы о наследовании по закону и завещанию, является Французский гражданский кодекс (ФГК). Эти нормы расположены рядом с нормами о правовом положении физических лиц и нормами, регулирующими семейные отношения [4, с. 8].

Разрабатывать Кодекс помогали многие известные французские юристы, в том числе, Порталис, Тронше, Мальвил. В качестве основы было выбрано римское право и дореволюционная судебная практика, которую изменили и доработали в соответствии с потребностями французского общества. Первый консул лично принимал участие в обсуждении ряда статей Кодекса. Порталис способствовал устранению из проекта чрезмерно революционных положений, которые считались неактуальными и чрезмерно радикальными и в послереволюционный период. Несмотря на наличие некоторых консервативных отступлений, гражданское право Франции смогло найти своё классическое выражение именно в Кодексе Наполеона. Кодекс имел для своей эпохи колоссальный успех, сыграв исключительно важную роль в разработке и принятии многих новых основополагающих принципов французского гражданского права [3, с. 429].

Третья книга Французского гражданского кодекса «О различных способах приобретения права собственности» включает в себя более 20 специальных титулов. Два из них, Титул I «О наследовании» и Титул II «О дарениях между живыми и о завещаниях», направлены на урегулирование норм наследственного права.

Титул I «О наследовании» посвящён вопросам, связанным с открытием наследства и его принятием. В нём перечислены требования, которые необходимо выполнить для приобретения наследства, права государства и нормы о принятии, отказе, разделе наследства и о возвратах.

Титул II «О дарениях между живыми и о завещаниях» содержит общие нормы, касающиеся юри-

дической способности распоряжаться наследственным имуществом и возможности получать его в результате дарения между живыми лицами, либо на основании завещания. Данный титул регулирует также многие другие вопросы: о положении той части имущества, в отношении которой можно совершить дарение или наследование, уменьшении этой части, о форме совершения дарений, о завещательных распоряжениях, о допускаемых распоряжениях в пользу внуков завещателя или дарителя, или в пользу детей его сестёр и братьев, о разделах, совершённых по восходящей линии, о дарениях супругам и рождённым в браке детям и о распоряжениях между супругами, совершённых во время брака или на основании брачного договора.

В законодательстве Франции правила о наследовании по закону базируются на разделении на разряды (orders) кровных родственников наследодателя. Эти разряды определяются по близости родства, которая в свою очередь основана на числе рождений, каждое из которых именуется степенью (degré) [1, ст. 741]. Их последовательность составляет линию (ligne). В статье 742 Французского гражданского кодекса закреплено, что прямая линия представляет собой такую последовательность степеней между лицами, где одни лица происходят от других.

Прямые линии подразделяются на восходящие и нисходящие. К первым относятся линии, которые соединяют лицо с другими, от которых оно происходит, или, иначе говоря, от потомка к предкам. Нисходящие линии тянутся от предков к потомкам, то есть, соединяют лицо с иными лицами, происходящими от него.

В этой же статье Кодекс определяет боковые линии как последовательность степеней между лицами, которые происходят не друг от друга, но связаны между собой общим родоначальником [5, с. 117].

К первому разряду наследников относятся дети наследодателя и лица по нисходящей от них линии, ко второму – отец, мать, братья, сёстры и нисходящие от братьев и сестёр лица. Третий разряд включает в себя родственников наследодателя по восходящей линии, за исключением его родителей, а четвёртый разряд наследников состоит из его родственников по боковой линии до шестой степени родства включительно, кроме уже указанных ранее братьев, сестёр и их нисходящих потомков.

При отсутствии у наследодателя сестёр, братьев и их нисходящих, наследственное имущество делится на две равные части между отцом и матерью наследодателя, относящихся к наследникам второго разряда. Если к наследованию призваны и родители, и братья с сёстрами наследодателя, то наследственное имущество также будет поделено на две части: первая половина переходит к родителям для её последующего деления между собой на ещё две равные части; вторую половину получают братья, сёстры и лица по нисходящей от них линии [4, с. 11].

Наследники третьего и четвёртого разряда, призываемы к наследованию, делят наследство

поровну между родственниками по линии отца и линии матери. При полном отсутствии в одной из линий каких-либо родственников наследодателя наследственное имущество переходит к родственникам другой линии.

Как правило, к наследникам не относятся боковые родственники дальше шестой степени родства, исключение составляют лица по нисходящей линии от братьев и сестёр умершего. Кроме того, если наследодатель не был ограничен в правах приговором по уголовному делу и не обладал возможностью составить завещание, то боковые родственники до двенадцатой степени умершего вправе наследовать его имущество.

На протяжении всего существования института наследования во Франции правовое положение детей, рождённых вне брака, и отношение к ним претерпевало изменения. В настоящее время наследственные права порождаются внебрачным происхождением ребёнка при условии, что оно установлено в порядке, определённом в законе.

По общему правилу внебрачный ребёнок обладает одинаковыми правами, что и рождённые в браке дети, и обладает возможностью наследовать от своих родителей, иных родственников по восходящей линии и от родственников по боковой линии, включая своих братьев и сестёр. Что касается родителей внебрачного ребёнка и других его родственников по восходящей линии, то они наследуют после него в порядке, предусмотренном для рождённых в браке детей. Аналогичное правило применяется к братьям, сёстрам и иным боковым родственникам внебрачных детей.

Таким образом, действующая редакция ст. 734 ФГК не относит пережившего супруга ни к одному из разрядов наследников по закону.

На протяжении всей современной истории развития французского наследственного права оно менялось. В 1804 году, когда Гражданский кодекс Наполеона был только принят и начинал действовать, переживший супруг даже не упоминался в списке возможных наследников по той причине, что он не был связан кровными узами с мужем или женой [6].

Небольшой прогресс произошёл в 1891 году, когда законодательство закрепило за пережившим супругом право usufrukta на четверть имущества. Что еще более важно, в 1957 году переживший супруг получает приоритет перед родственниками по боковой линии (дядями, тетьми и двоюродными братьями) при наследовании.

Со временем наследственные права супруга всё больше разрастаются: в 1963 году создан институт дарения между супругами, в 1966 году проведена реформа режима имущественных отношений между супругами, в 2002 году супругу присвоены особые права на семейное жильё.

В связи с принятием Закона от 3 декабря 2001 г. [10] правовое положение пережившего супруга

изменилось: его права в области наследования значительно расширились. Дальнейшее укрепление этих прав произошло благодаря принятию закона о наследовании и дарении от 23 июня 2006 года, который существенно реформировало наследственное право во Франции [8].

Сейчас переживший супруг считается полноправным наследником. Но даже сегодня его положение, тем не менее, зависит от наличия других членов семьи. В соответствии со ст. 732 ФГК, переживший супруг, который не разведен, имеет право на наследство. Следует учесть, что ст. 732 ФГК подразумевает под пережившим супругом супруга умершего лица, состоящего в браке. Это означает, что лица, состоящие в юридически оформленном гражданском союзе (*pacsé*), и сожители не приравниваются к супругам и не обладают такими же правами. Таким образом, чтобы последние могли претендовать на долю наследуемого имущества, необходимо, чтобы покойный ранее составил завещание в их пользу.

Данное положение также означает, что после развода бывший супруг не сможет получить часть имущества своего умершего бывшего супруга, если в его завещании прямо не указано иное. Однако когда супруг умирает в ходе бракоразводного процесса, переживший супруг наследует в соответствии с условиями, предусмотренными законом или в условиях, предусмотренных действующим завещанием.

Права пережившего супруга будут различаться в зависимости от того, является ли он единственным наследником имущества или конкурирует с другими наследниками, такими как дети умершего, его родители или его братья и сестры. Действительно, некоторые родственники по восходящим и нисходящим линиям покойного являются наследниками, которые не могут быть лишены части наследства. Таким образом, оставшийся в живых супруг является обязательным наследником только при отсутствии потомков или родственников по восходящей линии [9].

В случае, когда все дети наследодателя рождены от одного брака, то пережившему супругу наследодателя предоставляется выбор в случае призвания его к наследованию. В первом случае ему предоставляется право пожизненного пользования всем имуществом наследодателя, или, говоря иначе, usufrukт. Он может пользоваться всем имуществом умершего, то есть он может использовать его в своих интересах и получать возможный доход (например, в случае аренды жилья), но не обладает возможностью продавать, завещать или отчуждать иным способом данное имущество их, поскольку он не является собственником данного имущества. Во втором случае супруг может претендовать на право собственности четвертой части от всей наследственной массы и может распоряжаться ею по своему усмотрению.

Наследники имеют право потребовать от пережившего супруга сделать выбор в письменной форме. Для принятия решения у него есть три месяца. По истечении этого срока считается, что

он выбрал узуфрукт [1, ст. 758-3]. Аналогичное правило действует, когда супруг умер до того, как успел сделать выбор. В случае, если переживший супруг выбирает узуфрукт, он может по собственной инициативе или по просьбе наследника превратить этот узуфрукт в пожизненную ренту.

Более того, до тех пор, пока раздел имущества не окончен, стороны при наличии разногласий между собой могут обратиться к судье для их урегулирования.

В зависимости от выбранного решения, дети супругов получают либо три четверти наследства в полную собственность, либо всю совокупность права собственности на всё наследство, но без права пользования. Остальные члены семьи ничего не наследуют [6].

В случае, когда дети наследодателя рождены от разных браков, то переживший супруг теряет право выбора: он может рассчитывать только на получение четверти наследства в полной собственности. Остальные члены семьи также ничего не наследуют. Данная ситуация может негативно сказаться на уровне жизни пережившего супруга. С этой проблемой может столкнуться большинство из смешанных семей, число которых на сегодняшний день в одной Франции превышает 720000 [7].

Однако, если дети, рождённые в браке наследодателя и пережившего супруга, принимают наследство, в то время как дети от другого брака отказались от него, тогда переживший супруг вновь обретает право выбирать между двумя вариантами получения части наследуемого имущества.

Если родители наследодателя живы, то переживший супруг обладает правом на половину наследства, а вторая будет разделена между отцом и матерью наследодателя, и в результате каждый из них получают четверть.

Если один из родителей наследодателя умер, другой родитель получает только четверть наследства, предусмотренную законом, а переживший супруг унаследует три четверти [1, ст. 757-1].

Кроме того, если у пары нет детей, наследодатель может совершить дарение в пользу своего супруга, чтобы защитить его, лишив наследства оставшихся в живых родителей и оставив пережившему супругу все имущество.

При условии, что у наследодателя отсутствуют родители, дети и иные родственники по нисходящей линии, переживший супруг получает наследственное имущество в полном объёме [1, ст. 757-2], даже если братья и сёстры наследодателя ещё живы.

Ранее права пережившего супруга были ограничены, и он мог претендовать только на получение узуфрукта на определённую часть наследственного имущества, которая составляла от четвертой части до половины наследства при нали-

ции наследников, относящихся к первому и второму разрядам, либо половину, если присутствовали наследники третьего разряда. Полностью наследственное имущество могло перейти в собственность пережившему супругу, если отсутствовали все другие наследники от первого и вплоть до третьего разрядов [2, с. 570].

Следует отметить, что братья и сёстры наследодателя имеют право требовать возврата имущества в натуре, которое в свою очередь было получено наследодателем ранее от своих родственников по восходящей линии по наследству или в результате договора дарения, чтобы исключить его из наследственной массы наследодателя. При отсутствии родственников по нисходящей линии такое имущество переходит к братьям и сёстрам умершего или их родственникам по нисходящей линии, если они сами являются потомками умершего родителя. Данное правило было введено в действие и закреплено в статье 757-3 ФГК в ходе реформы 2001 года, а затем конкретизировано в ходе реформы 2006 года.

Действующее французское законодательство в настоящее время закрепляет приоритет пережившего супруга перед родственниками по восходящей линии за исключением отца и матери наследодателя. До 2002 года наличие родственников по восходящей линии влияло на долю пережившего супруга, и он мог получить только узуфрукт на половину наследства, если по отцовской и материнской линии еще оставались бабушки и дедушки, или полноценное право собственности на половину наследства, если остались родственники только по одной линии.

В настоящее время количество родственников по восходящей линии не имеет значения при наследовании пережившим супругом, так как закон не рассматривает их в качестве наследников. С другой стороны, ст. 758 ФГК предусматривает, что нуждающиеся родственники по восходящей линии, за исключением отца и матери, имеют право алиментного требования в отношении наследства умершего, если переживший супруг является единоличным наследником или унаследовал три четверти имущества. Алиментное пособие в таком случае будет выплачиваться за счёт наследства.

Особый статус пережившего супруга при наследовании обусловлен также тем фактом, что законодатель принял во внимание возможные последствия и трудности для него после смерти супруга и предусмотрел дополнительные меры защиты, предоставляя при определённых условиях право на обеспечение жильём и выплату алиментного пособия.

В случае, если переживший супруг на момент смерти проживает в помещении, которое принадлежит супругам или входит в состав наследства, то он в течение года вправе безвозмездно пользоваться данным помещением и всем движимым имуществом, находящимся в нём, которое входит в состав наследства [9].

Если право проживания пережившего супруга основано на договоре найма или затрагивает жилое помещение, в котором наследодатель имел долю, то на протяжении года наёмная плата или компенсация за владение будут возвращаться за счёт наследства [1, ст. 763].

По истечению года переживший супруг получает право проживать в этом помещении до своей смерти и пользоваться находящимся в нём движимым имуществом, которое является частью наследства, если это не противоречит воле наследодателя. Стоимость прав проживания и пользования засчитывается в стоимость наследственных прав пережившего супруга. Он вправе требовать возмещение за счёт имущества, если стоимость прав проживания и пользования ниже стоимости его наследственных прав, однако в обратном случае на супруга не возлагается обязанность по выплате разницы [1, ст. 765]. Супругу предоставляется один год со дня смерти наследодателя, чтобы принять решение о принятии данных прав проживания и пользования.

Другим правом, предоставляемым пережившему супругу, является право на получение алиментного пособия в случае, если на момент смерти он испытывал нужду и не способен самостоятельно обеспечить себе средства к существованию. Он обязан предоставить доказательства своего финансового положения в течение года с момента смерти наследодателя или с момента, когда наследники прекратят предоставлять

средства, ранее выделявшиеся супругу. Если имущество находится в общей собственности, то срок будет продлён до окончания его раздела.

Бремя выплаты пособия возлагается на всех наследников умершего супруга исключительно за счёт наследства. В случае, если этого недостаточно, законом предусмотрена возможность возложить бремя выплаты на всех сингулярных легатариёв, если обратное не следует из воли наследодателя [1, ст. 767].

Таким образом, за прошедшие двести лет французское гражданское законодательство существенно изменило регулирование правового статуса пережившего супруга при наследовании имущества: от полного отрицания его прав как возможного наследника до лица, которое имеет приоритет перед некоторыми разрядами наследников. Однако следует отметить, что законодательная защита прав пережившего супруга в ходе реформ не изменила его правовой статус и не включила его в число наследников первой очереди. Конкретный объём его прав продолжает зависеть от наличия некоторых категорий наследников: родителей и детей наследодателя, включая детей от другого брака, которые значительно снижают статус пережившего супруга как возможного наследника. При всём этом переживший в области наследственных правоотношений продолжает сохранять во Франции свой уникальный статус.

Литература:

1. Официальный сайт законодательства Франции. Code civil. Version consolidée au 1 mars 2019. URL : https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=FD9A495C8E4637296F375BB134AB9F3A.tplgfr34s_1?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20190314 (дата обращения 14.03.2019).
2. Гражданское и торговое право зарубежных государств / Отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд. М. : Международные отношения, 2008. Т. 2.
3. *Гущин В.В.* Наследственное право России : учебник для бакалавров / В.В. Гущин, В.А. Гуреев. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2015. Серия: Бакалавр. Базовый курс. 2015.
4. *Какоурова Н.А.* Правовое регулирование брачно-семейных отношений в буржуазном праве Франции (по Гражданскому кодексу Наполеона 1804 г.) // Сибирский юридический вестник. 2009. № 4.
5. Основы наследственного права России, Германии, Франции / Под общ. ред. Е.Ю. Петрова. М. : Статут, 2015.
6. *Fabian Bordu.* Succession: quelle part de l'héritage pour le conjoint survivant? / Capital,

Literature:

1. Official site of French legislation. Code civil. Version consolidée au 1 mars 2019. URL : https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?jsessionid=FD9A495C8E4637296F375BB134AB9F3A.tplgfr34s_1?cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20190314 (date of the address 14.03.2019).
2. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh gosudarstv / Civil and commercial law of foreign countries.* Ed. Vasil'ev E.A., Komarov A.S. 4th ed. Vol. 2. M. : Mezhdunarodnye otnosheniya - International Relations. 2008.
3. *Gushchin V.V.* Law of succession of Russia : textbook for bachelors / V.V. Gushchin, V.A. Gureev. Inheritance law of Russia : textbook for bachelors. 2nd ed., Revised and enlarged. M. : Yurayt publishing house, 2015. Series: Bachelor. Basic course. 2015.
4. *Kakourova N.A.* Legal regulation of the matrimonial relations in the bourgeois right of France (under the Civil code of Napoleon of 1804)//the Siberian legal messenger. 2009. № 4.
5. Principles of the law of succession of Russia, Germany, France / Ed. Petrov E.Yu. M. : Statut. 2015
6. *Fabian Bordu.* Succession: quelle part de l'héritage pour le conjoint survivant? / Capital,

12/04/2018. URL : <https://www.capital.fr/votre-argent/succession-quelle-part-de-lheritage-pour-le-conjoint-survivant-1282648> (дата обращения 10.09.2018).

7. *Hugo Baudino*. Famille recomposée: comment protéger le conjoint survivant dans la succession? / Capital, 22/06/2018. URL : <https://www.capital.fr/votre-argent/famille-recomposee-comment-protoger-le-conjoint-survivant-dans-la-succession-1294496> (дата обращения 12.09.2018).

8. La réforme des successions du 23 juin 2006 / Avocats Picovschi, 27/12/18. URL : https://www.avocats-picovschi.com/la-reforme-des-successions-du-23-juin-2006_article-hs_134.html (дата обращения 29.12.2018).

9. Les droits du conjoint survivant en l'absence de testament / Avocats Picovschi, 21/10/16. URL : https://www.avocats-picovschi.com/les-droits-du-conjoint-survivant-en-l-absence-de-testament_article-hs_13.html (дата обращения 23.12.2018).

10. Loi № 2001-1135 du 3 décembre 2001 relative aux droits du conjoint survivant et des enfants adultérins et modernisant diverses dispositions de droit successoral // Journal Officiel de la République Française № 281 du 4 décembre 2001 (Закон № 2001-1135 от 03.12.2001 г. «О правах оставшегося в живых супруга и рожденных вне брака детей и модернизации отдельных положений законодательства в сфере наследственного права» // Официальный вестник Французской Республики № 281, 4 декабря 2001 г.).

12/04/2018. URL : <https://www.capital.fr/votre-argent/succession-quelle-part-de-lheritage-pour-le-conjoint-survivant-1282648> (date of the address 10.09.2018).

7. *Hugo Baudino*. Famille recomposée: comment protéger le conjoint survivant dans la succession? / Capital, 22/06/2018. URL : <https://www.capital.fr/votre-argent/famille-recomposee-comment-protoger-le-conjoint-survivant-dans-la-succession-1294496> (date of the address 12.09.2018).

8. La réforme des successions du 23 juin 2006 / Avocats Picovschi, 27/12/18. URL : https://www.avocats-picovschi.com/la-reforme-des-successions-du-23-juin-2006_article-hs_134.html (date of the address 29.12.2018).

9. Les droits du conjoint survivant en l'absence de testament / Avocats Picovschi, 21/10/16. URL : https://www.avocats-picovschi.com/les-droits-du-conjoint-survivant-en-l-absence-de-testament_article-hs_13.html (дата обращения 23.12.2018).

10. Loi № 2001-1135 du 3 décembre 2001 relative aux droits du conjoint survivant et des enfants adultérins et modernisant diverses dispositions de droit successoral // Journal Officiel de la République Française № 281 du 4 décembre 2001 (Law № 2001-1135 of 03.12.2001. «About the rights of the survived spouse and children born out of marriage and modernization of separate provisions of the legislation in the sphere of the law of succession» / the Official bulletin of the French Republic № 281, on December 4, 2001).

Сильченко Елена Владимировна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
milena.555@mail.ru

Фирсов Владислав Валерьевич
студент 4 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
milena.555@mail.ru

Козин Сергей Сергеевич
студент 4 курса
юридического факультета,
Кубанский государственный университет
milena.555@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВАХ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ СИНГАПУР)

Аннотация. Авторами статьи предпринята попытка исследования проблем состояния коррупционной преступности и противодействия совершению преступлений коррупционной направленности в современном мире. В результате изучения законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики, авторами сделан вывод о не полной эффективности мер по борьбе с рассматриваемой категорией преступлений. При изучении опыта зарубежного законодательства в рассматриваемой сфере (в частности опыт борьбы с коррупцией в Республике Сингапур) авторами сформулированы предложения по совершенствованию средств борьбы с коррупцией в Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, преступления коррупционной направленности, квалификация преступлений, уголовное законодательство, борьба с коррупцией, противодействие коррупции в Республике Сингапур.

В современном мире, характеризующемся развитием политики, экономики, предпринимательства, активное совершенствование экономического регулирования сопровождается значительным развитием экономической преступности, в частности, коррупцией.

Elena V. Silchenko
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor
of Criminal Law and Criminology
Kuban State University,
milena.555@mail.ru

Vladislav V. Firsov
Student 4 courses
Law Department,
Kuban State University,
milena.555@mail.ru

Sergey S. Kozin
Student 4 courses
Law Department,
Kuban State University,
milena.555@mail.ru

ON THE ISSUE OF CRIMINAL-LEGAL MEANS OF COMBATING CORRUPTION-RELATED CRIMES (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF SINGAPORE)

Annotation. The authors of the article attempt to study the problems of corruption crime and combating the Commission of crimes of corruption in the modern world. As a result of the study of the legislation of the Russian Federation and law enforcement practice, the authors concluded that the measures to combat this category of crimes are not fully effective. In studying the experience of foreign legislation in this area (in particular the experience of combating corruption in the Republic of Singapore), the authors formulated proposals to improve the means of combating corruption in the Russian Federation.

Keywords: corruption, corruption crime, corruption crimes, qualification of crimes, criminal legislation, fight against corruption, anti-corruption in the Republic of Singapore.

Переход России к рыночной экономике в конце прошлого века обусловил взятие государством нового курса на развитие экономики и предпринимательства. Переориентация общественных ценностей предопределила развитие новых видов преступности. В данной статье исследуется

уголовно-правовая категория «коррупция», методы противодействия данному виду преступлений, а также, частные национальные уголовно-правовые методы борьбы с коррупцией.

Несмотря на значительное совершенствование уголовного права на протяжении всего его развития, вопрос борьбы с коррупцией считается одним из основных и требует особого внимания со стороны государства.

На данный момент Россия занимает 138 место в мире по уровню коррупции в государстве [1]. Достаточно обратить внимание на громкие, общественно резонансные дела о взятках и хищениях из бюджета страны. Например, всем известное дело полковника Захарченко, в квартире родственника которого были найдены денежные средства номиналом в 9 миллиардов рублей [2]. В другом деле, в ходе которого к уголовной ответственности был привлечен федеральный министр Улюкаев, сумма взятки составила 2 миллиона долларов [3]. Но и такого рода задержания не заставляют недобросовестных чиновников залечь на дно. Другой пример коррупции прогремел в СМИ уже в начале 2019 года: во время заседания государственной Думы Российской Федерации был задержан депутат Арашуков. Его и подельников подозревают в хищении более 30 миллиардов рублей из активов газодобывающей отрасли российской экономики [4].

Стоит обратить особое внимание на огромные суммы взяток, фигурирующие в указанных делах. Так, по оценкам исследователей, в России оборот коррупционных активов в год составляет около 40 миллиардов долларов [5].

За период с 1996 по 2017 годы в России зафиксировано около миллиона преступлений, связанных с коррупцией. И это только официальная статистика. В принципе, определение уровня коррупционной преступности, не смотря на наличие государственных актов, регламентирующих отнесение тех или иных преступлений к коррупционным, а также нормативных актов, регулирующих порядок ведения статистики уголовных дел, представляется достаточно сложным, так как особое место в этом процессе занимают следующие факторы:

– при осуществлении коррупционных схем совершаются разнообразные виды преступлений;

– значительно высокий уровень латентности коррупционной преступности.

Изучая статистику коррупции в государстве, можно увидеть только верхушку «коррупционного айсберга». По мнению различных ученых и практиков правоприменения, уровень латентности коррупции может достигать 90 % [6].

На основании вышеуказанного, можно уверенно сказать о том, что проблема коррупции в государстве является одной из наиболее значимых и требующих особого внимания, так как представляет серьезную угрозу национальной безопасности Российской Федерации.

При этом, уровень доказуемости, а также наказуемости, причастности лиц к совершению коррупционных преступлений остается низким.

Так, рядом исследователей проводился анализ приговоров по данной категории уголовных дел в рамках различных регионов РФ. Например, при изучении практики вынесения приговоров в Приморском крае за пятилетний период был выявлен факт редкого применения судами такой меры уголовно-правового характера, как конфискация. В результате изучения указанных исследований, можно сделать вывод о том, что основными наказаниями, применяемыми к лицам, виновным в совершении коррупционных преступлений, являются штраф и лишение свободы на определенный срок. Но самое интересное, что применение такой уголовно-правовой меры, как конфискация, невелико и составляет около 2 % от общего количества приговоров [7].

На практике складывается следующая ситуация: лицо, занимающее государственную должность, незаконным путем получает миллиарды рублей, и отсидев около 5 лет, выходит на свободу и занимает почетное место в списках самых богатых людей региона, страны или даже мира.

И возникает вопрос: почему не работает институт конфискации?

Во-первых, из-за особенности российского законодательства, которое во многом противоречит целям применения конфискации.

Во-вторых, применение конфискации не является для суда обязательным.

В-третьих, зачастую, коррупционные активы быстро конвертируются в имущество: дома, автомобили, драгоценности и регистрируются на родственников, знакомых, подставных лиц.

В-четвертых, из-за высокого уровня коррумпированности правосудия.

В-пятых, из-за особенности менталитета российского населения, способствующего развитию коррупции в государстве.

Для полного и всестороннего рассмотрения такой категории, как коррупция, а также поиска путей совершенствования национального законодательства, следует обратиться к зарубежному опыту борьбы с коррупцией. Так, особое внимание, считаем, следует обратить на историю и методы противодействия коррупции в таком государстве, как Республика Сингапур [8].

История города-государства насчитывает множество интересных и знаменательных политических преобразований. Находясь до 1965 года в составе мировой британской колониальной системы, Сингапур многое почерпнул из английского политического и государственного устройства. Получив в 1965 году независимость от английской метрополии, Сингапур встал на путь самостоятельного развития. И первая большая проблема, с которой столкнулась страна, была невообразимая по своим масштабам коррупция.

Сочетание самобытного сингапурского менталитета и британской системы государственной службы способствовали быстрому и всеохватывающему росту коррумпированности государственных чиновников. Различного рода подарки и подношения для государственных служащих являлись одним из характерных признаков сингапурской служебной системы.

Становилась очевидной необходимость реформирования таких устоев и такой системы. И одним из первых шагов в этом направлении стал приход к власти нового премьер-министра государства – Ли Куан Ю. Будучи опытным политиком, он прекрасно осознавал, что коррупция является мощным препятствием развитию экономики страны. Премьер-министр быстро взял ситуацию в государстве под свой полный контроль.

Основным государственным органом по противодействию коррупции стало Бюро по борьбе с коррупцией, созданное еще при английском протекторате. Бюро было наделено широким кругом полномочий по контролю за чиновниками и расследованию коррупционных преступлений (в том числе, ряд проверок и расследований был проведен в отношении самого лидера государства).

Спустя некоторое время коррумпированность чиновничьего аппарата стала снижаться. Знаменитая фраза Ли Куан Ю.: «Чтобы победить коррупцию, начните с того, что посадите нескольких своих друзей. Вы знаете за что, и они знают за что...», стала девизом борьбы с коррупцией в Сингапуре.

На сегодняшний день страна занимает одно из первых мест в мире по низкому уровню коррупции. В государстве нет сурового уголовного закона. Взятничество и иные коррупционные преступления наказываются штрафом в размере до 100 000 долларов либо тюремным заключением на срок до 5 лет.

Основную роль в формировании низкого уровня коррупции в стране сыграла деятельность государственных служб по противодействию коррупции. Так, контроль распространился на многие сферы общественной жизни:

– декларирование доходов стало общеобязательным и ответственным мероприятием;

– любые денежные средства или имущество, не соответствующие доходам гражданина, потенциально признавались полученными в результате коррупционных схем (лицо должно доказывать законность получения им денег либо имущества);

– любое содействие коррупционерам, укрывательство, а также ложные доносы наказываются штрафами либо лишением свободы на срок до 1 года;

– контролю подлежат доходы всех граждан, в том числе, высокопоставленных государственных служащих; применение во многих уголовных делах института конфискации.

Активная борьба с коррупцией была начата с принятия Акта о предотвращении коррупции 1960 года [9].

Основной особенностью документа стало закрепление, привычного для многих, понятия «взятка» в качестве «коррупционного вознаграждения», к которому закон относит:

– денежные средства, ценные бумаги, подарки, гонорары;

– собственность (движимая и недвижимая), доли в собственности;

– работа, контракт, служебная должность;

– различного рода выплаты, погашения задолженностей (в том числе кредитных);

– покровительство в различных формах (защита от привлечения к ответственности, взысканий, штрафов), различные услуги, преимущества;

– вознаграждения (предложение, попытка, обещание предоставления вознаграждения).

Важным аспектом борьбы с коррупцией является закрепление несвойственного многим современным правовым системам принципа. Так, ст. 8 Акта о предотвращении коррупции 1960 года закрепляет принцип презумпции виновности в коррупции агента государственной власти, либо иной организации. При этом, чиновник, в отношении которого инициировано расследование, должен самостоятельно доказать свою невиновность и непричастность к совершению коррупционного преступления либо доказать, что денежные средства, вознаграждения получены вне коррупционных схем.

Особое место в системе борьбы с коррупцией в Сингапуре занимает конфискация имущества. Осуществление конфискации происходит в нестандартной для традиционного уголовного права форме. Конфискация в Сингапуре предполагает использование ресурсов различных правовых направлений: например, сочетание уголовного и гражданского права. Так, конфискация может осуществляться путем возложения на лицо обязанности уплатить сумму взятки в качестве дополнительного вида наказания либо путем подачи гражданского иска судом.

В 1989 году был издан Акт о Коррупции (Конфискации выгод), который регулировал так называемую конфискацию выгод коррупционеров. Так, при доказанности получения лицом доходов в результате осуществления коррупционных схем суд подавал иск о конфискации выгод и владений данного лица. Также суд получил право конфисковать денежные средства и имущество лица, причастность которого к коррупции доказана, если обвиняемый не может доказать законность и обоснованность получения указанных активов. В случае смерти ответчика, суд принимает решение о конфискации его имущества.

Также необходимо сказать о том, что подразделения Бюро по противодействию коррупции на-

делены насколько широким кругом полномочий, что имеют право контролировать все финансовые активы граждан, в том числе чиновников, а также их родственников и знакомых. О любых транзакциях либо перемещениях денежных средств сообщается руководству, и, соответственно принимается решение о проведении расследования.

Учитывая особенности российского менталитета, а также, используя богатый опыт зарубежных стран, можно уверенно говорить о том, что борьба с коррупцией должна проводиться и может быть очень эффективной.

На данный момент в российском законодательстве существует множество факторов, способствующих становлению и развитию коррупции в стране.

Говоря о проведении в стране антикоррупционной борьбы, необходимо указать на наличие ряда национальных стратегий противодействия коррупции, которые принимаются с начала нынешнего столетия. Так один из первых таких документов был принят почти 10 лет назад [10]. При этом, нужно отметить тот факт, что принимаемые в соответствии с ними меры, оказываются неэффективными в условиях современной «коррупционности» в государстве.

На основании вышеуказанного, считаем необходимым внести в законодательство определенные коррективы, а также начать работу над разработкой ряда законодательных решений в сфере борьбы с коррупцией.

Так, мы считаем, прежде всего, для эффективного противодействия коррупции, требуется разработка и принятие новой «концепции борьбы с коррупцией», в соответствии с которой требуется пересмотр большого количества правовых норм, в том числе международного и конституционного содержания:

1) Принять ряд поправок к Конституции РФ, в том числе в статьи о правосудии и презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве [11]. Так требуется дополнить статью 49 Конституции частью 4 следующего содержания: «Исключением из требований ч. 1, ч. 2, ч. 3 настоящей статьи признается производство по делам о коррупционных преступлениях. По указанной категории дел устанавливается презумпция виновности лица, обвиняемого в совершении преступления коррупционной направленности.»;

2) Разработать и внести соответствующие изменения и поправки в процессуальное законодательство;

3) Выделить новую главу УК РФ – «Коррупционные преступления» с закреплением в ней следующих составов преступлений: ст. 290, ст. 291, ст. 291.1 ст. 291.2 и иных составов (при дополнении УК РФ новыми статьями) [12];

4) Принять статью 291.3 УК РФ «Распоряжение финансовыми, имущественными и иными активами, полученными коррупционным путем», за-

крепить ее в следующей редакции: «Распоряжение финансовыми, имущественными и иными активами, полученными коррупционным путем, а равно содействие в виде укрывательства, посредничества, участия в качестве подставного лица, а также в любых иных формах, при совершении указанных действий, наказывается, – ...»; Закрепить в примечании к указанной статье определение категории «Финансовые, имущественные и иные активы, полученные коррупционным путем».

5) Необходимо разработать и принять новую концепцию изъятия имущества, добытого преступным коррупционным путем. В частности: 1. Во-первых, исключить институт конфискации имущества, как иной меры уголовно-правового характера, из УК РФ. По нашему мнению, это напрямую обусловлено самой сущностью конфискации имущества. 2. Во-вторых, закрепить конфискацию имущества в качестве вида уголовного наказания в статье 52 УК РФ в следующей редакции, включающей в себя ряд положений редакции УК РФ до 2003 года [13]:

«1. Конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного.

2. Конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, коррупционные преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления и может быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса.

3. Конфискация всего имущества, являющегося собственностью осужденного, устанавливается только за тяжкие и особо тяжкие коррупционные преступления.

4. Не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.»

3. В-третьих, разработать в достаточной степени институт «гражданско-правовой конфискации» имущества, оформленного коррупционерами на родственников, знакомых, подставных лиц. В частности, обязать государство в лице его государственных органов и должностных лиц подавать к указанным лицам гражданские иски о взыскании в доход государства имущества, хоть и оформленного на них, но добытого коррупционным путем.

Указанные меры, по нашему мнению, представляют собой значительный шаг в борьбе с коррупцией в стране, так как устанавливают мощный институт ответственности за совершение коррупционных преступлений.

Наряду с указанными мерами, следует обратить особое внимание на необходимость формирования государственных органов по контролю за

финансовыми активами и их движением в государстве. Соответственно, требуется создать самостоятельную независимую государственную службу, основной целью создания которой является борьба с коррупцией. Указанные меры необходимо проводить в сочетании с повышением правовой культуры населения страны. Необходимо развивать принцип равенства граждан перед законом, способствовать установлению единого порядка контроля за финансовыми активами граждан и применения мер по борьбе с коррупцией.

Литература:

1. Индекс восприятия коррупции. 29.01.2019 // URL : <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html> (дата обращения 26.03.2019).
2. В квартире родственника Захарченко нашли девять миллиардов рублей (10.09.2016). URL : <https://ria.ru/20160910/1476585489.html> (дата обращения 26.03.2019).
3. Глава Минэкономразвития Улюкаев задержан с поличным за взятку (15.11.2016). URL : <https://ria.ru/20161115/1481367907.html> (дата обращения 26.03.2019).
4. Сенатора Арашукова задержали в зале заседаний Совфеда (30.01.2019). URL : <https://ria.ru/20190130/1550114059.html> (дата обращения 26.03.2019).
5. *Абдуразаков М.В.* Основные направления осуществления антикоррупционной политики в России // Молодой ученый. 2018. № 21. С. 317–319. URL : <https://moluch.ru/archive/207/50679/> (дата обращения 26.03.2019).
6. *Хабидулин А.Г.* Коррупция как угроза национальной безопасности: методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 46.
7. *Бравилова А.Б.* Проблемы применения законодательства о конфискации имущества в уголовном праве // Молодой ученый. 2017. № 15. С. 226–229. URL : <https://moluch.ru/archive/149/42151/> (дата обращения 26.03.2019).
8. Опыт борьбы с коррупцией в Сингапуре: лечение «заразной жадности» (13.03.2017). URL : http://communitarian.ru/publikacii/strategicheskoe_upravlenie/opyt-borby-s-korruptsiej-v-singapore-lechenie-zaraznoj-zhadnosti_13032017 (дата обращения 26.03.2019).
9. The Prevention of Corruption Act – POCA (1960). URL : <https://sso.agc.gov.sg/Act/PCA1960> (дата обращения 26.03.2019).
10. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» (с

Таким образом, на основании проведенного исследования можно уверенно говорить о том, что проблема коррупции в современном мире является одной из ключевых и требует особого внимания со стороны государств. При этом борьба с коррупцией, по нашему мнению, должна осуществляться на национальном и международном уровнях путем принятия комплекса мероприятий, сочетающих как грамотно выстроенную правовую концепцию борьбы, так и эффективную деятельность правоприменителей.

Literature:

1. Index of perception of corruption. 29.01.2019. URL : <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2018-28-ballov-iz-100-i-138-mesto.html> (date of the address 26.03.2019).
2. In the apartment of the relative Zakharchenko found nine billion rubles (10.09.2016). URL : <https://ria.ru/20160910/1476585489.html> (date of the address 26.03.2019).
3. The Minister of Economic Development Ulyukaev is caught red-handed for a bribe (15.11.2016). URL : <https://ria.ru/20161115/1481367907.html> (date of the address: 26.03.2019).
4. Senator Arashukov was detained in the conference hall of the Federation Council (30.01.2019). URL : <https://ria.ru/20190130/1550114059.html> (date of the address 26.03.2019).
5. *Abdurazakov M.V.* The main directions of implementation of anti-corruption policy in Russia // Young scientist. 2018. № 21. P. 317–319. URL : <https://moluch.ru/archive/207/50679/> (date of the address 26.03.2019).
6. *Khabibulin A.G.* Corruption as threat of national security: methodology, problems and ways of their decision // Magazine of Russian law. 2007. № 2. P. 46.
7. *Bravilova A.B.* Problems of application of the legislation on confiscation of property in criminal law // Young scientist. 2017. № 15. P. 226–229. URL : <https://moluch.ru/archive/149/42151/> (date of the address 26.03.2019).
8. Experience of fight against corruption in Singapore: treatment of «infectious greed» (13.03.2017). URL : http://communitarian.ru/publikacii/strategicheskoe_upravlenie/opyt-borby-s-korruptsiej-v-singapore-lechenie-zaraznoj-zhadnosti_13032017 (date of the address 26.03.2019).
9. The Prevention of Corruption Act – POCA (1960). URL : <https://sso.agc.gov.sg/Act/PCA1960> (date of the address 26.03.2019).
10. The decree of the Russian President of April 13, 2010 № 460 «About the National strategy of anti-corruption and the National plan of anti-corruption

изменениями и дополнениями) // Российская газета от 15 апреля 2010 г. № 79.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 01.08.2014).

12. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 26.03.2019).

13. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.03.2003) // СПС КонсультантПлюс. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=34595&base=LAW&from=315095-515&rnd=0.6030349344757#03589803350728151> (дата обращения 26.03.2019).

for 2010–2011» (with changes and additions) // Rossiyskaya Gazeta of April 15, 2010. № 79.

11. The constitution of the Russian Federation (it is accepted by national vote 12.12.1993) // Official Internet portal of legal information. URL : <http://www.pravo.gov.ru> (date of the address 01.08.2014).

12. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (edition of 27.12.2018) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (date of the address 26.03.2019).

13. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 № 63-FZ (edition of 11.03.2003) // Union of Right Forces Consultant Plus. URL : <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&n=34595&base=LAW&from=315095-515&rnd=0.6030349344757#03589803350728151> (date of the address 26.03.2019).

Смирнов Александр Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
ведущий научный сотрудник НИЦ-2,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы
исполнения наказаний
Milena.555@mail.ru

Alexander M. Smirnov

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Leading Researcher of NITs-2,
Research Institute
Federal Service executions of punishments
Milena.555@mail.ru

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**CRIMINOLOGICAL PROBLEMS
OF THE DISTRIBUTION
OF YOUTH EXTREMISM
IN MODERN RUSSIA**

Аннотация. В статье изложены криминологические проблемы распространения молодежного экстремизма в современной России. По мнению автора, особое место среди всех преступлений экстремисткой направленности занимает проявление этого негативного явления в молодежной среде. Молодежь является наиболее социальной активной частью общества, именно поэтому среди нее это явление получает наибольшее распространение, укрепление и поддержку.

Автором представлен комплекс детерминант этого негативного социального явления и предложен ряд основных мер, направленных на ее профилактику.

Ключевые слова: ненависть, экстремизм, молодежный экстремизм.

Annotation. The article describes the criminological problems of the spread of youth extremism in modern Russia. According to the author, a special place among all the crimes the extremists focus takes a manifestation of this negative phenomenon in youth Wednesday. Youth is the most socially active part of society, which is why among her this phenomenon gets the greatest distribution, development and support. The complex of determinants of this negative social phenomenon is presented and a number of basic measures aimed at its prevention are proposed.

Keywords: hate, extremism, youth extremism.

Ненависть и вражда являются одними из характерных признаков современного общества. Увеличение уровня социальной агрессии, вызванное социальными противоречиями и проблемами, популяризация различного рода радикальных идей, стало одной из главных причин распространения экстремизма. За достаточно короткий срок эта проблема приобрела для России государственную важность. Так, например, согласно анализу статистических данных Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в нашей стране с 2010 до 2017 годы наблюдается динамичный рост преступлений экстремисткой направленности (увеличение на 132 % с 656 в 2010г. до 1521 в 2017 г.). В 2018 г. отмечается определенный спад подобных преступлений (на 16,8 %), но как долго он продлится, временное это явление или единичный случай, — покажет время. Однако с учетом динамики этого негативного явления прошлых лет обнадеживать себя в этом вопросе, мы полагаем, что не стоит. Наиболее опасными в плане проявления экстремистских настроений по итогам 2018 г. стали такие регионы России, как: Республика Дагестан (зафиксировано 75 случаев преступлений эк-

стремисткой направленности), г. Москва (62 случая), Пермский край (48 случаев), Самарская область (41 случай) и Кабардино-Балкарская Республика (40 случаев).

Особое место среди всех преступлений экстремисткой направленности занимает проявление этого негативного явления в молодежной среде. Молодежь является наиболее социальной активной частью общества, именно поэтому среди нее это явление получает наибольшее распространение, укрепление и поддержку.

Распространение экстремистских настроений среди молодежи происходит довольно быстро. Это связано, прежде всего, с тем, что лица молодежного возраста наиболее восприимчивы, к различного рода, новым, экспрессивным и радикальным идеям. Им импонируют различного рода оппозиционные настроения. Они находятся в постоянном поиске любых возможностей для своего самоутверждения (реализации своего внутреннего эго, амбиций), в том числе и с помощью антигуманных (антисоциальных) средств и методов.

Активному распространению идей экстремизма в молодежной среде способствуют негативные качества, свойственные ей, такие, как алкоголизм, наркомания, антисоциальный (противоправный) образ жизни, социальная и расовая нетерпимость, распущенность и вседозволенность, обусловленная современным уровнем защищенности в правах, отсутствие нравственных идеалов, эгоцентризм, снижение уровня культурного развития и т.д.

Усиливают количественные и качественные признаки проявления экстремистских настроений в молодежной среде и средства Масс-медиа (средства массовой информации, Интернет). Кроме того, распространению этих настроений способствуют и проявления непрофессионализма российской власти, возбуждающие ненависть (отрицательную реакцию) к явлениям и процессам, происходящим в российском обществе.

Молодежный экстремизм, безусловно, социально опасен, поскольку он направлен на разрушение стабильного развития позитивных социальных процессов, устоявшихся цивилизованных методов регулирования общественных отношений. Кроме того, он способствует росту преступности (главным образом насильственной и транснациональной), а также может привести и к крупномасштабным негативным последствиям от «уличных войн» до военного противостояния на государственном и межгосударственном уровне. Именно поэтому вопросы профилактики экстремизма, и главным образом - молодежного, являются актуальными не только для России, но и всего мирового сообщества. Еще в 2015 г. Президент России на расширенном заседании коллегии МВД России борьбу с проявлениями экстремизма назвал одной из главных задач правоохранительных органов, рекомендовав мгновенно реагировать на любые проявления экстремистского характера, разрабатывать эффективные профилактические меры по недопущению распространения этого явления в российском обществе.

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации называет экстремизм одним из основных источников угроз общественной безопасности [1]. Условием его распространения она указывает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур,

Для выработки эффективных мер по профилактике идей экстремизма среди российской молодежи необходимо иметь представление не только о причинах их распространения, но и о социальной природе экстремизма, личности лица, которому эти идеи импонируют.

Исследователи, занимающиеся вопросами формирования экстремистского поведения, выделяют три этапа его развития:

1 этап – первоначальный, этап формирования среды. На этом этапе происходит зарождение и укрепление экстремистских взглядов и убеждений. Его появлению способствуют указанные нами причины распространения экстремизма в молодежной среде.

2 этап – организационный (или подготовительный), предполагающий создание групп (группировок) экстремистской направленности, определение целей и задач функционирования, характера и уровня членства в них, разработка идеологической составляющей деятельности группы (группировки), основанной на создании так называемого «образа врага».

3 этап – поведенческий, который предполагает выработку конкретных действий (их совокупности), направленных на реализацию экстремистских идей и разработка механизма реализации этих действий [2].

Согласно результатам ряда исследований, средний возраст участников экстремистских групп и формирований – 30–35 лет. Это молодые люди, относящиеся к маргинальным слоям населения, ведущие, в целом, антисоциальный и даже криминальный (около трети из них ранее совершали какие-либо преступные деяния с применением насилия и (или) особой жестокостью) образ жизни. Доминирующими мотивами совершенных ими общественно опасных деяний было нетерпимое отношение к представителям каких-либо социальных групп и общностей.

Преступления экстремисткой направленности, чаще всего, совершаются организованной группой лиц, для которой характерны высокий уровень сплоченности и устойчивости, а также наличие лидера. Особенностью деятельности этих групп является то, что для них характерно внешнее взаимодействие (поиск с помощью различных средств связи молодежных группировок со схожими экстремистскими взглядами, обмен с ними информацией и опытом реализации своих идей) [3].

Как справедливо отмечают исследователи, для противодействия экстремизму, согласно указанной Концепции, требуется обеспечение согласованности действий всех государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики межнациональных и межконфессиональных конфликтов [4; 5]. Для этого необходимо:

– принятие профилактических, воспитательных и пропагандистских мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности, в том числе, на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности и развитию социальных и межнациональных конфликтов;

– противодействие экстремизму на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения экстремизма, четкого разграничения функций и зон ответственности сил обеспечения общественной безопасности;

– противодействие распространению экстремистских материалов через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет».

Литература:

1. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685 // Документ опубликован не был (доступ через СПС «КонсультантПлюс»).
2. *Хомяченкова О.В.* Молодежный экстремизм как социальный феномен // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 13-2. С. 61–63.
3. *Белокобыльский М.Е.* Молодежный экстремизм в России: особенности его проявления / М.Е. Белокобыльский, О.И. Белокобыльская // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3(21). С. 54–59.
4. *Маркова Н.Г.* Молодежный экстремизм и его профилактика // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2015. Т. 9. № 2. С. 47–55.
5. *Мещерякова А.В.* Молодежный экстремизм в России: причины формирования и пути преодоления // Юристъ – Правоведъ. 2016. № 4(77). С. 102–105.

Literature:

1. The concept of public security in the Russian Federation: approved. By the President of the Russian Federation on November 14, 2013 № Pr-2685 // The document was not published (Access through the ATP «Consultant Plus»).
2. *Homyachenkova O.V.* Youth extremism as a social phenomenon // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2015. № 13-2. P. 61–63.
3. *Belokobylsky M.E.* Youth extremism in Russia: features of its manifestation / M.E. Belokobylsky, O.I. Belokobylskaya // Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 3(21). P. 54–59.
4. *Markova N.G.* Youth extremism and its prevention // Actual problems of the humanities and socio-economic sciences. 2015. V. 9. № 2. P. 47–55.
5. *Meshcheryakova A.V.* Youth extremism in Russia: the reasons for the formation and ways to overcome // Law – Pravoved. 2016. № 4(77). P. 102–105.

Сумина Алина Владимировна

адъюнкт,
факультет подготовки
научно-педагогических
и научных кадров по кафедре
техничко-криминалистического
обеспечения экспертных
исследований УНК СЭ,
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя
alinasumina95@gmail.com

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕТАТЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ЕГО КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые исторические аспекты метательного оружия, на примере луков, арбалетов, спортивных рогатоки их конструктивные особенности. Затронуты вопросы, касающиеся необходимости проведения криминалистического исследования данных изделий и снарядов к ним. В частности, автором предлагается разграничение товарооборота и лицензирование данного вида оружия, его составных элементов и снарядов к нему.

Ключевые слова: история метательного оружия; луки; арбалеты; спортивные рогатки; стрелы; наконечники для стрел; судебная экспертиза; экспертное исследование.

История метального оружия начинается еще со времен Древней Руси. Древнерусское оружие известно из многочисленных исторических рассказов, в которых встречаются не только подробное описание сражений, но и военного снаряжения, оружия, которые были найдены во многих курганах Руси. Например, оружие древнерусского воина-дружинника включало в себя: мечи, копья, колчаны со стрелами, боевые топоры, боевой конь в полном снаряжении. Поскольку от уровня и качества оружия зависела жизнь самого человека, то ее изготовление развивалось в тесной взаимосвязи с производственной базой и применением новейших технологических достижений.

В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», «Метательное оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства/ К такому виду

Alina V. Sumina

Graduated in a Military Academy,
Faculty of training of Scientific-pedagogical
and Scientific personal of the Department
of Technical and Forensic ensure expert
studies UNK SE,
Moscow University of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
of name V.Ya. Kikotya
alinasumina95@gmail.com

HISTORICAL ASPECTS OF METAL BENCHMARK AND ITS CRIMINALISTIC RESEARCH AT THE MODERN STAGE

Annotation. The article discusses some historical aspects of throwing weapons, on the example of bows, crossbows, sports slingshots and their design features. Issues related to the need for forensic investigation of these products and projectiles to them. In particular, the author proposes a distinction between commodity circulation and the licensing of this type of weapon, its constituent elements and projectiles to it.

Keywords: history of throwing weapons; bows; crossbows; sports slingshots; arrows; arrowheads; forensic examination; expert research.

оружия, на Руси, относились ручное метательное оружие и метательная артиллерия. Ручное метательное оружие включало в себя: лук, пращу, самострел, метательные стрелы и др. Метательная артиллерия была представлена орудиями пружинного типа – пушками различных конструкций как навесного, так и настольного действия [6].

Метательные средства приобрели популярность в IX-в начале X в. не только в охотничьем, но и в военном деле. С завершением начального периода образования Древнерусского государства метательное оружие отходит на второй план. Имея широкое распространение лук и стрелы не создавали конкуренции оружию рукопашной борьбы. Роль и значение метательного оружия возрастает значительно позже – в середине XII в., о чем свидетельствуют многочисленные находки [10].

В соответствии с Государственным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 51549-2000, «Лук –

это механическое метательное устройство, состоящее из дуг (дуги) и тетивы, не имеющее механизмов фиксации упругих элементов в напряженном состоянии». Лук на Руси представлял ручное механическое метательное оружие и состоял из древка и тетивы для метания стрел. В соответствии с вышеуказанным Государственным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 51549-2000, «Стрела (спортивная) – это снаряд для метания из лука (арбалета) в виде стержня (трубки) с заостренным наконечником, стабилизация в полете которого обеспечивается за счет хвостового оперения» [3]. Стрела – метательный снаряд, состояла из древка, наконечника, оперения, пяты (пятки) с ушком, предназначалась для поражения живой силы противника и приводилась в действие с помощью лука. На территории Древней Руси, как и у всех народов мира, лук и стрелы широко применялись вплоть до появления огнестрельного оружия в XIV в. и к началу XIX в. включительно. Лук подразделялся на два вида: простой и сложный.

Простой лук представлял собой симметрично обточенную палку, длиной до 2 м, из твердой породы любого дерева (тиса, вяза, ясеня). Чтобы при сгибании лука и натяжения тетивы, средняя часть, которая выдерживала большие нагрузки, была толще и крепче, концы этой палки затачивали тонко. Она должна была отвечать ряду свойств, таким, как упругость, гибкость и прочность.

С развитием ремесла и усовершенствованием защитных доспехов совершенствовался и лук, при его изготовлении меняли не только материал, а еще размеры и форму наконечников стрел. В процессе эволюции возникает более сложная форма лука, которая во многом превышала простой, как в прочности, так и в дальности метания стрел [14, с. 34].

Сложный лук, в отличие от простого, изготавливали не из одной деревянной части, а из нескольких. В его состав входили различные породы дерева и сухожильные нитки, рога, кости и другие материалы. Самый сложный лук состоял из двух планок разных пород дерева (можжевельника и березы, сосны и березы и др.), плотно склеенных рыбьим клеем и изогнутых в виде буквы «С». Концы лука изготавливали отдельно из более твердых и прочных пород дерева (березы, черемухи и др.) и с помощью клея соединяли с концами основы лука. Места соединения концов лука скрепляли сплошной обмоткой из сухожильных нитей, после чего всю конструкцию обклеивали тонкими полосками бересты для предотвращения влаги [13].

Следующим видом метательного оружия, о котором хотелось бы сказать – это арбалет. В соответствии с Государственным стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 51549-2000, «Арбалет – это механическое метательное устройство, имеющее корпус с закрепленными на нем дугами (дугой) с тетивой и механизмами их фиксации в напряженном состоянии» [3]. Как отмечают авторы В.В. Бирюков и А.А. Беляков, «в Советской военной энциклопедии арбалет определяется

как метательное оружие в виде стального лука с деревянным ложем (станком) и механизмом (воротом) для натягивания тетивы» [7, с. 53–54].

Арбалеты в войсках стран Европы впервые появились у французов, вероятно поэтому, и изобретение арбалета в Европе приписывают французам и утверждают, что арбалет – французское слово, происходящее от латинского «arcuballista», что означает: arcus – «дуга» и ballista – «бросать». В дальнейшем арбалеты получили повсеместное признание. Простейшие образцы арбалетов изготавливались в виде укороченного лука, укрепленного в деревянной ложе, которая имела продольный желобок, куда клался снаряд – короткая стрела. Отказываться от них начали только в XVI в. с распространением и совершенствованием ручного огнестрельного оружия. В середине прошлого века арбалеты снова вернулись. Начинает развиваться и набирать оборот арбалетный спорт, в европейских странах. Именно современные спортивные модели стали образцами для создания боевых арбалетов, которые появились на вооружении войск специального назначения.

И последний вид метательного оружия, на который хотелось бы обратить внимание – это рогатки. В соответствии с Википедией – свободной энциклопедией, «Рогатка – это метательное оружие, в котором ускоряемое тело (снаряд) приобретает кинетическую энергию за счет потенциальной энергии, запасенной в растянутой резине». Данный вид метательного оружия применяется для метания различных предметов, для развлечения, отдыха, для охоты, и иногда как оружие. Некоторые экземпляры рогаток могут служить опасным оружием, способным наносить серьезные ранения, вплоть до летального исхода, они специально сконструированы на повышенную мощность и используют в качестве снаряда стальной шар [15].

Таким образом, знакомство со сведениями военно-исторического характера показывает, что метательное оружие является древнейшим видом оружия. Автор А.С. Винниченко совершенно справедливо отмечает, что «история развития метательного оружия свидетельствует о том, что для ее метания сначала использовалась мускульная сила человека, а затем – упругие свойства древесины и энергия скрученных или растянутых волокон» [С. 3]. Постепенно совершенствовались снаряды и способы их метания, что значительно повышало эффективность метательного оружия. Большим шагом в развитии метательного оружия стало изобретение лука, а в дальнейшем его разновидности – арбалета.

На сегодняшний день, интерес к метательному оружию не угас, скорее наоборот – возрос. За последние годы участились случаи изъятия у задержанных арбалетов и луков, которые использовались ими при совершении преступлений, что в свою очередь требует проведения экспертного исследования. В связи с этим, на экспертизу поступают различные образцы метательного оружия, в том числе луки, арбалеты и снаряды к ним. При производстве экспертизы

существует ряд проблем, отдельные из которых касаются правового регулирования метательного оружия.

По нашему мнению, статус метательного оружия как нельзя остро нуждается в правовом регулировании. На сегодняшний день, согласно ГОСТам [3, 4, 5] и действующим криминалистическим требованиям к техническим характеристикам гражданского оружия [2], луки с силой натяжения тетивы менее 27 кгс, и арбалеты с силой натяжения тетивы менее 43 кгс – не являются метательным оружием и находятся в открытой продаже. Так как они отнесены к изделиям, конструктивно сходным с оружием, их использование вызывает много вопросов.

На наш взгляд, могущество современных луков и арбалетов, в свою очередь, требует проведения судебной экспертизы, в ходе которой, поражающие свойства определяются способностью стрел, выпущенных из луков и арбалетов, наносить проникающие повреждения туши животного или телу человека. Как отмечает А.С. Винниченко, «оценка поражающей способности луков и арбалетов только по глубине внедрения стрелы в мишень не полностью дает оценку поражающему действию своего рода комплексу лук – стрела (арбалет – стрела) и в отдельных случаях исключает неоднозначности вывода, это связано с тем, что способность стрелы (арбалет – стрела) наносить повреждение зависит не только от конструкции оружия, но и от устройства наконечника стрелы» [8, с. 27].

С развитием интернет ресурсов, появлением различных интернет-магазинов, в том числе, зарубежных, становится возможным приобретать абсолютно разные луки, арбалеты (их со-

ставные элементы), стрелы, а также наконечники, которые, к тому же имеют различную форму (например, в продаже находятся заостренные наконечники, имеющие грани и режущие кромки; наконечники «разрывного» типа – с раскрытием «лепестков», при попадании в тело человека или тушу животного, с целью повышения поражающей способности). При их приобретении не требуется каких-либо документов, подтверждающих возраст покупателя, наличия у него соответствующего разрешения (лицензии) на приобретение и эксплуатацию – они находятся в открытой продаже, то есть, можно без проблем приобрести, например, плечи для арбалета с силой натяжения тетивы свыше 43 кгс, или же наконечники для стрел с режущими кромками.

На наш взгляд, данные изделия (арбалеты – с силой натяжения тетивы менее 43 кгс; луки – с силой натяжения тетивы менее 27 кгс) [2], а также снаряды к ним (различные наконечники для стрел) нуждаются в более подробном исследовании, установлении и оценке их поражающих свойств, путем многократного проведения экспертных экспериментов, отстрела и производства судебных экспертиз холодного и метательного оружия.

Также, мы считаем, что необходимо маркирование и нумерация всех конструктивных элементов луков и арбалетов, которые используются на всех объектах для охоты и для развлечения. При этом, законодатель должен четко разграничить данный вид метательного оружия на виды свободного и ограниченного оборота, которые могут включать объекты отдыха и развлечений, спортивные снаряды к арбалету и луку, относящиеся к гражданскому охотничьему оружию.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (действующая редакция от 03.08.2018 г.) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019 г.).
2. Приказ Министерства Внутренних Дел Российской Федерации от 30.06.2017 г. № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему».
3. Государственный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51549-2000 «Арбалеты и луки спортивные. Арбалеты и луки для отдыха и развлечения. Термины и определения».
4. Государственный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51905-2002 «Арбалеты спортивные, арбалеты для отдыха и развлечения и снаряды к ним. Технические требования и методы испытаний на безопасность».
5. Государственный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 51715-2001 «Изделия декоративные и сувенирные, сходные по внешнему строению с холодным или метательным оружием. Общие технические характеристики».

Literature:

1. Federal Law of the Russian Federation of December 13, 1996 № 150-FZ (effective version of August 3, 2018) «On Arms» (as amended and added, entered into force on January 16, 2019).
2. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of June 30, 2017 № 429 «On approval of the Criminalistics requirements for the technical characteristics of civilian and service weapons, as well as its ammunition».
3. State standard of the Russian Federation GOST R 51549-2000 «Crossbows and sports bows. Crossbows and bows for recreation and entertainment. Terms and Definitions».
4. State standard of the Russian Federation GOST R 51905-2002 «Sport crossbows, crossbows for recreation and entertainment, and projectiles for them. Technical requirements and test methods for safety».
5. State standard of the Russian Federation GOST R 51715-2001 «Decorative and souvenir articles, similar in external structure to cold or throwing weapons. General specifications».

6. *Артамонов М.И.* Археологические исследования в Южной Подолии в 1952–1953 гг., КСИИМК. 1955. Вып. 59.
7. *Бирюков В.В.* Криминалистическое исследование оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и следов их применения : практ. пособие / В.В. Бирюков, А.А. Беляков. М. : Издательство Юрайт, 2008. 217 с. (Серия: Профессиональная практика).
8. *Винниченко А.С.* Криминалистическое исследование метательного оружия : учебное пособие. Волгоград : ВА МВД России, 2002. 52 с.
9. *Винклер фон П.П.* Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. М., 1992. 330 с.
10. *Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси IX–XIII вв. : автореф. дис. ... на соиск. уч. степени д-ра ист. наук / А.Н. Кирпичников. М., 1975.
11. *Кирпичников А.Н.* Древнерусское оружие. Выпуск 3. Доспех, комплекс боевых средств IX–XIII вв. / Академия наук СССР, Институт археологии : Издательство «Наука». Ленинград, 1971.
12. *Львовский П.Д.* Баллистические качества древнейших образцов метательного оружия / Известия Артиллерийской академии РККА. Л., 1932. Т. 1.
13. *Медведева А.Ф.* Ручное метательное оружие. Лук и стрелы, самострел VIII–XIV вв. / Академия наук СССР, Институт археологии : Издательство «Наука». М., 1966.
14. Советская военная энциклопедия. М., 1978. Т. 5. 688 с.
15. Википедия – свободная энциклопедия. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рогатка> (дата обращения 22.04.2019 г.).
6. *Artamonov M.I.* Archaeological research in South Podolia in 1952–1953, KIAMMK. 1955. Vol. 59.
7. *Biryukov V.V.* Forensic investigation of weapons, ammunition, explosives and traces of their use : practical. manual / V.V. Biryukov, A.A. Belyakov. M. : Publishing Yurayt, 2008. 217 p. (Series: Professional practice).
8. *Vinnichenko A.S.* Forensic investigation of throwing weapons : textbook. Volgograd : IA MIA of Russia, 2002. 52 p.
9. *Winkler von P.P.* Weapon Guide to the history, description and depiction of hand weapons from ancient times to the beginning of the nineteenth century. M., 1992. 330 p.
10. *Kirpichnikov A.N.* Military science in Russia IX–XIII centuries: author. dissertation on the competition uch. degree doctor ist. Sciences. M., 1975.
11. *Kirpichnikov A.N.* Old Russian weapons. Issue 3. Armor, military equipment complex of the 9th – 13th centuries. / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Archeology, Publishing House «Science». Leningrad, 1971.
12. *Lvovskiy P.D.* Ballistic qualities of the most ancient types of throwing weapons / News of the Red Army Artillery Academy. L., 1932. Vol. 1.
13. *Medvedev A.F.* Hand throwing weapon. Bow and arrows, self-propelling VIII–XIV centuries. / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Archeology, Publishing House «Science». M., 1966.
14. Soviet military encyclopedia. M., 1978. Vol. 5. 688 p.
15. Wikipedia – the free encyclopedia // URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Рогатка> (appeal date 22.04.2019).

Усачева Алена Павловна
адъюнкт кафедры
уголовного права и криминологии,
Краснодарский университет МВД России
lalenal@mail.ru

О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ПРИВИЛЕГИРОВАННЫМ СОСТАВОМ

Аннотация. В данной статье затронуты проблемные моменты в части определения субъекта преступлений, предусмотренных ст.ст. 107, 108, 113, 114 УК РФ и его признаков. Обосновывается авторская позиция о том, что субъекты преступлений с привилегированным составом являются не общими, а специальными субъектами преступления.

Ключевые слова: субъект преступления, специальный субъект, преступления с привилегированным составом.

В привилегированных составах преступления субъект и субъективные признаки имеют не мало важное, иногда первостепенное значение, ведь их всестороннее и объективное рассмотрение будет влиять на квалификацию деяния в целом. Обозначенное выше актуализирует необходимость детального и всестороннего рассмотрения не только субъективных признаков преступления с привилегированным составом, но и субъекта обозначенных видов преступления.

Субъект преступления может быть определен как физическое вменяемое лицо, достигшее минимального возраста, с которого по закону наступает ответственность за данный вид преступления, и способное нести за него уголовную ответственность [5, с. 214]. Наряду с этим определением положения ст. 19 УК РФ позволяет выделить 3 основных признака субъекта преступления: вменяемость, физическое лицо и достижение возраста уголовной ответственности, установленного в УК РФ. Указанные признаки являются обязательными, и лишь их совокупность свидетельствует о наличии субъекта преступления, в целом. М.А. Любавина отмечает, что кроме трех общих обязательных признаков, субъект преступления обладает многими другими дополнительными (факультативными) признаками, его характеризующими (гражданство, пол, возраст, родственные отношения, занимаемая должность, характер выполняемой работы, психическое состояние и т.д.) [4, с. 7]. Нам представляется, что особое значение в привилегированных составах преступления следует уделить такому дополнительному признаку, как психическое состояние. В особенности, это относится к престу-

Alena P. Usacheva
Graduated in a military Academy
of Department Criminal Law and Criminology,
Krasnodar University Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation
lalenal@mail.ru

ABOUT THE SUBJECT OF CRIMES WITH EXCLUSIVE STRUCTURE

Annotation. This article deals with the problematic aspects in terms of determining the subject of crimes provided for by Articles 107, 108, 113, 114 of the Criminal Code and its symptoms. Substantiates the author's position is that the perpetrators of violence with the preferred formulations are not common and special subjects of the crime.

Keywords: perpetrator, a special subject of crime with the preferred composition.

плениям в состоянии аффекта, хотя не стоит исключать и того, что при необходимой обороне или задержании лица, совершившего преступление, лицо допускает превышение пределов необходимой обороны или мер задержания, находясь в особом психоэмоциональном состоянии, спровоцированном, в том числе, и действиями потерпевшего.

Любавина М.А. считает, что субъектов, наделенных дополнительным обязательным признаком, принято называть специальными субъектами [4, с. 7], в связи с чем, возникает правомерный вопрос: относятся ли к числу специальных субъектов преступления с привилегированным составом? Большинство ученых склоняются к мнению о том, что субъект причинения вреда здоровью в состоянии аффекта, а также преступление, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания – общий [1, с. 204]. Противоположной позиции придерживается В.Г. Павлов, который, в частности, относительно субъекта преступления по ст. 114 УК РФ пишет, что фигуры обороняющегося и задерживающего требуют повышенного внимания и внимательного изучения. Один из них является первичным потерпевшим, а второй выполняет общественно значимое дело. Они не являются преступниками в обычном смысле этого слова. Эти лица чрезмерно защищали охраняемые права и интересы либо пытались выполнить свой гражданский, а в ряде случаев, и служебный долг. Данное обстоятельство позволяет вести речь не об общем субъекте преступления, в связи с чем, автор полагает, что данные составы преступления тре-

буют наличия специального субъекта. Речь не идет о должностных лицах, представителях власти и других лицах, выделяемых законодателем по определенным признакам. Главное в субъекте преступления то, что он находится в состоянии необходимой обороны, т.е. защищает свои законные интересы или интересы других лиц от посягательств, наказуемых уголовным законом, или предпринимает усилия для задержания лица, совершившего преступление. Обозначенная позиция представляется заслуживающей внимания. Между тем, следует отметить, что в юридической литературе нет единого толкования понятия «специальный субъект преступления». К примеру, Рашковская Ш.С. указывает на то, что специальные субъекты – это лица, которые кроме необходимых признаков субъекта преступления, должны обладать еще особыми, обусловленными их деятельностью или характером возложенных на них обязанностей признаками, в силу которых, только они могут совершить данное преступление [6, с. 292–293]. Другие ученые склоняются к тому, что говорят о специальном субъекте как о лице, которое обладает конкретными особенностями, признаками, указанными в диспозиции статьи, отражающими специфические свойства преступника [3, с. 412–413]. И, исходя из этой логики, можно прийти к выводу о том, что в привилегированных составах также не общий, а специальный субъект преступления. Так, например, диспозиция ст. 113 УК РФ наделяет субъекта преступления особым состоянием: внезапно возникшего сильного душевного волнения, которое не само собой появилось, а было вызвано конкретным (аморальным, противоправным применяющим насилие) поведением потерпевшего, то есть, в отличие других общих субъектов преступлений лицо, причинившее вред здоровью в состоянии аффекта, было спровоцировано на обозначенный поступок, аналогично как в ст. 107 УК РФ, а также ст. 108 и 114 УК РФ. При этом Г.Н. Борзенков систематизирует характеризующие специального субъекта признаки следующим образом:

1) социальную роль и правовое положение субъекта:

а) гражданство (гражданин СССР, иностранный гражданин, лицо без гражданства);

б) должностное положение лица (должностное лицо вообще или отдельные виды должностных лиц: руководитель организации, представитель власти, сотрудник правоохранительного органа, судья, прокурор, т.д.);

в) профессия, род деятельности, характер выполняемой работы (лицо, управляющее транспортным средством; врач; педагог; частный нотариус; частный аудитор; капитан судна и т.д.);

г) отношение к военной службе (военнослужащий, призывник);

д) участие в судебном процессе (свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик);

е) осуждение или заключение под стражу (лицо, осужденное к лишению свободы; лицо, отбы-

вающее наказание или находящееся в предварительном заключении);

ж) судимость (лицо, ранее судимое за однородное преступление; лицо, ранее два или более раза судимое за хищение);

2) физические свойства субъекта:

а) по возрасту (совершеннолетний);

б) по полу (мужчина);

в) по состоянию здоровья и трудоспособности (лицо, больное венерической болезнью или ВИЧ-инфицированное; трудоспособное лицо).

3) взаимоотношение субъекта с потерпевшим:

а) родственные отношения субъекта с потерпевшим и другими лицами (родители, мать, дети, другие родственники);

б) служебные отношения (подчиненный, начальник);

в) иные отношения (лицо, от которого потерпевший зависит материально; опекун) [2, с. 3].

В такую, казалось бы, разностороннюю классификацию субъект преступлений по ст.ст. 113 и 114 УК РФ не совсем попадает, однако, это совершенно не означает, что субъект обозначенных преступлений не попадает под категорию специального субъекта. Нам представляется верным в п. 3 обозначенной классификации добавить еще один подпункт г), обозначающий взаимоотношение субъекта с потерпевшим, как «спровоцировавший субъекта посягательством, насилием, аморальным или противоправным поведением, в т.ч. бегством и сопротивлением лицу, оказывающему задержание». Ю.В. Тарасова вполне уместно указывает на то, что законодатель, вводя в закон признаки специального субъекта преступления, тем самым определяет, что данное преступление может совершить не всякое лицо, а лишь обладающее такими признаками [7, с. 84]. Мы полагаем, что это в полной мере можно отнести и привилегированным составам, которые совершают не все категории лиц, а исключительно те, которые попадают под описание, установленное в диспозиции соответствующих статей УК РФ. Прав, по нашему мнению, А.Н. Трайнин отмечающий, что признаки, вводимые законом в состав преступления для характеристики субъекта преступления, направлены к следующей цели: законодатель при помощи этих признаков сужает круг лиц, могущих нести уголовную ответственность за определенное преступление или определенную группу преступлений, тем самым утверждая положение о том, что не всякое физическое вменяемое лицо может быть субъектом данного вида или данного рода преступлений [8, с. 191].

Все вышесказанное позволяет нам сделать вывод о том, что субъекты преступлений с привилегированным составом являются не общими, а специальными субъектами, так как уголовную ответственность за данные виды преступлений

будет нести не всякое физическое вменяемое лицо, а только то, которое обладает конкретными особенностями, признаками, указанными в диспозиции соответствующих статей УК РФ (ст. ст. 107, 108, 113, 114 УК РФ), отражающими специфические свойства преступника, в частности

Литература:

1. *Бриллиантов А.В.* Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: (постатейный) : в 2-х т. / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; Под ред. А.В. Бриллиантова; Российская академия правосудия. 2-е изд. М. : Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.
2. Курс уголовного права : учебник МГУ. Общая часть / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М. : Зерцало-М, 2002. Т. 1.
3. *Лейкина Н.С.* Субъект преступления / Н.С. Лейкина, Н.П. Грабовская // Курс советского уголовного права. Общая часть. Л., 1968. Т. 1. С. 389; Уголовное право в Российской Федерации : учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова // Общая часть. М. : Юрист, 1996.
4. *Любавина М.А.* Субъект преступления : учебное пособие. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014 60 с.
5. *Рарог А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. М. : Проспект, 2015. 231 с.
6. *Рашковская Ш.С.* Субъект преступления. М., 1960; *Рарог А.И.* Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. М. : Проспект, 2015. 231 с.
7. *Тарасова Ю.В.* Специальный субъект преступления и его значение в уголовном праве : монография / Ю.В. Тарасова; Под ред. А.С. Михлина. М. : ВНИИ МВД России, 2007. С. 84.
8. *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления. М. : Госюриздат, 1957. С. 191.

тот факт, что поведение виновного было спровоцировано конкретным поведением потерпевшего: аморальным; противоправным; применяющим насилие; оказывающим покушение либо сопротивление либо бегство от лица, оказывающего задержание, и т.д.

Literature:

1. *Brilliantov A.V.* The comment to the Criminal code of the Russian Federation: (itemized) : in 2 volumes / A.V. Brilliantov, D.G. Dolzhenkova, E.N. Zhevlakov etc.; Under the editorship of A.V. Brilliantov; Russian Academy of justice. 2nd ed. M. : Prospect, 2015. Vol. 1. 792 p.
2. Criminal law : textbook, Moscow state University. General part / ed. N.F. Kuznetsova and I.M. Tikovoi. M. : Zertsalo-M, 2002. Vol. 1.
3. *Leikina N.S.* Subject of the crime / N.S. Leikina, N.P. Grabovskaya // Course of Soviet criminal law. Common part. Vol. 1. L., 1968. P. 389; Criminal law in the Russian Federation : textbook / Under the editorship of B.V. Zdravomyslova // Common part. M. : Lawyer, 1996.
4. *Lyubavina M.A.* Subject of the crime : textbook / St. Petersburg : St. Petersburg law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation. 2014. 60 p.
5. *Rarog A.I.* Problems of qualification of crimes to subjective signs : monograph. M. : Prospect, 2015. 231 p.
6. *Rashkovskaya Sh.S.* the Subject of the crime. M., 1960; *Prarog A.I.* Problems of qualification of crimes on subjective signs : monograph. M. : Prospect, 2015. 231 p.
7. *Tarasova Yu.V.* Special subject of the crime and its significance in criminal law : monograph / Yu.V. Tarasova Edited by A.S. Mikhlin. M. : Institute of the interior Ministry, 2007. P. 84.
8. *Traynin A.N.* General theory of crime. M. : Gosyurizdat, 1957. P. 191.

Хадужева Яха Ахмудовна

ассистент кафедры микробиологии
и биологии медицинского института,
Чеченский государственный университет
yana_bo_09@mail.ru

ПРЕСТУПНОЕ БЕЗДЕЙСТВИЕ КАК ВИД ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ (ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЯ), ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 165 УК РФ

Аннотация. Автором проанализирован состав обмана и злоупотребления доверием, предусмотренного уголовным законодательством РФ, а также негативные последствия, совершенно злодеяния. В заключение проведенного анализа внешних, доступных для стороннего наблюдателя сторон правонарушений этого рода, опираясь на узкопрактический материал, автор заключает, что норма об ответственности за нанесение материального вреда посредством обмана или злоупотребления доверием остается нерезультативной, не подходящей текущим требованиям уголовно-юридического запрета. При написании статьи автором использованы нормативные источники и отечественная литература.

Ключевые слова: преступное бездействие, общественная опасность деяния, обман доверием, злоупотребление доверием, имущественный ущерб.

Неизменным критерием внешней, доступной для стороннего наблюдателя стороны всяческого злодеяния, за исключением социально-опасного преступления, есть социально-опасные последствия. Если такие последствия наступили, то преступное посягательство уже совершилось. Их наступление свидетельствуют о свойстве трансформации объекта уголовно-правовой защиты, а также делает возможным установление тяжести содеянного и, как результат, определение типа и размера квалифицируемого наказания.

Теоретически весь спектр социально-опасных последствий подразделяется на материальные и нематериальные. Первый вид последствий представляет собой зримый, настоящий ущерб, который можно доподлинно определить, распознать, зафиксировать, что играет существенную роль в оценке преступных деяний и сборе доказательств их претворения. И еще, материальные последствия делятся на два типа, и вбирают в себя вред материального и физического свойства.

Yakha A. Khadueva

Assistant of Microbiology
and Biology Department of Medical Institute,
Chechen State University
yana_bo_09@mail.ru

CRIMINAL INACTION, AS A TYPE OF CRIMINAL ACT (THE OBJECTIVE SIDE OF THE CRIME), UNDER ART. 165 OF THE CRIMINAL CODE

Annotation. The author analyzed the composition of deception and breach of trust under the criminal legislation of the Russian Federation, as well as the negative consequences of the crime committed. In the conclusion of the analysis of external offenses available to an outside observer of this kind, relying on narrowly practical material, the author concludes that the provision on liability for material damage through fraud or breach of trust remains ineffective and does not meet the current requirements of the criminal law prohibition. When writing the article, the author used regulatory sources and domestic literature.

Keywords: criminal inaction, public danger of an act, deception of trust, breach of trust, property damage.

Бытует мнение, закрепившееся в литературных источниках, имеющих отношение к уголовно-правовой отрасли, что это деяние, в общем-то, не является имущественным преступлением, так как преступные последствия (материальный ущерб) в соединении со способом нанесения вреда не имеют связи с отношениями собственности, являющимися объектом правонарушений, сконцентрированных в гл. 21 УК РФ.

Так, С.А. Елисеев, исследуя самые расхожие формы данного злодеяния (увеличение от уплаты за коммунальное обслуживание, неисполнение обязанности по уплате налоговых платежей, безучетное пользование электро- и теплоэнергией и пр.), замечает: «Итак, квинтэссенцией учинения материального вреда через злоупотребление доверием или обман считают извлечение правонарушителем выгоды из движимого имущества, которое еще не перешло, но должно была перейти в руки его обладателя. Однако остается несомненным то, что при этом пострадавший как владетель этой собственности ни

практически, ни юридически не претерпевает истинный ущерб, а лишь урон в форме упущенной выгоды (неполученной прибыли, дохода или иного блага, которые должен был бы получить при нормальном состоянии правового выражения экономического оборота), не поступивших платежей, предусмотренных законодательством (финансовым, бюджетным и пр.)» [1, с. 59].

Важно подчеркнуть, что в теоретической уголовно-правовой концепции нет единой точки зрения и о содержании нанесенного рассматриваемым преступным деянием имущественного вреда.

Небезызвестно, что с гражданско-юридических позиций материальный ущерб может находиться в форме действительного настоящего ущерба и в форме упущенной выгоды. Ввиду этого, ряд исследователей полагает, что при осуществлении преступного деяния, установленного ст. 165 УК РФ, полученный вред сводится лишь к упущенной выгоде, их оппоненты утверждают, что здесь нет причин для распространительного толкования ущерба, если сравнивать с иными правонарушениями, предусмотренными гл. 21 УК РФ.

В основных теоретических положениях уголовного права имеется суждение, сообразно которому причиненный вред при осуществлении преступного деяния, находящегося в ст. 165 УК РФ, сводится не только к упущенной выгоде, но к истинному ущербу. По разумению М. Костровой, архитектура вреда как последствия нанесения материального ущерба посредством злоупотребления доверием или обмана складывается из истинного ущерба и упущенной выгоды [2, с. 27].

В свой очередь, имеется цивилистическая позиция, состоящая в различении трех типов ущерба в изучаемом деянии:

- не поступление доходов или благ в фонды владельца, которые должны были поступить;
- сокращение объема имущества в ходе его использования мошенником по своему желанию;
- сочетание двух первых видов ущерба в том или ином соотношении.

Следовательно, ущерб при воплощении данного преступления может выказываться в форме недополучения того, что требовалось получить (упущенной выгоды), нанесения истинного настоящего вреда, а также обоих видов ущерба одновременно.

Вызывает интерес позиция Н.Г. Логиновой, полагающей, что в ходе противоправного применения чужой собственности, не предусматривающего его возмездия экспроприации, происходит его изнашивание, значит, уменьшается его материальная ценность, без адекватного возмещения наносится и истинный ущерб [3, с. 103].

Далее, коснемся еще одной проблемы в интерпретации критериев, прилагаемых к редакции ст. 165 УК РФ. За нанесение материального вреда предполагается ответственность в крупном

размере, а оценочный признак подразумевает ответственность за исполнение противозаконного деяния, нанесшего особо крупный вред.

Такие методы претворения беззакония, как обман или злоупотребление доверием, как раз изложены в диспозиции ст. 165 УК РФ. Однако предмет упорядочения и разделения этих терминов, как мы полагаем, исследован научной мыслью не полностью.

В п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ разъясняется, что обман или злоупотребление доверием, дабы обрести нелегальным способом имущественную выгоду, может выказываться, скажем, в пускании мошенником в ход фиктивной документации, освобождающей от уплаты законных платежей (помимо случаев правоприменения специальных статей УК РФ) или от оплаты коммунального обслуживания. Также, злодеяние может проявляться в неучтенном пользовании электричеством или газом, а также препорученными машинами в своих целях.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 функционирующего постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 указывает, что обман есть осмысленным оглашением заведомо искаженной информации, несообщением реальных обстоятельств либо преднамеренными действиями, создающими у лица неправильное представление о чем-то. Как видим, применение этой дефиниции соответствует целям рассматриваемого анализа, особенно последующему исследованию обмана как способа реализации злодеяния.

Факт обмана как такового не подлежит ответственности. Он заключается в создании у другого человека неверного представления об определенных обстоятельствах, событиях или действиях, причем преступник должен покушаться на защищаемые законодательством интересы. Тогда такие деяния становятся особо опасными для общества. По этой причине законом предусмотрено наказание за то или иное социально-опасное действие, при котором обман есть только способом совершения преступного деяния.

Помимо этого следует различать искажение правды (реальности) и ложные предположения. Последнее есть заведомо неправильным умозаключением, которое не может считаться обманом. Ложное предположение обычно не предусматривает утверждения или отрицания каких-либо фактов, и фактически защищаемые законодательством интересы остаются нетронутыми.

Таким образом, обманный способ осуществления преступления с учинением материального вреда может состоять как из активных, так и пассивных действий, производиться как словесно, так и письменно. Обман, сотворенный через бездействие, обычно заключается в умалчивании информации, приводящей к искажению свершившегося. Подобно тому, как точкой отсчета бездействия считается момент возникновения обязанности действовать, точкой отсчета умалчивания информации можно считать начало появления обязанности ее огласить.

Бесспорно, обман действием сам по себе намного убедительней, чем обман, совершенный в вербальной форме. Он предполагает не только неправдивое утверждение, но предметную демонстрацию доказательств такого утверждения. Человек, говоря неправдивую информацию, подтверждает правдивость своих слов посредством демонстрации соответствующего документа. Обман действием, причиняющим материальный вред, используется именно с целью дезориентирования обладателя имущества и обретения в такой способ этой собственности или услуг материального свойства.

Словесный обман есть извращением мошенником правды в вербальной форме в ходе разговора. Его пускают в ход тогда, когда нарушителю для учинения обмана не нужно доказывать сообщаемую информацию документально. Обман в письменной форме предполагает искажение истинного состояния дел при помощи документов, которые как таковые еще не могут произвести желаемый эффект. Классификация обмана не ограничивается устной и письменной разновидностью. Все виды обмана можно классифицировать также, исходя из его содержания.

Итак, можно подытожить, что обман во время нанесения материального ущерба проявляется в

Литература:

1. *Елисеев С.А.* Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2018. 219 с.
2. *Кострова М.С.* Крупный размер и крупный ущерб по УК РФ: языковой аспект // *Законность*. 2016. № 10. С. 25–29.
3. *Логинова Н.Г.* Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2018. 209 с.
4. *Безверхов А.Г.* К проблеме декриминализации экономических преступлений // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2014. № 4. С. 24–29.

преднамеренном искажении правдивой информации, передаче лишь части сведений либо умалчивании истины для введения в заблуждение владельца имущества, чтобы оказаться в материальном выигрыше. Собственник может и не получать сведений, создающих у него неправильное представление о чем-либо, и это не становится препятствием осуществлению нарушителем деяний, приносящих ему материальную выгоду. Также может сложиться такое положение, при котором собственник никаких действий в интересах нарушителя осмысленно не осуществляет. Имеют сходные черты такие разновидности обмана как обман во время мошенничества и обман во время нанесения материального вреда. Но механизмы получения противоправной материальной выгоды у них разные: при мошенничестве чужая собственность становится собственностью мошенника, иначе говоря, при помощи противозаконной экспроприации из личного фонда потерпевшего наличной массы этой собственности совершается ее уменьшение; при нанесении материального вреда – посредством незаконной экспроприации имущества, еще не поступившего, но должного поступить в фонд пострадавшего, согласно закону или договору.

Literature:

1. *Eliseev S.A.* Crimes against property under the criminal law of Russia: a historical and theoretical study : dis. ... dr. Juridical sciences. Tomsk, 2018. 219 с.
2. *Kostrova M.S.* Large size and large damage under the Criminal Code of the Russian Federation: the language aspect // *Legality*. 2016. № 10. P. 25–29.
3. *Loginova N.G.* Criminal liability for damage to property by deception or abuse of trust without signs of theft : dis. ... cand. jurisprudence. Krasnoyarsk, 2018. 209.
4. *Bezverhov AG* To the problem of decriminalization of economic crimes // *Bulletin of Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2014. № 4. P. 24–29.

Чуриков Никита Андреевич

студент,
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
NACHurikov@mail.ru

Павлов Николай Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного
и финансового права,
Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина
nik281@mail.ru

**ПРАВОСОЗНАНИЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫХ
И ГОСУДАРСТВЕННЫХ
СЛУЖАЩИХ: ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ**

■ ■ ■
Аннотация. В статье исследуются проблемы становления и развития правосознания государственных и муниципальных служащих. Авторами даётся обоснование причин, обусловивших современное состояние правового сознания представленной категории служащих. Выделены и проанализированы наиболее значимые общности таких причин – этическая и профессиональная. На основе изложения некоторых теоретических основ правосознания (вопросы дефиниции и структуры) раскрывается взаимосвязь между структурными составляющими правового сознания и общностями причин его обусловивших. Обозначена роль правосознания в построении всеобщего механизма государственной и муниципальной службы.

Ключевые слова: правосознание, правовое сознание, муниципальная служба, государственная служба, тенденции, проблемы, муниципальные служащие, государственные служащие.

■ ■ ■
Анализ современных отечественных исследований в области тенденций и проблем формирования правового сознания в Российской Федерации позволил обозначить среди ведущих следующие направления научно-исследовательских работ: анализ правосознания отдельных категорий граждан, изучение механизма и инструментария противодействия деформации правового сознания, а также рассмотрение определённых составляющих правового сознания в аспекте их влияния на различные явления действительности.

Nikita A. Churikov

Student,
Kuban State Agricultural University
of name I.T. Trubilin
NACHurikov@mail.ru

Nikolay V. Pavlov

Candidate of Law Sciences,
Associate of Professor of Administrative
and Financial Law,
Kuban State Agricultural University
of name I.T. Trubilin
nik281@mail.ru

**LEGAL AWARENESS
OF MUNICIPAL AND STATE
EMPLOYEES: TRENDS
AND PROBLEMS OF FORMATION**

■ ■ ■
Annotation. The article examines problems of state and municipal employees formation and development legal awareness. The substantiation of the reasons for the current state of the presented category of employees legal awareness is given. The most significant communities of such reasons – ethical and professional – are identified and analyzed. Based on the presentation of some theoretical foundations of legal awareness (questions of definition and structure), the relationship between the structural components of legal consciousness and communities of reasons for it is revealed. The role of legal awareness in a universal mechanism construction of state and municipal service is indicated.

Keywords: legal awareness, legal consciousness, municipal service, public service, trends, problems, municipal employees, public servants.

■ ■ ■
Вышеизложенные направления обусловили актуальность исследования правового сознания в контексте воздействия его составляющих на отдельные категории граждан, а также подходов к совершенствованию механизма и инструментария правового сознания в разрезе специальных социальных групп.

Особое значение в связи с этим приобретает изучение правового сознания государственных и муниципальных служащих как действенная иллюстрация качественных характеристик воспри-

ятия правовой действительности представителями государственной и муниципальной власти и, как следствие, социально-полезная трансляция опыта теоретического осмысления повседневную практическую деятельность.

На начальном этапе исследования следует обозначить исходную дефиницию термина «правосознание», на которой будут построены дальнейшие рассуждения относительно заявленной проблематики.

Среди правоведов не сложилось единой точки зрения по поводу определения юридической категории «правосознание», однако, теоретический анализ юридической литературы позволил выявить ведущее направление в этой области исследования.

Правосознание представляет собой совокупность идей, чувств, взглядов и иных компонентов, в которых выражается отношение людей ко всей юридической деятельности, действовавшему, действующему, желаемому праву и другим правовым явлениям. Таким образом, правовое сознание есть определённый итог человеческого восприятия юридической действительности посредством различных составляющих его механизма. То есть, применительно к исследованию правового сознания конкретной социально-профессиональной группы краеугольными становятся вопросы об основообразующих причинах, обусловивших то или иное восприятие юридической действительности у представителей анализируемой профессии.

Соответственно, рассматривая качественную характеристику правового сознания государственных и муниципальных служащих, мы должны исходить, в первую очередь, из общностей причин, послуживших источником для становления современного состояния правосознания представленной категории служащих.

Опираясь на труды отечественных исследователей, а также собственные теоретические изыскания в области качеств и характерных особенностей государственных и муниципальных служащих в Российской Федерации, следует обозначить ведущие аспекты характеристик публичных служащих, изучаемых на предмет первостепенного совершенствования.

Так, следует обозначить две крупные общности характерных черт государственных и муниципальных служащих – этическая и профессиональная. Представленные категории построены на принципах взаимосвязи, взаимодействия и взаимовлияния. Рассмотрим каждую из общностей отдельно и сделаем вывод об их соотношении с составляющими правового сознания.

Под термином «этика» понимается философское учение о морали, её развитии, принципах, нормах и роли в обществе, а также совокупность норм поведения [1, с. 913]. Этическая общность характерных черт государственных и муниципальных служащих являет собой применительно к их профессиональной деятельности комплекс-

ную организацию моральных требований, норм и принципов. То есть, осознание профессиональной деятельности посредством морального уровня восприятия. Мораль же, олицетворяя собой нравственные нормы поведения [1, с. 365], определяет внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек [1, с. 423]. Соответственно, этическая общность – это духовный внутренний уровень восприятия своей профессиональной деятельности.

Профессиональная общность характерных черт государственных и муниципальных служащих являет собой выражение их морального уровня восприятия своей профессиональной деятельности посредством комплексной организации правил и принципов опосредованного и непосредственного отношения к должностным обязанностям и трудовой деятельности в целом. То есть, профессиональная общность представляет собой внешнюю форму выражения общности этической. Таким образом, профессиональная общность – это внешний уровень восприятия своей профессиональной деятельности.

Из изложенного следует заключить, что этическая и профессиональная общности построены на принципах взаимосвязи, взаимодействия и взаимовлияния. Обозначим их соотношение и приоритет построения.

Так, этическая общность выступает в качестве исходной по отношению к профессиональной. Человеческое отношение к должностным обязанностям и трудовой деятельности не может выражаться безотрывно от морального уровня восприятия. Каждое должностное действие в определённой мере опирается на внутренние духовные качества, которыми руководствуется человек.

А.В. Оболонский отмечает, что этический компонент является одним из ключевых в создании новой модели государственной службы. Морально-ценностная регуляция служебного поведения чиновников, а также контроль за её безукоризненным соблюдением заключает в себе одну из основ повышения качества государственного управления и социальной эффективности государства. Положительным итогом указанных мер станет повышение общественного доверия к государству [2, с. 9]. В равной мере данные суждения могут относиться и к муниципальной службе. А.В. Шободоева утверждает, что у современной государственной службы должны быть цели не только в правовом, но и в нравственном плане: государственному служащему необходимо понимание того, что главная его цель служение государству и обществу [3, с. 5]. Соответствуя логике представленной точки зрения, обозначим, что цель муниципального служащего состоит в служении муниципального образованию и через муниципальное образование – обществу.

Вопрос выбора методов с целью увеличения качества трансляции положительных внутренних качеств в профессиональную деятельность является одним из ключевых в современных ис-

следованиях относительно заявленной проблематики. Отметим узловые тенденции.

Актуальное значение приобретает проблема профессионально-этической кодификации и, как следствие, появляется запрос на поиски оптимальной систематизации этических требований к профессиональной деятельности государственных и муниципальных служащих.

Так, в качестве исходного пункта для создания определёнными государственными и муниципальными органами кодексов этического и служебного поведения соответствующей категории служащих разработан Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих.

Однако отмечается содержательная недостаточность обозначенного выше кодекса в вопросе раскрытия моральной ориентации. В качестве одной из причин такого недосмотра называют приравнивание личной морали государственного и муниципального служащего к общечеловеческой [4, с. 28], без учёта присущих для данной профессиональной группы нравственных девиаций в виде коррупции, формализма и отношения к службе, в первую очередь, не как к инструменту социально-полезного воздействия на жизнь общества, а к источнику извлечения личной выгоды.

В связи с этим подчёркивается, что регуляция деятельности государственного и муниципального служащего в русле этического воздействия не может опираться исключительно на этический документ в виде кодекса. В качестве разумной меры альтернативного решения поставленного вопроса называется привнесение так называемого «этического режима», который вобрал бы в себе комплекс мер и инструментов регуляции заявленной проблематики (этическое образование, общественный контроль, этическая экспертиза и так далее [4, с. 31]). Отмечается, что результат практической деятельности субъектов является основой формирования общественного сознания [5, с. 38]. Управленческая деятельность оказывает влияние на становление различных форм и аспектов общественного сознания, не ограничиваясь исключительно правосознанием.

Для более всестороннего рассмотрения данного аспекта следует отметить, что вышеизложенное находит определённые точки соприкосновения и с учением о морали Канта. Так, в соответствие с ним различие между правом и моралью усматривается в способах принуждения к поступкам: в основании морали – внутренние побуждения человека и осознание им своего долга, в основании права – внешнее принуждение со стороны государства либо индивидов. Область морали не предполагает общеобязательных кодексов, в отличие от права обязательно располагающего обеспеченного принудительной силой публичным законодательством [6, с. 336].

Одно из центральных мест в аспекте регуляции проблемных мест становления правосознания

муниципальных и государственных служащих отводится антикоррупционному фактору. Значительное количество отечественных исследований посвящено изучению способов, методов, средств, да и в целом механизму противодействия коррупции. Немаловажную роль в этих вопросах занимает правовое сознание. Правомерность ориентации сообщения между механизмом противодействия коррупции и теорией правосознания подтверждается, в том числе, фактом выделения в некоторых работах особой категории «антикоррупционное правосознание» [7, с. 116]. Необходимо отметить, что при рассмотрении понятия «этический режим» мы отмечали, что оно включает в свой состав этическое образование как одну из мер регуляции деятельности государственного и муниципального служащего в русле этического воздействия. Отмечается, что сложившаяся в государстве система образования в целом и специализированное этическое образование в частности занимает весомое место в становлении антикоррупционного поведения [8, с. 133].

Чтобы обосновать сообщение исследуемых общностей со структурными составляющими правового сознания, необходимо, прежде всего, обозначить ключевые подходы к его структуре.

По вопросу структуры правового сознания в юридической литературе выделяется несколько точек зрения, которые можно свести к двум основным: первая предполагает выделение в структуре правового сознания двух основообразующих компонентов – правовой идеологии и правовой психологии (данный подход представлен в подавляющем большинстве учебной литературы в области теории государства и права: учебники Л.П. Рассказова [9, с. 490]; Н.И. Матузова, А.В. Малько [10, с. 241]; В.В. Лазарева, С.В. Липень [11, с. 395]; М.И. Абдулаева [12, с. 196] и другие); вторая зиждется на более детальном и структурно выверенном анализе составляющих правосознания, при таком подходе строение правового сознания не ограничивается компонентами, представленными правовой идеологией и правовой психологией (обозначена в работах А.В. Полякова [13, с. 397]).

В соответствии с широким подходом структуру правового сознания составляют правовая онтология (познание о сущности права вообще и права в конкретном обществе), правовая аксиология (положение о наличии в праве определённой совокупности ценностей) и правовая праксиология (отражение деятельной стороны волевого аспекта правового сознания). Правовая аксиология подразделяется на правовую идеологию и правовую психологию. Таким образом, структура аксиологической составляющей широкого подхода к обозначению структуры правосознания идентична общей структуре правового сознания при узком подходе. Теперь соотнесём представленную составляющую с вышеобозначенными общностями. Этическая общность как отражение внутренних духовных качеств, ориентирующих поведение человека, соответствует правовой психологии; профессиональная общность как внешняя форма выражения этической

общности соответствует правовой идеологии. Соответственно, исследование моральных аспектов деятельности муниципальных и государственных служащих должны исходить из теории правосознания как отправной и аккумулирующей для последующих изысканий.

Следует также отметить, что в аспекте исследования правосознания как комплексной полисистемной юридической категории, правовому сознанию муниципальных и государственных служащих отводится особая роль. Так, в рамках изучения правосознания отдельных категорий граждан детальному анализу подвергаются определённые виды правового сознания. Исходя из уровня осмысления правовых явлений, правовое сознание классифицируется на обыденное, научное и профессиональное. Профессиональное правосознание формируется посредством профессионального юридического опыта. Соответственно, исходя из специфики профессионального юридического опыта государственной и муниципальной службы, правовое сознание муниципальных и государственных служащих следует отнести к профессиональному.

Подчёркивается особое положение профессионального правового сознания в сравнении с общим правосознанием. Профессиональное правовое сознание включает в себе все признаки человеческого сознания и общие признаки правового сознания, выраженные посредством объекта, содержания и цели. Так, в качестве объекта профессионального правосознания выступает правовая реальность; его содержание составляют представления, понятия, идеи и иные компоненты, отражающие разнообразные стороны, элементы и направления развития правовой реальности. С помощью осмысления законо-

мерностей в правовой реальности достигается возможность воздействия на правовое практическое мышление и практическую правовую деятельность для ее трансформирования в правовую действительность. Представленное положение следует охарактеризовать как цель профессионального правового сознания.

Исследование правового сознания государственных и муниципальных служащих служит одним из исходных начал преодоления новой ступени в постижении построения наиболее оптимальной и действенной системы государственного и муниципального управления. Любые коренные нововведения, претендующие на долговременный статус действия в области государственной и муниципальной службы, должны опираться на отправные положения теории правосознания в контексте трансляции её теоретических разработок в практическую трудовую деятельность. Устойчивой может быть лишь та эффективность, которая опирается на незыблемые основы, составляющие каркас для конструирования остальных аспектов механизма совершенствования публичной службы в Российской Федерации. Правосознание, являя собой одну из ключевых таких основ, включает ориентир и одну из первостепенных задач по улучшению его качественных параметров как для государства, так и для муниципальных образований. Оттого как будет налажен его механизм зависит система построения и уровень содержательного наполнения прочих сторон инструментария государственного и муниципального совершенствования. Иными словами, качество основы предопределяет качество построения иных составляющих всеобщего механизма государственной и муниципальной службы.

Литература:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М. : ООО «ИТИ Технология», 2003. 944 с.
2. Оболонский А.В. Этика и ответственность в публичной службе // Вопросы государственного и муниципального управления. 2015. № 1.
3. Шободоева А.В. Проблема формирования нравственных основ государственной гражданской службы Российской Федерации // Baikal Research Journal. 2013. № 6.
4. Петровский И.В. Этический кодекс российского чиновника: к постановке проблемы // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2012. № 152.
5. Жеребцов А.Н. Вопросы сущности и правоприменительного значения административной практики / А.Н. Жеребцов, Н.В. Павлов // Lex Russica. 2019. № 3(148).
6. История политических и правовых учений : учебник для вузов / Под ред. докт. юрид. наук, профес. О.Э. Лейста. М. : Издательство «Зерцало», 2006. 568 с.

Literature:

1. Ojegov S.I. Explanatory dictionary of Russian. 4 prod. / S.I. Ojegov, N.Yu. Shvedova. M. : LLC ITI Tekhnologiya, 2003. 944 p.
2. Obolonskii A.V. Etika and responsibility in public service // Questions of the public and municipal administration. 2015. № 1.
3. Shobodoyeva A.V. Problem of formation of moral bases of the public civil service of the Russian Federation // Baikal Research Journal. 2013. № 6.
4. Petrovsky I.V. Ethical code of the Russian official: to statement of a problem // RGPU News of A.I. Herzen. 2012. № 152.
5. Zherebtsov A.N. Questions of essence and law-enforcement value of administrative practice / A.N. Zherebtsov, N.V. Pavlov // Lex Russica. 2019. № 3(148).
6. History of political and legal exercises : textbook for higher education institutions / Under edition of the doctor of jurisprudence, a professor O.E. Leyst. M. : Zertsalo publishing house, 2006. 568 p.

7. *Патова Е.М.* Антикоррупционные механизмы в реализации кадровой политики государственных органов и органов местного самоуправления // Журнал российского права. 2016. №12(240).

8. *Черногор Н.Н.* Роль этических и нравственных норм в обеспечении соблюдения запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции / Н.Н. Черногор, М.В. Залоило, О.А. Иванюк // Журнал российского права. 2017. № 9(249).

9. *Рассказов Л.П.* Теория государства и права: углубленный курс : учебник. М. : РИОР : ИНФРА-М, 2015. 559 с.

10. *Матузов Н.И.* Теория государства и права : учебник. 5 изд. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М. : Издательский дом «Дело», 2017. 528 с.

11. *Лазарев В.В.* Теория государства и права : учебник для бакалавров. 4 изд. / В.В. Лазарев, С.В. Липень. М. : Юрайт, 2013. 634 с.

12. *Абдулаев М.И.* Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений. 4-е изд., перераб. и доп. СПб. : Издательский дом «Право», 2010. 464 с.

13. *Поляков А.В.* Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб. : Издательский дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. 864 с.

7. *Patova E.M.* Anti-corruption mechanisms in realization of personnel policy of public authorities and local governments // Magazine of Russian law. 2016. № 12(240).

8. *Chernogor N.N.* Rol of ethical and ethical standards in ensuring compliance with the bans, restrictions and requirements established for anti-corruption / N.N. Chernogor, M.V. Zaloilo, O.A. Ivanjuk // Magazine of Russian law. 2017. № 9(249).

9. *Rasskazov L.P.* Theory of the state and right: advanced course : textbook. M. : RIOR : INFRA-M, 2015. 559 p.

10. *Matuzov N.I.* Theory of the state and right : textbook. 5 prod. / N.I. Matuzov, A.V. Malko. M. : Publishing house «Business», 2017. 528 p.

11. *Lazarev V.V.* Theory of the state and right : textbook for bachelors. 4 prod. / V.V. Lazarev, S.V. Lipen M. : Uyrait, 2013. 634 p.

12. *Abdullaev M.I.* Theory of the state and right : textbook for higher educational institutions. 4 prod., reslave. and additional. SPb. : Publishing house «Right», 2010. 464 p.

13. *Polyakov A.V.* The general theory is right: Interpretation problems in the context of communicative approach: Course of lectures. SPb. : Publishing house S.-Peterb. state. un-that, 2004. 864 p.

Якушева Тамара Васильевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Алтайский государственный университет
tamara.yakusheva@mail.ru

Горовой Святослав Александрович

магистрант юридического института,
Алтайский государственный университет
svyatoslav_gorovoy@inbox.ru

Деминова Виктория Юрьевна

магистрант юридического института,
Алтайский государственный университет
v.deminova@inbox.ru

Диденко Юлия Максимовна

магистрант юридического института,
Алтайский государственный университет
didenko_969696@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ
РЕГЛАМЕНТАЦИИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТИТУТА
ВЫДАЧИ ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ**

Аннотация. В статье исследуется институт выдачи лиц, совершивших преступление, как комплексное правовое явление, заслуживающее осмысления с позиций его законодательной регламентации. На основе анализа практики применения рассматриваемой формы международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам авторы приходят к выводу о необходимости внесения изменений в УПК РФ и целесообразности создания единого акта, который позволит выработать единообразные нормы, регулирующие нюансы экстрадиции.

Ключевые слова: экстрадиция, административное выдворение, уголовное право, уголовный процесс, внутригосударственное право, международное право.

Институт выдачи лица, бесспорно, является ведущей формой международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи по уголовным делам. Особую актуальность приобрел данный вопрос в последние годы, поскольку крайнюю степень активности стали проявлять международные террористические группировки (например, ИГИЛ), совершившие ряд преступле-

Tamara V. Yakusheva

Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of Criminal Process
and Criminalistics,
Altai State University
tamara.yakusheva@mail.ru

Svyatoslav A. Gorovoy

Master of Law Institute,
Altai State University
svyatoslav_gorovoy@inbox.ru

Victoria Yu. Deminova

Master of Law Institute,
Altai State University
v.deminova@inbox.ru

Julia M. Didenko

Master of Law Institute,
Altai State University
didenko_969696@mail.ru

**ACTUAL PROBLEMS
OF LEGISLATIVE REGULATION
AND APPLICATION
OF THE INSTITUTION
OF EXTRADITION OF PERSONS
WHO HAVE COMMITTED A CRIME**

Annotation. In the article the authors analyze the institution of extradition of persons who committed a crime as a complex legal phenomenon that deserves understanding from the standpoint of its legislative regulation. The authors explore the practice of using the institute of extradition of persons who have committed a crime and summarize what is necessary to make changes to the Code of Criminal Procedure. The authors conclude that it is necessary to create a single extradition act.

Keywords: extradition, administrative deportation, criminal law, criminal process, national law, international law.

ний, в результате которых погибли и продолжают гибнуть люди в разных странах мира.

Институт выдачи представляет собой комплексное правовое явление, т.к. в основе его лежат две самостоятельные правовые системы: международное и внутригосударственное право, которые тесно взаимодействуют.

Определение «экстрадиция» дано многими авторами. По нашему мнению, наиболее четким является определение А.Ю. Князева: «Институт выдачи преступника (экстрадиция) состоит в передаче лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству» [1, с. 12].

Согласно мнению А.К. Чермит, под экстрадицией в международном праве понимается «передача государству лица, совершившего уголовное или международное преступление, для привлечения его к уголовной ответственности или исполнения вынесенного в отношении него приговора суда» [2, с. 94].

Несколько иного мнения придерживается Ф.М. Абубакиров, полагающего, что экстрадиция представляет собой «акт правовой помощи, осуществляемой в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора» [3, с. 27].

По данным за 2018 год прокуратурой Алтайского края были направлены 29 материалов экстрадиционных проверок с заключениями о возможности (невозможности) выдачи компетентным органам иностранных государств лиц, задержанных на территории Алтайского края. Фактически было выдано 11 лиц.

Наиболее активное сотрудничество в обозначенной сфере Алтайский край ведет с граничащим государством - Республикой Казахстан.

Для привлечения к уголовной ответственности на территории Российской Федерации из Республики Казахстан был выдан З., который обвинялся в совершении убийства и умышленного уничтожения имущества путем поджога. Приговором Усть – Калманского районного суда он осужден по ч. ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ к 6 годам 8 месяцам лишения свободы. Приговор вступил в законную силу.

Одновременно, в 2015 г. прокуратурой края исполнено 10 запросов о правовой помощи по уголовным делам правоохранительных органов других стран (2014 г. – 10, 2013 г. – 5, 2012 г. – 4). В 2018 исполнение запросов о правовой помощи было не менее актуальным. Так, в 2018 году организовано исполнение 9 запросов о правовой помощи по уголовным делам правоохранительных органов других государств с направлением материалов в Генеральную прокуратуру РФ либо инициаторам.

В частности, для привлечения к уголовной ответственности за совершение разбойного нападения по запросу Республики Кыргызстан Генеральным прокурором РФ принято решение о выдаче гражданина У. Последний обжаловал решение Генерального прокурора РФ, обращался в органы УФМС России о получении статуса беженца, однако в удовлетворении его ходатайств было отказано.

Таким образом, для выдачи преступника необходим ряд условий помимо наличия специального двустороннего-многостороннего договора. К таковым необходимо отнести следующие:

– преступление, совершенное в запрашивающем государстве, должно признаваться преступлением и в выдающем государстве;

– в случае выдачи преступника должно гарантироваться неприменение смертной казни.

О наличии ряда пробелов свидетельствует практика Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Так, в более чем 40 постановлениях констатировано как минимум по одному нарушению Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) [4, с. 75]. В большинстве из них Суд постановил, что выдача в ту или иную страну повлечет или уже повлекла нарушение ст. 3 ЕКПЧ в связи с высоким риском жестокого обращения, а также ст. 5 ЕКПЧ в ходе экстрадиционной процедуры и/или процедуры административного выдворения. Следует отметить, что последние нарушения, практически, в последнее время не допускаются. Исключение составляет нарушение требования незамедлительности при апелляционном пересмотре решений об избрании и продлении меры пресечения (при установленном УПК РФ сроке в трое суток рассмотрение апелляционной жалобы может состояться через полтора месяца). Однако появились новые проблемы в рамках процедуры административного выдворения, которая, с некоторых пор, применяется повсеместно вместе с экстрадицией или вместо нее.

Наиболее острая ситуация сложилась вокруг дел, в которых заявителями являются граждане Узбекистана и Таджикистана, требуемые к выдаче для уголовного преследования по обвинениям в совершении антигосударственных преступлений на религиозной почве.

Проблема высылки освещена в комментарии к Постановлению ЕСПЧ по делу Савридин Джурраев против России. Последний был похищен и тайно, минуя какие-либо формальные процедуры, передан таджикским правоохранительным органам в ходе рассмотрения Судом его жалобы на решение о выдаче. Как и многие другие похищенные, он был защищен от высылки Правилом 39 Регламента Суда.

Вторым «упущением» на наш взгляд, является отсутствие норм о сроках рассмотрения запросов о выдаче. *Представляется необходимым внести изменения в УПК РФ, в соответствии с которым сроки ограничить до 18 месяцев, т.к. максимальный срок содержания под стражей, включая продления сроков, составляет именно этот период времени* (ч. 3 ст. 109 УПК РФ) [5].

Кроме того, имеются случаи, когда преступника запрашивают сразу несколько государств и решить, куда же отправить лицо не всегда представляется возможным. В законах РФ не установлен порядок решения вопроса об экстрадиции в таком случае. *Было бы целесообразно в*

УПК РФ включить статью, которая бы содержала правила определения приоритета при решении о выдаче, тогда, когда в отношении одного лица поступило несколько запросов об экстрадиции. Полагаем, что вопрос должен решаться исходя из того, в каком государстве совершено больше преступлений, либо где совершено наиболее тяжкое преступление.

В-третьих, не урегулирован вопрос о том, как поступать с лицами, имеющими двойное гражданство. Представляется рациональным выдачу осуществлять тому государству, в котором лицо преимущественно проживает.

Проблемными являются такие положения, как:

- 1) отсутствие между государствами заключенного между собой договора;
- 2) препятствия в мерах наказания;
- 3) истечение срока давности, подразумевает под собой, что в запрашиваемом государстве

Литература:

1. *Князев А.Ю.* Выдача преступника (экстрадиция) // Законность. 2006. № 7. С. 42–44.
2. *Чермит А.К.* Институт экстрадиции в Российской Федерации: конституционно-правовые основы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 193 с.
3. *Абубакиров Ф.М.* Актуальные проблемы применения Общей части уголовного права : учебное пособие. Хабаровск : РИЦ ХГАЭП, 2005. 288 с.
4. *Тренина Д.В.* Проблемы исполнения Россией постановлений Европейского Суда в делах о выдаче и высылке // Международное правосудие. 2014. № 3. С. 63–78.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за совершенное преступление;

- 4) ситуация, когда данное правонарушение не является преступным;
- 5) лицо, выдача которого требуется, является гражданином страны, к которой обращено это требование; в законодательстве большинства государств существует норма о невыдаче собственных граждан.

Для преодоления этих проблем необходимо создание единого акта, который позволит выработать единообразные нормы, регулирующие все нюансы экстрадиции. Необходимо также унифицировать нормы уголовного законодательства стран для единообразного понимания тех или иных видов преступлений, влекущих за собой процедуру экстрадиции. И что немаловажно, совершенствовать международное сотрудничество по вопросам экстрадиции между развитыми и развивающимися государствами.

Literature:

1. *Knyazev A.Yu.* Extradition of a criminal (extradition) // Legality. 2006. № 7. P. 42–44.
2. *Chermit A.K.* Institute of Extradition in the Russian Federation: Constitutional and Legal Foundations: dissertation. M., 2004. 193 p.
3. *Abubakirov F.M.* Actual problems of application of the General part of criminal law : textbook. Khabarovsk, 2005. 288 p.
4. *Trenina D.V.* Problems of execution European Court rulings in extradition and expulsion cases // International justice. № 3. 2014. P. 63–78.
5. Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 № 174-FZ // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. № 52. Art. 4921.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Груднева Алла Александровна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры налогообложения
и финансового права,
Российский государственный
аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева
kokotko@list.ru

Бабанская Анастасия Сергеевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической
безопасности, анализа и аудита,
Российский государственный
аграрный университет – МСХА
имени К.А. Тимирязева
banasti@mail.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ДЛЯ ПЛАТЕЛЬЩИКОВ ЕСХН

■ ■ ■
Аннотация. Статья посвящена актуальным изменениям в ЕСХН, вступившим в действие с 2019 года. Нововведения, коснувшиеся юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, перешедших на ЕСХН, могут рассматриваться как с положительной стороны, так и с отрицательной. В статье представлены преимущества и недостатки данных изменений и информация о том, что необходимо сделать для освобождения от уплаты НДС. Рассматриваются также последствия перехода организаций и индивидуальных предпринимателей на уплату налога на добавленную стоимость. Рассматриваются преимущества единого сельскохозяйственного налога перед другими специальными налоговыми режимами.

Ключевые слова: единый сельскохозяйственный налог, налог на добавленную стоимость, сельскохозяйственная сфера, налог, физическое лицо, индивидуальный предприниматель, доход, бизнес.

■ ■ ■
Единый сельскохозяйственный налог (ЕСН) – сокращенное наименование специального налогового режима-системы налогообложения сельскохозяйственных товаропроизводителей, в которой налогоплательщиками могут быть организации и ИП [2].

ЕСХН подходит сельскохозяйственным товаропроизводителям (организациям и ИП), у которых доля дохода от реализации произведенной собственными силами сельхозпродукции 70 и более процентов; численность работников не более 100 человек и доход за год не более 60 млн рублей.

Alla A. Grudneva

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Taxation and Financial Law,
Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy
kokotko@list.ru

Anastasiya S. Babanskaya

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Economic Security, Analysis and Audit,
Russian State Agrarian University –
Moscow Timiryazev Agricultural Academy
banasti@mail.ru

THE CURRENT CHANGES FOR PAYERS OF THE UNIFIED AGRICULTURAL TAX

■ ■ ■
Annotation. The article is devoted to the actual changes in the UST, which came into force in 2019. Innovations related to legal entities and sole traders who have switched to the UST can be considered both positive and negative. The article presents the advantages and disadvantages of these changes and information on what needs to be done for VAT exemption. Consequences of transition of the organizations and individual entrepreneurs to payment of the value added tax are also considered. The advantages of a single agricultural tax over other special tax regimes are considered.

Keywords: single agricultural tax, value added tax, agricultural sphere, tax, individual, individual entrepreneur, income, business.

■ ■ ■
Налогоплательщики – организации и ИП, производящие сельскохозяйственную продукцию, осуществляющие ее первичную и последующую (промышленную) переработку и реализующие эту продукцию, при условии, что в общем доходе от реализации товаров, работ, услуг таких организаций и индивидуальных предпринимателей доля дохода от реализации произведенной ими сельскохозяйственной продукции, включая продукцию ее первичной переработки, произведенную ими из сельскохозяйственного сырья собственного производства, составляет не менее 70 % [6].

Новый Закон, принятый в ноябре 2017 года, предусматривает вычет из расходов сумм НДС, уплаченных при закупке необходимых товаров, и они с 2019 года становятся личными расходами налогоплательщика. Попытка включения их в расходы приведет к вычету или будет добавляться в стоимость приобретаемого товара, а изменения в ЕСХН с 2019 года касаются и подачи деклараций по налогу на добавочную стоимость [1]. Переход с ЕСХН на НДС для многих предпринимателей в сельскохозяйственной сфере, означает, что система налогообложения перестала быть удобной и комфортной, облегчающей нелегкую жизнь человека, занимающегося бизнесом в сельском хозяйстве. С 2019 года такая система может остаться удобной только при своевременной подаче заявления об освобождении или получении дохода согласно установленному лимиту.

Применение ЕСХН организациями предусматривает уплату единого налога вместо следующих налогов:

1. Налог на прибыль организаций;
2. НДС (кроме НДС, подлежащего уплате при ввозе товаров на таможенную территорию РФ, т.е. при импорте товаров);
3. Налог на имущество организаций.

НДС на ЕСХН с 2019 года

С 1 января 2019 года все субъекты предпринимательства, применяющие ЕСХН, относятся к категории плательщиков НДС. В связи с этими законодательными поправками изменился список расходов, засчитываемых в налоговой базе по ЕСХН – из нее исключаются суммы НДС по купленным товарам. Правило подкреплено нормами ст. 2 закона от 27.11.2017 г. № 335-ФЗ. То есть входящие суммы НДС нельзя отнести к расходной базе – налог может быть принят к вычету или включен в стоимость товара. Общая ставка НДС при ЕСХН такая же, как для остальных плательщиков – 20 %. Ежеквартально требуется подавать декларацию по НДС (25 числа месяца после отчетного квартала).

Освобождение от уплаты НДС

Если оборот предприятия или предпринимателя не превышает в 2019 году лимита в 90 миллионов рублей, он может получить льготу и освободиться от уплаты НДС. Для этого необходимо собрать пакет документов, на это у него есть право, оговоренное в Налоговом Кодексе. Однако это не освобождает от уплаты входящего НДС, которое не включается теперь ни в расходы, ни в цену товара и не вычитается тоже.

Продлевать ее действие нужно ежегодно, а освободиться можно только совершив нарушение, за которое предусмотрены и другие санкции. Как только истекает календарный год, льгота нуждается в продлении. При подаче документов необходимо написанное по форме заявление и документы, подтверждающие уровень доходов.

В статье 145 Налогового кодекса предусмотрены случаи освобождения от уплаты НДС. Как правило, организация или индивидуальные предприниматели имеют право не платить НДС, если в течение предыдущих 3 последовательных календарных месяцев выручка от реализации товаров (работ, услуг) без учета налога, не превысила в совокупности 2 млн рублей.

Касаемо сельскохозяйственных производителей, устанавливаются и другие ценности. Организации и индивидуальные предприниматели, оплачивающие счета, вправе освободить в двух случаях:

1. Организации и индивидуальные предприниматели переходят на оплату ЕСН и осуществляют право на освобождение в том же календарном году;
2. За 2018 год сумма доходов, полученных от реализации товаров (работ, услуг), в общей сложности не превысила 100 млн рублей.

Порог будет постепенно снижен до 90 млн рублей на 2019 год; 80 млн рублей в 2020 году – 70 млн руб., в 2021 году – 60 млн руб.

Для освобождения от уплаты НДС организации и индивидуальные предприниматели должны представить письменное уведомление об использовании права на освобождение от уплаты НДС в налоговый орган по месту своей регистрации не позднее 20-го числа месяца, с которого применяется освобождение. Форма такого уведомления была утверждена Министерством финансов РФ [9]. Организации и индивидуальные предприниматели не могут добровольно отказаться от освобождения от НДС в будущем, если только право на освобождение не утрачено.

Если сумма дохода превышает лимит, такая организация или индивидуальный предприниматель утрачивает право на освобождение от уплаты НДС с 1-го числа месяца, в котором произошло такое превышение. Организации и индивидуальные предприниматели, утратившие право на освобождение, не имеют права на повторное освобождение. Сумма налога за месяц, в котором произошло превышение, подлежит восстановлению и уплате в бюджет. Считается, что получить освобождение от НДС при ЕСХН все-таки нужно, особенно, если уровень доходов позволяет, а состояние дел нельзя признать оптимальным. Несмотря на возможность превышения лимита, и такое же условие относительно продажи товаров под акцизом, это избавит от уплаты существенных для малого бизнеса сумм и ведения огромного количества дополнительной документации. Особенно это касается людей с небольшим объемом выращивания, которым не грозит не только не превысить установленный в 2019 лимит, на 90 миллионов, но и установленный в 2022 – в 60 млн руб. Необходимо заниматься ежегодным подтверждением. На УСН нельзя перейти, если основная деятельность в сельскохозяйственной сфере (даже если годовой оборот меньше 21 миллиона), а просто отказаться от ЕСХН – означает автоматический пе-

переход на общую систему – то есть, потерю всех остальных прерогатив, которые предусмотрены в сельхозналоге.

ЕСХН и НДС в 2019 году

У производителей появилась возможность повысить стоимость продукции, так как ранее искали способ создать возможность для вычета НДС для розничных сетей и прибегали к услугам посредников. Предположительно, выигрывают и переработчики продукции от СХЗ-предприятия: теперь они могут принимать к вычету НДС, поскольку поставщик сырья снова превратился в плательщика налога. Возврат с 2019 года ранее исключенного налога предпринят для проведения настоящего импортозамещения. Ведь розничные сети были вынуждены продавать импортную продукцию дешевле, чем отечественную, потому что НДС был исключен из ЕСХН, и магазины не могли принимать его к вычету.

ЕСХН с 2019 г. оставляет за плательщиком все остальные преимущества, из-за которых и осуществлялся переход на эту систему. Отказ от нее означает автоматический переход на общую систему налогообложения, а на УСН можно перейти при небольшом лимите и сочетании с другими видами деятельности. Необходимо ли платить на добавочную стоимость мелким предпринимателям, зависит от своевременного оформления освобождения от НДС.

Признание плательщиками этого налога означает возможность модернизации оборудования и усовершенствований в производственной сфере, ведь на это предусмотрен вычет, которым раньше нельзя было воспользоваться [10].

Преимущества ЕСХН

1. ЕСХН замещает налоги: налог на прибыль, НДС, налог на имущество и НДФЛ для ИП.
2. Вывод из оборота денежных средств, расходов на оплату авансовых платежей и налогов в 2 раза реже, чем при обычном режиме.
3. Основные средства, приобретенные в период применения ЕСХН, списываются одновременно с момента их ввода в эксплуатацию.
4. Нет необходимости выписывать счета-фактуры, вести журнал полученных и выданных счетов-фактур, а также книг покупок и продаж, по причине освобождения от уплаты НДС.
5. Авансы от покупателей включены в доход (кассовый метод учета) [3].

Практическое применение ЕСХН затруднительно из-за ряда причин

Условие перехода на ЕСХН – доля реализации с/х продукции или улова водных биологических ресурсов не менее 70 % от общей выручки.

Литература:

1. *Гончаренко Л.И.* О новых подходах к политике применения налоговых льгот и преференций в

Организации или ИП, применяющие ЕСХН, не освобождаются от обязанности ведения бухгалтерского учета в полном объеме.

Доходы учитываются по кассовому методу, организации не выгодно использовать отсрочку платежа, в результате чего, покупатели могут выбрать другую компанию для сотрудничества.

Перечень расходов, признаваемых при ЕСХН (п. 1 ст. 346.5 НК РФ), более ограничен, чем при ОСНО.

Компания, применяющая ЕСХН, не имеет права предъявить к вычету из бюджета НДС.

Налог должен быть уплачен ежеквартально, а не по итогам сельскохозяйственного года. Из-за сезонности производства продукции растениеводства у большинства хозяйств в первом полугодии отсутствовали средства на уплату единого сельскохозяйственного налога, что делало невозможным их переход на уплату единого налога.

Последствия для организаций и индивидуальных предпринимателей

Обязанность по уплате НДС влечет за собой необходимость ведения книг покупок и продаж, заполнения и представления налоговой декларации в налоговую инспекцию. Налоговый период по НДС составляет четверть.

Кроме того, при обращении за вычетом НДС налогоплательщикам необходимо будет проявлять должную осмотрительность и осторожность при выборе контрагента, запрашивая у контрагента все виды документов, начиная от учредительных документов компании и заканчивая документами, фиксирующими поиск именно этого контрагента [8]. В противном случае существует высокий риск того, что налоговая инспекция откажет в праве на вычет.

Выводы

1. Организации и индивидуальные предприниматели с выручкой до 100 млн. руб. за 2018 год с 1 января 2019 года вправе скорректировать налоговый режим: УАТ или УАТ + НДС. При уплате НДС налогоплательщик сможет применить вычет «входящего» НДС.
2. Организации и индивидуальные предприниматели с выручкой свыше 100 млн. руб. за 2018 год с 1 января 2019 года будут облагаться НДС. Налогоплательщик обязан подать уведомление в налоговую инспекцию для получения освобождения от уплаты НДС.
3. Переход на уплату НДС будет выгоден крупным сельхозтоваропроизводителям, которые имеют значительную сумму «входящего» НДС в составе затрат.

Literature:

1. *Goncharenko L.I.* On new approaches to the policy of application of tax benefits and preferences

целях стимулирования развития экономики / Л.И. Гончаренко, Н.П. Мельникова // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 2. С. 96–104.

2. Данеева И.Т. ЕСХН и его значение в налоговых доходах региона // Аспирант. 2015. № 7. С. 103–105.

3. Журавлева Т.А. ЕСХН и причины его невосребованности сельскохозяйственными товаропроизводителями в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3. С. 111–121.

4. Зарук Н.Ф. Этапы налогового реформирования в сельском хозяйстве России // Актуальные проблемы финансирования и налогообложения АПК в условиях глобализации экономики. Пенза, 2018. С. 3–7.

5. Филобокова Л.Ю. Развитие механизма реализации ЕСХН для субъектов малого предпринимательства / Л.Ю. Филобокова, А.А. Симонян // Государственный советник. 2017. № 1(17). С. 23–29.

6. ЕСХН в 2019 году. URL : <https://glavkniga.ru/situations/k509345>

7. ЕСХН: что нас ждет в 2018 и 2019 годах. URL : <https://school.kontur.ru/publications/1599>

in order to stimulate the development of the economy / L.I. Goncharenko, N.P. Melnikova // Tallage. Right. 2017. Vol. 10. № 2. С. 96–104.

2. Ganeeva I.T. UAT and its value in the tax revenues of the region // PhD student. 2015. № 7. P. 103–105.

3. Zhuravleva T.A. UAT and the reasons for its lack of demand of agricultural producers in Russia // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2016. № 3. P. 111–121.

4. Zaruk N.F. Stages of tax reform in agriculture of Russia // Actual problems of financing and taxation of agriculture in the context of globalization of the economy. Penza, 2018. С. 3–7.

5. Belobokov L.Y. Development of mechanism of implementation of UAT for small businesses / L.Y. Belobokov, A.A. Simonyan // State Advisor. 2017. № 1(17). С. 23–29.

6. Eshn in 2019. URL : <https://glavkniga.ru/situations/k509345>

7. UAT: what to expect in 2018 and 2019. URL : <https://school.kontur.ru/publications/1599>

Игнатъев Сергей Владимирович
 младший научный сотрудник,
 Центр азиатско-тихоокеанских
 исследований Национального
 исследовательского института мировой
 экономики и международных отношений
 имени Е.М. Примакова
 Российской академии наук
 ignatyev.serge@gmail.com

ДОБЫЧА НЕФТИ И ГАЗА В АФРИКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные характеристики нефтегазовой отрасли стран Африки. Исследование покрывает такие вопросы, как общее положение Африки с точки зрения добычи, обработки и экспорта нефти и газа, так и роль и место ключевых африканских стран по этим показателям. Так, например, отдельное внимание автор уделил изучению состояния нефтегазовой промышленности Алжира, Анголы, Ливии, Нигерии, Египта, Мозамбика, Камеруна и Ганы. Отмечена особая роль привлечения инвестиций в строительство транспортных коммуникаций Судана и Чада, для того чтобы соединить нефтеносные районы с портами, имеющими выход к морю. Особое внимание уделяется статистическим сведениям, касающихся доказанных запасов, добычи, производства и экспорта нефти и газа. Автор изучает современное состояние нефтегазовой отрасли ключевых африканских стран за период после стабилизации цен на сырье на мировом рынке. Кроме этого, проанализированы стратегии, одобренные некоторыми правительствами государств Африки по реформированию отрасли добычи, переработки и транспортировки нефти и газа, среди которых выделяются такие направления как диверсификация экономики, коммерческое кредитование разведки и освоения нефтегазовых районов нефти и газа и т.д.

Ключевые слова: нефть, газ, добыча, производство, Африка, доказанные запасы.

Доказанные запасы нефти в Африке¹ оцениваются в 126,5 млрд баррелей, что составляет 7,5 % от мировых доказанных запасов нефти. Ежедневно африканские страны производят

¹ Статья подготовлена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20216 «Обострение конкуренции российских и китайских компаний на Африканском континенте: предпосылки, современное состояние и перспективы») в НИ ИМЭМО имени Е.М. Примакова РАН.

Sergei V. Ignatev
 Junior Research Fellow,
 Center for Asia-Pacific Studies at Primakov
 National Research Institute of World
 Economy and International Relations,
 Russian Academy of Sciences
 ignatyev.serge@gmail.com

OIL AND GAS PRODUCTION IN AFRICA

Annotation. The article is devoted to discussion of the main characteristics of the oil and gas industry in Africa. The study covers such issues as the general position of Africa in terms of production, processing and export of oil and gas, and the role and place of key African countries on these indicators. For example, the author paid special attention to studying of the current state of the oil and gas industry in Algeria, Angola, Libya, Nigeria, Egypt, Mozambique, Cameroon and Ghana. The special role of attracting investment in the construction of transport communications of Sudan and Chad was noted in order to connect oil-bearing areas with ports that have access to the sea. Special attention is paid to statistical data regarding proven reserves, production, output and export of oil and gas. The author studies the current state of the oil and gas industry in key African countries after the stabilization of prices on the world market. In addition, strategies have been analyzed that were approved by some African governments in reforming the oil and gas production, refining and transportation industries, among which are such tools as economic diversification, commercial lending for exploration and development of oil and gas oil and gas areas and so on.

Keywords: oil, gas, production, output, Africa, proven reserves.

8,1 млн баррелей в день, а экспортируют 6,8 млн баррелей нефти в день, что составляет 10,1 % от мирового нефтяного экспорта [9]. Запасы природного газа в Африке оцениваются в 487,8 триллион куб. м., а производство природного газа – 6,1 % от мирового [10].

Ливия и Нигерия входят в 10-ку стран-лидеров по запасам нефти с объемами 48,363 и 37,453 млн баррелей на 2017 г. соответственно. Основными экспортёрами нефти на мировой рынок (в

страны Европы, Азии и Латинской Америки) среди африканских государств лидирующие позиции занимают Ливия, Нигерия и Алжир [11].

Самые высокие объемы производства нефтепродуктов (табл. 3) за период с 2012 по 2016 гг. приходятся на Алжир, Египет и ЮАР.

Помимо всего прочего, Алжир и Нигерия входят в 10-ку стран-лидеров по производству сжижен-

ного природного газа (СПГ) [10]. На Нигерию приходится 70 % добываемого в Африке природного газа, две трети из которого идет на экспорт [1].

На Нигерию и Анголу приходится 75 % добываемой в Тропической Африке нефти – 40 % и 35 % соответственно. Большая часть добываемой нефти экспортируется на мировой рынок.

Таблица 1

Доказанные запасы нефти африканских стран (млрд баррелей) [8]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017 [4]
Алжир	12,2	12,2	12,2	12,2	12,2	12,2
Ангола	9,05	9,01	8,42	9,52	9,52	9,5
Египет	4,40	4,40	4,40	4,40	4,40	3,3
Габон	2,20	2,20	2,20	2,20	2,20	2,00
Ливия	48,47	48,36	48,36	48,36	48,36	48,4
Нигерия	37,13	37,07	37,44	37,06	37,45	37,5
Республика Судан и Южный Судан	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00	5,00
Другие	10,02	10,02	9,42	9,42	9,42	9,40

Таблица 2

Добыча нефти в Африке (1,000 б/д) [8]

	2012	2013	2014	2015	2016	2017[4]
Алжир	1,199.8	1,202.6	1,192.8	1,157.1	1,146.3	1,540
Ангола	1,704.0	1,701.2	1,653.7	1,767.1	1,721.6	1,674
Конго	294.5	280.7	266.2	266.7	306.0	291
Египет	570.3	567.6	573.9	579.4	544.4	660
Экваториальная Гвинея	238.8	223.1	236.9	245.3	236.3	199
Габон	241.6	226.4	225.9	224.7	220.2	200
Ливия	1,450.0	993.3	479.9	404.3	390.2	865
Нигерия	1,954.1	1,753.7	1,807.0	1,748.2	1,427.3	1,988
Республика Судан и Южный Судан	119.3	232.3	285.6	278.6	264.5	195
Другие	457.9	444.1	437.6	423.5	403.3	306

Таблица 3

Производство нефтепродуктов (1,000 б/д) [8]

	2012	2013	2014	2015	2016
Алжир	451.5	506.0	655.1	628.6	622.1
Ангола	38.7	45.4	43.8	43.5	53.0
Египет	543.9	487.3	510.8	527.7	501.2
ЮАР	500.6	435.6	476.2	452.4	464.6
Габон	15.3	16.7	16.2	16.1	16.2
Ливия	148.3	144.8	135.0	137.2	133.9
Нигерия	82.3	88.5	57.0	24.1	53.5
Другие	405.2	438.4	430.0	333.8	293.7

Таблица 4

Доказанные запасы природного газа (млрд куб. м.) [8]

	2012	2013	2014	2015	2016
Алжир	4,504.0	4,504.0	4,504.0	4,504.0	4,504.0
Ангола	275.0	275.0	308.1	308.1	308.1
Камерун	153.0	144.0	154.0	153.0	153.0
Конго	124.0	121.0	118.0	115.0	115.0
Египет	2,185.0	2,185.0	2,185.0	2,086.0	2,086.0
Габон	27.0	26.0	25.5	25.5	25.5
Ливия	1,549.0	1,506.0	1,504.9	1,504.9	1,504.9
Нигерия	5,118.4	5,107.1	5,324.0	5,284.3	5,475.2
Другие	656.0	647.2	637.8	636.8	636.8

Таблица 5

Экспорт нефти (1,000 б/д) [8]

	2012	2013	2014	2015	2016
Алжир	744.0	808.6	622.9	642.2	668.3
Ангола	1,607.9	1,663.3	1,669.4	1,710.9	1,670.1
Конго	252.0	240.7	260.9	227.0	254.3
Египет	91.0	96.5	117.0	155.8	164.6
Габон	224.0	207.5	207.4	206.4	205.2
Ливия	962.0	589.1	319.0	262.2	254.7
Нигерия	2,120.1	2,368.0	2,193.0	2,114.0	1,738.0
Республика Судан и Южный Судан	60.0	133.0	168.0	166.0	162.4
Другие	565.1	649.1	630.5	717.3	629.4

Таблица 6

Добыча природного газа (млрд куб. м.) [4]

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Алжир	82.6	76.6	77.4	79.6	78.4	79.3	80.2	81.4	91.4	91.2
Египет	56.8	60.3	59.0	59.1	58.6	54.0	47.0	42.6	40.3	49.0
Ливия	15.1	15.1	16.0	7.5	11.6	12.2	11.8	12.4	11.2	11.5
Нигерия	34.4	24.7	35.5	38.6	41.1	34.4	42.8	47.6	42.6	47.2
Другие	16.7	16.1	18.2	17.9	18.1	18.5	18.8	19.7	21.5	26.0

Таблица 7

Экспорт природного газа (млн куб. м.) [8]

	2012	2013	2014	2015	2016
Алжир	54,594.0	46,708.0	44,190.0	43,418.7	53,974.0
Ангола	-	517.0	-	-	1,149.0
Египет	7,570.0	6,056.0	5,147.6	2,573.8	2,773.8
Экваториальная Гвинея	4,720.0	5,090.0	4,790.0	5,010.0	5,010.0
Ливия	6,225.0	5,513.0	4,961.7	4,664.0	4,664.0
Мозамбик	3,600.0	3,720.0	3,800.0	3,800.0	3,800.0
Нигерия	28,266.0	24,543.0	26,777.7	26,703.5	25,146.5

Структурные изменения на мировом энергетическом рынке, вызванные, в первую очередь, сланцевой революцией в США, может предотвратить восстановление цен на нефть до докризисного уровня. В связи с этим, африканским странам предстоит выработать механизмы, чтобы приспособиться к такого рода изменениям [2].

Газовый и нефтяной сектор **Алжира**, по ряду прогнозов, продолжит показывать стабильный рост, который, в соответствии с планами алжирского правительства, обеспечит проведение инициатив по сбалансированию бюджета [2].

Ангола занимает второе место в Африке южнее Сахары по добыче нефти. Данная африканская страна вступила в рецессию из-за обвала цен на нефть [6]. Правительство Анголы выделяет примерно 5,5 млрд долл. США с целью финансирования проектов в частном секторе, а именно в областях с высоким импортозамещением и экспортным потенциалом: производство продуктов питания, рыболовство, агропромышленный комплекс, нефтегазовая отрасль, горнодобывающая промышленность, туризм, транспорт и логистика [2].

Отмечается снижение темпов роста нефтегазового сектора в **Камеруне**, что приводит к сокра-

щению инвестиций в геологоразведку и добычу нефти и газа [1].

В **Египте** добыча газа входит в число ключевых восьми секторов, обеспечивающих основной прирост ВВП, среди которых телекоммуникации (9,3 % прироста ВВП), строительство (8,5 %), оптовая и розничная торговля (4,7 %), обрабатывающая промышленность (4,7 %), природный газ (4,6 %), недвижимость (4,3 %), сельское хозяйство (3,1 %) [2].

Темпы роста экономики **Ганы** во многом зависят от развития нефтяного сектора страны. Так, рост экономики снизился с 14 % в 2011 г. до 3,5 % в 2016 г. На это время пришелся период самых низких объемов добычи нефти. Уже в 2017 г. экономика Ганы показала рост в 6,3 %, связанный, по мнению ряда экспертов, с увеличением инвестиций в новые углеводородные скважины (Твенебоа, Эньенра, Нтомме и Санкофа) [2]. Однако эксплуатация данных нефтяных месторождений наносит вред сельскому хозяйству страны [6].

Правительство **Мозамбика** ожидает приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в газовые проекты по добыче природного газа, за чем могут последовать инвестиции в реализацию про-

ектов по разведке и добыче газа в других морских районах страны [2].

Восстановление цен на нефть после обвала [6] является важным подспорьем для правительства **Нигерии** по реализации Плана восстановления и роста экономики (2017–2020), в соответствии с которым поставлена цель диверсифицировать экономику страны и развивать следующие отрасли: сельское хозяйство, сферу производства, сферу услуг, коммуникационные технологии, туризм, нефть и газ [7].

Нефтеносные месторождения **Судана** и **Чада** располагаются на далеком расстоянии от выхода к морю, что оказывает влияние на характер их эксплуатации. Например, Чаду необходимы были дополнительные инвестиции в строительство нефтепровода от месторождения Доба до порта Криби в Камеруне [5].

Литература:

1. 2018 Africa Sustainable Development Report: Towards a Transformed and Resilient Continent // African Union, Economic Commission for Africa; African Development Bank and United Nations Development Programme Addis Ababa, Ethiopia. 2018.
2. African Economic Outlook 2018 // African Development Bank. 2018. URL : https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/African_Economic_Outlook_2018_-_EN.pdf (accessed 20.04.2019).
3. Africa Oil & Gas Report: How will the sustainability agenda impact development in Africa? // Latham & Watkins and Standard Chartered, Petroleum Economist. 2018. URL : <https://www.lw.com/thoughtLeadership/africa-oil-gas-report> (accessed 22.04.2019).
4. BP's Statistical Review of World Energy 2018 // BP. 2018. URL : <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (accessed 30.04.2019).
5. Chad/Cameroon Development Project. 2012. URL : <https://corporate.exxonmobil.com/-/media/global/files/locations/chad-and-cameroon-operations/performance-data/project-update-reports/32-all-chapters-english.pdf?la=en&hash=77E26172E0C8C4BE215A4AD3740DAEC1C5BD2509> (accessed 20.04.2019).
6. Economic Development in Africa Report 2018 // United Nations Conference on Trade and Development. 2018. URL : https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/aldcafrica2018_en.pdf (accessed 20.04.2019).
7. Economic Recovery and Growth Plan (2017–2020) // Ministry of Budget & National Planning of Nigeria. 2017 URL : <https://yourbudgit.com/wp-content/uploads/2017/03/Economic-Recovery-Growth-Plan-2017-2020.pdf> (accessed 20.04.2019).

Перспективы привлечения коммерческих кредитов из США, Канады, ЕС и стран Азии на развитие нефтегазовых проектов. Есть пример успешного финансирования Японским банком для международного сотрудничества (JBIC) и NEXI нефтяного проекта в Кении и проекта Накала в Мозамбике стоимостью 2,7 млрд. долл. США [3].

В общем и целом, нефтегазовый комплекс африканских стран показывает динамику к восстановлению от событий обвала цен на сырье на мировом рынке. Для того, чтобы достичь данной цели, правительства африканских государств среди приоритетов своей деятельности выделяют поиск и создание механизмов адекватного реагирования на мировые кризисы, диверсифицированную экономику и коммерческое кредитование нефтегазового сектора.

Literature:

1. 2018 Africa Sustainable Development Report: Towards a Transformed and Resilient Continent // African Union, Economic Commission for Africa; African Development Bank and United Nations Development Programme Addis Ababa, Ethiopia. 2018.
2. African Economic Outlook 2018 // African Development Bank. 2018. URL : https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/African_Economic_Outlook_2018_-_EN.pdf (accessed 20.04.2019).
3. Africa Oil & Gas Report: How will the sustainability agenda impact development in Africa? // Latham & Watkins and Standard Chartered, Petroleum Economist. 2018. URL : <https://www.lw.com/thoughtLeadership/africa-oil-gas-report> (accessed 22.04.2019).
4. BP's Statistical Review of World Energy 2018 // BP. 2018. URL : <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (accessed 30.04.2019).
5. Chad/Cameroon Development Project. 2012. URL : <https://corporate.exxonmobil.com/-/media/global/files/locations/chad-and-cameroon-operations/performance-data/project-update-reports/32-all-chapters-english.pdf?la=en&hash=77E26172E0C8C4BE215A4AD3740DAEC1C5BD2509> (accessed 20.04.2019).
6. Economic Development in Africa Report 2018 // United Nations Conference on Trade and Development. 2018. URL : https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/aldcafrica2018_en.pdf (accessed 20.04.2019).
7. Economic Recovery and Growth Plan (2017–2020) // Ministry of Budget & National Planning of Nigeria. 2017 URL : <https://yourbudgit.com/wp-content/uploads/2017/03/Economic-Recovery-Growth-Plan-2017-2020.pdf> (accessed 20.04.2019).

8. OPEC Annual Statistical Bulletin // OPEC, 2017.
URL : https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2017_13062017.pdf (accessed 30.04.2019).

9. Taking on Tomorrow: Africa Oil and Gas Review. November 2018, BP Statistical Review 2018, Global Data.

10. World Energy Outlook // International Energy Agency. 2018.

11. World Oil Review 2018 // Eni SpA. 2018.

8. OPEC Annual Statistical Bulletin // OPEC, 2017.
URL : https://www.opec.org/opec_web/static_files_project/media/downloads/publications/ASB2017_13062017.pdf (accessed 30.04.2019).

9. Taking on Tomorrow: Africa Oil and Gas Review. November 2018, BP Statistical Review 2018, Global Data.

10. World Energy Outlook // International Energy Agency. 2018.

11. World Oil Review 2018 // Eni SpA. 2018.

Ефремов Ньургун Дмитриевич
студент 3 курса,
исторический факультет,
Северо-Восточный федеральный
университет имени М. Аммосова
nurgun_efremov97@mail.ru

Данилова Елена Владимировна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономической теории,
Финансово-экономический институт
Северо-Восточный федеральный
университет имени М. Аммосова
elena_danilova@inbox.ru

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В НАЧАЛЕ XX в. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ДЛЯ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСА СКОВОДЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

■ ■ ■

Аннотация. В работе рассматривается состояние скотоводческой деятельности – традиционного занятия якутского народа. Отмечается, что сокращение масштабов сельскохозяйственной кооперации в современный период негативно отразилось на всех видах сельскохозяйственной деятельности, в том числе скотоводстве. В 2018 г. в республике был отмечен абсолютный минимум поголовья крупного рогатого скота за весь 100-летний период статистических наблюдений.

Автор анализирует исторический опыт развития сельскохозяйственной кооперации в республике и подчеркивает, что только в условиях ее возрождения возможны прогрессивные изменения в деятельности сельхозпроизводителей.

Ключевые слова: Сельское хозяйство, скотоводческая деятельность, поголовье крупного рогатого скота, сельскохозяйственная кооперация, потребительская кооперация, кредитные товарищества.

■ ■ ■

Сельское хозяйство является одной из ведущих отраслей экономики Республики Саха (Якутия). В настоящей работе рассматривается актуальность роста скотоводческой деятельности – традиционного занятия якутского народа, так как именно этот вид деятельности является основой развития социально-экономических отношений в сельских районах респуб-

Nyurgun D. Efremov
Student 3 courses,
Department of History,
Northeast Federal University
of name M. Ammosov
nurgun_efremov97@mail.ru

Elena V. Danilova
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Economic Theory,
Financial and Economic Institute
Northeast Federal University
of name M. Ammosov
elena_danilova@inbox.ru

DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL COOPERATION IN THE EARLY 20TH CENTURY AS A HISTORICAL EXPERIENCE TO OVERCOME THE CRISIS OF THE CATTLE BREEDING INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

■ ■ ■

Annotation. The paper deals with the state of pastoral activity – the traditional occupation of the Yakut people. It is noted that the reduction of agricultural cooperation in the modern period had a negative impact on all types of agricultural activities, including cattle breeding. In 2018, the absolute minimum number of cattle for the entire 100-year period of statistical observations was recorded in the Republic.

The author analyzes the historical experience of the development of agricultural cooperation in the Republic and emphasizes that only in the conditions of its revival can progressive changes in the activities of agricultural producers.

Keywords: Agriculture, pastoral activities, livestock, cattle, agricultural cooperatives, consumer cooperatives, credit unions.

■ ■ ■

лики. Для прогресса аграрного производства важна сельскохозяйственная кооперация, ведь она создает необходимые условия и для роста скотоводческого хозяйства. Однако в современных условиях масштабы сельскохозяйственной кооперации значительно сократились, что негативно отразилось на всех видах сельскохозяйственной деятельности. В 1991 г. поголовье КРС в

республике составляло 409 тыс. голов, в 2018 г. оно сократилось до 183269 голов [8]. Это абсолютный минимум за всю историю наблюдений – 100 лет! За 27 лет поголовье сократилось почти вдвое – на 45 %.

Развитие скотоводства в Якутии было бы невозможно без внедрения кооперации на рубеже XIX–XX вв. Именно в этот период здесь, наряду с существованием «кланово-патронимических общин», начинают складываться новые капиталистические отношения, которые развивались благодаря освоению Ленских золотых приисков, способствовавших развитию рынка сбыта продуктов сельхозпроизводителей [1, с. 26]. Новые экономические условия способствовали росту скотоводческого хозяйства посредством развития товарно-денежных, финансовых отношений и внедрения новой формы общественной собственности (кооперации).

В дореволюционной Якутии действовало пять видов учреждений мелкого кредита, основным из которых были словесно-общественные ссудные кассы, которые в 1914 году выдали населению 35 тысяч рублей и которые, согласно разработанному Уставу, могли из собственных средств создавать общественные лавки, продававшие продукцию местных сельхозпроизводителей и ставшие основой для развития первых потребительских обществ и повышения спроса на продукцию местных сельхозпроизводителей [3, с. 47]. Кредитные кооперативы Якутии наиболее активно стали создаваться в период бурных политических потрясений, в 1917–1918 гг., когда люди пытались объединить свои усилия для борьбы с нестабильностью и разрухой, и в 1918 г. в одном только Якутском уезде действовало 4 кредитных и 2 ссудо-сберегательных товарищества [2, с. 49].

Учреждения мелкого кредита и кредитные товарищества сыграли важную роль в развитии потребительской кооперации в Якутской области, так как с помощью дешевых кредитов и первых потребительских обществ домохозяйствам региона удалось увеличить продуктивность ското-

водческой отрасли. Повысился спрос на местную сельскохозяйственную продукцию, а социально-экономические отношения были выведены на новый уровень. Так, по данным Якутского областного статистического комитета, в 1888 году количество рогатого скота составило 189601 голов [5, с. 13], а в 1909 г. – уже 333929 голов [6, с. 41]. Именно в этот период кооперация в Якутии окрепла и ставила перед собой задачу объединения в единый союз. Так было создано потребительское общество Якутска «Экономия», объединив в своих рядах 5725 членов с уставным капиталом 86555 рублей [3, с. 40]. Этот кооперативный союз стал одним из самых больших на территории Якутской области. В декабре 1918 года 17 из 67 потребительских обществ основали Якутский союз кооперативов «Холбос», объединив более 8500 человек с уставным капиталом 133048 рублей [3, с. 40]. Кооперация способствовала развитию аграрного производства. Согласно данным Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года, количество КРС составило 479366 голов [7, с. 169]. Сегодня можно отметить, это максимальные показатели за 100-летний период наблюдений!

Причинами резкого снижения количества скота за пореформенный период послужил переход от плановой экономики к рыночной. Количество сельскохозяйственных кредитных кооперативов значительно сократилось. В 2018 г. их количество составляло 141 [4]. Продуктивность сельского хозяйства в Якутии значительно снизилась, а регресс кредитного кооперативного движения в этом процессе сыграл негативную роль.

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что именно подъем кооперативного движения в начале XX в. стал локомотивом развития скотоводческой отрасли в Якутии и сельского хозяйства в целом. Это подтверждается активным ростом количества КРС в период активного внедрения и развития кооперации в Якутской области. Поэтому необходимо опереться на опыт прошлого в деле создания благоприятных условий для деятельности местных сельхозтоваропроизводителей в современных условиях.

Литература:

1. *Бурнашева Н.И.* Внедрение кооперации в экономику Якутии на рубеже XIX–XX вв // Известия АлтГУ. 2007. № 4-3. С. 26–29.
2. *Бурнашева Н.И.* Мелкий кредит как основа становления кооперации в дореволюционной Якутии // Гуманитарные науки в Сибири. № 2. С. 47–49
3. *Бурнашева Н.И.* Усиление интеграционных процессов в кооперативном движении начала XX в. (на примере Якутии) // Известия АлтГУ. 2009. № 4. С. 37–40
4. *Валь О.М.* Основные тенденции развития сельскохозяйственной потребительской кредитной кооперации в Якутии / О.М. Валь, О.Л. Ли // Вестник АГАУ. 2015. № 8(130). С. 164–168. URL : [https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-](https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii)

Literature:

1. *Burnasheva N.* The introduction of cooperatives in the economy of Yakutia in the XIX–XX centuries // Bulletin of the ASU. 2007. № 4-3. С. 26–29.
2. *Burnasheva N.I.* Small loan as a basis for the formation of cooperation in pre-revolutionary Yakutia // Humanities in Siberia. № 2. P. 47–49.
3. *Burnasheva N.I.* Strengthening of integration processes in the cooperative movement of the early XX Century (on the example of Yakutia) // Izvestia ASU. 2009. № 4. P. 37–40.
4. *Val O.M., Lee, O.L.* Main trends of development of agricultural consumer credit cooperatives in Yakutia / Val O.M., Lee, O.L. // Bulletin of Altai state agrarian University. 2015. № 8(130). С. 164–168 URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii->

razvitiya-selskohozyaystvennoy-potrebitelskoy-kreditnoy-kooperatsii-v-yakutii

5. Обзор Якутской области за 1888. Я. : Тип. Якут. обл. правления, 1889. 72 с. URL : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/41523-za-1888-god-1889>

6. Обзор Якутской области за 1911. Я. : Тип. Якут. обл. правления, 1913. 204 с. URL : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/41526-za-1911-god-1913>

7. Поуездные итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 года. М. : Типография М.К.Х. Козицкий, 1923. 221 с. URL : http://istmat.info/files/uploads/29782/sh_perepis_1917_-2.pdf

8. Федеральная служба государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL : <http://sakha.gks.ru>

razvitiya-selskohozyaystvennoy-potrebitelskoy-kreditnoy-kooperatsii-v-yakutii

5. Review of the Yakut region in 1888. Y. : Type. Yakut.region of the Board, 1889. 72 p. URL : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/41523-za-1888-god-1889>

6. Review of the Yakut region in 1911. Y. : Type. Yakut.region of the Board, 1913. 204 p. URL : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/41526-za-1911-god-1913>

7. The results of the all-Russian agricultural and land census of 1917. M. : Printing house MKH. Kozitsky, 1923. 221 p. URL : http://istmat.info/files/uploads/29782/sh_perepis_1917_-2.pdf

8. Federal state statistics service for the Republic of Sakha (Yakutia). URL : <http://sakha.gks.ru>

Колодезникова Ольга Витальевна

магистрант 1 курса,
Северо-Восточный
федеральный университет
имени М.К. Аммосова
olya_kldz97@mail.ru

Борисова Ульяна Семёновна

доктор социологических наук,
Северо-Восточный
федеральный университет
имени М.К. Аммосова
ulsem2012@mail.ru

АНАЛИЗ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПО РЕГИОНУ

Аннотация. В статье рассматривается средняя номинальная начисленная заработная плата по Дальневосточному федеральному округу с 2013 по 2018 г. Также проводится анализ средней начисленной заработной платы Республики Саха Якутия по другим дополнительным коэффициентам.

Ключевые слова: средняя заработная плата, номинальная начисленная заработная плата, субъект, регион, Дальневосточный федеральный округ.

Исследование средней заработной платы является актуальной темой на сегодняшний день, так как заработная плата является одним из главных социально-экономических показателей уровня жизни населения страны. Данный показатель в статистике представлен в двух основных видах [5, с. 83]:

– абсолютный – в виде размера среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в рублях на соответствующий период;

– относительный – в виде динамики, т.е. отношения показателя средней заработной платы в процентах к сопоставимому предшествующему периоду.

Заработная плата различается по странам, регионам, субъектам Российской Федерации, различным видам деятельности и некоторым другим параметрам.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата [1] исчисляется делением фонда начисленной заработной платы работников на среднесписочную численность работников и на количество месяцев в периоде.

Olga V. Kolodeznikova

Undergraduate of 1 course,
Northeast Federal University
of name M.K. Ammosov
olya_kldz97@mail.ru

Ulyana S. Borisova

Doctor of Sociological Sciences,
Northeast Federal University
of name M.K. Ammosov
ulsem2012@mail.ru

ANALYSIS OF AVERAGE SALARY BY REGION

Annotation. The article examines the average gross nominal wages in the far Eastern Federal district from 2013 to 2018 analyses of the average gross wage in the Republic of Sakha Yakutia on other additional factors.

Keywords: average salary, nominal accrued salary, subject, region, far Eastern Federal district.

Далее рассмотрим и проведем сравнительный анализ по номинальной начисленной средней заработной плате по Дальневосточному федеральному округу.

Дальневосточный федеральный округ включает в себя 9 субъектов федерации [3]:

- Амурская область;
- Еврейская автономная область;
- Камчатский край;
- Магаданская область;
- Приморский край;
- Республика Саха (Якутия);
- Сахалинская область;
- Хабаровский край;
- Чукотский автономный округ.

Рассмотрим среднюю номинальную начисленную заработную плату по вышеперечисленным субъектам за последние 6 лет, т.е. с 2013 по 2018 г. [3].

**Средняя номинальная начисленная заработная плата по субъектам
Дальневосточного федерального округа за 2013–2018 гг., руб.**

Субъекты ДВФО	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Амурская область	29893,9	32260,8	31862,5	33129,5	37364,6	42277,7
Еврейская автономная область	27159,9	29291,7	30763,5	31967,0	34519,3	39013,7
Камчатский край	48369,7	52882,8	56217,5	60387,5	66497,7	72962,7
Магаданская область	57048,6	61552,4	64961,9	68492,4	74809,1	86111,5
Приморский край	29818,4	32440,6	33818,6	36114,7	37983,9	42088,0
Республика Саха (Якутия)	46222,0	50794,2	54150,4	58474,1	61993,8	67459,9
Сахалинская область	48489,7	54533,0	61217,0	66265,4	69007,8	75121,2
Хабаровский край	33827,5	36260,2	38066,9	41136,3	42766,9	46944,5
Чукотский автономный округ	70223,5	76203,6	78804,4	85686,2	92579,2	98571,8

По данным таблицы 1, можно отметить, что по всем субъектам Дальневосточного федерального округа наблюдается тенденция увеличения средней номинальной начисленной заработной платы. Самый высокий размер средней заработной платы наблюдается в Чукотском автономном округе и в 2018 г. он составляет 98,5 тыс. руб. Наименьший размер средней заработной платы у Еврейской автономной области – в 2018 г. равен 39 тыс. руб., что в 2,5 раза меньше чем у Чукотского. Такое большое различие может быть связано с тем, что в данных субъектах районные коэффициенты к заработной плате сильно отличаются. Например, в Еврейском автономном округе коэффициент составляет 1,3, а в Чукотском 2,0. Другими словами, заработную плату сначала рассчитывают по обычной схеме, которая действует по всей стране, далее ее умножают на свой районный коэффициент.

Далее для более подробного изучения средней начисленной заработной платы рассмотрим такие коэффициенты как мода и медиана, которые рассчитываются по формуле [4, с. 74]:

Мода – это величина признака, либо варианта, которая чаще всего встречается в данной совокупности.

Рассчитаем по формуле:

$$MO = x_0 + i \frac{(f_{mo} - f_{mo-1})}{(f_{mo} - f_{mo-1}) + (f_{mo} - f_{mo+1})}$$

где x_0 – нижняя граница медианного интервала; i – величина модального интервала; f_{mo} – частота модального интервала; f_{mo-1} – частота интервала предшествующего модальному; f_{mo+1} – частота интервала последующего за модальным. Медиана – варианта, которая находится в середине вариационного ряда.

Рассчитаем по формуле:

$$ME = x_0 + i \frac{\frac{1}{2} \sum f_i - S_{me}}{f_{me}}$$

где x_0 – нижняя граница медианного интервала; i – величина медианного интервала; f_{mo-1} – накопленная частота интервала предшествующего медианному; f_{me} – частота медианного интервала.

Рассмотрим применение данных коэффициентов на примере Республики Саха (Якутия), используя данные территориального органа Федеральной статистики по РС(Я) [2] о распределении работников по размерам начисленной заработной платы за 2013, 2015 и 2017 гг.

Таблица 2

Расчетные значения за 2013 г.

Размер начисленной з/п, руб.	Уд. вес работников (%)	Накопленная частота
4200,1–5000,0	0,3	0,3
5000,1–5800,0	0,2	0,5
5800,1–9000,0	3,5	4,0
9000,1–10600,0	2,9	6,9
10600,1–13800,0	6,3	13,2
13800,1–17000,0	7,3	20,5
17000,1–20200,0	6,8	27,3
20200,1–25000,0	10,3	37,6
25000,1–50000,0	34,9	72,5
50000,1–75000,0	15,1	87,6
свыше 75000,0	12,4	100
	$\Sigma = 100$	

Таблица 3

Расчетные значения за 2015 г.

Размер начисленной з/п, руб.	Уд. вес работников (%)	Накопленная частота
5000,1–5965,0	0,2	0,2
5965,1–7400,0	0,2	0,5
7400,1–9000,0	0,6	1,0
9000,1–10600,0	0,6	1,6
10600,1–13800,0	4,0	5,6
13800,1–17000,0	5,8	11,4
17000,1–25000,0	14,5	25,9
25000,1–50000,0	37,4	63,3
50000,1–75000,0	18,7	82,0
свыше 75000,0	18,0	100
	$\Sigma = 100$	

Таблица 4

Расчетные значения за 2017 г.

Размер начисленной з/п, руб.	Уд. вес работников (%)	Накопленная частота
5800,1–7500,0	0,2	0,2
7500,1–9000,0	0,4	0,6
9000,1–10600,0	0,2	0,8
10600,1–13800,0	0,7	1,5
13800,1–17000,0	5,6	7,1
17000,1–25000,0	10,7	17,8
25000,1–50000,0	37,6	55,4
50000,1–75000,0	21,8	77,2
свыше 75000,0	22,8	100
	$\Sigma = 100$	

Решение моды:

$$MO(2013) = 25000,1 + 24999,9 \times \frac{(34,9 - 10,3)}{(34,9 - 10,3) + (34,9 - 15,1)} = 38851,4 \text{ руб}$$

$$MO(2015) = 25000,1 + 24999,9 \times \frac{(34,4 - 14,5)}{(34,4 - 14,5) + (37,4 - 18,7)} = 38762,1 \text{ руб}$$

$$MO(2017) = 25000,1 + 24999,9 \times \frac{(37,6 - 10,7)}{(37,6 - 10,7) + (37,6 - 21,8)} = 40749,5 \text{ руб}$$

Решение медианы:

$$MO(2013) = 25000,1 + 24999,9 \frac{50 - 37,6}{34,9} = 33882,6 \text{ руб}$$

$$MO(2015) = 25000,1 + 24999,9 \frac{50 - 25,9}{37,4} = 41109,7 \text{ руб}$$

$$MO(2017) = 25000,1 + 24999,9 \frac{50 - 17,8}{37,6} = 46409,6 \text{ руб}$$

В 2013 г. чаще всего встречается заработная плата в размере 38,8 тыс. руб., в 2015 г. она снижается на 100 руб. и составляет 38,7 тыс. руб. и в 2017 г. часто встречается зарплата в сумме 40,7 тыс. руб.

Медиана с каждым годом увеличивается и показывает, что в 2013 г. половина, т.е. 50 % работников получали заработную плату ниже 33,9 тыс. руб., а остальная половина заработную плату выше 33,9 тыс. руб. В 2015 г. половина работников получали заработную плату ниже 41,1 тыс. руб., а остальная половина заработную плату выше. В 2017 г. половина ниже 46,4 тыс. руб., а также другая половина, соответственно, выше данного показателя.

Напомним, что в анализируемых годах средняя номинальная начисленная заработная плата в Республике Саха (Якутия) была равна: в 2013 – 46,2 тыс. руб., в 2015 – 54,1 тыс. руб. и в 2017 г. – около 62 тыс. руб.

Исходя из проведенного анализа можно отметить, что на первый взгляд кажется, что ситуация по начисленной заработной плате работников улучшается в Республике Саха (Якутия), так как средний размер заработной платы увеличивается в полтора раза: с 46,2 тыс. руб. до 67,4 тыс. руб. (в 2013 и 2018 гг., соответственно). Но рассчитав модальный размер и медианный уровень начисленной заработной платы, мы видим, что ситуация не сильно изменилась.

Мода показывает, что в 2013 г. чаще всего встречается заработная плата в размере 38,8 тыс. руб., в 2015 г. – 38,7 тыс. руб., а в 2017 г. – 40,7 тыс. руб. Медиана показывает, что в 2013 г. половина, т.е. 50 % работников получали заработную плату ниже 33,9 тыс. руб., а остальная половина заработную плату выше 33,9 тыс. руб. В 2017 г. половина получали ниже 46,4 тыс. руб. и другая половина выше 46,4 тыс. руб.

В 2017 г. ситуация немного улучшается, так как мода и медиана увеличиваются, но все равно большинство работников, на самом деле, получают заработную плату ниже, чем вышеперечисленный средний размер заработной платы.

Таким образом, сделаем общие выводы: по всем субъектам Дальневосточного федерального округа наблюдается тенденция увеличения средней номинальной начисленной заработной пла-

Литература:

1. Приказ Росстата от 28.02.2019 № 109 «Об утверждении Методики расчета показателя Реальная среднемесячная заработная плата работников (2017 год – базовое значение)». URL : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 15.05.2019).
2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). URL : <http://sakha.gks.ru/> (дата обращения: 15.05.2019).
3. Федеральная служба государственной статистики. URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения 15.05.2019).
4. *Бадриева Л.Д.* Статистика (раздел 1 «Общая теория статистики») : конспект лекций / Л.Д. Бадриева, Е.А. Григорьева. Казань, 2013. 238 с.
5. *Позднякова Т.М.* Средняя заработная плата по региону: подходы к определению показателя // Статистика и экономика. 2017. № 4. С. 82–89.

ты. Самый высокий размер средней заработной платы наблюдается в Чукотском автономном округе и самый наименьший в Еврейской автономной области. Также подробно изучив размер средней начисленной заработной платы по РС(Я) можно определённо точно сказать, что для полноты «общей картины» начисленной заработной платы по всем субъектам, необходимо рассчитать такие коэффициенты как модальный размер и медианный уровень.

Literature:

1. The order of Rosstat of 28.02.2009 № 109 «About the approval of the Technique of the calculation of the indicator Real average monthly salary of workers (2017 – basic value)». URL : <http://www.consultant.ru/> (date of application 15.05.2019).
2. Territorial body of the Federal service of state statistics of the Republic of Sakha (Yakutia). URL : <http://sakha.gks.ru/> (date of application 15.05.2019).
3. Federal service of state statistics. URL : <http://www.gks.ru/> (date accessed 15.05.2019).
4. *Badrieva L.D.* Statistics (section 1, «General theory of statistics»). Lecture notes / L.D. Badrieva, E.A. Grigorieva. Kazan, 2013. 238 p.
5. *Pozdnyakova T.M.* Average wages in the region: approaches to the definition of the indicator // Statistics and Economics. 2017. № 4. P. 82–89.

Неверов Павел Александрович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры учета
и информационных систем в бизнесе,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Алтайский филиал
neverov_78@mail.ru

Пислегина Наталья Владимировна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры учета
и информационных систем в бизнесе,
Финансовый университет
при Правительстве РФ,
Алтайский филиал
pislegina_n@bk.ru

**АНАЛИЗ РЫНКА
ФИТОПРЕПАРАТОВ РОССИИ
И АЛТАЙСКОГО КРАЯ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА,
ПРОБЛЕМЫ И ПРОГНОЗЫ**

■ ■ ■
Аннотация. В статье представлены результаты исследования рынка фитопрепаратов/БАД на территории России и Алтайского края за 2014–2017 г.г. Выявлена динамика продаж фитопрепаратов/БАД, рассмотрено влияние инфляционной составляющей на формирование цены продаж, а также определены проблемы и прогноз развития научно – исследовательской деятельности, направленной на создание новых лекарственных продуктов.

Ключевые слова: фитопрепараты, лекарственные средства, лекарственное растительное сырье, динамика цен, объем рынка продаж, категории покупателей, фармацевтический рынок.

■ ■ ■
Фитопрепараты (ФП) – это утвержденные в установленном порядке готовые лекарственные средства (ЛС), которые содержат биологически активные вещества растительного происхождения (БАВ) или лекарственное растительное сырье (ЛРС) и применяются для лечения/профилактики различных заболеваний человека [1].

Аптечный рынок фитопрепаратов/БАД за последние несколько лет заметно изменился. И, в первую очередь, происходит изменение структуры потребления. Наиболее востребованными

Pavel A. Neverov

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Account
and Information Systems in Business,
Financial University at the Government
of the Russian Federation,
Altai branch
neverov_78@mail.ru

NatalyaV. Pislegina

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Account
and Information Systems in Business,
Financial University at the Government
of the Russian Federation,
Altai branch
pislegina_n@bk.ru

**ANALYSIS OF THE MARKET
OF THE HERBAL REMEDIES
OF RUSSIA AND THE ALTAI
TERRITORY: TRENDS
OF CONSUMER DEMAND
DEVELOPMENT, PROBLEMS
AND FORECASTS**

■ ■ ■
Annotation. The article presents the results of the market research of herbal remedies / dietary supplements in Russia and the Altai Territory for 2015–2017. The dynamics of phytopreparations / BAA sales has been revealed, the influence of the inflationary component on the pricing of sales has been considered, and the problems and forecast of the development of research activities aimed at creating new medicinal products have been identified.

Keywords: phytopreparations, medicines, medicinal plant raw materials, price dynamics, sales market volume, categories of customers, pharmaceutical market.

■ ■ ■
становятся фитопрепараты/БАДы среднего ценового сегмента в «терапевтических» группах: витамины, успокаивающие, слабительные, недорогие чаи. А вот популярные ранее средства для похудения, фитопрепараты/БАД для мужского здоровья теряют существенно в объемах продаж. Отдельное влияние оказывает и тот фактор, что продавать фитопрепараты/БАДы теперь могут не только аптеки, но и любые торговые организации, имеющие лицензию на торговлю пищевыми продуктами. Например, фитопрепараты/БАД можно найти на полках сетей «Ашан», METRO, «Азбука вкуса» и т.д. Продуктовые сети

активно развивают отделы по продаже товаров для здоровья, к которым и относятся фитопрепараты/БАД.

Согласно данным, представленным на рисунке 1 и 2, за 2014–2017 гг., объем продаж фитопрепаратов в натуральном выражении имел положительную динамику. Наибольший рост продаж наблюдался в 2015 году – на 3 %, наименьший – в 2016 – на 0,6 %. В 2017 году через аптечную сеть России было реализовано 340,7 млн упаковок фитопрепараты/БАД на общую сумму 51,2 млрд

рублей (в розничных ценах) или 37,0 млрд рублей (в закупочных ценах). Таким образом, рынок фитопрепаратов/БАД в 2017 году продемонстрировал рост на 4,6 % в рублях и на 1,7 % в натуральном выражении по сравнению с 2016 годом. При этом заметим, что для поддержания конкурентных цен аптекам приходилось снижать наценку на данную группу препаратов (по итогам 2017 года наценка на фитопрепараты/БАД составляла в среднем 38,4 %, тогда как в 2016 году аналогичный показатель был на уровне 40,8 %).

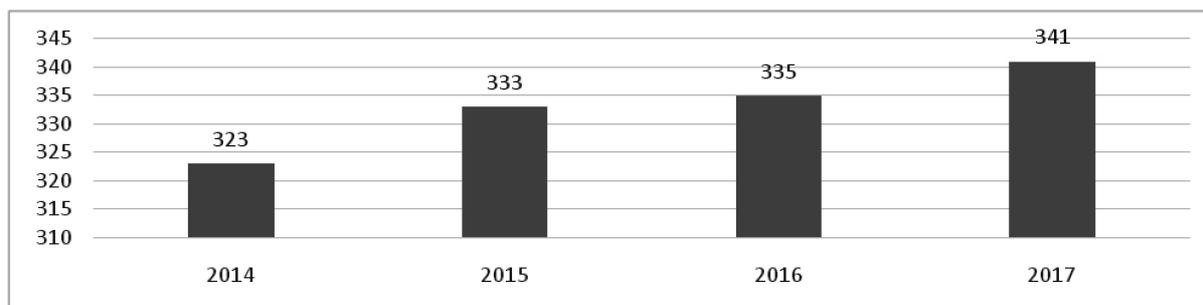

Рисунок 1 – Анализ рынка фитопрепаратов в России за 2014–2017 гг., млн упаковок.

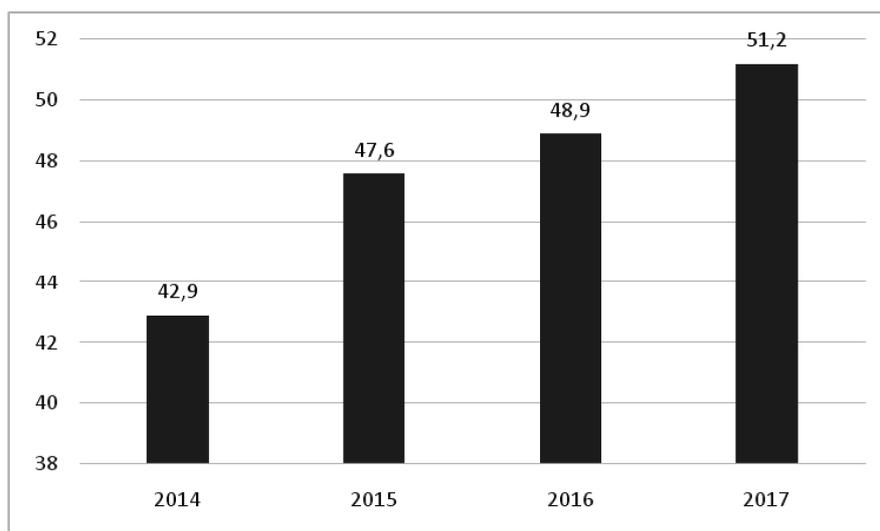

Рисунок 2 – Динамика рынка фитопрепаратов в России за 2014–2017 гг., млрд руб.

При рассмотрении динамики объема продаж фитопрепараты/БАД по месяцам 2017 г. можно отметить, что пик роста объемов продаж пришелся на начало года, когда обычно наблюдается «всплеск» продаж сезонных средств (противовоспалительных средств). Существенный спад объемов реализации по сравнению с 2016 г. наблюдался с сентября 2017 года. В натуральном выражении ситуация аналогичная: осенью продажи фитопрепараты/БАД демонстрировали даже отрицательную динамику.

В среднем, одна упаковка фитопрепаратов/БАДов обошлась потребителю в 2017 году в 150,2 руб. (розничная цена), что превысило показатель 2016 года на 4,1 руб., в то время как закупочная цена фитопрепаратов/БАДов составляла порядка 108,6 руб.

Наиболее востребованным на рынке ценовым сегментом фитопрепаратов/БАД остается препарат с розничной ценой до 50 руб. На долю данного сегмента приходится около 47 % проданных фитопрепараты/БАД в натуральном выражении (ценовая структура приведена на основе розничных цен).

Также отметим, что в упаковках именно этот сегмент растет максимальными темпами. В большей мере это происходит за счет роста цен и перемещения линеек из одной ценовой категории в другую, а не за счет увеличения продаж «дорогостоящих» фитопрепараты/БАД.

Динамика цен на фитопрепараты/БАД была проанализирована с использованием индекса цен Ласпейреса. Несмотря на незначительный прирост

средневзвешенных цен, инфляционное воздействие на стоимость фитопрепаратов/БАД в последние годы было довольно высокое. 2017 год сло-

мал этот тренд: в денежном выражении цены снизились на 1,9 %. Такая динамика (дефляция) отмечена впервые за много лет.

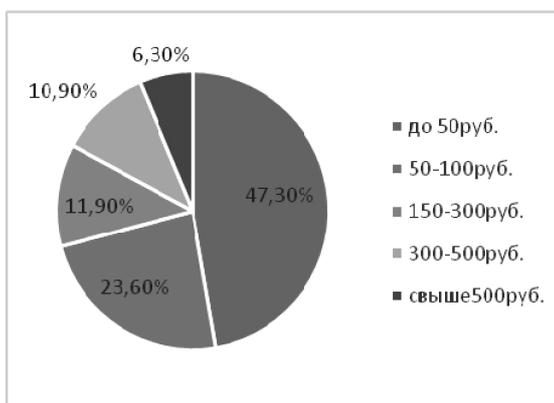
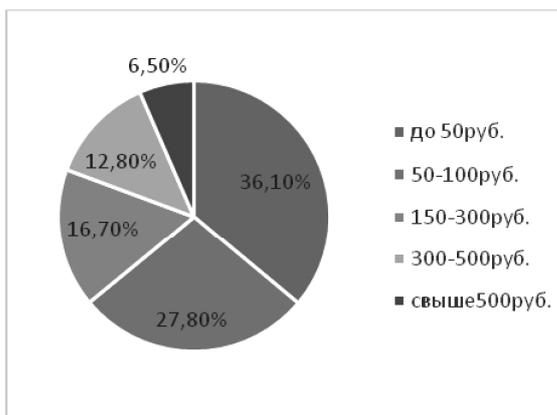

Рисунок 4 – Naturalный объем продаж за 2017 год

Рисунок 3 – Стоимостной объем продаж за 2017 год

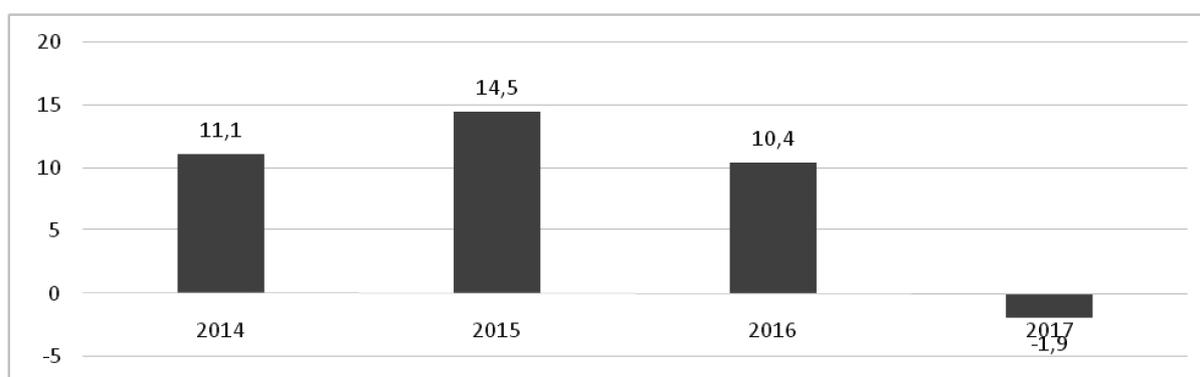

Рисунок 5 – Влияние инфляции на стоимость фитопрепаратов за 2014–2017 гг.

В списке ТОП-20 брендов, лидирующих по стоимостным объемам продаж, можно отметить ряд существенных изменений (табл. 1). Лидером рынка по данным таблицы осталась линейка витаминных комплексов Solgar, действующих на организм в целом и на отдельные системы. Второе место в рейтинге 2017 года занял бренд «Доппельгерц» (+21,3 %). Бренд «Витамишки», занимавший третью строчку в 2016 году, потерял 2 позиции в рейтинге, сократив объемы реализации почти на 8%. Его место в рейтинге 2017 года занял бренд «Фитолак» (+18,9 %). Также благодаря этому вверх «подтянулся» «Фембион» (+3 позиции).

Из существенных положительных изменений можно отметить бренд «Юнивит» (+58 %) и «Бак-Сет» (141 %), из отрицательных – «Сеалекс Форте» (-46,6 %).

Из брендов, расположенных ниже ТОП-20, стоит отметить «Супрадин» (одноименная с лекарственными средствами линейка витаминов для детей, которая в 2017 год была расширена) и «Бифи-стим Форте» (отечественная фитопрепараты/БАД производителя «В-Мин», способствующая нормализации микрофлоры кишечника).

Исследование потребителей фитопродукции и услуг проводилось на территории Алтайского края и Республики Алтай. Использовались эле-

менты полевого исследования: телефонные собеседования и переписка по электронной почте, личный контакт с производителями и аптеками фитопродукции: «Компас здоровья», «Малавит», «Про здоровье», «Жемчужина Алтай», «Чайный», «Биолит», «Алтай старовер», «Горная аптека», «Вистерра», «Эвалар», «Благодать», «Здравушка», «Республиканский пчелоцентр». Было опрошено более 15 экспертов рынка фитопродукции.

Анкетирование проводилось по шести направлениям, результаты ответов оценивались по 10-бальной шкале.

Первое направление опроса имело цель – выявить возрастной состав покупателей фитопродукции на территории Алтайского края и Республики Алтай. Результаты тестирования представлены на рисунке 6.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что практически все возрастные категории покупают фитопродукцию, но наибольшую долю 9,3 веса занимают потребители старше 45 лет. Логично предположить, что направление данного спроса связано с возрастными изменениями в организме и как следствие с большей обеспокоенностью лечением и профилактикой различных заболеваний.

Второе направление опроса имело цель выявить предпочтения покупателей фитопродукции в зависимости от формы ее выпуска на территории

Алтайского края и Республики Алтай. Результаты тестирования представлены на рисунке 7.

Таблица 1

ТОП-20 продаж брендов фитопрепараты/БАД в России за 2017 год

Рейтинг 2017 г.	Изменение	Бренд	Стоимостной объем млн руб.	Прирост стоимостного объема	Доля
1	0	SOLGAR	1961,0	15,5 %	3,8 %
2	0	ДОППЕЛЬГЕРЦ	1754,6	21,3 %	3,4 %
3	1	ФИТОЛАКС	1432,9	7,3 %	2,8 %
4	3	ФЕМИБИОН	1351,7	15,5 %	2,6 %
5	-2	ВИТАМИШКИ	1295,5	-7,6 %	2,5 %
6	2	МАКСИЛАК	1243,8	13,2 %	2,4 %
7	-2	ГЕМАТОГЕН	1211,8	-2,7 %	2,4 %
8	-2	ТУРБОСЛИМ	1024,6	-14,4 %	2,0 %
9	2	НОРМОБАКТ	986,2	25,1 %	1,9 %
10	0	ПУСТЫРНИК	835,2	4,5 %	1,6 %
11	2	АЛФАВИТ	788,7	1,7 %	1,5 %
12	4	ЮНИВИТ	786,9	58,2 %	1,5 %
13	1	ГЛИЦИН ФОРТЕ "ЭВАЛАР"	739,5	16,6 %	1,4 %
14	6	КОМПЛИВИТ	621,6	48,7 %	1,2 %
15	2	ОВЕСОЛ	588,0	25,4 %	1,1 %
16	-7	СЕАЛЕКС ФОРТЕ	524,3	-46,6 %	1,0 %
17	29	БАК-СЕТ	523,9	140,8 %	1,0 %
18	-3	ЛИНЕКС ДЛЯ ДЕТЕЙ	505,0	0,1 %	1,0 %
19	-1	НАТУРИНО	463,0	1,7 %	0,9 %
20	-1	АСКОРБИНОВАЯ КИСЛОТА	458,6	7,5 %	0,9 %

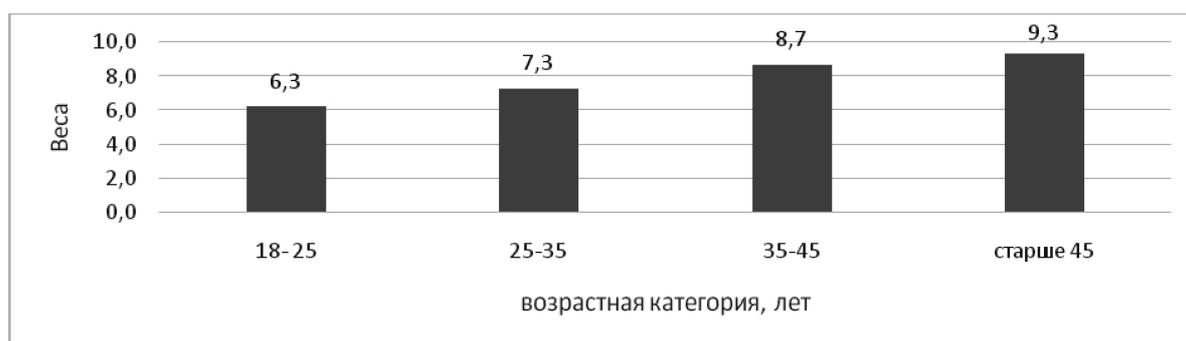

Рисунок 6 – Анализ возрастных категорий покупателей фитопродукции на территории Алтайского края и Республики Алтай

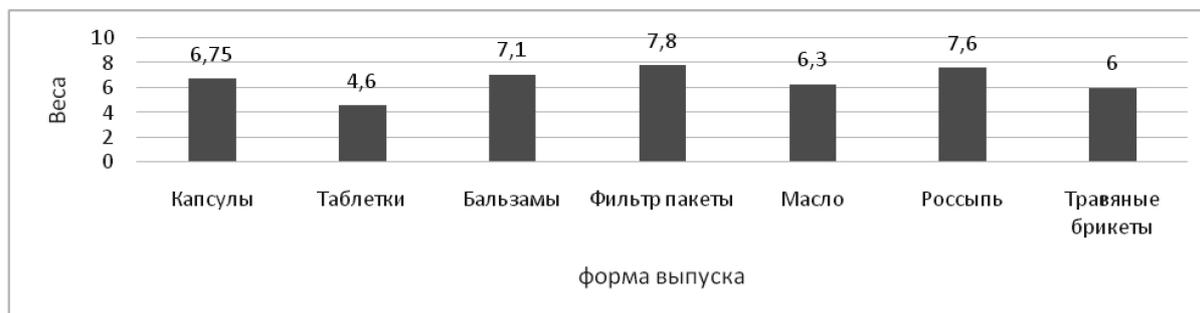

Рисунок 7 – Анализ распределения предпочтений покупателей по отношению к форме выпуска фитопродукции на территории Алтайского края и Республики Алтай за 2017 г.

По результатам исследования видно, что наименее предпочтительная форма фитопродукции/БАДов – это таблетки, что вполне объяснимо, т.к. многие покупатели обеспокоены воздействием препаратов на стенки желудка и предпочитают капсулы т.к. считают их менее вредными.

В остальном, предпочтения потребителей остаются практически на одном уровне.

В выборе состава фитопродукции уровень предпочтений покупателей практически поделится пополам с незначительным перевесом в пользу монопродуктов (рис. 8).

Наиболее массивный элемент исследования – это направление действия фитопродукции на организм человека, экспертные оценки по этому направлению представлены на рисунке 9.

Лидерами, по мнению экспертов, являются общеукрепляющие 7,8 баллов, для суставов 8,0 баллов, желудочно-кишечные 7,5 баллов, для иммунитета 7,4 баллов и от давления 7,4 балла, чуть ниже получили препараты для сердца, успокаивающие и для мужчин и женщин. Остальные препараты практически на одном уровне оценены всеми экспертами ниже 7 баллов и выше 5.

По мнению экспертов, основной целью покупок фитопрепаратов являются лечение или профилактика болезней рисунок 10.

В ценовом сегменте покупательской способности фитопрепаратов лидирует стоимость от ста до двухсот рублей за препарат рисунок 11.

Однако не нужно исключать и сегмент от 50 до 100 руб. и от 200 до 500 руб. что говорит о том, что данная ценовая группа препаратов также востребована покупателями.

Одной из основных проблем в ходе проведенного опроса представители аптечного бизнеса назвали проблему, связанную с хранением и ограниченным сроком реализации такой группы фитопрепаратов, как травы. Дело в том, что в аптечной рознице фитопрепараты (травы и сборы) оцениваются как высокомаржинальный, но не очень выгодный с экономической точки зрения товар. Травы и сборы аптекам невыгодны по причине низкой стоимости упаковки (средняя цена от 50 руб.), их объемов, которые требуют значительного места для хранения и выкладки, и небольшого срока хранения (1–3 года). Но без ассортимента трав аптека не может называться аптекой, тем более, что многие покупатели предпочитают их в качестве основного лечения или дополнения к нему.

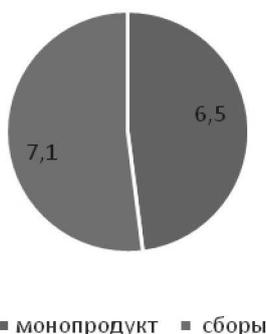

Рисунок 8 – Анализ предпочтений покупателей фитопродукции в 2017 г.

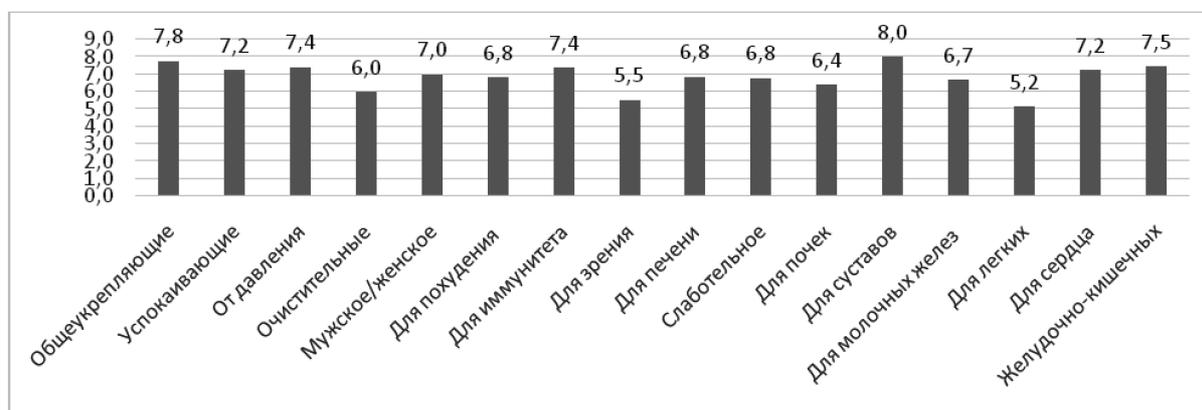

Рисунок 9 – Направление действия фитопродукции на организм человека 2017 г.

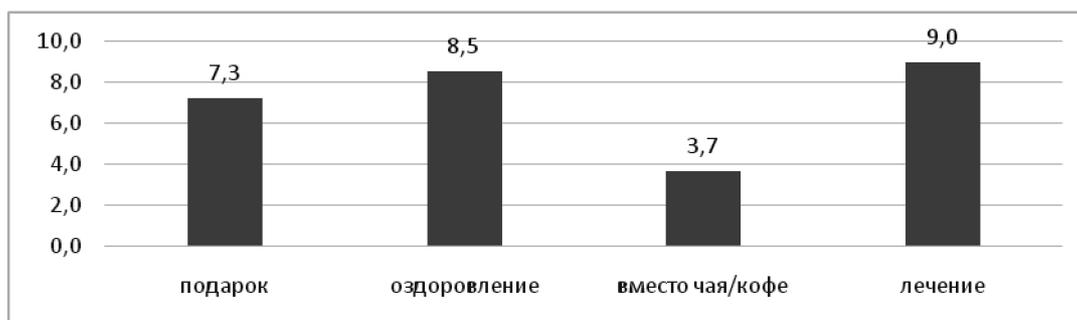

Рисунок 10 – Цель покупки фитопродукции в 2017 г.

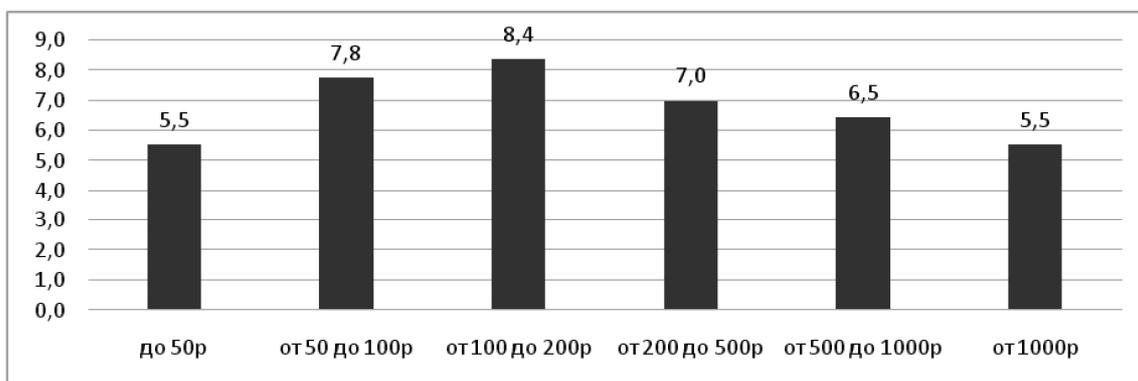

Рисунок 11 – Анализ категорий фитопрепаратов по ценовым сегментам (за один продукт) в 2017 г.

Для решения данной проблемы производители фитопрепаратов сегодня активно ведут научно-исследовательскую работу, направленную на создание новых лекарственных продуктов. Направления научного поиска включают разработку:

– новых эффективных комбинаций уже известных растительных компонентов;

– лекарственных форм с использованием современных вспомогательных субстанций, позволяющих увеличить биодоступность ЛС;

– новых способов доставки БАВ в организм, в т.ч. с использованием нанотехнологий. Фармацевтические компании также работают над выделением из растений новых активных, но безопасных индивидуальных соединений; расширением списка фармакопейных растений и созданием на их основе новых препаратов.

Литература:

1. Алексеева Е. Фитопрепараты в современной рациональной фармакотерапии // Рос. аптеки. 2002. № 2. С. 23–27.
2. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики www.gks.ru/ (дата обращения 14.01.2019).
3. ООО Медицинская компания «Народная медицина». URL : <http://narmedia.spb.ru/> (дата обращения 14.01.2019).
4. Национальное деловое партнерство «Альянс медиа». URL : <http://www.businesspress.ru/> (дата обращения 14.01.2019).
5. Журнал для профессионалов аптечного бизнеса «Российские аптеки». URL : <http://www.rosapteki.ru/> (дата обращения 14.01.2019).
6. Компания «Эвалар». URL : <https://www.evalar.ru/> (дата обращения 14.01.2019).
7. Государственный реестр лекарственных трав. URL : <https://grls.rosminzdrav.ru/> (дата обращения 14.01.2019).
8. Маркетинговые исследования. URL : <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/> (дата обращения 14.01.2019).
9. Официальный сайт Управления федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. URL : <http://akstat.gks.ru> (дата обращения 14.01.2019).

Literature:

1. *Alekseeva E.* The Herbal Remedies in the modern rational pharmacotherapy // Russian pharmacies. 2002. № 2. P. 23–27.
2. Official site of the Federal State Statistics Service. URL : www.gks.ru/ (date of the address 14.01.2019).
3. LLC Medical company «Ethnoscience». URL : <http://narmedia.spb.ru/> (date of the address 14.01.2019).
4. National Business Partnership «Media Alliance». URL : <http://www.businesspress.ru/> (date of the address 14.01.2019).
5. Magazine for professionals of the Pharmacy Business. URL : <http://www.rosapteki.ru/> (date of the address 14.01.2019).
6. Company «Evalar». URL : <https://www.evalar.ru/> (date of the address 14.01.2019).
7. The State Registry of Herbs. URL : <https://grls.rosminzdrav.ru/> (date of the address 14.01.2019).
8. Marketing Research. URL : <http://www.dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/> (date of the address 14.01.2019).
9. The Office of the Federal State Statistics Service of Altay Region and Republic of Altay's official site. URL : <http://akstat.gks.ru> (date of the address 14.01.2019).

Осипов Геннадий Васильевич
академик РАН,
руководитель Объединенного центра
социологии и экономики знания,
Институт социально-политических
исследований РАН
osipov@ispr.ras.ru

Стариков Иван Валентинович
кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник,
Институт социально-политических
исследований РАН
is2316218@yandex.ru

Литвинцев Владимир Яковлевич
руководитель Отдела реализации
Мегапроекта «Единая Евразия –
Транс-Евразийский пояс развития»,
координатор Мегапроекта,
Институт социально-политических
исследований РАН
vlitvintsev@mail.ru

Крылов Станислав Игоревич
кандидат экономических наук,
заместитель директора,
Институт развития территорий
и современных технологий
01111965@mail.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ВЫСОКОСКОРОСТНЫХ МАГИСТРАЛЕЙ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПО ОЦЕНКЕ КАПИТАЛЬНЫХ ЗАТРАТ НА РЕКОНСТРУКЦИЮ ТРАНССИБА

■ ■ ■

Аннотация. Предлагается рассмотреть проект реконструкции Транссибирской магистрали. Проведен анализ зарубежного опыта проектирования и строительства высокоскоростных магистралей. Предложены варианты финансирования проекта реконструкции Транссиба с учетом зарубежного опыта. Как отмечают авторы, зарубежный и отечественный опыт проектирования ВСМ показывает, что с точки зрения трудовой теории стоимости строительство высокоскоростных магистралей выгодно далеко не во всех случаях. Однако скоростные железные дороги строятся и, что самое странное, коммерчески окупаются.

Gennady V. Osipov
RAS Academician,
Head of the Joint Center
Knowledge Economy Sociology,
Institute of Socio-political
Researches of RAS
osipov@ispr.ras.ru

Ivan V. Starikov
Candidate of Economic Sciences,
Leading Researcher,
Institute for Social and Political Research
of the Russian Academy of Sciences
is2316218@yandex.ru

Vladimir Ya. Litvintsev
Head of Department of realization
The megaproject «Uniform Eurasia –
Trans-Evraziysky belt of development»,
Megaproject Coordinator,
Institute for Social and Political Research
of the Russian Academy of Sciences
vlitvintsev@mail.ru

Stanislav I. Krylov
Candidate of Economic Sciences,
deputy Director of the Institute for Territory
Development and Modern Technologies
01111965@mail.ru

FOREIGN EXPERIENCE IN HIGH-SPEED HIGHWAYS RECONSTRUCTION AND ITS USAGE IN ASSESSING THE CAPITAL COSTS OF THE TRANS-SIB RECONSTRUCTION

■ ■ ■

Annotation. It is proposed to consider the project of the Trans-Siberian Railway reconstruction. The analysis of foreign experience in the design and construction of high-speed highways was given. There offered options for financing the project of Transsib reconstruction, taking into account the international experience. As the authors note, foreign and domestic experience of designing SCM shows that in terms of the labour theory of value construction of high-speed highways profitable is not appropriate in all circumstances. However, high-speed railways are built and what is most strange, commercially recovered.

Ключевые слова: Единая Евразия, Транс-Евразийский Пояс Развития, Интегральная Евразийская Транспортная Система, инфраструктура, магистраль, железная дорога, инвестиции, грузоперевозки.

Keywords: United Eurasia, Trans-Eurasian Belt of Razvitie, Integral Eurasian Transport System, infrastructure, trunk, railway, investment, cargo transportation.

Высокоскоростная железнодорожная магистраль (ВСМ) – железнодорожный транспорт, обеспечивающий движение поездов со скоростью свыше 250 км/ч. Движение таких поездов, как правило, осуществляется по специально выделенным железнодорожным путям – высокоскоростной магистрали. Первая высокоскоростная железнодорожная магистраль была открыта еще в 1964 году в Японии, затем, в 1981 году во Франции. С тех пор в мире было построено уже свыше 40 тыс. км ВСМ, из которых больше половины приходится на Китай. Такой обширный мировой опыт позволил на настоящий момент довести технологии строительства ВСМ до совершенства.

Выбор проектных решений, направленных на развитие скоростных перевозок пассажиров на железнодорожном транспорте, осуществляется из двух групп вариантов:

– модернизация существующих линий, что позволяет поднять скорость пассажирских поездов до 200 км/ч;

– строительство новых специализированных магистралей для движения пассажирских поездов со скоростью более 200 км/ч.

С экономической (коммерческой) точки зрения, лучшим признается вариант с наибольшим экономическим эффектом, а при условии тождества полезного результата – вариант с наименьшими затратами на его достижение.

Зарубежный и отечественный опыт проектирования ВСМ показывает, что с точки зрения трудовой теории стоимости строительство высокоскоростных магистралей выгодно далеко не во всех случаях. Однако скоростные железные дороги строятся и, что самое странное, коммерчески окупаются. Следовательно, противоречия заключаются в самом подходе к оценке вариантов организации скоростного движения поездов, в исходных теоретических установках.

Это говорит о необходимости при сравнении вариантов организации скоростного движения переходить от оценки их с точки зрения трудовой теории стоимости к теории полезности. Нужен учёт не только интересов транспорта как продавца своего труда, производителя товаров и услуг, но и интересов пассажиров как потребителей более дорогой услуги.

Развитие скоростного движения в каждой стране имеет свои особенности и определяется государственными и национальными интересами.

Организация скоростного движения должна рассматриваться не как коммерческое мероприятие, а как проект макроэкономического уровня, где государство и бизнес выступают партнёрами.

В последнее время в России все чаще звучит предложение о проведении реконструкции Транссиба, которому в 2016 году исполнилось 100 лет со дня открытия. В связи с этим, возникает вопрос о том, сколько это будет стоить и каков экономический эффект от его реконструкции. Для оценки стоимости реализации Проекта по реконструкции Транссибав России имеет смысл использовать метод сравнения на основе проектов-аналогов. Для этого:

– во-первых, целесообразно использовать данные по уже построенным линиям в мире;

– во-вторых, данные по проектируемой в России ВСМ Москва-Казань, большая часть которой уже прошла Главгосэкспертизу и готова к началу строительства.

Обзор мирового опыта показывает, что средняя стоимость строительства 1 км ВСМ сильно варьируется и, в первую очередь, зависит от геологических особенностей местности, по которой планируется строить линию. Ниже приведены данные по стоимости строительства 1 км некоторых ВСМ в разных странах [1–4]:

Анализ показал, что по технологиям, которые предлагает сегодня Китай, стоимость одного километра ВСМ «под ключ», то есть, включая все затраты, составляет около 30 млн долл. США.

По последним данным стоимость строительства ВСМ Москва – Казань оценивается в 1,6 трлн руб. [5], из которых, примерно, 1,5 трлн руб. приходится на капитальные затраты. При общей длине в 770 км стоимость 1 км получается на уровне 2,07 млрд руб. или 28–30 млн долл. США, что полностью соответствует мировому опыту строительства ВСМ.

Таким образом, возможно оценить совокупную стоимость проекта в части строительства ВСМ в 270–280 млрд долл. США или 19–20 трлн руб. в зависимости от прогнозного курса рубля. Помимо строительства ВСМ потребуется также строительство ряда мультимодальных грузовых центров (логистических терминалов) на территории Сибири и Дальнего Востока и строительство ряда логистических центров в портах Северного морского пути.

Высокоскоростная линия		км	Ст-ть стр-ва (млн дол. США – км)
Китай	Пекин – Тяньцзинь	120	26,37
	Ухань – Гуанчжоу	1068	20,17
	Чжэнчжоу – Сиань	456	15,52
	Шанхай – Нанкин	300	23,27
	Шанхай – Ханчжоу	154	29,48
	Гуанчжоу – Шэньчжэнь	104	35,45
	Чжэнчжоу – Ухань	536	20,13
	Пекин – Чжэнчжоу	684	20,13
Пекин – Шанхай	1318	24,83	
Южная Корея	Каннын – Вонджу	113	32,74
Марокко	Танжер – Кенитра	200	20,00
Тайвань	Тайбэй – Гаосюн	345	47,83
Испания	Кордоба – Малага	155	27,01
	Мадрид – Барселона – Фигерас	749	29,21
	Мадрид – Вальядолид	177	39,40
Франция	Тур – Бордо	340	22,94
	LGV Est	300	13,33
	LGV SEA	300	26,67
	LGV BPL	132	25,00
	LGV CNM	70	32,86

Совокупная стоимость Проекта оценивается, следовательно, в 310–320 млрд долл. США или до 22 трлн руб. Беря в качестве примера предварительный график строительства ВСМ Москва – Казань (2019–2029 годы), можно предположить

на данном этапе следующее распределение капитальных вложений во времени (при условии начала строительства в 2019 году, где пилотным участком будет ВСМ Москва-Гороховец линии Москва – Казань):

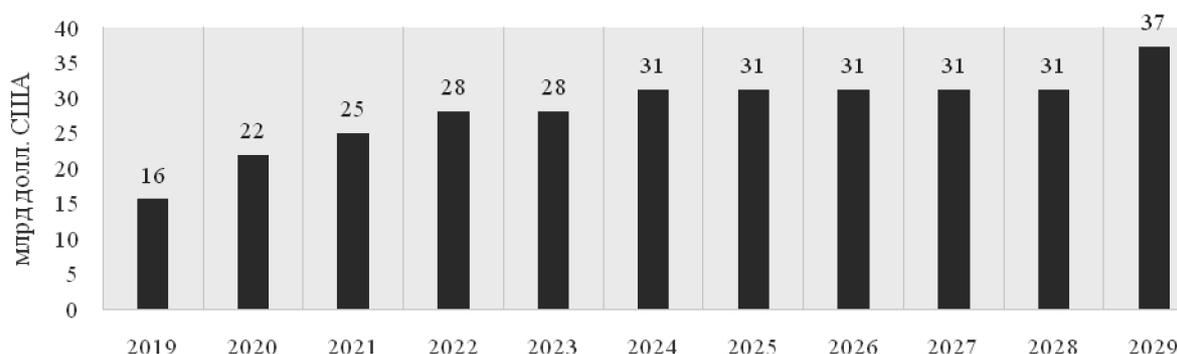

Рисунок 1 – Динамика расходов на строительство инфраструктурных объектов в рамках мегапроекта, млрд. долл. США. Источник: расчеты авторов

Реализация Социальномегапроекта «Единая Евразия: Транс-Евразийский пояс развития – Интегральная Евразийская транспортная система», включающий модернизированный Транссиб (Транссиб 2), окажет огромный макроэкономический эффект на развитие как регионов прохождения высокоскоростной магистрали, так и на всю страну в целом.

Эффекты, которые возникают при развитии транспортной инфраструктуры, по форме воздействия делятся на прямые и косвенные (внешние). Достижение прямых эффектов коснется транспортного комплекса страны, в целом, посредством мультимодальных эффектов, а косвенные эффекты распространяются на другие сектора экономики и социальную сферу. К прямым эффектам можно отнести:

- увеличение доходов от роста объема пассажирских и грузовых перевозок;
- снижение транспортных издержек; сокращение потребностей в инвестициях на расшивку «узких

мест» на грузовых линиях за счет строительства ВСМ;

– оптимизацию уровня загрузки существующей инфраструктуры и прочее.

Следует отметить, что подавляющая часть эффектов от реализации крупных инфраструктурных проектов носит косвенный характер и влияет на экономику, а также на жизнь людей, опосредованно и с временными лагами. Традиционный подход к оценке инфраструктурных проектов оставляет большую часть этих эффектов неучтенными, что существенно занижает реальную эффективность проектов развития инфраструктуры транспорта.

Косвенные эффекты от реализации железнодорожного проекта целесообразно разделить по критерию времени возникновения:

- эффекты на этапе строительства;
- эффекты на этапе эксплуатации.

Строительство, модернизация или реконструкция инфраструктурных объектов в области транспорта приводит к возникновению инвестиционных эффектов, которые определяются потребностью в материалах, комплектующих и услугах.

Размер эффектов инвестиционного спроса определяется ресурсным планом строительства и зависит от глубины локализации всей производственной цепочки на территории России. Распределение эффектов по регионам зависит от географии поставок продукции и услуг. Наибольшим удельным инвестиционным мультипликатором обладают самые высокотехнологичные инфраструктурные проекты, реализация которых требует значительных объемов заказов промышленной продукции с высокой добавленной стоимостью у отечественных производителей. Строительство ВСМ относится в свою очередь именно к таким высокотехнологичным проектам.

В целом, строительство подобного Проекта приведет к бурному росту промышленности страны и к инвестициям в освоение новых технологий.

На основе официальной экономической статистики в региональном разрезе известно, что средний мультипликатор инвестиций составляет от 0,45 до 0,7 в зависимости от рассматриваемого региона и отрасли [6, с. 3–13]. Высокотехнологичные отрасли, такие как машиностроение и строительство инфраструктуры, обладают наибольшими инвестиционными мультипликаторами на уровне 0,65–0,7. Таким образом, прирост валового внутреннего продукта на этапе строительства составит порядка 14 трлн. руб. в ценах 2018 года за период с 2019 по 2029 год. Средняя доля налогов в валовой добавленной стоимости составляет порядка 20–22 %. Это позволяет спрогнозировать прирост бюджетных доходов всех уровней в размере около 3 трлн руб. от строительства линии.

Этап строительства создаст множество новых рабочих мест. По предварительным оценкам прирост рабочих мест составит порядка 700 тыс., из которых более половины будут являться постоянными, а не временными лишь в годы осуществления самой стройки [7].

На этапе эксплуатации будет возникать целый ряд косвенных социально-экономических эффектов, которые, в целом, будут влиять как на жизнь и экономическую деятельность населения регионов прохождения линии, так и на

экономическую деятельность компаний, осуществляющих грузоперевозки.

Возникновение значительных эффектов подтверждается мировым опытом. Множество исследований посвящено расчету возникающих эффектов от высокоскоростных железнодорожных линий в различных странах мира [8–13]. Например, при принятии решения о начале строительства системы ВСМ во Франции во внимание принимались прогнозные расчеты следующих за реализацией проекта экономических и культур-

ных перемен. В результате введения в эксплуатацию ВСМ во Франции наблюдались значительные социально-экономические эффекты, которые во многом превзошли первоначальные расчеты.

После введения в конце 2000 года новой высокоскоростной линии Париж – Марсель за период с 2000 по 2005 суммарное количество пассажиров на железнодорожном транспорте по южному направлению выросло на 42 %. После введения в 1993 году в действие линии LGV Nord до 2000 года количество пассажиров выросло на 27 %, при этом по железнодорожному маршруту Париж – Лондон стало ездить на 75 % больше пассажиров. По маршруту Париж – Ле Ман за 2 года пассажиропоток на железнодорожном виде транспорта вырос на 70 % после начала эксплуатации новой ВСМ LGV Atlantique.

В Лондоне роль ВСМ высока в привлечении мировых финансов и создании новых рабочих мест в сфере бизнес-услуг в районах, расположенных вблизи центральных станций терминала. Благодаря этому, через эффект мультипликатора отмечается стимулирование регенерации некогда неблагополучных городских районов. ВСМ HighSpeed 1 привела к значительным макроэкономическим эффектам [10]. По оценкам специалистов, линия способствовала созданию более, чем 70 тыс. новых рабочих мест и приросту годового ВВП в 4,4 млрд. фунтов стерлингов. Так же, как и во Франции, введение новой линии в Великобритании привело к увеличению стоимости жилья по регионам прохождения трассы. Рост составит приблизительно 1,6 млрд. фунтов стерлингов. При этом наибольший рост наблюдался в наиболее отдаленных районах, которые после строительства получил максимальный выигрыш в виде сокращения фактического времени в пути.

В Германии после открытия ВСМ между городами Франкфурт и Кельн значительно улучшились экономические показатели всех городов, находящихся на линии [14]. Среднегодовой рост ВРП городов за первые 4 года эксплуатации линии составил 2,7 %, что было значительно выше среднего значения по другим регионам Германии.

В Испании [12] эксплуатируется одна из наиболее развитых в мире сетей высокоскоростных железных дорог. Первая линия была открыта в начале 1990-х годов. Сейчас общая протяженность составляет более 3 тыс. км, за последние 3 года было введено 4 новых линии. По оценкам экспертов из Unife, развитая сеть ВСМ дала прирост к ВВП Испании до 2,5 п.п. в 2005 году.

Таким образом, становится очевидным, что улучшение транспортной доступности населения приводит к возникновению целого массива различных видов положительных эффектов, которые могут кардинальным образом изменить текущую экономическую ситуацию. Использование этих эффектов может служить одним из ключевых факторов в привлечении частного финансирования в крупные инфраструктурные проекты,

так как государство может гарантировать возврат вложенных средств.

Классификация эффектов во время эксплуатации Проекта на основе мирового опыта можно провести следующим образом:

– эффекты от роста транзитных перевозок и роста внешнеторгового оборота по причине сближения мировых рынков товаров и ресурсов;

– агломерационные эффекты, возникающие в крупных городах по причине географического расширения зоны влияния центра агломерации;

– эффекты от снижения негативного влияния на окружающую среду.

Оценка эффектов на основе уже проведенных расчетов по отдельным участкам Проекта [15; 16; 17; 18] позволяет сказать, что введение в эксплуатацию ВСМ линии в рамках Проекта обеспечит прирост валового внутреннего продукта в размере более 25 трлн руб. на период с 2029 по 2040 год. При этом объем бюджетных эффектов составит около 5 трлн руб.

Таким образом, совокупные социально-экономические эффекты составят (совокупно, от эффектов на этапе строительства и эффектов на этапе эксплуатации):

– 39 трлн руб. в виде прирост ВВП;

– 8 трлн руб. в виде прироста бюджетных доходов.

В качестве основных возможных источников финансирования Проекта рассматриваются следующие:

– средства федерального и региональных бюджетов;

– средства, полученные в результате облигационного заимствования регионов и проектных компаний на финансовых рынках;

– средства населения;

– частные средства инвесторов;

– средства международного консорциума.

Реализация данного мегапроекта предусматривает минимальное участие собственных бюджетных средств, за исключением уже выделенных на транспортные и логистические проекты в рамках Магистрального плана развития транспортной инфраструктуры до 2024 года [19]. Однако как показала оценка возникающих социально-экономических эффектов от реализации Проекта, федеральный и региональные бюджеты получают триллионы рублей дополнительных налоговых отчислений, как на этапе строительства до 2030 года, так и на последующем этапе эксплуатации линии.

Нами предлагается законодательно утвердить механизм использования данных эффектов на этапе эксплуатации для обслуживания заемного капитала и погашения облигаций. Подобный механизм уже много лет используется в таких странах, как США, Великобритания, Австралия под название TIF [20; 21]. Данный механизм позволит исключить использование собственных средств бюджета, а использовать только те, которые не возникли бы в случае не реализации Проекта. Использование такого механизма потребует значительных законодательных изменений в Бюджетном и Налоговом кодексах Российской Федерации.

Основным источником финансирования самого строительства инфраструктурных объектов в рамках Проекта должны стать облигационные заимствования на российском и международном финансовых рынках. Нами предлагается, чтобы облигации выпускались двух типов:

– государственные облигации (региональные и муниципальные);

– квазигосударственные облигации специальной организации.

В последние годы наблюдается активное участие регионов и муниципальных образований на финансовых рынках посредством облигационных заимствований. Как показывает динамика последних 5-ти лет, популярность данного механизма только растет (данные за 2018 год являются неполными):

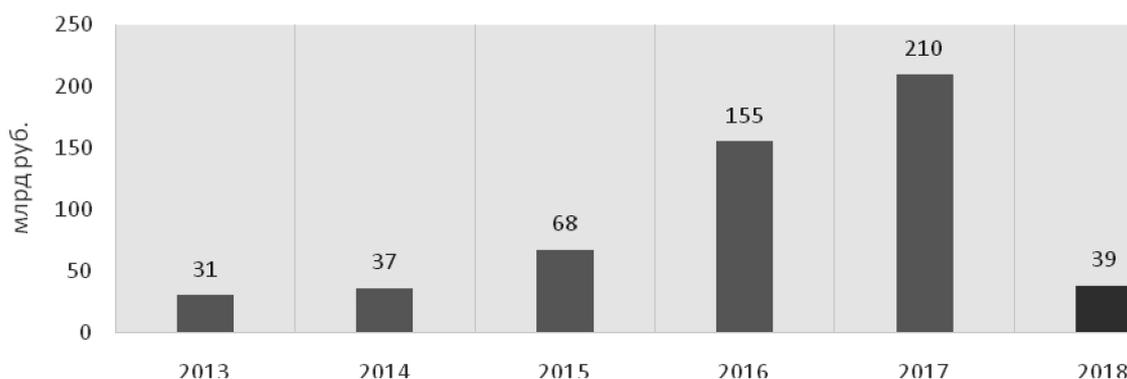

Рисунок 2 – Объем выпуска региональных и муниципальных облигаций в Российской Федерации, млрд руб.

URL : https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=124709

При этом необходимым условием использования данного механизма должно являться не превышение совокупных расходов на субсидии, обслуживание долга и выплату купонов прогнозного объема возникающих эффектов. Это условие необходимо для обеспечения достаточной привлекательности для регионов в данном инструменте.

Предполагается, что эмитентом квазигосударственных облигаций будет выступать специально созданная государственная структура или инвестиционный фонд, основной задачей которого будет аккумулирование средств для их последующего инвестирования в инфраструктурные объекты в рамках Проекта. При этом потенциальных источников финансирования у данного фонда будет несколько. Кроме облигационного заимствования, поступления могут быть:

- от займов, полученных у ЦБ РФ, коммерческих банков и иных инвесторов, в том числе иностранных;
- от доходов от участия в капитале компаний и в управлении проектами;
- от доходов размещения временно свободных средств;
- от иных поступлений, не противоречащих законодательству Российской Федерации.

Акцент будет делаться на преобладании средств частных инвесторов в совокупном объеме привлекаемых Фондом финансовых ресурсов. Учредителями инвестиционного фонда будут выступать региональные власти всех регионов, по территории которых будет проходить линия ВСМ.

Таким образом, ключевыми задачами инвестиционного фонда будут:

- формирование (аккумулирование) ресурсов, прежде всего финансовых, для строительства инфраструктурных объектов в рамках Проекта;
- осуществление эффективного финансирования строительства инфраструктурных объектов в рамках Проекта.

Концентрация функций для решения указанных задач в одном юридическом лице даст возможность получить синергетический эффект за счет оптимального распределения рисков и затрат бизнеса и государства при реализации инвестиционных проектов на территории макрорегиона.

Важнейшей функцией, непосредственно влияющей на минимизацию затрат по инвестиционным проектам, является оптимальное планирование структуры заимствований. С одной стороны, они должны быть согласованы с потребностью самих проектов, а с другой, учитывать состояние и риски финансового рынка, величину спроса потенциальных инвесторов, прежде всего, институциональных (НПФ, СК, ПИФ, коммерческих банков), стоимость заимствования, которую им можно предложить, и массу других факторов, влияющих на параметры эмиссии облигаций.

Наиболее эффективная реализация указанной функции облигационного эмитента будет возможна при наличии преференций в виде государственных гарантий по долговым обязательствам и налоговых льгот для покупателей облигаций. При этом бюджетные средства могут быть предназначены в основном для оплаты процентов по облигациям, которые будут эмитироваться в виде долгосрочных облигаций с переменным купоном, в том числе и с отсроченными купонными платежами. Последнее обстоятельство позволит отсрочить на несколько лет обслуживание облигаций и тем самым сократить использование бюджетных средств на строительство инфраструктурных объектов в рамках Проекта.

Размер купона для большей части выпусков будет выше купонов по облигациям федерального займа и, тем более, по облигациям указанных выше регионов в случае их изолированного выпуска. В первую очередь, это объясняется большим риском, который будут принимать на себя инвесторы, покупая облигации, обеспеченные еще не построенными инфраструктурными объектами.

Формы, по которым инвестиционный фонд будет финансировать строительство и эксплуатацию инфраструктурных объектов в рамках Проекта различны. В качестве основных рассматриваются следующие:

- участие в акционерном (уставном) капитале проектных компаний;
- выдача кредитов проектным компаниям;
- покупка корпоративных облигаций проектных компаний.

Заинтересованность физических лиц в инвестировании средств в облигации Проекта может быть достигнута за счет возможности их включения в имущественный комплекс физического лица (возможность использования в качестве залога при кредитовании в банках), упрощенная процедура дарения, наследования и т.д.

Предполагается, что население всей страны также будет принимать участие в финансировании Проекта. На этапе эксплуатации же население будет получать дивиденды от осуществления операционной деятельности по грузовым перевозкам и грузовому транзиту.

При неблагоприятном сценарии развития санкционной политики со стороны западных стран, одним из ключевых источников финансирования Проекта может быть консорциум из крупнейших банков быстро развивающихся стран. На основе открытых источников известно, что совокупные сбережения только нескольких их всех банков составляет почти всю стоимость строительства Проекта до 2030 года, в том числе [22; 23; 24; 25]:

- Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (6 трлн руб.);
- Новый банк развития БРИКС (6 трлн руб.);

- Евразийский Банк Развития (0,5 трлн руб.);
- Фонд Шелкового пути (2,5 трлн руб.).

В целом, стоит отметить следующее. Высоко-скоростная железная дорога, предназначенная как для пассажирских перевозок, так и для перевозки контейнерных грузов через континент по прямому пути, уже на стадии замысла характеризуется экспертами как «стройка века». Проведенный анализ зарубежного опыта показал эффективность строительства высокоскоростных магистралей. Общая стоимость Мегапроекта «Единая Евразия: Транс-Евразийский Пояс Развития – Интегральная Евразийская Транспортная Система», включая всю протяженность пути и полный комплекс обеспечивающей инфра-

Литература:

1. Trabo, Inara et al. Cost benchmarking of railway projects in Europe – can it help to reduce costs?, 2013. 19 p. URL : [http://orbit.dtu.dk/en/publications/cost-benchmarking-of-railway-projects-in-europe--can-it-help-to-reduce-costs\(c5112e0c-7306-43ceb0dc-f76f8d2e0531\).html](http://orbit.dtu.dk/en/publications/cost-benchmarking-of-railway-projects-in-europe--can-it-help-to-reduce-costs(c5112e0c-7306-43ceb0dc-f76f8d2e0531).html)
2. High speed rail: fast track to sustainable mobility // High Speed Rail Brochure, 11 June 2018. URL : <https://uic.org/highspeed>
3. Ollivier, Gerald Paul, Sondhi, Jitendra and Zhou, Nanyan. 2014. High-Speed Railways in China: A Look at Construction Costs (In English). China Transport Topics № 9. Washington, DC; World Bank Group. URL : <http://documents.worldbank.org/curated/en/695111468024545450/High-speed-railways-in-China-a-look-at-construction-costs>
4. A European high-speed rail network: not a reality but an ineffective patchwork // Special Report № 19/2018. URL : <https://www.eca.europa.eu/en/Pages/DocItem.aspx?did=46398>
5. Минтранс: строительство ВСМ Москва-Казань может начаться в 2019 году // Информационное агентство ТАСС. URL : <https://tass.ru/ekonomika/5627925>
6. Ксенофонтов Д.М. Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц «затраты-выпуск» / Д.М. Ксенофонтов, Д.А. Ползиков, А.А. Широ, А.А. Янговский // Проблемы прогнозирования, 2018. № 2. С. 3–13.
7. ВСМ «Москва-Казань» обойдется без бюджетных средств // АО «Газета.ру». URL : https://www.gazeta.ru/business/news/2018/06/20/n_11678539.shtml
8. *Bonnafous A.* The Regional Impact of the TGV.Transportation, 1987. Vol. 14. № 2. P. 127–137.
9. *Ciccone A.* Agglomeration effects in Europe // European Economic Review, 2002. Vol. 46. № 2. P. 213–227.

структуры, неизбежно будет представлять собой беспрецедентную, по масштабам постсоветской экономики РФ, величину. Расходы, потраченные из различных источников финансирования, необходимых для строительства высокотехнологичной транспортной системы, вернутся как за счет прямых доходов от транспортировки большого объема контейнерных грузов (не менее 15 млн контейнеров в год), так и за счет мультипликативного эффекта во всей экономике России. Создание высокоскоростной железной дороги кардинально изменит как экономическую, так и политическую обстановку на глобальном уровне в пользу России, существенно укрепит ее политические позиции и лидерскую роль на континенте.

Literature:

1. Trabo, Inara et al. Cost benchmarking of railway projects in Europe – can it help to reduce costs?, 2013. 19 p. URL : [http://orbit.dtu.dk/en/publications/cost-benchmarking-of-railway-projects-in-europe--can-it-help-to-reduce-costs\(c5112e0c-7306-43ceb0dc-f76f8d2e0531\).html](http://orbit.dtu.dk/en/publications/cost-benchmarking-of-railway-projects-in-europe--can-it-help-to-reduce-costs(c5112e0c-7306-43ceb0dc-f76f8d2e0531).html)
2. High speed rail: fast track to sustainable mobility // High Speed Rail Brochure, 11 June 2018. URL : <https://uic.org/highspeed>
3. Ollivier, Gerald Paul, Sondhi, Jitendra and Zhou, Nanyan. 2014. High-Speed Railways in China: A Look at Construction Costs (In English). China Transport Topics № 9. Washington, DC; World Bank Group. URL : <http://documents.worldbank.org/curated/en/695111468024545450/High-speed-railways-in-China-a-look-at-construction-costs>
4. A European high-speed rail network: not a reality but an ineffective patchwork // Special Report № 19/2018. URL : <https://www.eca.europa.eu/en/Pages/DocItem.aspx?did=46398>
5. Russian Federation Ministry of Transport: the construction of the Moscow-Kazan High-Speed Line may start in 2019//News Agency TASS. URL : <https://tass.ru/ekonomika/5627925>.
6. *Ksenofontov D.M.* The evaluation of multiplier affects in the Russian economy based on the tables «input-output» / D.M. Ksenofontov, D.A. Polzikov, A.A. Shirov, A.A. Yantovskiy // Prediction problems, 2018. № 2. P. 3–13.
7. The Moscow-Kazan High-Speed Line will cost without budget funds // Public Company «Gazeta.ru». URL : https://www.gazeta.ru/business/news/2018/06/20/n_11678539.shtml
8. *Bonnafous A.* The Regional Impact of the TGV.Transportation, 1987. Vol. 14. № 2. P. 127–137.
9. *Ciccone A.* Agglomeration effects in Europe // European Economic Review, 2002. Vol. 46. № 2. P. 213–227.

10. Economic Analysis of High Speed Rail in Europe. De Rus Mendoza Ginés (ed.) // Reports, BBVA Fundacion, 2009. № 2011112. URL : <https://ideas.repec.org/b/fbb/report/2011112.html>

11. Masson A. Can the high speed rail reinforce tourism attractiveness? The case of the high speed rail between Perpignan (France) and Barcelona (Spain) / A. Masson, R. Petiot // Technovation. Vol. 29(9). P. 611–617.

12. High-speed Rail: Market Growth and Socio-economic Benefits // Unife, The European Rail Industry, 2010.

13. Ahlfeldt, Gabriel M., Feddersen, Arne. From periphery to core: economic adjustments to high speed rail // London School of Economics and University of Humburg, 2010. URL : <http://eprints.lse.ac.uk/29430/>

14. Социально-экономические эффекты ВСМ 1 для общества. URL : <http://www.hsrail.ru/projects/vsm-1/effects/>

15. ВСМ Москва-Казань ликвидирует диспропорции регионального развития // АО «Газета.ру» URL : <https://www.gazeta.ru/social/2018/04/18/11720905.shtml>

16. Эффект ВСМ: открыть новые грани // Журнал РЖД Партнер. URL : <https://www.pwc.ru/ru/assets/rzhd-partner.pdf>

17. ВСМ обеспечит иное качество жизни // Журнал РЖД Партнер. URL : <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/vsm-obespechit-inoe-kachestvo-zhizni/>

18. Магистраль Екатеринбург-Челябинск добавит ВВП России 2,2 трлн рублей // Ведомости. URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/08/24/778906-ekaterinburg-chelyabinsk>

19. Минэкономразвития предложило план развития магистральной инфраструктуры // Информационное агентство ТАСС. URL : <https://tass.ru/ekonomika/5471602>

20. Механизм отложенных налоговых платежей как способ финансирования инфраструктурных проектов: зарубежный опыт : монография // Под ред. В.А. Дмитриева, А.В. Баженова. М. : Научно-исследовательский финансовый институт, 2016. 223 с.

21. Joel Michael. Tax Increment Financing // House Research. URL : <https://www.house.leg.state.mn.us/hrd/pubs/ss/sstif.pdf>

22. Asian Infrastructure Investment Bank. URL : <https://www.aiib.org/en/index.html>

23. BRICS New Development Bank. URL : <https://www.ndb.int/>

24. Евразийский Банк Развития. URL : <https://eabr.org/>

25. Silk Road Fund. URL : <http://silkroadfund.com.cn/>

10. Economic Analysis of High Speed Rail in Europe. De Rus Mendoza Ginés (ed.) // Reports, BBVA Fundacion, 2009. № 2011112. URL : <https://ideas.repec.org/b/fbb/report/2011112.html>

11. Masson A. Can the high speed rail reinforce tourism attractiveness? The case of the high speed rail between Perpignan (France) and Barcelona (Spain) / A. Masson, R. Petiot // Technovation. Vol. 29(9). P. 611–617.

12. High-speed Rail: Market Growth and Socio-economic Benefits//Unife, The European Rail Industry, 2010.

13. Ahlfeldt, Gabriel M., Feddersen, Arne. From periphery to core: economic adjustments to high speed rail // London School of Economics and University of Humburg, 2010. URL : <http://eprints.lse.ac.uk/29430/>

14. The Social and Economic Benefits of High-Speed Line No.1 for Society. URL: <http://www.hsrail.ru/projects/vsm-1/effects/>

15. The Moscow-Kazan High-Speed Line would eliminate regional imbalances// Public Company «Gazeta.ru». URL : <https://www.gazeta.ru/social/2018/04/18/11720905.shtml>

16. The Benefit of the High-Speed Line: to add a new dimension // RZD-Partner magazine. URL : <https://www.pwc.ru/ru/assets/rzhd-partner.pdf>

17. The High-Speed Line will ensure another quality of life//RZD-Partner magazine. URL: <http://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/news/vsm-obespechit-inoe-kachestvo-zhizni/>

18. The Ekaterinburg-Chelyabinsk Trunk Line would add 2,2 trillion roubles to Russia'sGDP // Vedomosti. URL : <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/08/24/778906-ekaterinburg-chelyabinsk>

19. Russian Federation Ministry of Economic Development proposed a plan for trunk infrastructure // News Agency TASS. URL : <https://tass.ru/ekonomika/5471602>

20. A mechanism for deferred tax payments as a way of financing infrastructure projects : monograph // Edited by V.A. Dmitriev, A.V. Bazhenov. M. : Research financial institution, 2016. 223 p.

21. Joel Michael. Tax Increment Financing // House Research. URL : <https://www.house.leg.state.mn.us/hrd/pubs/ss/sstif.pdf>

22. Asian Infrastructure Investment Bank. URL : <https://www.aiib.org/en/index.html>

23. BRICS New Development Bank. URL : <https://www.ndb.int/>

24. Евразийский Банк Развития. URL : <https://eabr.org/>

25. Silk Road Fund. URL : <http://silkroadfund.com.cn/>

Поправко Инна Викторовна
кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета,
Воронежский
государственный университет
ipopravko@mail.ru

Inna V. Popravko
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
of the Department of Accounting,
Voronezh State University
ipopravko@mail.ru

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРАВИЛАХ ОТРАЖЕНИЯ РАЗНИЦ МЕЖДУ БУХГАЛТЕРСКИМ И НАЛОГОВЫМ УЧЕТОМ В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ НОВОЙ РЕДАКЦИИ ПБУ 18/2

CHANGES IN THE RULES OF REFLECTION OF THE DIFFERENCE BETWEEN THE ACCOUNTING AND TAX IN CONNECTION WITH THE ACCEPTANCE OF THE NEW EDITION OF PBU 18/2

Аннотация. Тенденция к гармонизации российских и международных стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности выражается в изменениях, вносимых в национальное законодательство. В статье дается сравнительная характеристика действующей редакции ПБУ 18/2 и вступающей в силу с 1 января 2020 года. Проводится анализ положения в части состава и структуры постоянных и временных разниц, налоговых доходов, расходов, обязательств и активов. В связи с этим даются рекомендации по отражению возникающих при этом фактов хозяйственной жизни организации в бухгалтерском учете и их раскрытия в финансовой отчетности.

Ключевые слова: постоянные разницы, временные разницы, постоянные налоговые доходы, постоянные налоговые расходы, отложенные налоговые активы, отложенные налоговые обязательства, ПБУ 18/2, консолидированные группы налогоплательщиков.

Annotation. The trend towards harmonization of Russian and international accounting standards and financial statements is reflected in changes in national legislation. The article gives a comparative description of the current edition of PBU 18/2 and coming into force on January 1, 2020. The situation is analyzed in terms of the composition and structure of permanent and temporary differences, tax revenues, expenses, liabilities and assets. In this regard, recommendations are made on how to reflect the facts of the economic life of the organization arising in this process in accounting and their disclosure in the financial statements.

Keywords: permanent differences, temporary differences, permanent tax revenues, fixed tax expenses, deferred tax assets, deferred tax liabilities, PBU 18/2, consolidated groups of taxpayers.

Различия в законодательной базе бухгалтерского и налогового учета являются причиной расхождений в оценке и признании фактов хозяйственной жизни организации, в результате чего возникает потребность в обосновании различий между налогом на прибыль, рассчитанным в соответствии с каждым видом учета. В обеспечение такой потребности используется ПБУ 18/2 «Учет расчетов по налогу на прибыль организаций» [1].

Сближение российских и международных стандартов бухгалтерского учета обусловило принятие новой редакции ПБУ 18/2 [1], утвержденной Приказом Минфина России от 20.11.2018 № 236н [2], вступающей в силу, начиная с 1 января 2020 года. В указанную редакцию вносятся изменения, аналогичные некоторым положениям МСФО 12 «Налоги на прибыль» [3], способст-

вующие гармонизации национальных учетных процессов с мировыми.

Изменения в новой редакции ПБУ 18/2, в первую очередь, коснулись понятийного аппарата. В частности, были исключены термины «постоянные налоговые активы» и «обязательства», вместо них введены понятия «постоянные налоговые доходы» и «расходы», что соответствует нормам МСФО 12 и является положительным моментом новой редакции [4]. Формула расчета показателей, при этом, сохраняется и соответствует сумме постоянных разниц, умноженных на ставку налога на прибыль.

Следует отметить, что в новой редакции существенным корректировкам был подвергнут состав временных разниц, некоторые из которых были укрупнены, а другие уточнены и расширены. Это оказало положительное влияние на по-

вышение уровня определенности в отнесении тех или иных операций к различным категориям разниц. В целом, к временным разницам, возникающим в результате расхождений между периодами признания расходов в бухгалтерском и налоговом учете, прибавились результаты операций, не учитываемые с точки зрения бухгалтерского финансового результата, но включаемые в налоговую базу по налогу на прибыль в других отчетных периодах.

Особое внимание уделяется консолидированным группам налогоплательщиков (КГН), которым в новой редакции ПБУ 18/2 посвящены отдельные положения, регламентирующие порядок учета разниц у участников такой группы.

Наконец, в новой редакции положения разъясняется необходимость раскрытия в бухгалтерской (финансовой) отчетности информации об отложенном налоге на прибыль и других величинах, объясняющих расхождения между финансовым результатом до налогообложения и доходами и расходами по налогу на прибыль, также детализируется состав такой информации.

Таким образом, в соответствии с новой редакцией ПБУ 18/2 разницы по-прежнему подразделяются на постоянные и временные, однако, постоянные разницы приводят к образованию постоянных налоговых доходов и расходов. При этом расходы являются суммой налога, приводящей к увеличению налога на прибыль, а доходы – к уменьшению. Исходя из изменения понятий, но сохранения сути величин можно сделать вывод о том, что постоянный налоговый расход следует отражать в бухгалтерском учете по дебету 99 счета и кредиту 68 счета, а доход обратной записью – по дебету 68 счета и кредиту 99 счета [5].

Поскольку состав временных разниц в новой редакции ПБУ 18/2 расширен, то теперь к ним относятся:

доходы и расходы, имеющие разные периоды признания в бухгалтерском и налоговом учете, учитываемые при формировании финансового результата;

операции, учитываемые с точки зрения налогообложения в других периодах и не признаваемые в бухгалтерском учете при определении финансового результата (примером такой разницы может быть часть убытка в налоговом учете, перенесенная на будущее) [1].

Временные разницы с точки зрения ПБУ 18/2 подразделяются на два вида: вычитаемые и налогооблагаемые. Как и ранее, результатом вычитаемых разниц является образование отложенного налогового актива, а налогооблагаемых – отложенного налогового обязательства.

Несмотря на существенное расширение состава временных разниц, как с количественной, так и с качественной точки зрения, их экономическая суть осталась прежней, откуда можно сделать вывод о возможности сохранения порядка отражения связанных с ними операций на счетах

бухгалтерского учета. Напомним, что ранее отложенные налоговые активы отражались по дебету 09 счета и кредиту 68 счета, а отложенные налоговые обязательства по дебету 68 счета и кредиту 77 счета. Списание актива или обязательства, в результате отражения которого образовался отложенный налоговый актив, приводит к списанию последнего и выполнению записи по дебету 99 счета и кредиту 09 счета. При отражении операций списания отложенного налогового обязательства применяется следующая корреспонденция счетов: дебет 77 счета, кредит 99 счета [8].

Редакция ПБУ 18/2, вступающая в силу с 2020 года, вводит новые понятия, подлежащие раскрытию в отчете о финансовых результатах:

- доход по налогу на прибыль;
- расход по налогу на прибыль.

В связи с этим некоторые показатели отчета о финансовых результатах претерпевают изменения, в частности предусматривается разбивка дохода и расхода по налогу на прибыль на две категории:

- отложенный налог;
- текущий налог.

При этом данный показатель уменьшает прибыль (убыток) до налогообложения.

Налог по операциям, не включаемым в бухгалтерскую прибыль или убыток, следует отражать в отчете о финансовых результатах в качестве показателя, уменьшающего или увеличивающего чистую прибыль или убыток.

Следует отметить, что обособленно в бухгалтерской (финансовой) отчетности организации раскрывается разница между суммой текущего налога, исчисленного участником КГН, и суммой, причитающейся с участника (участнику) исходя из условий договора о КГН.

Таким образом, можно отметить следующие существенные изменения в новой редакции ПБУ 18/2:

- исключаются понятия постоянных налоговых активов и постоянных налоговых обязательств, вместо них вводятся термины постоянный налоговый расход и постоянный налоговый доход;
- уточняется понятие временных разниц;
- расширяется состав временных разниц, в том числе вводится новый тип;
- в целях раскрытия информации в отчетности вводятся новые показатели доход по налогу на прибыль и расход по налогу на прибыль;
- принимаются положения, касающиеся участников консолидированной группы налогоплательщиков, и устанавливается порядок учета разниц в рамках КГН;

– определяется порядок заполнения новых показателей в бухгалтерской отчетности;

– уточняется состав сведений, подлежащих раскрытию в отчетности.

В результате можно сделать вывод о том, что перечисленные изменения способствуют повышению прозрачности и достоверности отражения разниц между бухгалтерским и налоговым уче-

Литература:

1. Приказ Минфина России от 19.11.2002 № 114н (ред. от 20.11.2018) Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету Учет расчетов по налогу на прибыль организаций ПБУ 18/02 // СПС КонсультантПлюс.
2. Приказ Минфина России от 20.11.2018 № 236н О внесении изменений в Положение по бухгалтерскому учету Учет расчетов по налогу на прибыль организаций ПБУ 18/02, утвержденное приказом Министерства финансов Российской Федерации от 19 ноября 2002 г. № 114н // СПС КонсультантПлюс.
3. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 12 «Налоги на прибыль» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 27.03.2018) // СПС КонсультантПлюс.
4. *Волкова Ю.Б.* Международные стандарты финансовой отчетности : учебник / Ю.Б. Волкова, Т.А. Лаврухина, Я.Н. Недомолкина, И.В. Поправко, Н.Г. Сапожникова, М.В. Ткачева; Воронежский государственный университет. Воронеж, 2019.
5. *Сапожникова Н.Г.* Лабораторный практикум по бухгалтерскому учету : учебное пособие // Н.Г. Сапожникова, И.В. Поправко. М. : КНОРУС, 2016.
6. *Терц Н.* ПБУ 18/02 обновили // Практическая бухгалтерия. 2019. № 1. С. 71–73.
7. Как с 1 января 2020 г. применять ПБУ 18/02 при возникновении постоянных и временных разниц / Подготовлен специалистами АО Консультант Плюс // СПС КонсультантПлюс. 2019.
8. Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» // СПС КонсультантПлюс.

том, раскрытия информации об этом в отчетности. Принятые нововведения приближают национальные учетные стандарты к международным как в части понятийного аппарата, так и учета операций, связанных с отклонениями между оценкой фактов хозяйственной жизни с точки зрения бухгалтерской отчетности и в отношении принятия к расходам или доходам с позиции налога на прибыль.

Literature:

1. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 11.19.2002 № 114n (as amended on 11.20.2018) On the approval of the Accounting Regulations Accounting for income tax calculations of organizations PBU 18/02 // RLS Consultant Plus
2. Order of the Ministry of Finance of Russia dated 11/20/2018 № 236n On Amendments to the Provision on Accounting Accounting for income tax settlements of organizations PBU 18/02, approved by order of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated November 19, 2002 № 114n // RLS Consultant Plus
3. International Financial Reporting Standard (IAS) 12 «Profit Taxes» (entered into force in the territory of the Russian Federation by Order of the Ministry of Finance of Russia dated 12.28.2015 № 217n) (ed. 03/27/2018) // RLSConsultantPlus.
4. *Volkova Yu.B.* International Financial Reporting Standards : textbook / Yu.B. Volkova, T.A. Lavrukhina, Ya.N. Nedomolkina, I.V. Popravko, N.G. Sapozhnikova, M.V. Tkacheva. Voronezh State University. Voronezh, 2019.
5. *Sapozhnikova N.G.* Accounting laboratory workshop: study guide // N.G. Sapozhnikova, I.V. Popravko. M. : KNORUS, 2016.
6. *Terts N.* PBU 18/02 updated // Practical accounting. 2019. № 1. P. 71–73.
7. As from January 1, 2020, to apply PBU 18/02 in case of occurrence of permanent and temporary differences / Prepared by the specialists of RLS Consultant Plus // RLSConsultant Plus. 2019.
8. Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation of 31.10.2000 № 94n (as amended on 08.11.2010) «On approval of the chart of accounts of financial accounting and financial activities of organizations and instructions for its use» // RLS Consultant Plus.

Трещеткин Богдан Станиславович
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
btreshetkin@yandex.ru

РЕГУЛИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

Аннотация. Решение задач развития экономики Российской Федерации во многом зависит от наличия квалифицированных кадров, которые способны быстро и качественно овладеть новыми знаниями и на практике осуществлять деятельность по своей специальности с применением инновационных технологий, это касается строительной отрасли, так как она является одной из перспективных.

Ключевые слова: профессиональное образование, непрерывное профессиональное образование, компетенция, повышение квалификации.

Основой квалифицированных кадров является профессиональное образование, которое не только готовит квалифицированных специалистов, которые будут востребованы на рынке труда, но и отвечает за рост изобретательской активности и формирование творческой личности. В современных условиях глобализации и ограничений внутреннего развития, экономика развитого государства определяется постоянной трансформацией технологий, которые сегодня основываются на стремительном развитии инновационной деятельности.

Индустриальное развитие страны требует установление приоритетов в политике научно-технического развития общества. Следовательно, инновационный характер современной российской экономики предъявляет новые требования к профессиональным знаниям работников и качеству человеческого капитала. Человеческий капитал определяет любое развитие общества, а инновационная деятельность выступает основой развития инновационного развития.

В строительной отрасли наблюдаются организационные и технологические изменения, поэтому на этом фоне особое значение необходимо уделять выявлению тенденций и определению закономерностей развития строительного комплекса, как единой цельной структуры, которая имеет сложную систему внутренних социальных взаимоотношений и взаимоотношения с внешней средой. Все вышеперечисленное делает тему исследования актуальной для изучения.

Bogdan S. Treshetkin
Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration
btreshetkin@yandex.ru

REGULATION OF STAFFING IN THE CONSTRUCTION COMPLEX

Annotation. The Solution of problems of economic development of the Russian Federation largely depends on the availability of qualified personnel who are able to quickly and efficiently acquire new knowledge and in practice to carry out activities in their specialty with the use of innovative technologies, this applies to the construction industry, as it is one of the most promising.

Keywords: professional education, continuing professional education, competence, professional development.

Сегодня в условиях реализации Государственной программы «Инновационное развитие и модернизация экономики в Российской Федерации» в общей системе профессионального образования особое место отводится подготовке студентов инженерных специальностей. Фундаментом для регулирования кадрового обеспечения в строительстве является определение объема и профессиональной квалификационной структуры, а также подготовки, переподготовки специалистов, повышение квалификации уже работающих кадров для строительной отрасли на среднесрочную и долгосрочную перспективу.

В настоящее время вводится отраслевая система непрерывного опережающего кадрового обеспечения строительной отрасли. В соответствии с приказом Министерства регионального развития Российской Федерации от 21.03.2011 № 101, разработаны методические рекомендации по разработке программ кадрового обеспечения задач строительства региональных программ развития жилищного строительства [1].

В соответствии с данным приказом, принято решение об организации в каждом субъекте Российской Федерации подпрограммы кадрового обеспечения задач, связанных с жилищным строительством в каждом регионе.

Подпрограмма, связанная с кадровым обеспечением, представляет комплекс регулирующих механизмов и проведения мероприятий, которые проводят учебные заведения регионов совмест-

но с работодателями и местными органами исполнительной власти по реализации системы непрерывного образования в строительной отрасли. Эта система включает в себя профессиональную подготовку кадров разного уровней образования и систему дополнительного профессионального образования, а также предусматривает процедуру аттестации специалистов отрасли [1].

При реализации концепции кадрового обеспечения строительной отрасли учитывается фактор значительной управленческой инерции, так как фундамент составляет комплекс государственных образовательных стандартов. Обновление государственных стандартов может быть достигнуто путем проведения длительной процедуры внесения изменений в стандарты, что определяет временные параметры бездействия всей системы. Поэтому особая роль отводится профессиональным стандартам, которые ориентируются на должностные компетентностные модели. Следовательно, кадровое обеспечение строительной отрасли будет реализовываться путем коррекционного воздействия через систему профессиональных стандартов на образовательные стандарты. Разрабатываться эти методы воздействия должны профессиональным сообществом под руководством отраслевого федерального органа исполнительной власти Министерства регионального развития РФ.

Профессиональное образование основывается на фундаментальном комплексе государственных образовательных стандартов, поэтому оно может служить механизмов быстрого обеспечения кадров строительной отрасли и таким образом решать вопросы жилищной политики. Учитывая фактор относительного непродолжительного этапа обучения по профессиональной переподготовке, период занимает от 6 до 11 месяцев, оперативность в процессе регулирования согласно текущим потребностям обеспечения работниками строительную отрасль, система профессиональной переподготовки может реализовывать функцию опережающей подготовки кадров.

Повышение квалификации характеризуется в строительной отрасли непродолжительностью, следовательно, может выполнять функции оперативной подготовки кадров в быстро изменяющихся условиях производственной деятельности строительной отрасли, а также изменения на правовом уровне строительного комплекса и своевременного быстрого сопровождения задач, связанных с жилищной политики в стране.

Высокие темпы развития научно-технического прогресса в строительной отрасли, переход профессионального образования в Российской Федерации на многоступенчатую систему подготовки кадров, а также, проникновение саморегулирования в строительный комплекс значительно ускоряют процесс формирования непрерывного опережающего кадрового обеспечения на уровне отрасли.

Однако необходимо учитывать, что данная система может формироваться, ориентируясь на

общую инновационную, образовательную, научную и правовую базу подготовки кадров, их переподготовки и повышения квалификации, обращая внимание также на процессы интеграции между уровнями профессионального образования и объединением информационных ресурсов всех образовательных учреждений, подготавливающих кадры для строительной отрасли.

Заинтересованные федеральные министерства и ведомства, органы исполнительной власти субъектов Федерации, работодатели могут оказывать регулирующее воздействие на непрерывную систему профессионального образования. В современных условиях возникает острая необходимость оптимизировать взаимодействие разных уровней профессионального образования для того, чтобы удовлетворить реальные потребности рынка занятости и запросы, которые предъявляет строительная отрасль.

Формирование системы кадрового обеспечения строительной отрасли обеспечит положительный результат в применении интеллектуального потенциала профильных образовательных учреждений, которые способствуют созданию наукоемкой продукции высокого уровня, внедрению инновационных технологий и использованию современных материалов, а также использование управленческих решений в всем спектре деятельности строительной отрасли [2, с. 13].

С целью практической реализации поставленных задач в строительной отрасли проводятся различные мероприятия. На базе Научно-исследовательского Московского государственного строительного университета (далее НИУ МГСУ) сформировано Отраслевое стратегическое партнерство профильных образовательных учреждений по строительным направлениям всех уровней открытой территориально-распределительной модели непрерывного профессионального образования.

В результате совместной деятельности Отраслевого стратегического партнерства (далее ОСП) появилась возможность учитывать требования и особенности рынка занятости конкретного региона в специалистах различной квалификационной подготовки.

Перспективным направлением можно признать форму подготовки кадров в строительной отрасли, когда средне-профессиональное образовательное учреждение входит в структуру отраслевого вуза в качестве филиала по подготовке специалистов со средним профессиональным образованием при сохранении бюджетного финансирования.

Очень важно, что подготовленные специалисты, выходящие из системы профессионального образования, были востребованы на рынке занятости, так таких специалистов работодатель оценивает низко из-за квалификации. Поэтому в строительной отрасли принято открытое соглашение между Министерством регионального развития и Министерством образования и науки о взаимодействии между профессиональными

сообществами, органами исполнительной власти, образовательными учреждениями и элементами непрерывного образования, которые на данный этап уже существуют и работают [4].

В настоящее время подготовлен проект уточненных профессиональных стандартов, которые стыкуются с государственными образовательными стандартами и реализуются в образовательных программах нового поколения, готовящихся по требованиям работодателей. Проект является пилотным, охватывает несколько отраслей, в том числе, строительную отрасль и несколько областей, среди которых – Чувашская республика, Республика Татарстан, Самарская область, Тамбовская область и воронежская область [4].

Работа в данном направлении выстраивается таким образом, чтобы осуществлять взаимодействие и взаимное проникновение квалификационных и образовательных требований. Координацию осуществляет Экспертный Совет по вопросам подготовки специалистов строительной отрасли при Министерстве регионального развития Российской Федерации. В работе принимают участие также Национальное объединение саморегулируемых организаций строителей, проектировщиков и изыскателей, а также представители учебных заведений разного уровня.

Системный подход в строительной отрасли поможет обеспечить взаимодействие учебных организаций разного уровня профессиональной подготовки, работодателей и органов государственной власти.

Этот опыт может быть применен при осуществлении Президентской программы повышения квалификации инженерных кадров в сфере строительной отрасли. В соответствии с реализацией Президентской программы может быть внедрен электронный паспорт профессионального сотрудника, который в новом измерении отражает квалификационное положение каждого работника. В паспорте профессионала зафиксировано все полученное образование, включая научные работы, патенты, диссертации и т.п., следовательно, этот документ имеет полную информационную базы персональных данных, связанную с уровнем подготовки специалиста,

Литература:

1. Приказ Минрегиона РФ от 21.03.2011 № 101 Об утверждении Методических рекомендаций по разработке подпрограмм кадрового обеспечения задач строительства региональных программ развития жилищного строительства.

2. *Воронкова Г.В.* О вопросах трудоустройства выпускников вузов / Г.В. Воронкова, С.А. Матовников // Наука сегодня: теоретические аспекты и практика применения: Сб. науч. тр. по материалам Междунар. заоч. науч.-практ. Конф. Тамбов : Бизнес-Наука-Общество. 2015. С. 13.

что поможет работодателю качественно оценить нового сотрудника.

На основании информационной базы государственные структуры смогут контролировать траекторию развития кадрового обеспечения строительной отрасли, качество трудоустройства, представленность специальности на рынке занятости с целью выявления сегмента рынка труда, на который могут претендовать молодые специалисты.

Президентская программа повышения квалификации инженерных кадров в сфере строительной отрасли предусматривает:

Введение показателя, который должен характеризовать трудоустройство по специальности выпускников отраслевых строительных вузов и среднего профессионального образования в течение трех лет после окончания образования.

Увеличение норм финансового обеспечения, касающихся затрат на развитие материально-технической базы и кадрового потенциала образовательного учреждения; на создание и постоянное совершенствование образовательных программ в профессиональном образовании, в том числе с привлечением зарубежного опыта; на мероприятия, связанные с прохождением практики и стажировок в отечественных строительных организациях, включая инжиниринговые и исследовательские центры [3].

Современные условия выдвигают новые требования к отраслевым высшим учебным заведениям, в результате чего был осуществлен ряд преобразований, связанных с объединением их с техническими и технологическими университетами. Цель этих действий - развитие компетентной подготовки отраслевых строительных кадров в составе опорных университетов Российской Федерации. Особое внимание уделяется формированию образовательных программ и модулей, связанных с дисциплинами по проектированию и развитию строительного производства путем разработки и реализации новаторских технологий, а также материалов с последующим применением их в строительном процессе, разработке методических рекомендаций и пособий для распространения этих разработок.

Literature:

1. Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation of 21.03.2011 № 101 «On approval of the Methodological recommendations on the development of subprograms for staffing the tasks of building regional programs for the development of housing construction».

2. *Voronkova G. V.* About the issues of employment of graduates of universities / G.V. Voronkova, S.A. Matovnikov Science today: theoretical aspects and practice of application : Coll. scientific tr. According to the materials of the Intern.in absentia scientific-practical Conf. Tambov : Business-Science-Society. 2015. P. 13.

3. Разработка профессиональных стандартов по заданию РСПП в пилотных отраслях. URL : [Users/Lenam/Downloads/](#) (дата обращения 30.01.2019).

4. Соглашение о взаимодействии между Министерством образования и науки Российской Федерации и Профессиональным союзом работников народного образования и науки Российской Федерации на 2016–2018 годы (Заключено в г. Москве 22.01.2016 № СОГ-1/09).

3. Development of professional standards on the instructions of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs in pilot industries. file. URL : [Users/Lenam/Downloads/](#) (request date 01/30/2019).

4. Agreement on cooperation between the Ministry of Education and Science of the Russian Federation and the Professional Union of Workers of National Education and Science of the Russian Federation for 2016–2018 (concluded in Moscow on January 22, 2016 № SOG-1/09).

Цалкович Егор Александрович
аспирант,
департамент менеджмента,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации
MrTsalkovich@yandex.ru

Egor A. Tsalkovich
Graduate Student (3rd course),
Department of Management,
Financial University under the Government
of the Russian Federation
MrTsalkovich@yandex.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕГРАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ КОМПАНИИ

INTEGRATION MODEL USED IN FORMATION OF COMPANY'S VALUE PROPOSITION

Аннотация. В статье приводятся подробное описание итерационной модели, сформулированной Д. Пиндером, С. Барнсом и Х. Блейком и используемой для формирования эффективного ценностного предложения компании. Указаны основные составные блоки данной модели, к каждому из них приведена характеристика, показывающая, какие действия следует предпринять руководству компании и иным лицам, ответственным за формирование ценностного предложения компании, для определения ключевой ценности, которую необходимо предоставить целевому сегменту клиентов. Проведена авторская оценка достоинств и недостатков данной модели в контексте формирования ценностного предложения компании.

Ключевые слова: ценность, ценностное предложение, стратегия.

Annotation. The article provides a detailed description of the iterative model formulated by D. Pinder, S. Barnes and H. Blake and used to form the effective value proposition of the company. The main constituent blocks of this model are indicated, each of which contains a characteristic showing what actions should be taken by the company's management and other persons responsible for forming the company's value proposition in order to determine the key value that must be provided to the target customer segment. The author's assessment of the advantages and disadvantages of this model in the context of the formation of the value proposition of the company is also provided.

Keywords: value, value proposition, strategy.

В зарубежной теории и практике стратегического менеджмента в 2000–2010 гг. был сформирован ряд моделей обеспечения эффективности ценностного предложения компании. Так, одним из наиболее известных подходов к обеспечению эффективности ценностного предложения является т.н. итерационная модель обеспечения эффективности ценностного предложения (рис. 1).

В рамках первого этапа приведенной выше модели компании необходимо детально проанализировать целевые рынки, начиная с самого высокого (стратегического) уровня и заканчивая работой с конкретными типами клиентов и заинтересованных лиц.

В рамках же второго этапа (оценки опыта, связанного с ценностью) актуальными являются такие качественные методы исследования как наблюдение и интервью. В результате проведенного анализа компания должна сформировать рациональное, эмоциональное и политическое понимание того, как заинтересованные стороны воспринимают ценность, предоставляемую компанией, на данный момент, а также того, ка-

кую реакцию должна вызывать сформулированная в будущем ценность.

На третьем этапе Д. Пиндер, С. Барнс и Х. Блейк предлагают использовать в качестве дополнения еще один инструмент – «пирамиду» ценностного предложения (рис. 2).

Под компонентами в контексте представленного выше инструмента понимается «индивидуальные продукты, выставленные компанией на продажу». Предложение включает в себя «несколько компонентов (т.е. продуктов и/или услуг), объединённых или включенных в набор с целью выполнения конкретной операционной задачи». Следующее за предложением решение представляет собой «группу предложений, в рамках которых предоставляется решение конкретной проблемы клиента». Следует подчеркнуть, что у компании должны быть способна измерить степень улучшения, которое произошло по итогам внедрения решения. На вершине пирамиды находится совместно созданная ценность (СЦЦ), которая определяется учеными как «кастомизированное (персонализированное) решение, совместно созданное с клиентом».

Рисунок 1 – Итерационная модель обеспечения эффективности ценностного предложения
Д. Пиндера, С. Барнса и Х. Блейка

Рисунок 2 – Т.н. «пирамида» формирования ценностного предложения
Д. Пиндера, С. Барнса и Х. Блейка [1]

Следует отдельно отметить, что в зависимости от методики продаж, применяемой в компании, акцент на конкретных элементах пирамиды может быть различным. Так, в случае транзакционных продаж (в рамках которых продавец не выявлял потребностей клиента, а просто принял его позицию за основу для подготовки коммерческого предложения) фокус внимания должен находиться на компонентах, предложении и, в некоторых случаях, на решении, тогда как при консультативных продажах (в рамках которых у клиента еще нет решения проблемы) наиболее значимыми являются такие блоки как решение и ССЦ. Помимо всего прочего, в результате проведенного на третьем этапе исследования компания может скорректировать стратегию ценообразования, изменить позиционирование или наполнение предложения с целью предоставить клиенту инновационное решение при низких затратах [2].

В рамках четвертого этапа (оценка преимуществ) компании предлагается сформулировать основную услугу (core service), приоритетность выгод (ожидаемых и дополняющих) на основании анализа рынка, описания клиентского опыта и определения возможных продуктов и услуг, являющихся основой предложения.

Говоря о сути пятого этапа, Д. Пиндер, С. Барнс и Х. Блейк отмечают, что основная борьба компаний между собой разворачивается на уровне ценностных предложений друг друга. При этом ученые подчеркивают, что при оценке альтернатив необходимо понимать, что варианты поведения клиента «сделать самому» и «ничего не делать» также являются альтернативами и должны учитываться при анализе.

Последним этапом при построении ценностного предложения является формирование для кли-

ента надежного и правдоподобного сообщения, являющегося обоснованием сути ценностного предложения.

На наш взгляд, основными недостатками представленной выше модели являются следующие тезисы:

– не вполне ясна процедура оценки такого стратегически значимого параметра, как «опыт клиентов, связанный с ценностным предложением»;

Литература:

1. *Barnes C.* Creating and delivering your value proposition: Managing customer experience for profit. PA : Kogan Page Limited / C. Barnes, H. Blake, D. Pinder. 2009. P. 31.

2. *Aure Patrick Adriel.* Social business model canvas: Reconciling commercial and social value propositions of social enterprises. DLSU Business Notes and Briefings. 2015. P. 3.

– не представлены количественные характеристики эффективности ценностного предложения как для компании, так и для клиентов;

– не рассматриваются возможные ситуации, в рамках которых оценки компании и потребителей по поводу содержания и перспектив ценностного предложения не совпадают; считается, что процесс формирования ценностного предложения по данному параметру является сбалансированным, а возможные конфликтные ситуации между компанией и потребителями игнорируются.

Literature:

1. *Barnes C.* Creating and delivering your value proposition: Managing customer experience for profit. PA : Kogan Page Limited / C. Barnes, H. Blake, D. Pinder. 2009. P. 31.

2. *Aure Patrick Adriel.* Social business model canvas: Reconciling commercial and social value propositions of social enterprises. DLSU Business Notes and Briefings. 2015. P. 3.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 16.05.2019
Подписано в печать 20.05.2019
Формат 60x84¹/₈. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 12,7
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 29

e-mail: id.yug2016@gmail.com